

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 1

Предисловие

Русские богомольцы стали посещать Святую Землю с того времени, когда Киевская Русь приняла святое крещение (988 год). По их рассказам узнал русский народ о Святой Земле. Известно, что в 1062 году Палестину посетил первый игумен Печерской обители Варлаам. Путешествовала в Иерусалим и правнучка равноапостольного князя Владимира св. Евфросиния, княжна полоцкая. В начале XII века святые места Палестины посетил Даниил, игумен Русской земли. Вот что он сообщал о граде Иудове: «Место это под горой, к западу от Иерусалима. В дом Захарии, в предгорье, приходила Богородица к Елизавете и целовала ее. Когда Елизавета почувствовала целование Марии (Богородицы), то взыгрался, радуясь, в ее утробе младенец. И говорит Елизавета: „Откуда пришла ко мне мать Господа моего? Благословенна в женах и благословен плод утробы твоей“».

В этом же доме родился Иоанн Предтеча. Ныне на этом месте построена церковь. При входе в церковь на левой стороне, под малым алтарем, находится небольшая пещерка, в этой пещерке и родился Иоанн Предтеча¹.

И сегодня с особым благоговением паломники посещают Горнюю, евангельский град Иудов, — родину Иоанна Крестителя и место встречи Пресвятой Девы с праведной Елисаветой. «Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету» (Лука 1:39–40). Сюда, в Нагорную страну, вскоре после Благовещения пришла из Назарета Пресвятая Дева Мария, поделиться радостью со своей родственницей, праведной Елисаветой, матерью св. Иоанна Предтечи о будущем рождении от Нее Спасителя.

Название Горней указывает на то, что местожительство праведных Захарии и Елисаветы лежало в горней части Иудеи (южная часть Палестины). Со времени завоевания Палестины мусульманами (VII век) это была арабская деревня Эйн-Карем, что в переводе с арабского языка означает «Источник в винограднике».

Поселение в Эйн-Кареме насчитывает около 4 тысяч лет — здесь есть остатки деревни ханаанейского периода. Вероятно, это место в самые древние времена служи-

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Хожение Даниила, игумена Русской земли // Книга хождений. Записки русских путешественников XI–XV вв. М., 1984. С. 233.

ло святилищем благодаря необыкновенной красоте и самой долины и источника, в ней находящегося. В X веке до Р. Х. поселение было захвачено царем Саулом и присоединено к Иудее.

Данное место принято сопоставлять с названным один раз у пророка Иеремии и еще раз в книге Неемии городом Бейт-ха-Карем (в русском синодальном переводе «Бефкарем»: «Бегите, дети Вениаминовы, из среды Иерусалима, и в Фекое трубите трубою и дайте знать огнем в Бефкареме, ибо от севера появляется беда и великая гибель» (Иеремия 6:1); «А ворота Навозные чинил Малхия, сын Рехавы, начальник Бефкаремского округа: он построил их и вставил двери их, замки их и засовы их» (Неемия 3:14).

Селение, где находится Горняя, живописно раскинулось по горной террасе, утопает в зелени виноградников и оливковых садов. Евангельский град Иудов упоминается в Библии, в книге «Иисуса Навина» в числе других городов, предоставленных «на горах» колену Иуды, одного из двенадцати сыновей праотца Иакова.

Традиция, указывающая на Эйн-Карем как место рождения Иоанна Крестителя, достаточно древняя. Греческий паломник архидиакон Феодосий, посетивший Святую Землю в 530 году, свидетельствует: «А от Иерусалима до города, где была Елисавета мать Иоанна Крестителя, 5 миль», что соответствует местоположению деревни. Существующая ныне традиция указывает в Эйн-Кареме на пещеру, где родился Иоанн Креститель (ныне над этой пещерой католический монастырь Рождества Иоанна Крестителя), на развалины дома Елисаветы и Захарии (над ними францисканская церковь Посещения, примыкающая к территории Горненского монастыря) и на святой источник, возле которого встретились Мария и Елисавета (над ним — ныне не действующая мечеть с невысоким минаретом). Пресвятая Богородица брала воду из этого источника, который источает воду и по сей день. В более поздних западных источниках это место называлось также Дом Захарии (*Domus Zachariae*) или Св.-Иоанн-в-Горах. По «нагорной стране» в русских источниках деревня называлась Горняя.

Селение Эйн-Карем до 1948 года было арабской деревней, но в 1961 году присоединена к Иерусалиму. Сегодня деревня Эйн-Карем (или, как ее называли в XIX веке, Айн-Карим) находится в пределах муниципальных границ Иерусалима. Она отстоит примерно в девяти километрах к юго-западу от Иерусалима. Центр деревни является самой нижней точкой Иерусалима, находясь на высоте 650 метров над уровнем моря, в долине, широко открывающейся на север и запад и ограниченной с юга довольно крутым склоном горы Ора. На этом склоне, к югу от центра деревни, и построен Горненский монастырь. В среднем его здания расположены на высоте в 700 метров над уровнем моря, самое высокое — башня Антонина — на высоте 744 метра.

По древнехристианскому преданию, св. царица Елена повелела воздвигнуть здесь храм, остатки которого сохранились до настоящего времени. На территории монастыря находится одна из колонн древнего храма, возможно, византийского периода. Это предание подтверждает еще в VI веке (530 год) греческий паломник архидиакон Феодосий, говоря о существовании здесь храма².

Сохранилось предание, что Святое Семейство на обратном пути из Египта останавливалось на одну ночь в роще, недалеко от Горней. Здесь же Иосиф, услышав, что Архелай царствует во Иудее, вместо Ирода, отца своего, получил повеление во сне удалиться в пределы галилейские (Мф. 2, 22) и поселился в Назарете.

Со времен крестовых походов на родине Иоанна Крестителя, как и в других местах Святой Земли, господствовали католики. В 1507 году на месте, где сейчас находится Горняя, было несколько домов, а вскоре возникла деревня, в которой в XVIII веке насчитывалось около 200 домов. Положение христиан, живущих

² Град Иудов в Горней Горненская женская обитель в Иерусалиме // Духовная нива. М., 2000. С. 7—8.

в селении, было нелегкое, так как фанатичные мусульмане при всяком удобном случае старались подчеркнуть свое господствующее положение; подвергали оскорблению религиозные чувства христиан и оскверняли их святыни. Окончательно утвердились францисканцы в Эйн-Кареме при Людовике XIV, усердием которого был восстановлен монастырь, а при нем построен собор. К середине XIX столетия францисканцы владели в Эйн-Кареме достаточно обширными земельными угодьями и активно проводили свою миссионерскую деятельность среди арабского населения³.

Русский участок в Эйн-Кареме (1871 год)

В 1865 году начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме был назначен архимандрит Антонин (в миру Андрей Иванович Капустин), всесторонне образованный ученый, скромный и бескорыстный труженик, беззаветно преданный делу Церкви.

Все 30 лет иерусалимского периода своей жизни он активно утверждал положение русских на Святой Земле. Архимандрит Антонин обладал разносторонними научными интересами, проводил раскопки, изучал древние рукописи и монеты, наблюдал за звездами из обсерватории, оборудованной им в здании РДМ в Иерусалиме. О. Антонин, как ученый, историк и археолог, выявлял не занятые инославными конфессиями священные места, исследовал их библейское значение, проводил археологические раскопки и затем в сложных условиях делал ценные приобретения. Ему Россия обязана тем, что в 1870-х годах в селении Эйн-Карем была основана женская Горненская обитель.

Православные богомольцы, приходившие в горный град Иудов для поклонения, претерпевали много невзгод от неимения здесь какого бы то ни было приюта, так как католики и местные арабы-мусульмане были недружелюбно расположены к православным христианам и негостеприимны⁴. Члены Русской духовной миссии в Иерусалиме были озабочены рассказами о бедственном положении бывших в этих местах русских паломников, не имевших где главу подклонить и толпившихся у ворот католического монастыря Св. Иоанна Предтечи, куда, по статуту этого монастыря, лица женского пола не допускались⁵.

Да и сам начальник Русской духовной миссии архимандрит Антонин (Капустин) свидетельствовал об этом в своих записках. «Налево по ту сторону сплошь зеленеющей долины на подгорье белеет куча зданий, — описывал Горнюю архимандрит Антонин в 1870 году, направляясь из Иерусалима на Синай. — Восточная оконечность занята латинским монастырем Рождества Предтечи, выстроенным на месте дома Захарии, где и родился „в рожденных женами болий“. На западном краю селения другая группа зданий знаменует собой место встречи Божией Матери с Елисаветой и трехмесячного пребывания у нее, зовомое католиками просто и кратко: Magnificat. Припоминаю минуты, проведенные нами в Горней, куда мы тоже со тщанием ехали за неделю пред тем. Дорогое по священным событиям место это совсем олатинено. У православных нет там ни церкви, ни дома, ни клочка земли. Земля-то, правда, есть, и занимает видное место, состоит из сплошной скалы и украшается русским именем, имеет хозяев и ждет прихода их много лет»⁶.

³ Там же. С. 8—9.

⁴ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 151.

⁵ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 99.

⁶ Антонин (Капустин), архим. Из записок Синайского богомольца. К., 1871. С. 11.

Как следует из содержания этих строк, о. Антонин уже приобрел здесь небольшой участок земли, примыкавшей к тому месту, где, по преданию, св. Елисавета приветствовала пришедшую к ней Матерь Божию⁷. Но, как с сожалением свидетельствовал о. Антонин, «я боюсь, что эта „неплоды нерождающая“ ничего не дожидется и никогда „не возвеселятся о чадах многих“. Мне видится в воображении совсем иная местность, имущая мужа, и потому чадородная паче пустыя»⁸.

Приобретение святых мест являлось важной стороной деятельности русских в Палестине. Русские явились на Восток позже других, когда все уголки, связанные с земной жизнью Христа, уже были заняты представителями инославных исповеданий. Из-за приобретения этих мест происходила упорная борьба, но начальнику Русской духовной миссии удалось, даже не имея в своем распоряжении больших материальных средств, купить у арабов многие участки земли, дорогие по евангельским воспоминаниям для сердца верующего человека⁹.

В те годы на территории селения Эйн-Карем активно действовал католический миссионер Ратисбон. Благодаря умелой организации и материальным средствам он скупал участки земли арабов, на которых затем были построены часовня и другие здания. Он также начал вести переговоры о присоединении к католическим владениям участка земли, примыкающего к развалинам дома праведных Захарии и Елисаветы.

Этим участком владел турецкий подданный араб-католик Ханна Джильяд (в других русских документах — Джелль-ляд), ранее служивший переводчиком (драгоманом) во французском консульстве в Иерусалиме. Впоследствии, однако, он поссорился с консульством и перебрался в Эйн-Карем, где и жил в своем доме. Между тем Ратисбон хотел приобрести его участок, чтобы соединить его с загородным домом св. Елисаветы. Ханна Джильяд запросил с Ратисбона за свои владения 200 000 франков. Но Ратисбон нашел эту цену слишком высокой, надеясь, что владения драгомана, рано или поздно, не уйдут из рук католиков.

О. Антонин не оставил без внимания ситуацию. Будучи зол на католиков, араб предложил Русской миссии свое владение за 70 000 франков. Переговоры велись тайно, сделка готовилась в секрете. Для сбора этой суммы в России был создан специальный комитет, причем решающая роль в этом деле принадлежала министру путей сообщения и члену Государственного совета П. П. Мельникову.

В октябре 1869 года П. П. Мельников совершил путешествие по святым местам Палестины в сопровождении архимандрита Антонина. В ходе этого паломничества он проникся глубоким уважением к личности начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме и к его плодотворной деятельности. По его словам, он вывез из этого путешествия «столько утешительных для души впечатлений и столько приятных воспоминаний, большей частью благодаря радушному приему во Святом Граде о. архимандрита Антонина»¹⁰. П. П. Мельников выразил желание сделать на Святой Земле какое-либо доброе дело, и о. Антонин просил его содействовать приобретению земельного участка в Горней.

Вернувшись в Россию, П. П. Мельников приложил все усилия, чтобы собрать необходимую сумму на это святое и полезное дело. Своими личными связями в выс-

⁷ Русские владения в Святой Земле // Сообщения Православного Палестинского Общества, т. 1, декабрь 1887. СПб. С. 185.

⁸ Из записок Синайского богомольца. С. 11. Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 1.

⁹ Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 235.

¹⁰ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 2.

ших правительственных и финансовых сферах он оказывал о. Антонину незаменимые услуги.

«Делом приобретения места в Горней, — писал он о. Антонину 10 мая 1870 года, — я не переставал заниматься. Надеюсь *выразить* моим знакомым из богатых людей и добавить, что по настоящую минуту имею подписку на 22 тысяч рублей серебром». «По прибытии из заграницы я поспешил, — пишет П. П. Мельников в письме от 10 октября того же года, — распорядиться собранием денег, подписанных на приобретение места в Горней града Иудова»¹¹.

Имена подписавшихся и сколько каждый пожертвовал, П. П. Мельников сообщил архимандриту Антонину в письме от 22 октября 1870 года. Вот список этих благотворителей: Н. Журавлев, купец 1-й гильдии, 2000 руб.; братья Елисеевы, купцы 1-й гильдии, 1000 руб.; братья Полежаевы, купцы 1-й гильдии, 1000 руб.; С. Поляков, купец 1-й гильдии, 1000 руб.; П. И. Губонин, купец 1-й гильдии, 4000 руб.; А. Варшавский, купец 1-й гильдии, 3000 руб.; А. А. Марк, купец 1-й гильдии, 1000 руб.; М. Горбов, купец 1-й гильдии, 500 руб.; А. Гладин, купец 1-й гильдии, 1000 руб.; А. Бусурин, крестьянин, 200 руб.; К. Ф. фон-Мек, статский советник, 5000 руб.; Н. Путилов, действительный статский советник, 1000 руб.; А. Казаков, отставной генерал-майор, 1000 руб.; графиня Перовская 125 руб.¹² В этом перечне значатся владелец металлургических заводов в Санкт-Петербурге Н. И. Путилов, владельцы известных гастрономов братья Г. П. и С. П. Елисеевы, К. Ф. фон Мекк и целый ряд других известных в России личностей.

Пересылая собранные средства из Санкт-Петербурга в Иерусалим, П. П. Мельников призывал о. Антонина действовать осторожно, дабы облюбованный участок земли в Горней не ушел из его рук. В письме от 20 ноября 1870 года он советует о. Антонину: «Нам благоразумнее было бы ограничиться покупкой одного двухэтажного дома с такой частью сада, которая будет соответствовать нашим денежным средствам. Лучше иметь менее пространное владение, но иметь средства приспособить его для удобного приюта и оградить, нежели захватить большой объем, да ожидать, пока будет возможно им воспользоваться»¹³.

Из дневников архимандрита Антонина (Капустина). Переговоры о приобретении участка в Горней (1870 год)

28 октября. Вечером писание статьи и искание плана домов Ханны Карло, имеющих поступить в русское владение.

29 октября. Взяли путь на Колонию, а от нее повернули прямо к Горней. Дорога эта во всех отношениях лучше т. наз. прямой. Только при подъеме в Айн-Карим представляется трудность. Поклонились месту Magnificat и отрекомендовались г-же Карло. Осмотрели сперва большой дом, потом перешли в меньший, угощены были там кофем, проведены по границе владений оного, закусили на террасе ровно в полдень и потом предприняли обход всех владений почтенного драгомана французского консульства. Всего купить не придется, а что именно выбирать, не вдруг решишь. Западная половина во всех отношениях лучше, но на нее одну, как она теперь есть, не хватит 18 тысяч бумажных рублей. А сколько придется делать перемен! Откуда взять деньги?

30 октября. Обедня. Продолжение корреспонденции. Якуб с Ханной Карлом. Тщедушный и чуть не безголосый старичок, по всему видно, не очень податлив

¹¹ Там же. С. 8.

¹² Там же. С. 8—9.

¹³ Там же. С. 10.

в делах денежных. Он рекомендует нам купить оба дома, а на мое заверение, что мы свыше 18 000 рублей не имеем в своем распоряжении ничего, не обратил никакого внимания. Видал виды человек. Впрочем, обещался объявить цену как той, так и другой половины своих владений отдельно каждой.

31 октября. Обедня. Записка от Х. Карло, в коей объявляется цена западной половины 5000, а восточной 3000 наполеондоров. К записке приложена тайная писулька, советующая Якубу убедить меня взять все вместе и обещающая не забыть его. Старый плутище!¹⁴

2 ноября. Срисовывал план домов в Горней. Возвратившийся из города Якуб нашел продавца несколько стоворчивее, и объявил ему нашу цену за западную часть 2500, и за восточную 1500 наполеондоров, на что никоим образом кощей бессмертный не соглашается.

4 ноября. Якуб видел во сне какие-то бумаги, подписи, печати и прочие привычные ему явления и заключил из сего, что дело «Горнее» пойдет хорошо. Обедня. Известие о желании Ханны Карла видеть меня. Прибытие почтенного желателя и ведение тонких бесед, кончившееся тем, что он согласился отдать оба дома со всей землей при них за 4000 наполеондоров при условии, *sine qua non*, чтобы ему выхлопотан был русский орден и именно Св. Анны. Ударили по рукам и на том распрощались. Признаться, было очень весело. Забрав план будущих владений своих в Горней, я отправился к консулу, рассказал ему всю историю и через него послал телеграмму П. П. Мельникову, гласившую: *Quatre mille napoleons et decoration, comme condition? Quelle est votre opinion?*¹⁵

11 ноября. Ханна Карло призвал Якуба и сказал, что он стоит на своем слове, хотя его и бранит за продажу большого дома жена. Он, впрочем, не прочь продать нам (за 1500 наполеон.) и один меньший дом, а Якуб требует, чтобы куплены были оба. Ненасытный господин.

14 ноября. Вsenoщная и во время ее телеграмма из С. Петербурга, гласившая так: *Conditions achats admissibles. Intercederai pour decoration, affaire Benjamin aussi*¹⁶. *Vous avez pension mille roubles. Felicite. Melnicoff. 11/23 Novembre. 5 часов и 20 минут вечера.* После такой вестн, поистине, молитва на ум не шла. И так, вот тебе и пенсия, Антонин! Допросился!¹⁷

18 ноября. Над Горнею пока еще лежит мрак неизвестности.

7 декабря. Сидел вечером у консула, от коего получил и давно ждомый вексель в 17825 руб. Или в 2293 фунта стерлингов, 2 шиллинга и 3 пенса¹⁸.

8 декабря. Совещания с драгоманом о деле Горней.

10 декабря. Молитва, чай, чтение. Ханна Карло. Разговор с ним на французском диалекте. Угораздило драгомана моего обещать ему прибавку за большой дом в 200 или 300 наполеондоров сверх 2500. Теперь нельзя исправить дела.

18 декабря. После звона к обедне отправились с Якубом в Горняя. Прибыв в Айн-Карим, остановились в большом доме г. Ханны Карла. После чашки чаю и тысячи любезностей, пошли с хозяином осматривать место. Показалось мне оно теперь не таким огромным, каким воображалось. Но все-таки, чтобы обнести его оградой, требуется много и премного золота. У меньшего меня ожидало нечаемое разо-

¹⁴ Из дневников архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды. № 36. М., 2001. С. 215.

¹⁵ Там же. С. 216. Четыре тысячи наполеондоров и орден как условие? Каково ваше мнение? (франц.)

¹⁶ Условнн приемлемы. Буду хлопотать о награде — и о деле Вениамина тоже. Вы получаете пенсию в 1000 рублей. Поздравляю. Мельников. 11/23 ноября.

¹⁷ Там же. С. 218.

¹⁸ Там же. С. 218.

чарование. Старый плут отрезал себе значительный кусок продаваемого там места и отгородил его новой стеной. Скверное дело, а впрочем, может быть и полезное нам. В 12 часов обед. Потом опять обзор границ. Никакого моря не видно с будущих границ наших, вопреки уверению настоящего владельца оных. Запало в голову отказать совсем от большого дома и за малый предложить 1000 наполеонов, благо есть предлог к тому. Расстались, впрочем, друзьями, хотя старик видимо был сконфужен открытием его проделки¹⁹.

...16 февраля 1871 года сделка наконец состоялась, и «ходжет» (купчая) была составлена на имя упомянутого Ханна Карлова Джелаяда. Бывший драгоман французского консульства согласился продать свою землю Русской духовной миссии только при условии получения «ордена от русского царя»²⁰. По турецкому законодательству приобретать земельные участки разрешалось только на имя турецких подданных. Это препятствие помог обойти о. Антонину его верный помощник и драгоман Я. Е. Халеби, записавший большинство участков на свое имя и после смерти о. Антонина переведший их на имя русских лиц, после чего они перешли в собственность миссии²¹.

Благодаря усилиям о. Антонина для православия были спасены и стали русскими Мамврийский дуб, Гефсимания, гробница праведной Тавифы, Тивериада. Сразу же после приобретения участка в Горней о. Антонин записал в своем дневнике: «Миссия, таким образом, владеет *пятым священным местом в Палестине*. Берем не мытьем, так катаньем. *Поклон до земли беспримерному П. П. Мельникову*»²².

По окончании этого желанного дела о. Антонин немедленно поспешил с радостью поделиться с П. П. Мельниковым — главным виновником миссийского благополучия в Иерусалиме. 16 марта 1871 года П. П. Мельников отвечал о. Антонину: «От души и Вас, и себя поздравляю с этим приобретением для нашей Миссии. Оно Вам наделало хлопот и забот, но для этого полезного, скажу — святого, дела можно было потрудиться безропотно»²³.

Через несколько дней после подписания купчей Джелияд был убит, что, возможно, явилось чьей-то мстью ему за продажу земли. Об этом пишет прот. А. Ковальницкий, побывавший в Горненской обители в 1884 году: «Теперешняя русская местность куплена у одного иерусалимского жителя католика, возбудившего этой продажей русским «схизматикам» общее со стороны латинян неудовольствие, — чему под рукой приписывают преждевременную и внезапную кончину этого человека. Портрет его вместе с портретом г. Мельникова мы видели в зале большого дома»²⁴.

«На входных дверях приобретенного на эти деньги дома выставлена мраморная доска, на которой вырезаны имена жертвователей, и, если память мне не изменяет, то даже возле каждого имени — и пожертвованная сумма», — сообщал отечественный палестиновед В. Н. Хитрово в письме от 12 марта 1882 года обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву²⁵.

К этому владению о. Антонин постепенно прикупил ряд соседних участков и окрижил католические постройки с трех сторон. Расширение Горней осуществлялось толь-

¹⁹ Там же. С. 219.

²⁰ Купчая была официально утверждена в октябре 1873 года. Вместо ордена отставной драгоман получил медаль.

²¹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 13.

²² Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 10–11.

²³ Там же. С. 11.

²⁴ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886, С. 99.

²⁵ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916, С. 9.

ко благодаря частным пожертвованиям. Свою лепту вносили также простые богомольцы и паломники из России. Через 10 лет в Горней имелось уже несколько домиков, были насажены деревья. Вот что сообщалось об этом в отечественной паломнической литературе: «В Горней появился патер Ратисбон со своими сионскими сестрами и считал уже Горнюю латинским достоянием. И вот на противоположной горе явился о. архимандрит, вырвал из рук латинян владение бывшего драгомана французского консульства, к этому участку присоединил другой и третий, окружил со всех сторон латинян, и в Горней основалась первая русская женская монашеская община»²⁶.

«Частью самим о. архимандритом, частью же другими русскими, пожелавшими провести остатки дней в Палестине, несмотря на сильное противодействие католиков, были приобретены постепенно участки земли, недалеко от католического владения и, такими образом, образовались обширные русские владения в Горней, с садами и виноградниками, почти кругом опоясавшие католические владения»²⁷.

Всего в Палестине о. Антонином без официальной поддержки было куплено 13 участков земли общей площадью около 425 000 кв. метров и стоимостью в то время до миллиона рублей золотом²⁸. Площадь одного только участка, именуемого *Горней*, приобретенного архимандритом Антонином, составляла 222 591,37 кв. метров²⁹.

Все эти земельные приобретения о. Антонина в Палестине вытекали из его горячего желания сделать Россию собственником на Святой Земле, закрепить русское имя в Земле Обетованной, а также противодействовать католической и протестантской миссиям. В дальнейшем на наших землях Императорским православным палестинским обществом строились школы, в которых христианской грамоте обучалось арабское население, как дети, так и взрослые. Было еще одно побуждение к приобретению земельных участков — устройство паломнических приютов, больниц для улучшения быта наших паломников на Святой Земле³⁰.

Поэтому и в Горней, расширив участок покупкой смежных земель, о. Антонин построил приют для русских паломников. Пребывая на кратком отдыхе в этом странноприимном доме, русские богомольцы могли созерцать дивную картину. С гористого кряжа, на котором расположен этот знаменательный участок, полный трогательных библейских воспоминаний, открывался очаровательный вид на окружающую местность, а у подошвы кряжа бил обильный источник, куда, как гласит предание, сама Богоматерь ходила за водой во время трехмесячного пребывания в доме праведных Захарии и «южики» своей Елисаветы, и носящий наименование «Источник Девы Марии»³¹.

Горненские насельницы

Благодаря усилиям о. Антонина Эйн-Каремский холм, место встречи Пресвятой Девы с праведной Елисаветой — одно из драгоценнейших евангельских мест, стало

²⁶ Юбилей архимандрита Антонина, начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Сообщения Православного Палестинского Общества, сентябрь 1890 — февраль 1891. С. 53.

²⁷ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 310.

²⁸ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива, М., 2000. С. 10.

²⁹ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 174.

³⁰ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 10.

³¹ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916, С. 2.

русским, окрестилось милым русскому человеку названием Горняя. Таким образом, в 1871 году Горняя становится русской землей. На ней была плантация оливковых деревьев с двумя домами, в которых был устроен приют для паломников. С Горней о. Антонин связывал особые надежды — он хотел воплотить давно вынашиваемые планы: создать по уставу древнего скитского жительство общину для отшельниц, вышедших из интеллигентного сословия, ищущих жизни с Богом и по разным причинам не нашедших себе места в обителях России³².

Архимандрит Антонин задумал создать здесь монашескую общину, не связанную жестко общежительным уставом, приспособленную к молитвенной и книжно-созерцательной жизни образованных отшельниц — каждая в своем отдельном, уединенном домике-келье «без игумении, без казначеи, без благочинных и тому подобных формальностей».

Первой поселянкой была инокиня Павла, известная благочестивой жизнью и строгим подвижничеством. О ней сохранилось в монастыре предание, что жила она первоначально одна в пещере. Через некоторое время стала к ней приходить гиена и тревожить ее. О своих затруднениях она рассказала о. Антонину, который и благословил ее жить в отдельном доме³³.

Впоследствии здесь стали селиться с благосклонного согласия о. Антонина русские инокини и простые женщины, искавшие благочестивой жизни и богоугодных занятий, и местность стала постепенно застраиваться отдельными домиками и кельями, в которых проживали русские поселанки, которым для занятий отданы были о. Антонином небольшие земельные участки для возделывания их и для разведения садов и огородов как средство их скромного пропитания.

Во главе благочестивых поселянок в этой местности стала вначале инокиня Павла. Постепенно под мудрым руководством этой подвижницы русский участок стал заселяться инокинями, стали строиться отдельные домики и кельи, которыми, как ласточкиными гнездами, стали украшаться горные уступы прилегающих возвышенностей³⁴.

В скором времени на этом русском земельном участке было построено еще несколько домиков, разрослись вокруг домов деревья и цветы, и образовалась небольшая женская община. Окруженные виноградниками, оливками, кипарисами и садиками, возделываемые трудолюбивыми подвижницами, эти домики составляли пожизненную собственность их устроительниц, русских отшельниц, а плоды этих садилов служили единственным пропитанием этих благочестивых тружениц³⁵.

Насельницы строили себе домики на свои средства, а после смерти эти строения переходили в распоряжение начальника миссии. Насельницы по своему вкусу и желанию украшали кельи. Эта индивидуальность при застройке обширной территории, расположенной на склоне холма, дала Горней исключительно привлекательный, простой и жизнерадостный колорит³⁶.

В течение более 20 лет, как только средства ему позволяли, о. Антонин прикупал соседние участки. Таким образом образовалось большое земельное владение, занявшее склон всей горы и окружившее со всех сторон место свидания Пресвятой Девы Марии с праведной Елисаветой, находящееся уже более двух столетий в руках католи-

³² Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме // Духовная нива. М., 2000. С. 13—14.

³³ Там же. С. 14.

³⁴ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 191. С. 7—8.

³⁵ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 157.

³⁶ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме // Духовная нива. М., 2000. С. 14.

ков³⁷. Со временем в паломнической литературе Горненскую обитель стали называть «русским селением» или «поселком», составлявшим заметную часть Эйн-Карема.

В настоящее время селение это довольно многолюдное и населенное: в нем живет от 900 до тысячи разноплеменного и разноверного населения. В последнее время селение это по составу своего населения делится на три части или — вернее — на три отдельных небольших сельца: древнее село, собственно Эйн-Карем, с туземным исключительно населением, католический поселок и новое сельцо с православным в значительной части русскими выходцами, или собственно Горняя. Последнее селенье занимает всю северную часть примыкающей к ложбине горы странством почти в одну квадратную версту³⁸.

Одним из послушаний горненских насельниц была встреча и размещение на ночлег паломников из России. Об этом в своих зарисовках упоминает отечественный палестиновед В. Н. Хитрово (1880-е годы): «К вечеру добрались до Горней и остановились в Русском странноприимном доме, который устроил наш иерусалимский архимандрит, отец Антонин. Спаси его, Боже, за все его добро к русским странникам по Святой Земле»³⁹.

Здесь горненские инокини сочетали служение ближним с молитвенным подвигом: «Насельницы этой обители почти все выходцы из далекой России, они оставили свою родину, покинули своих родных и знакомых, поселились в этой для них чужой стране, между чужим иноверным народом, с единственной целью приближения к Богу, развития в своей душе молитвенного настроения, чтобы приучить себя к подвигам служения своим ближним, побуждаемый к тому верой в Бога и живой искренней любовью к Спасителю, Пречистой Богоматери, святому пророку Божию Иоанну Крестителю, чтобы через духовно-молитвенное общение спасти свою душу и приобрести вечное спасенье в загробной жизни»⁴⁰.

Вот еще несколько строк, посвященных трудам архимандрита Антонина по устройению Горненской обители и других русских мест в Святой Земле: «В Горней русский поклонник встречается впервые с русской странноприимницей, с постройкой о. архимандрита Антонина, начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Везде архимандрит Антонин умел выбрать хорошие места для своих построек: в Горней, около Яффы, на Елеоне, в Иерихоне, в Бет-Джала и у дуба Мамврийского высятся постройки о. Антонина. На какие-то гроши, им собранные, он воздвиг небольшие, но прекрасные сооружения, выбрав для этого прекрасные места, окружив их садами и снабдив их всем необходимым. Одним словом, достоуважаемый русский деятель создал почти из ничего и двухэтажные дома и великолепные сады»⁴¹.

Вступив во владение участком земли в Эйн-Кареме, или в Горней, о. Антонин прежде всего по склонам гор рассадил 5000 виноградных лоз, множество масличных и миндальных деревьев, кипарисов, березок и т. п.⁴² Роскошный оливковый сад простирался на запад, к пустыне Иоанна Предтечи: в 1874 году в этом саду насчитывалось свыше 600 оливковых деревьев⁴³.

³⁷ Хитрово В. Н. Русские паломники Святой Земли. СПб., 1905. С. 158.

³⁸ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса. 1913. С. 7.

³⁹ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 129.

⁴⁰ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 15.

⁴¹ Путеводитель по Святой Земле. Одесса, изд. 3, 1894. С. 210.

⁴² Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 11.

⁴³ Путеводитель по Святой Земле. Изд. 3. Одесса, 1894. С. 211.

Постройка храма (1880–1881)

Но о. Антонин не ограничился внешним благоукрашением Горней. Он позаботился и об удовлетворении духовных потребностей насельниц вновь создаваемой им общины, а равно и тех местных жителей, которые перешли из католичества в лоно Православной церкви.

Для будущей общины необходим был храм. Во избежание трений с Иерусалимской патриархией решено было основать в Эйн-Кареме «русско-арабский» храм, как бы приходский для местных православных арабов, расположенный для удобства в пределах русского участка. Временная домовая церковь была открыта в Горненском монастыре в 1880 году с благословения Иерусалимского патриарха Иерофея, который по просьбе архимандрита Антонина прислал служить в ней священника-араба. До зимы храм располагался по-походному, в палатке в саду, а затем был перемещен в находившийся на участке двухэтажный дом Русской духовной миссии⁴⁴. Священника-араба приняла на содержание Патриархия, а миссия дала ему бесплатную квартиру⁴⁵. В первые годы прихожанами церкви были местные православные арабы. Служба велась один раз в неделю, пели попеременно по-русски и по-арабски. Первым пастырем этой зарождающейся общины был арабский священник о. Георгий Хури⁴⁶.

В числе обитательниц Горненской общины нашлась энергичная матушка Леонида, которая взяла на себя нелегкий труд — путем сбора пожертвований в России содействовать дальнейшему благоустройению Горней. 22 сентября 1879 года матушка Леонида отправилась с благословения о. Антонина в Россию для сбора пожертвований на задуманный о. Антонином русский храм в Горней. Он должен был быть построен для укрепления православия среди местных жителей, подвергшихся сильному влиянию католичества. И по совету Севастийского архиепископа Никифора, местоблюстителя Патриаршего престола, и русского консульства решено было создать в Горней в пределах русских владений «русско-арабский храм»⁴⁷.

Вот что рассказывает о построении церкви в Горней, в евангельском граде Иудовом архимандрит Антонин в письме на имя Б. П. Мансурова от 16 марта 1882 года: «Уже более 10 лет владея в священной местности сей большим участком земли с двумя домами, садом и проч., Миссия успела в находящемся там селении Айн-Карем, состоящем исключительно из магометан и арабов-католиков, приобрести немаловажное значение. В апреле 1880 г. 6 семейств латинских обратились к Миссии с заявлением принять Православие и быть в ее ведении. Миссия отклонила от себя эту незаконную честь и направила их в местную православную Патриархию, вопреки их желанию. Патриархия, несвычайная с миссионерским делом, робко и неохотно соглашалась на просьбу прозелитов; наконец нам удалось уладить дело, и 8 июля того же года архиепископом Севастийским (впоследствии — митрополит Петры Аравийской) Никифором, бывшим тогда (за отсутствием патриарха в Константинополе) наместником Патриаршим, люди были приняты в лоно Православия через таинства крещения и миропомазания. Вслед за тем Патриархия, совместно с Миссией, устроила в селении для новообращенных временную церковь и именно, ради безопасности и лучшего наблюдения, на русской территории, сперва возле нашего поклоннического приюта под палаткой, а потом, при наступлении зимних непогод, и внутри нашего т. н. большого дома.

⁴⁴ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII, М., 2006. С. 122–123.

⁴⁵ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 12.

⁴⁶ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме // Духовная нива. М., 2000. С. 15–16.

⁴⁷ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 12.

В то же время, в видах надлежащего упрочения Православия на месте, соглашено было между мною и Патриаршим наместником немедленно приступить к постройке и небольшой церкви; так как ни у самих новообращенных, ни у Патриархии не было в селении своей земли, то и выбрано было для сего место в наших владениях, весьма пригодное и приглядное, которое сам наместник и благословил во время нарочно устроенной мною поездки моей с ним в Горнюю. Ни ему, ни мне не приходило тогда на мысль обращаться к кому-нибудь еще третьему за позволением строить ее, так как выбранное нами для того место пользуется экстерриториальностью, и множество перед глазами всех совершающихся тут примеров беспрепятственного созидания церквей латинских и протестантских на чужеземных территориях позволяли думать, что мы вполне свободны в своем деле. Постройка церкви, таким образом, началась, и с небольшим через год благополучно кончилась. В то же время и богослужение православное постоянно в селении совершалось нарочно поставленным от Патриархии арабским священником, получающим от Патриархии содержание, а от Миссии — квартиру (нанимаемую в селении)»⁴⁸.

16 июня 1880 года под будущий «русско-арабский» храм было избрано место «у самых ворот на первой террасе». Архитектурный проект о. Антонин разработал сам. 10 июля окончательно была заключена сделка с мастером, который за 250 наполеондоров взялся выстроить церковь, не забыв при этом выговорить себе и обычный бакшиш. Несколько позднее он набавил за свой труд цену уже в 300 наполеондоров (1,5 тыс. рублей серебром). 5 апреля следующего, 1881 года новым договором за 30 наполеондоров тот же мастер обязался выстроить колокольню⁴⁹.

24 мая 1881 года Горненскую обитель посетили члены императорской семьи, совершавшие паломничество в Святую Землю: великие князья Сергей и Павел Александровичи с Константином Константиновичем. Вот что записал в своем дневнике о. Антоний: «Айн-Карем. Трезвоны наш и ихний. Монастырь латинский⁵⁰. Источник Богоматери⁵¹. Magnificat⁵². Роздых в Большом доме⁵³ с чаем и оладьями. Осмотр Малого дома⁵⁴ и новостроющейся церкви⁵⁵. Обещанное поликандило. Келья матери Павлы⁵⁶. Отъезд, напутствуемый звоном»⁵⁷.

⁴⁸ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 12—13.

⁴⁹ Там же. С. 14.

⁵⁰ Францисканский монастырь на месте Рождества Иоанна Предтечи.

⁵¹ Источник, на который ходила, по преданию, за водой Пресвятая Дева, гостившая в Горней у праведной Елизаветы. Над источником — мечеть, закрытая после 1948 года, когда арабское население было изгнано из Эйн-Карема.

⁵² Францисканский монастырь, приписанный к монастырю Рождества Иоанна Предтечи и расположенный на месте встречи Богородицы и Елизаветы, где Пресвятая Дева воспела Свой хвалебный гимн «Величит душа Моя Господа» (Magnificat в переводе с латинского «величит»).

⁵³ «Большой дом» — если идти по склону холма, как шел о. Антонин со своими спутниками, находится справа, то есть к западу от Magnificat'a, окруженного со всех сторон территорией русского участка (прежнего Горненского монастыря).

⁵⁴ «Малый дом» расположен соответственно слева, то есть к востоку от францисканского участка.

⁵⁵ Речь идет о строительстве Свято-Казанского храма в Горней, законченном в 1882 году.

⁵⁶ Одна из «первопоселенок» Русской Горненской обители — «скитянок», как называл их о. Антонин. Память о ней и сейчас свято хранится в монастыре.

⁵⁷ Там же. С. 230.

Освящение храма (1883 год)

Архимандрит Антонин не уставал заботиться о своем детище, постоянно проявлял свою к нему отеческую любовь и частенько на своем сивом ослике приезжал в любимую Горнюю⁵⁸. Церковь была построена за два строительных сезона (1880—1881) артелью под руководством Илиаса Джирьеса; в начале 1882 года могло состояться и ее освящение. Однако и строительство, и последующее освящение храма сталкивались с определенными трудностями из-за трений между о. Антонином как с францисканцами, владеющими прилегающим участком, так и с Иерусалимской патриархией. Первые ставили препоны, требуя получения все новых и новых фирманов от Высокой Порты, вторая же желала, чтобы все начинания православных на Святой Земле получали ее благословение. Францисканский кустод Святой Земли, благожелательно отнесшийся к действиям архимандрита Антонина, был смещен. В апреле 1881 года иерусалимский губернатор Реуф-паша потребовал, чтобы до получения султанского фирмана строительство было прекращено⁵⁹.

Иерусалимская патриархия разгадала намерения архимандрита Антонина: «русско-арабский храм» со временем превратить в чисто русский, а потому и начала всячески тормозить дело. Патриарх Иерофей (1875—1882) отправил в 1881 году по поводу постройки о. Антонином церковей на Елеоне и в Горней первенствующему члену Св. Синода Исидору, митрополиту Санкт-Петербургскому, грамоту, в которой жаловался на то, что о. Антонин «соорудил вышесказанные храмы, не уведомив прежде нас и не получив на то нашего согласия», и тем «отступил от канонов и постановлений церковных», что о. Антонин, таким образом, в своих действиях «поступает невыносимо и окончательно истощил наше терпение». «Благоприятный исход этого дела, — писал патриарх Иерофей, — мы полагаем в том: пусть Св. Синод Российской Церкви пришлет к нам послание в духе христианской любви и потребует от нас канонического нашего согласия на устройство вышеназванных церковей, уверив, что эти церкви будут управляемы согласно с канонами и постановлениями святой Церкви».

Св. Синод через митрополита Исидора охотно написал патриарху Иерофею такую братскую грамоту, и, указывая в ней на экстерриториальность церковей на Елеоне и в Горней и преждевременность, до окончания сооружения этих церковей, испрашивать Патриаршее благословение на освящение этих храмов и на начало в них богослужений, вместе с тем выражал твердую уверенность, что архимандрит Антонин не замедлит по окончании построек испросить таковое благословение Его Блаженства. Одновременно с этим митрополит Исидор ходатайствовал перед Иерусалимским патриархом о беспрепятственном и незамедлительном благословении на освящение и совершение богослужений не только для названных храмов в Горней и на Елеоне, но и для Гефсиманского храма во имя Св. Марии Магдалины, созидавшегося на средства русской императорской фамилии в память императрицы Марии Александровны⁶⁰.

Тем временем построение храма в Горней и приготовление его к освящению шли безостановочно. Постоянно текли на это дело пожертвования от разных лиц, посещавших Святую Землю. В числе таковых нельзя не отметить пожертвований семьи графа Е. В. Путятин 100 руб. и 10 золотых и совместно с В. Н. и С. Д. Хит-

⁵⁸ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178.

⁵⁹ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123.

⁶⁰ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 15—16.

рово «по 100 франков на день со всех» за все время пребывания их в Святой Земле (в 1880 году). Сборщица матушка Леонида, успешно ведшая сбор в России, 15 марта 1881 года заказала в России иконостас за 700 рублей и приобрела для того же храма великолепную плащаницу, серебряные сосуды, кресты, дарохранительницу, иконы и колокол весом 41 1/2 пудов, пожертвованные Ф. Н. Самойловым. Тот же благодетель, по свидетельству архимандрита Антонина, пожертвовал 2 тысячи рублей, а затем прислал ризу на икону Божией Матери «ценой в 2400 золотых»⁶¹. Были и другие жертвователи на Горненский храм деньгами в небольших суммах, церковной утварью и богослужебными принадлежностями и облачениями⁶².

С немалым трудом о. Антонину удалось добиться разрешения Иерусалимской патриархии на освящение храма в Горней — это был период натянутых его отношений с патриархом Иерофеем. А после кончины Первосвятителя (1882 год) Святогробское братство со своей стороны рекомендовало о. Антонину дожидаться выборов нового патриарха (каковые в это время были весьма затяжные) и от него уже получить разрешение на освящение храма в Горней⁶³.

Лишь 5 февраля 1883 года местоблюститель Патриаршего престола митрополит Никодим согласился «на перенесение антиминса из временной церкви в новосозданную в Горней». Архимандрит Антонин не стал ожидать письменного разрешения, а, воспользовавшись устным благословением местоблюстителя Патриаршего престола, начал быстро готовиться к малому освящению Горненской церкви. 13 февраля, заготовив «терновый лик» Спасителя для Горненского нового храма, произведение собственной кисти, о. Антонин в сопровождении почти всех членов миссии в три часа дня отправился в Горнюю. К пяти часам вечера путешественники прибыли в Горнюю, после чего все отправились в церковь, чтобы сделать необходимые приготовления к предстоящему освящению.

В сумерках раздался первый удар колокола на всю окрестность с колокольни нового храма, и началось всенощное бдение, по выражению о. Антонина, «со всем праздничным апломбом». Окончилось вечернее богослужение в одиннадцатом часу⁶⁴.

14 февраля о. Антонин с шести часов утра был уже на ногах и занимался со своими сотрудниками перенесением из временной церкви в «новосозданную» икон и других предметов храмовой обстановки. В восемь часов начался звон к литургии, которую совершал сам строитель с четырьмя иереями и двумя диаконами. С торжественным крестным ходом перенесли антиминс из временной церкви в новую, совершили водоосвящение, омыли святой водой столы, предназначенные для престола и жертвенника, одели их в установленные на сей предмет одеяния, со св. антиминсом, в преднесении хоругвей и крестов, совершили крестный ход вокруг храма и положили св. антиминс на престол. «Вышло, таким образом, — по словам о. Антонина, — почти полное освящение храма. Первая литургия в нем, — прибавляет о. Антонин в своем дневнике, — конечно, преисполнила сердце мое умилением...» Окончилась литургия в первом часу. До вечера местные православные жители приходили к архимандриту Антонину с поздравлениями⁶⁵.

Вечером в новоосвященном храме было совершено всенощное бдение, а утром 15 февраля член миссии о. Парфений совершил литургию. О. Антонин благословил двух стариц на прислуживание при храме и, сделав там необходимые распоряжения, осмотрел все хозяйство. Он посетил много потрудившуюся при создании храма

⁶¹ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123.

⁶² Дмитриевский А. А. Указ. соч. С. 16.

⁶³ Там же. С. 17.

⁶⁴ Там же. С. 17.

⁶⁵ Там же. С. 18.

матушку Леониду и некоторых других стариц и с чувством полного удовлетворения, после обеда на 15—20 персон, покинул Горнюю⁶⁶. А 30 марта престарелый митрополит Петры Аравийской Никифор, проживавший в Горней, совершил полное освящение храма⁶⁷.

В храме хранится чтимая Казанская икона Богородицы. Под его сводами находится также часть камня, на котором, по преданию, проповедовал Иоанн Креститель. В храме много икон, писанных сестрами. Особенное внимание привлекают иконы и хоругви, шитые жемчугом и бисером. Это также работа смиренных тружениц Горненской обители⁶⁸. Перед храмом находится столб от дома праведных Захарии и Елизаветы.

Постройка и освящение храма в Горненской обители вызвали благожелательные отклики в русской православной печати. Вот некоторые из них.

«Еще в 1881 году в Горней не было и следа церкви, а теперь высится небольшой, но красивый храм, окруженный виноградниками и кипарисами, среди которых уютилась целая женская обитель. Странноприимница о. Антонина в Горней и недавно им построенный храм во имя Казанской Божией Матери помещаются почти рядом с католическим монастырем»⁶⁹.

«Среди домиков, скромно осеняя их своей зеленой кровлей, стоит недавно воздвигнутая о. Антонином русская церковь во имя Казанской иконы Божьей Матери с византийским куполом, а на самой вершине горы — высокая каменная новопостроенная башня, — словно гостеприимный маяк для странника»⁷⁰.

⁶⁶ Там же. С. 18.

⁶⁷ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178.

⁶⁸ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме // Духовная нива. М., 2000. С. 15.

⁶⁹ Путеводитель по Святой Земле. Изд. 3. Одесса, 1894. С. 210—211.

⁷⁰ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 158.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 2

Становление традиций

В апреле 1883 года о. Антонин исходатайствовал в Священном Синоде установление особого праздника «Целования» в память посещения Божией Матерью своей родственницы праведной Елисаветы¹. Указом Синода от 5 августа 1883 года этот праздник определялось праздновать 30 марта (12 апреля н. ст.), если Благовещение не попадает на Страстные дни (в противном случае праздник переносится на четверг Светлой седмицы или в день памяти иконы Божией Матери «Живоносный источник»)². Отцом Антонином была написана и служба этого «Целования», переплетающаяся с дивной и полной таинственного смысла службой по-празднства Благовещения³. Архимандрит Антонин сам написал к этому празднику особые песнопения.

Согласно традиции, из Троицкого собора миссии в Иерусалиме крестный ход с иконой Благовещения шел в Горнюю. Навстречу из Горней выходил свой крестный ход с иконой Целования Божией Матери с праведной Елисаветой. Изначально с иконой Благовещения из миссии шли монахини Елеонского Вознесенского монастыря. Встретившись у источника Девы Марии в Эйн-Кареме, монахини обеих обителей лобызались. Однако с отходом после 1948 года Горненского монастыря к Русской православной церкви Московской патриархии (Елеонский оставался в РПЦЗ), эта традиция была прервана.

Раньше крестный ход с иконой шел через весь город. Теперь же икону привозят на машине к источнику Божией Матери, что близ входа в монастырь. Там служит первый молебен, а затем, под звон колоколов, по дороге, украшенной цветами, крестный ход с иконой направляется в Казанский храм. У входа в храм лежит цветочный ковер, собранный руками сестер. Здесь совершается торжественная встреча иконы в монастыре. И вот все три месяца что Мать Божия провела у св. праведной Елисаветы, Благовещенская икона, в голубом облачении наподобие монашеской мантии, с укрепленным у основания игуменским жезлом, стоит в Горненском храме

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Письмо от 6 апреля 1883 год за № 82.

² Указ Синода № 2416, от 5 августа 1883 года.

³ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 178.

Казанской иконы Божией Матери на игуменском месте. Матушка же игумения на это время перемещается в сторону, на простой стул. И все 3 месяца пребывания Пресвятой Богородицы в Горнем сестры обители берут благословение сначала у Божией Матери, потом — у матушки игумении⁴.

Икона Благовещения остается в Горней до 24 июня по старому стилю — дня Рождества Иоанна Крестителя. На Рождество св. Иоанна икону Благовещения провозжают из Горней в Троицкий собор Русской духовной миссии в Иерусалиме. Как писал в свое время архимандрит Киприан (Керн), «„Целование“ празднуется с нарочитым умилением из года в год, привлекая огромное количество народа, как из среды русских паломников, так и особенно абиссинцев»⁵.

К середине 1880-х годов сложилось целое «чинопоследование» пребывания русских паломников в Горненской обители. Вот как описывал это А. В. Елисеев, врач, в 1884 году сопровождавший группу русских богомольцев по Святой Земле. «Едва на русских постройках Горней заметят толпу земляков, как начинается звон во все колокола. Иеромонах, посылаемый от миссии вперед, чтобы заготовить все к приему партии, встречает ее в полном облачении и проводит в недавно выстроенную, первую русскую церковь в Палестине вне Иерусалима. Тут служит молебен Казанской Богородицы (во имя которой выстроен храм), святым Захарии и Елизавете, Иоанну Предтече и т. д. Многие богомольцы тут усердно ставят свечи, радуясь, что видят в чужой земле свою русскую церковь с небольшим русским женским монастырем, возникшим в самое последнее время, в 80-тых годах под заботливым наблюдением о. Антонина. После молебна богомольцы проходят в гостиницу — одну из лучших построек русских на Святой Земле, где ждет их чай с хлебом; во время угощения иеромонах предлагает пожертвовать что-нибудь на постройку, на что обыкновенно и не скупятся паломники, распарившись вволю чайком»⁶.

После посещения пещеры св. Иоанна Предтечи «возвращаются тем же путем паломники в Горнюю ко всеобщей, которую правит миссийский иеромонах. После всеобщего бдения хозяева угощают гостей незатейливым ужином — кашей и маслинами; у кого имеется в запасе чай, тот может получать кипяточку вволю, так как у смотрительницы наших построек находятся огромные самовары, обыкновенно кипящие во все время пребывания там паломников. После ужина и чаю кто хочет — ложится спать, а кто еще перед сном грядущим часа полтора, два гуляет в прекрасном саду, разведенном о. Антонином при постройках в Горней, вокруг монастыря. Несколько приветливых, поселившихся здесь инокинь беседуют с паломниками, и эти последние нигде себя так хорошо не чувствуют, как в Горней, ставшей поэтому одним из любимейших мест прогулок наших поклонников, как по красоте места, так и по удобствам остановки здесь под крылышком о. архимандрита»⁷.

В том же 1884 году в Горненской обители побывала другая группа русских паломников во главе с епископом Модестом; в числе богомольцев был и протоиерей А. Ковальницкий. В отличие от других богомольцев, следовавших в Эйн-Карем из Иерусалима, наши пешеходцы направились в Горнюю из Вифлеема: «Избранный нами путь был хотя краткий, но весьма неудобный; от Вифлеема до Горнего два часа пути»⁸, — вспоминал о. Александр.

⁴ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 61.

⁵ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178.

⁶ Елисеев А. В. С русскими паломниками по Святой Земле. СПб., 1885. С. 147.

⁷ Там же. С. 147—148.

⁸ Ковальницкий А., прот. Из путешествия в Святую Землю. СПб., 1886. С. 98.

Вот как встречали горненские насельницы епископа Модеста и богомольцев, «состоявших при владыке»: «В самом селении, приближаясь к источнику Божией Матери, мы услышали радостный приветственный звон нашего русского колокола. Этот звон в честь епископа производили наши русские старицы, приютившиеся здесь. Владыка вошел в недавно выстроенную церковь и освященную не без некоторых, как нам передавали, препятствий со стороны тех лиц, на обязанности которых лежит прямой долг содействовать славе русского имени. Эта церковь, хотя небольших размеров, устроена с величайшим вкусом и содержится в неукоризненной чистоте.

Старицы встретили нашего владыку пением „Достойно есть“, затем архимандритом была произнесена обычная лития с провозглашением многолетия царствующему дому, патриарху и преосвященному Модесту. Владыка осматривал поклоннический приют или, так называемый, малый дом. Подходя к большому дому, он помолился на месте, где был загородный дом священника Захарии — отца Иоанна Предтечи и где Божия Матерь была встречена Елисаветой. Затем последовал отдых в так называемом Большом благоустроенном доме с открывающимся с террасы обширным видом на все окрестности с Яффской дороги и на отдаленную могилу пророка Самуила»⁹.

В записках прот. А. Ковальницкого уделено место и тогдашнему состоянию монастырских келий; при этом автор основывается на личных впечатлениях: «Эта местность представляет собою весьма большие удобства к заселению русскими людьми, заселению, начало которого мы, к своему величайшему удовольствию, имели случай видеть. Около храма Божией Матери уже группируются каменные домики в числе семи или восьми, выстроенные русскими боголюбивыми старицами на их собственные средства; в этих своих домиках наши русские старицы доживают свой век и содержатся пока на свои средства. Помещения этих стариц были посещены прибывшими богомольцами, в числе которых находился и я; впечатления от этих посещений остались у всех самые благоприятные»¹⁰.

Однако эта картина была не совсем радужной, и прот. А. Ковальницкий в своем дальнейшем повествовании старается быть объективным: «Отдохнув и перекусив, мы в церкви отправили всенощное богослужение, во время которого читали и пели убогие старицы; говорим убогие, потому что при посещении мы видели это убожество в их кельях, мы слышали такое их мечтанье: ах если бы мне Господь послал хоть по 50 рублей в год на содержание! Вот эти то русские старицы пели и читали на всенощном разумно и, — над отдать им справедливость — с замечательным знанием церковного устава. Вообще, впечатление, вынесенное нами из этой обители было у всех самое благоприятное. Дай Бог, чтобы лица, положившие здесь святое начало такому добродушному делу, встречали себе в русском обществе поддержку, подобно тому, как встречают здесь иноверные такие же учреждения от своих национальностей»¹¹.

Устав 1886 года

В эти годы полумонашеская Горненская община выражала желание стать женским монастырем во главе с игуменией. О том, какие препятствия возникали на этом пути, читаем в записках прот. А. Ковальницкого: «Сколько нам известно,

⁹ Там же. С. 98.

¹⁰ Там же. С. 98—99.

¹¹ Там же. С. 99—100.

об учреждении здесь женского монастыря со всеми его формальностями нет и речи, но есть основание думать, что скоро образуется что-нибудь в роде женского скита по образцам Св. Афонской Горы. Нам передавали, что когда старицы заводили речь о том, чтобы иметь из своей среды выбранное лицо для управления общиной в качестве игуменьи, то распоряжающееся делами духовное лицо в ответ на это заявление указало на поставленную в патриаршем месте древнюю икону Божией Матери со скипетром в руке, сказав: вот ваша игуменья»¹².

Но все же требовалось упорядочить жизнь общины, и все шло к тому, что Горняя получит монастырский устав. Эту мысль хорошо выразил священник А. Коровицкий, перу которого принадлежит подробное описание Горненской обители. «Как было бы хорошо образовать здесь настоящий женский монастырь, тем более что все уже подготовлено для этого; разумеется, при монастыре обязательно открыть женскую школу для обучения некоторым предметам и в особенности рукоделию, — пишет о. А. Коровицкий. — Можно бы нечто подходящее устроить и при наличных средствах, но беда в том, что большинство из здешних случайных поселенцев малограмотны и во всяком случае неспособны к учительству»¹³.

В «подвешенном» состоянии обитель неопределенно долго быть не могла. И вот 19 января 1886 года о. Антонином были даны особые правила Горненской общине, которые должны были регулировать жизнь этого полумонашеского скита. В 1886 году Святейший Синод утвердил правила для Горненской женской общины и саму общину. В административном отношении она была подчинена начальнику Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Первой настоятельницей была монахиня Валентина. При ней община достигла большого расцвета¹⁴.

Отечественный паломник Г. В. Белов, побывавший в Святой Земле в 1887 году, упомянул о странноприимных домах, предназначенных для размещения паломников, притекавших в Горнюю: «Вправо от водоема дорога идет на русскую постройку, воздвигнутую заботами о. архимандрита Антонина, подобно иерихонской постройке. Она состоит из двух зданий, окруженных садами и цветниками. Ближайшее здание — для простого народа, другое же, находящееся за католическим монастырем, содержит в себе дворянские номера и устроено о. Антонином на пожертвования, собранные бывшим русским министром Внутренних Дел, М. Т. Лорис-Меликовым, в количестве 20 тысяч рублей. Над входом в это здание вделана в стену мраморная доска, на которой вырезаны фамилии главнейших жертвователей. За первым зданием находится построенный о. Антонином русский храм во имя Казанской Божией Матери. Священником в этом храме состоит местный уроженец араб, совершающий богослужение на нашем родном языке.

Отечественный паломник, скрывший свое имя под инициалами М. J., побывал в Горней в 1888 году, но его заметки об этой обители весьма кратки: «Мы остановились на отдых в русском приюте, где, напившись чаю, ходили смотреть на новостроющуюся русскую церковь во имя свидания Богоматери с Праведной Елисаветой. Полюбовавшись местом ее, высоким и весьма красивым, пошли в другой русский дом, во временно устроенную там церковь нашу, и выслушали всенощное бдение»¹⁵.

Одно из наиболее полных описаний Горненской обители принадлежит перу протоиерея Василия Михайловского, побывавшему в Святой Земле в 1888 году.

¹² Там же. С. 99.

¹³ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 183—184.

¹⁴ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 14—15.

¹⁵ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 14.

Горненская обитель в записках протоиерея Василия Михайловского (1888 год)

Не доезжая до Иерусалима верст десяти, при спуске с горы, направо, вдалеке видишь разбросанные там и сям в беспорядке беленькие каменные домики; маленькая церковь, построенная в русском духе и плане, возвышается среди них. Чувствуется, что там есть что-то родное нам. И действительно, эта группа домиков есть Горний град Иудов, известный по встрече Пресвятой Девы Марии с праведной Елизаветой, там жившей и приветствовавшей Марию как Богородицу: «Откуда мне сие, да прииде Мати Господа Моего ко мне?» (Лук. I).

В недавнее время гора, на которой раскинута Горняя, приобретена на частные пожертвования архимандритом Антонином. И ныне она, по его позволению и избранию достойных подвижниц, застраивается отдельными кельями. Каждая келья-домик окружается маслинами и виноградниками, составляющими пожизненную собственность устроившей домик старицы, а среди их зелени устраивается цистерна, в которую на весь год собирается дождевая вода в дождливые месяцы (от ноября до февраля) <...>¹⁶ Июня 23-го (1888 года) в 2 часа 20 минут, мы с о. иеродиаконном Виссарионом на двух мулах, — заплатили мы за них по 50 коп. с каждого в один конец, — отправились в Горнюю, чтобы отслужить в тот же день всенощную, а на следующий день — обедню. 24-го июня Горняя празднует великий праздник в честь рождества св. Пророка и Крестителя Господня Иоанна, в ней родившегося.

Мы прибыли к цели своего путешествия после почти 1¹/₂-часового пути по отвратительной дороге: в Горнюю ведут три дороги, и одна другой хуже. Камень на камне, горы и уступы, кривизны и каменные ступени попадают на каждом шагу. Только привычный осел или мул может спокойно идти и везти ездока по такой дороге. Говорят, впрочем, что скоро, очень скоро устроят сюда колесную дорогу, вплоть до самого русского храма в Горней. Устройство это обойдется тысячи две рублей, а между тем средств-то у о. архимандрита Антонина маловато...

Селение Горняя славно по своим священным воспоминаниям: это место, где жили праведные Захария и Елизавета, родители Предтечи. Сюда приходила к ним из Назарета Божия Матерь, как к родным своим, разделить с ними время и особенно поведать единственной ближайшей своей родственнице Елизавете, дивную тайну о благовестии Архангела Гавриила. Родина Предтечи называется Горней потому, что относительно Назарета она действительно лежит выше.

Русское место в Горней занимает всю северную сторону обширной высокой горы и, говорят, представляет площадь в три квадратных версты. Приобретена эта местность не сразу, а постепенно, исподволь, чтобы не привлекать жадного взора католиков и других недружелюбных глаз. В первый раз часть этой местности, с двумя большими домами и 650 масличными деревьями, приобретена в 1871 году, после посещения ее бывшим нашим министром путей сообщения П. П. Мельниковым. Сознав, насколько желательно было бы иметь священное место рождества Предтечи в русских руках, П. П. через три месяца по возвращении своем в Петербург составил необходимый капитал для покупки.

В то время земля эта и дома принадлежали католику, драгоману французского консульства Карно, который, однако, по некоторым обстоятельствам не захотел продать ее своим францисканам, жившим уже в селении Горней, а согласился тайком продать нам, русскими, даже за меньшую сумму. Однако потворство «схизматиками» не прошло даром доброму владельцу: вскоре после того, как покупка состоялась, г. Карно был найден в постели мертвым, с явными признаками насилия. Да будет усопшему от нас, русских, вечная и благодарная память!

¹⁶ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 41–42.

Вся эта покупка совершилась по мысли о. архимандрита Антонина, при осторожном и мудром его участии. После того о. архимандритом приобретено уже много других участков в Горней, и все рядом друг с другом, отчего и образовалась наконец в русском владении обширная нагорная площадь.

В настоящее время русская Горняя уже издалека привлекает к себе путника своими многочисленными беленькими домиками, которые, словно гнезда ласточек, лепятся на горных уступах, окруженные зеленью винограда, маслин и кипарисов. Среди этих домиков скромно стоит, под зеленой крышей, русский храм, собирающий под свою сень зашедших сюда из России подвижниц, с большим терпением своими руками возделывающих для своих потребностей маленькие садики, разбитые вокруг их жилищ. Плоды этих садиков и составляют единственное почти пропитание тружениц; хлеб покупают.

На самой вершине горы, по склонам которой раскинулось русское место, красуется каменная, недостроенная еще русская башня, как бы маяк, указывающий путнику место покоя и отдохновения. Вместе с тем она служит как бы памятником русской силы и господства в Палестине. Она господствует над всеми высотами, и с нее видно даже Средиземное море. Как было бы отрадно слышать именно на этой башне звон большого колокола, который разносился бы по всем окрестным высотам гор и был бы слышен далеко за Иерусалимом и Вифлеемом.

Интересно возникновение разных келий в Горней. Первой, поселившейся здесь подвижницей была Павла, которая одиноко приютилась в одной готовой пещере, величиной в $2\frac{1}{2}$ аршина квадратных и в 2 аршина высоты. В этой пещере сначала жили пчелы. Жила она здесь и лето, и зиму, терпела и холод, и голод, и все переносила ради излюбленного ею уединения. Но стала посещать ее по ночам и пугать эту отшельницу гиена. Тогда отец архимандрит Антонин благословил ее устроить себе особый каменный домик. Павла устроила его и под ним цистерну, то есть каменную яму для дождевой воды, которой обыкновенно круглый год и довольствуются здесь, за неимением источников с постоянно струящейся водой. Вслед за Павлой поселились и другие отшельницы, и в настоящее время в Горней уже 12 каменных домиков и келий.

Проехав селение Горнюю (по-арабски *Эин-Карим*) и миновав храм, устроенный на месте рождения Иоанна Предтечи (этот храм был когда-то православным и потом почему-то уступлен католикам), мы спустились налево и потом начали подниматься по горе, на которой расположена русская странноприимница. С десять минут поднимались мы на эту гору вдоль стены, огораживающей от оврага и нашу, и католическую землю. Первая дверь в этой стене ведет в наш странноприимный дом, в церковь и в разные домики-келии, разбросанные по крутизнам гор; далее по дороге следует вторая дверь в стене, вводящая прямо на небольшую каменную площадку перед католическим храмом, устроенным, по преданию католиков, на месте встречи Пресвятой Девы с праведной Елизаветой. Из-под основания этого храма струится светлый источник. Самый храм содержится в чистоте, имеет, по обычаю католиков, много алтарей, но особенно замечательного ничего не представляет.

Взобравшись далее по крутизне, мы подъехали на своих мулах к каменному двухэтажному дому. Над входной дверью этого дома вделана каменная доска с высеченными на ней следующими русскими именами (каждое из них на отдельной строчке): «Павел Петрович Мельников, В. А. Фон-Мекк, Н. Г. Губонин, Н. И. Варшавский, Н. М. Журавлев, Н. И. Путилов, А. В. Казаков, С. П. Елисеев, Д. М. Полежаев, А. Г. Гладин... Марк, С. С. Поляков, М. Г. Горбов, И. Д. Бусурин, Б. и С. Перовские». Это имена русских благодетелей, своими средствами способствовавших покупке того участка земли, который, как сказано, прежде принадлежал г-ну Карно. Дом назначен для приюта русских паломников и имеет два этажа. В каждом этаже по три светлых, чистых комнаты с ситцевыми диванами по стенам. Здесь посетителями предлагается самовар.

В пять часов вечера, немного отдохнув, мы начали всенощное бдение накануне дня рождения Св. Иоанна Предтечи. Служил всенощную я, а на литии и полиелей выходили еще два священника: о. Иоанн Добротворский и местный приходской пастырь четырех православных арабских семейств Горней. Священник этот — человек образованный и достойный всякого уважения. По-русски он говорит довольно чисто, а греческий язык знает в совершенстве. Его имя Георгий. Будучи многосемейным и не имея почти прихода, он только и поддерживается богослужением в русском храме.

Всенощное бдение продолжалось два с половиной часа. Пели 8 человек тамошних келейниц весьма приятно. Среди них выдавалась особенно одна старица с замечательно высоким и приятным голосом — сопрано. За этот, между прочим, голос ей, по ходатайству о. архимандрита Антонина, продолжен срок пребывания в Горней (она — монахиня одного из московских монастырей).

Июня 24, в день рождения святого славного Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, совершать литургию в русском храме Горней приехал из Иерусалима сам о. архимандрит Антонин. Под председательством его торжественно и чинно совершено было соборное богослужение, при благозвучном, чисто русском пении отшельниц. За обедней многие из богомольцев удостоились причаститься Святых Таин. По заамвонной молитве я вышел с проповедью и, по своему обыкновению, экспромтом произнес следующее слово на текст: «*Что убо будет отроча сие?*» (Лук. II, 16).

Слова эти повторяли не раз многие родные и знакомые, приходившие к Захарии и Елизавете разделить радость их на восьмой день по рождении Иоанна Предтечи. «Что-то будет из этого ребенка?» — говорили они, — потому что все, что ради его до его рождения и по рождении совершилось, — все было чудесно, поразительно. И явление Ангела Захарии в храме, и немота его, и рождение Иоанна от заматерелой, и радость его еще в утробе матери, и небывалое в родстве имя Иоанна, единодушно обоими родителями назначенное, и отверстие уст Захарииных, и его пророческая вдохновенная речь о высоком назначении сына, как Пророка и Предтечи Господня, — все это родных и знакомых привело в изумление. И вот они и в доме у Захарии, и по разным селениям рассказами своими вызывали недоумение и вопрос: «Что-то будет из сего ребенка?» Долго переходил он из уст в уста и долго оставался без ответа. А на Иоанне между тем измлада, во все время детства и отрочества, «была рука Господня» (66 ст.). Он возрастал и укреплялся духом (Лук. 2, 80) от нежного ухода родителей благочестивых, богомольных и от благодати Божией, на нем пребывавшей.

По смерти своих родителей он 12 лет, как «сын закона», уже могший определять себя к известным подвигам, как круглый сирота, решился удалиться в пустыню. И там, вдали от шума людского, от молвы и разговоров, он вознамерился с Божией помощью воспитать и укрепить себя в борьбе и с врагом невидимым, и с влечениями своей плоти. Господь через такое самоотвержение приготавливал в Иоанне великого Пророка и вестника покаяния, которому и подчинялись немногие неиспорченные души. Он всем правду говорил, не обинуясь. За то большинство людей простых его очень любило; а не любили только жившие кривдой. Но своему убеждению и вере он не изменил и свое исповедание запечатлел кровию своею.

Святая Церковь, благоговевая пред подвигами Предтечи, назначила ему праздновать в году пять и даже семь дней, посвятила ему дней больше, чем кому-либо из святых. И Сам Христос при жизни сказал об нем: еще не было в Ветхом Завете такого великого человека, как Иоанн Предтеча и Креститель. Св. Церковь в своих песнопениях не находит достойных слов для выражения его добродетели, его подвигов. Они величают его и Пророком, и Апостолом, и Ангелом во плоти, и Мучеником, и Ходатаем, т. е. посредником Ветхого и Нового Завета, и Светильником, и Предтечей и Крестителем. И он все эти звания и названия приобрел своими деяниями.

Вот и мы, повинувшись зову матери нашей Церкви, собрались, как бы слетелись сюда из разных концов России, чтобы почтить память о рождении Св. Иоанна.

И Господь нас сподобил молиться и священнодействовать на месте пребывания Захарии и Елизаветы, на месте обымания Св. Девы и Елизаветы и на одной из тех пустынных ныне гор, которая была свидетельницей и детских звуков Иоанна, и материнской любви Елизаветы, и благодарных песнопений Захарии, и слезной подвижнической молитвы великого, дивного Пустынника, исходившего много пустынь в жизни своей до 30-летнего возраста, до дня явления своего народу сначала на берегах Иордана, а потом в городах и селениях Палестины.

Пустынно, каменисто, дико, страшно ныне место сие! Ныне уже не то Горнее, родное Богоматери, куда Она спешила сообщить новость радостную о Себе Самой; нет и города здесь. Только недавно возникли, появились здесь беленькие домики с немногими жилищами. Среди них Божий храм.

И в виду этого чисто русского молодого учреждения, благоустроенного молитвами и мудростью издалека пришедшего русского деятеля, невольно приходит сам собою вопрос: *Что будет отроча сие?* Что-то будет со временем с этим дитищем о. Антонина, с этим только что возникающим рассадником русских молитвенниц и подвижниц? Пребудет ли на нем Божие благословение? Или отвертит от него Господь Лице Свое? Что будет с этим молодым, неожиданным для нас, но радостным поселком из Святой Руси? — Если жилицы сей пустыни, занявшие и имеющие занять гору сию, ознаменованную священными стопами Крестителя Господня, пойдут в жизни своей по стезям Иоанна Предтечи, если они будут подвизаться в посте и молитве, в постоянном труде и взаимном уважении и послушании, то их жизнь будет Богу угодна. На сих высотах расширится обитель; воссияет благодать Божия и на горе сей.

Благочестивые старицы-пустынницы обители сей, к вам мое краткое слово! Вы здесь со своими белыми домиками по крутизнам скал разместились точно ласточки со своими гнездами. Иные из вас подобно канарейкам, возносят хвалу Господу в храме сем, возбуждая молитву и в других. Все же вы подобны Аврааму и Сарре, — оставили свою родную сторонку, своих родных и знакомых, распростились со своими приятными впечатлениями и, пожертвовав духовными дорогами узам, пришли сюда в землю неведомую; иные из вас даже и не думали здесь оставаться навсегда, но так возлюбили место сие, что уже и не жалеют о своих прежних излюбленных обителях, где они провели десятки лет.

Так дивно место сие! Ужели же вы собрались сюда не по высокому чувству нажобности? Думать хочется, что вы, подобно Предтече, желаете здесь последние дни свои посвятить Богу, направить стопы свои на путь мира и правды, жить молитвой, проводить время в пощении и труде. Вы слышали сегодня увещание Апостола (Рим. 13, 11—14): «да не будет в вас ни рвения, ни зависти, ни других студодеяний», то есть нехороших дел. Отложите дела темные; облекитесь во оружие света. Да пребудет среди вас постоянно мир, и тишина, и смирение, и тогда пребудет и над вами всегда Божия благодать. Особенно здесь, в Горнем, «горняя мудрствуйте, а не земная» (Кол. 3, 2). Аминь».

После обедни была трапеза в доме о. архимандрита, в присутствии его. Стол был постный, очень полный и очень вкусный. После стола мы с регентшей-старушкой в общее назидание пропели св. песнопения: «Хвалите Имя Господне», «Коль славен», «Боже Царя храни» и «Многая лета о. Антонину, великому деятелю земли Русской, в далекой, восточной, Азиатской, хитрой, мудреной стране».

После чая мы пошли на самую вершину горы, где красуется высокая башня, как бы предвозвещающая величие русского делания и русских людей в Палестине. Очень желательна, чтобы эта башня была соборной колокольней будущего более обширного храма; звуки с этой колокольни расходились бы далеко и за Иерусалим, и за Вифлеем и приветствовали бы с приездом за 10 верст до Св. Града у Колонии путников русских (Горняя от последней станции, если ехать от Яффы, лежит направо в 2—3-х верстах пути). Это удобно тем более, что для Горней уже приобретен колокол, но хотят его повесить на теперешней маленькой церкви. Жаль!

Колокол занял бы один этаж башни, что касается других этажей, то в них уже желают поместиться для подвигов русские женщины, и во главе их давняя палестинская подвижница, пустынноница Марина, уже 18 лет трудящаяся во Св. Земле и особенно в хевронцах привлекающая к себе уважение и добрую память, но по злобе врага удаленная от границ дуба Мамврийского.

Дай Бог, чтобы и вокруг этой одиноко стоящей на высоте башни поскорее собрались из России насельницы благочестия. Да будет русская женщина, верующая, благотворительная, смиренная и образованная, сеятельницей добра и истины среди арабов, и турок, и греков в Св. Земле. Женщина есть великая сила. Да привлекают и русские женщины Горней, подобно самарянке, многих ко Христу навсегда. Да познается через них Христос, да крепнет православие и да прославляется и в горах, и в долинах иудейских русское имя.

С отрадным чувством от испытанного и со скорбью о разлуке с сей священной местностью мы оставили Горнюю в 3½ часа пополудни 24-го июня. На обратном пути мы заехали в деревню Горнюю, лежащую на горе, противоположной нашей обители. Здесь мы сначала посетили семью сослужившего нам в храме арабского священника о. Георгия, живущего в наемном, темном и тесном помещении с 6-ю детьми, женой и слепым отцом, 85-летним старцем, также священником. Затем в самой деревне мы посетили католический храм, где был дом рождения Св. Иоанна Предтечи <...>¹⁷

8-го июля (1888 год), в пятницу, я, в компании из 14 человек, во второй раз ездил в Горнюю, где служил обедню. За обедней говорили проповедь на текст: «Во дни оны восставше Мариам иде в Горня со тщанием»¹⁸.

Горненская обитель в записках свящ. А. Коровицкого (1889 год)

Священник А. Коровицкий, побывавший в Святой Земле в 1889 году, сообщает интересные подробности о пути следования его паломнической группы из Иерусалима в Эйн-Карем: «Нам хотелось полюбоваться прекрасной живописной местностью, по которой проложен путь в Горнюю, но всю окрестность окутал туман; около часу мы ничего не могли различать на самом близком расстоянии; видны были только понурые головы наших осликов — картина не особенно привлекательная для созерцания. Шли мы очень тихо и употребили полтора часа на путешествие в Горнюю. К нашему удовольствию, перед самым селением туман рассеялся и солнышко ярким блеском весело осветило дома и богатую растительность Горней. Горня, куда со тщанием шла Богоматерь к праведной Елисавете, расположена не на самой горе, но у склона ее, хотя на порядочном возвышении»¹⁹.

В своем описании Горненской обители священник А. Коровицкий подмечает новые подробности, дополняя таким образом рассказы своих предшественников: «По левую сторону почти на всем склоне очень высокой горы расположены русские постройки. Это поселение представляет из себя нечто единственное в Палестине. Стараниями и заботами о. Антонина устроен здесь, как и в других местах Св. Земли, прекрасный странноприимный дом в два этажа. Он весь в зелени, только фасад его открыт и еще издали манит путника своим изяществом. О. Антонин большой любитель зелени; особенно нравятся ему кедр и кипарис; у каждого русского дома,

¹⁷ Там же. С. 95–104.

¹⁸ Там же. С. 114.

¹⁹ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 182.

построенного его заботливостью, вы непременно встретите целый ряд или хоть несколько экземпляров этих стройных деревьев, ласкающих ваш взор своей мягкой прелестной зеленью. Вблизи дома церковь.

К сожалению, мы опоздали к обедне, но имели великое утешение выслушать пение и чтение акафиста Божией Матери. Акафист совершали русские монахини. Раздельное чтение, стройное, оригинальное пение, исполняемое чистыми приятными голосами, до слез трогают молящихся. Хотелось, чтобы божественная служба длилась как можно продолжительнее»²⁰.

Богомольцам, во главе со свящ. А. Коровицким, посчастливилось встретиться в этой обители с самим архимандритом Антонином (Капустиным). «Любезный гостеприимный хозяин, пригласив нас в дом, познакомил нас с историей этого русского места, и мы с удовольствием почти до вечера пробыли у него, — пишет о. А. Коровицкий. — Это место заслуживает особенного внимания нас, русских; оно стоит того, чтобы поддерживать его, дав средства, кому следует, для осуществления благих начинаний и планов строителя и основателя»²¹.

Священник А. Коровицкий пишет и о самих горненских насельниках; он приводит такие сведения, которые не встречаются в записках его собратьев по перу.

Их теперь наберется до 50 человек; это нечто вроде русского женского скита; все живущие здесь и одеваются по-монашески; очень заботясь о благолепии храма, эти, скажем, монахини читают и поют на клиросе, посещая неопустительно церковные службы <...> Живущие здесь не то, что поселяющиеся в самом Иерусалиме русские богомолки; они живут здесь в полном уединении для молитвы и для дел благотворения, насколько оно им доступно, а не для развлечений и мирской рассеянности, чего в большинстве ищут остающиеся на жительство в иерусалимских греческих монастырях. Мы зашли в келью одной монахини; она самарская; застали ее за починкой священных одежд, келья ее содержится очень опрятно, в ней так уютно, так хорошо, в углу охранно и чисто содержится киот со многими иконами; словом, все тут по-русски, а не по-гречески. Рядом с монахиней сидит девочка, лет 13—14, она читает по Октоиху стихиры, которые придется ей читать на следующей день в храме. Девочка эта тоже из глубокой России; многосемейные родители ее, по бедности, не могли всех членов семьи содержать у себя и, придя сюда на поклонение, оставили одну из дочерей здесь, прося позаботиться о девочке. Она, видимо, очень довольна своим положением, она уже читает и поет на клиросе. Имей это поселение больше средств, сколько можно было бы приютить здесь таких же бедных местных девочек сирот из арабов»²².

«... Поблагодарив о. Антонина за радушный прием, от души пожелав ему полного успеха на его трудном и полезном поприще, мы уехали из Горней»²³, — так завершает священник А. Коровицкий свой рассказ о Горненской обители.

Горненская обитель в записках архимандрита Мефодия (1892 год)

В 1892 году Святую Землю посетил архимандрит Мефодий, настоятель Никандровой пустыни Порховского уезда Псковской губернии. Вот его воспоминания о пребывании в Горненской обители.

²⁰ Там же. С. 182—183.

²¹ Там же. С. 183.

²² Там же. С. 183—184.

²³ Там же. С. 184.

Сразу же, по приезде в Иерусалим, я поспешил к о. архимандриту Антонию с просьбой о дозволении мне в праздник Благовещения совершить литургию в так называемой «Горней». О. архимандрит сделал, согласно моей просьбе, распоряжение, и мы, нимало не отдыхая, отправились в новый путь «в Горнее». Горний град Иудов, близкий сердцу христианина по евангельским воспоминаниям, отстоит от Иерусалима на полтора часа езды, но мы отправились туда, ввиду большего удобства, пешими.

В настоящее время, по благочестивому примеру поселившейся здесь в одной из пещер русской подвижницы Павлы, вся северная сторона горы усеяна белокаменными домиками — кельями, словно гнездами ласточек. Окруженные виноградниками, оливками, кипарисами и садами, возделываемыми трудолюбивыми и терпеливыми подвижницами, эти домики, составляющие пожизненную собственность их устроительниц, русских отшельниц, имеют дождевые цистерны для воды; плоды этих садов — единственное пропитание честных тружениц. У домиков стоит недавно воздвигнутая о. Антонином русская церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, а на самой вершине горы — высокая каменная башня, предназначенная для колокольни.

Прибыв сюда часу в третьем пополудни и подкрепив силы свои чайком, мы отправились в означенную церковь ко всенощному бдению. Пели местные русские певицы-отшельницы очень стройно и благозвучно. Я невольно переносился мыслью в свою обитель и г. Торопец, где так торжественно совершается в этот праздник богослужение. Прочитав молитвы ко святому причащению, часов в шесть утра, я начал литургию соборне, в сослужении одного русского иеромонаха и другого арабского священника о. Григория. Литургия совершалась по-славянски и по-арабски, и кончилась часов в десять; после нее совершили соборне акафист Божией Матери. Таким образом, праздник Благовещения отпразднован торжественно. Подкрепившись после службы чайком, мы поспешили возвратиться в Иерусалим, зайдя на пути к арабскому священнику о. Григорию, много семейному и довольно бедному, но весьма усердному и по службе исправному <...>

Таким образом, в самый день Благовещения, я утешен был священнодействием на том месте, где праведная Елисавета пророчески приветствовала Матерь Господа Своего: *«Благословенна Ты в женах, и благословен плод чрева Твоего!»* На что Препоблагословенная Дева ответствовала: *«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух мой о Бозе Спасе Моем»*²⁴.

Горненская обитель в записках Петра А-истова (1893 год)

В следующем, 1893 году Горненскую обитель посетила группа паломников, в составе которой был Василий Иванович Аристов — «Петр А-истов» — так он приводит свою фамилию в книге «Путешествие в Палестину» (СПб., 1894). В его записках большее внимание уделено нелегкому путешествию из Иерусалима в Эйн-Карем и возвращению в Святой Град.

В четыре часа дня наша компания тронулась в путь, направляясь в местечко Горнее, находящееся в 10 верстах от Иерусалима и расположенное на северо-западе от этого последнего. День выдался чудный, жаркий. Солнце палящими своими лучами немилосердно жгло. Небо было безоблачное. Наша кавалькада длинной лентой тянулась по дороге, (мы ехали цугом) и состояла она из нас шестерых верхом на ослятах, еще двух на конях, и восьми человек крестьян, шедших пешком. Быстро веселая наша компания подвигалась вперед, так что к 5 часам

²⁴ Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 26—28.

и 15 минутам мы уже были на месте и с большим трудом поднимались на ослятах по большой крутизне горы. До этой горы путь наш был, в общем, довольно хорош: тут попадалось и чудесное шоссе местами зеленеющее, а также и прекрасная грунтовая дорога и только у самого монастыря под горой встретилось некоторое затруднение, т. к. проезжать приходилось по камням.

Поднявшись на гору, мы сошли с ослят и уже пешком дошли до женского Горнего монастыря, где нас очень приветливо приняли монахини и повели в небольшую каменную церковь — целования Божией Матери. Храм очень чистенький, т. к. он недавно еще отстроен; тут же вблизи него построена колокольня и несколько келий. Между прочим, нам показывали здесь келью основательницы монастыря, очень уютно уставленную образами и цветами; сама же основательница, не дождавшись освящения трудов своих, умерла.

После осмотра православной церкви и келий мы прошли в католическую церковь, устроенную на месте дома Захарии и Елизаветы. В этой церкви мы прикладывались и целовали то место, где, как говорит предание, произошла встреча Божией Матери с Елизаветой. Здесь же нам показывали то место, где был скрыт младенец Иоанн Предтеча от сожжения царем Иродом, а также и древние арки дома Захарии.

Отсюда мы прошли в дом русского женского монастыря, где осмотрели комнаты, приготовленные для паломников, желающих остаться ночевать. Все здесь было в таком образцовом порядке и чистоте, что, положительно, мы не могли не выразить нашего по этому поводу удивления и похвалы. Наконец нас провели на крышу дома, с высоты которого мы осматривали окрестности.

Оставив монастырь, мы горою добрались до четырехугольной башни, откуда открылся чудный вид на Мертвое море и окружающие горы. Но нелегко нам было попасть на эту башню, ввиду того, что лестница, ведущая наверх, очень узка; а в особенности неудобно было пройти по ней некоторым довольно солидными, нашим компаньонам. С высоты этой же башни нам удалось наблюдать закат солнца, который вместе с открывшимся нам великолепным видом представлял чудную картину. Приятное настроение наше несколько нарушалось тем, что наверху башни ветер дул сильнее и порывистее, так что нам пришлось укутаться в платки, взяв их от наших спутниц, которых мы за эту предупредительную услугу и поблагодарили.

Сошедши вниз, мы опять посетили женский монастырь, где, напившись чаю и закусив, немного подкрепили свои силы. Недолго, однако, оставались мы здесь; с отъездом в обратный путь нас торопили наши старички. Надвигались сумерки; в это время еще можно хорошо и безопасно передвигаться по трудным каменистым местам в горах, но затем делается так темно, что только по ровной дороге и можно будет переезжать, — вот почему так и торопили отъездом старички. С доводами последних мы вполне согласились и, распрощавшись с монастырем, живо собрались в путь. Крестьяне, пришедшие сюда пешком немного позже нас, остались ночевать в монастыре.

На обратном пути нам неоднократно приходилось убеждаться в том, что предчувствие наших старичков было далеко небезосновательно, и наше возвращение обошлось не совсем то благополучно. Начнем, например, хотя с меня. При спуске с горы, мне пришла фантазия обогнать некоторых; и вот я прищиприл своего осленка, который как на грех, поскользнулся на широком камне и полетел кувырком. Тут же повалился и осленок Григория, который был задет при падении моим осленком. К счастью, однако, как я, так и Григорий, ушиблись довольно легко. После этого случая попадали со своих ослят также и некоторые другие и, между прочим, еще раз наш Григорий. Все вышеизложенные случаи с нами надо вполне приписать той причине, что мы поздно выехали из Иерусалима и нам пришлось возвращаться в сумерках²⁵.

²⁵ А-истов Петр. Путешествие в Палестину. СПб., 1894. С. 107–109.

...При архимандрите Антонине Горненская община получала иногда пособия и от Императорского православного палестинского общества. Так, в 1891 году к празднику Рождества Христова архимандриту Антонину было передано 2000 франков для общины в Горней, «лишенной обычных доходов, ввиду запрещения выдачи заграничных в Иерусалим паспортов для русских паломников», в силу чрезмерной засухи и недостатка воды на русских постройках. В 1892 году, по примеру предшествующего года, было назначено ей пособие в том же размере, «ввиду еще не установившегося правильного движения в Св. Землю православных паломников», но с той разницей, чтобы распределение этих денег было предоставлено «ближайшему усмотрению» управляющего подворьями общества в Иерусалиме Н. ГОД Михайлова²⁶.

Из Отчета уполномоченного Православного Палестинского Общества в Иерусалиме Н. Г. Михайлова за время от 1 марта 1891 г. по 1 марта 1892 г.

«<...> два участка: на Малой Галилее и в **Айн-Кареме**, совсем не имели стен, которые, вследствие отсутствия надлежащего надзора, постепенно были до основания разобраны соседями, привыкшими считать эти земли совершенно покинутыми, что создало немало затруднений и споров, когда пришлось определять их границы. Порой доходило до того, что мусульманское население деревни ближайшей к участку на Малой Галилее в присутствии Императорского консула, сдававшего этот участок Уполномоченному Обществу, пыталось прогнать указывавших границы старшин и лишь при помощи кавасов можно было осмотреть и нанести их на план. С помощью Божией, в истекшем отчетном году Общество огородило стеной как этот участок, так и участок в **Айн-Кареме** и, таким образом, сделало первый шаг к восстановлению старых на них прав России»²⁷.

В 1889 году Горненский участок, как и другие крупнейшие земельные владения архимандритом Антонина, был включен в состав учрежденного им вакуфа (собственности, переданной в вечное пользование храму, монастырю или религиозной общине). Территория современного Горненского монастыря состоит из нескольких участков, приобретенных архимандритом Антонином в разное время по мере материальных возможностей и оформленных на разных лиц (в том числе на М. Г. Капустину, мать архимандрита Антонина, и на его племянников). В завещании, составленном перед кончиной владельца, 19 марта 1894 года, говорилось: «Все приобретенные на мое имя земельные участки в Палестине, без исключения, как помещенные в акте вакуфа, так и не помещенные в этом акте, завещаю в собственность Святейшего Всероссийского Синода»²⁸.

...Непритворна была безутешная скорбь инокинь Горненской общины, когда незабвенный маститый старец о. Антонин почил от трудов своих 25 марта 1894 года...²⁹

²⁶ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 19.

²⁷ Сообщения Православного Палестинского Общества, август 1892. С. 592.

²⁸ Духовное завещание архим. Антонина // Россия в Св. Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 226. Русская женская община в Горнем: Описание зданий и список насельниц // Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 240–242.

²⁹ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 19.

Русская Горняя

Будущий монастырь обстраивался постепенно. В акте об учреждении вакуфа от 12 сентября 1889 года отмечено 14 домиков-келлий, в документах 1894 года названо, кроме домов для ризницы и для трапезной, два дома для приема паломников, а также шесть казенных (то есть уже перешедших в собственность общины) и 30 частных домиков (по несколько комнат в каждом), в которых проживало более 80 человек.

Ко времени кончины архимандрита Антонина Горненская обитель духовно окормляла не только местных насельниц, но и часть арабского населения местечка Эйн-Карем. Это вызывало определенную ревность со стороны иерархии Иерусалимской патриархии, и, как сообщалось в западной церковной печали, «в эпоху водворения русских в Горней там православных не было: русские обратили нисколько человек в свою веру. В нынешнем (1894) году у греков открылись глаза и, усмотрев грозящую опасность, греки приступили к устройству там церкви и монастыря»³⁰.

Вот какие комментарии последовали на это со стороны русской православной общественности: «Можно подумать, что русские исповедуют иную веру, нежели греки. Почти тридцать лет русские монахини поселились в Горней, где были православные, но не имели церкви. В качества православных мы не можем не радоваться умножению приходских православных храмов в Святой Земле и можем только пожалеть, что усердие (Иерусалимской) Патриархии в этом деле не направилось в более глухие места Святой Земли, где воистину ужасное состояние православных церквей более нуждается в попечении Патриархии, нежели подгородное местечко, уже украшенное прекрасной церковью во имя Казанской Божией Матери»³¹.

В октябре 1895 года председатель Императорского православного палестинского общества представил обер-прокурору Св. Синода соображения о необходимости изменения и усиления штата Иерусалимской духовной миссии 1890 года соответственно новым обязанностям, возложенным на миссию, и предъявляемым к ней требованиям, причем был доставлен и проект нового штата миссии. По этому проекту прибавлены должности одного иеромонаха и одного иеродиакона ввиду возложения на миссию обязанностей совершать ежедневное богослужение в **Горненском женском приюте** и еженедельное — в яффской церкви Святого апостола Петра и в церкви Русского дома в Иерусалиме, а также еженедельно встречать и провожать паломнические караваны³².

Противодействие греков русскому влиянию в Святой Земле не приносило пользы общеправославному делу. Эту мысль убедительно обосновал епископ Смоленский и Дорогобужский Никандр в своем «Слове о содействии православным в Святой Земле» (1896 год).

«Пора же и нам взяться за то, что искони принадлежало Православному Востоку, для которого не было такого всемирного града, как для Запада — Рим, кроме Иерусалима града, который, как говорили у нас в старину, всем городам матери. *Мати Сион и человек родися в нем*, говорится в священной песне, в приложении к рождению людей через Христа, учившего и пострадавшего в Иерусалиме. Вот почему народ наш и стремится туда тысячами и производит мало-помалу духовное завоевание земли той через свое единение с ней и через единение с со-

³⁰ Цит. по: Науськивание Франции на Россию в Святой Земле // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1895. СПб. С. 407.

³¹ Там же. С. 407.

³² Саблер В. К. Доклад в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 год // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 257.

бой всех ведающих его благочестие и святость, невольно покоряющих сердца многих. А когда, при посредстве Палестинского Общества, эти паломничества удесятерятся, тогда это духовное завоевание страны совершится неотвратно. Прежде всего, сдадутся, конечно, греки, а потом и другие. А что касается до сирийцев, то их расположение уже давно на стороне русского благочестия. Мне не забыть, с какой любовью, например, принял меня сириец-священник, служивший в церкви **Горненского поселения**, а также и того, какой любовью пользуется он от русских насельниц этого святого места»³³.

Паломники, посещавшие Горненскую обитель, увозили с собой в Россию реликвии, связанные с селением Эйн-Карем. В их числе — резные изображения на камнях, взятых из реки Иордан. Один из таких сюжетов — Целование Богородицы и праведной Елисаветы³⁴.

Такая каменная «иконка» побуждала богомольца вспомнить об особом празднике «Прихождения Божией Матери в Горний град Иудов» (или «Целования»), установленном архимандритом Антонином (Капустиным) в Горненском монастыре в шестой день после Благовещения³⁵.

Этот же сюжет изображался и на спилах Мамврийского дуба. Так, игумен Вениамин, основатель Вениаминовского подворья в Иерусалиме, вместе с донесением великому князю Сергию Александровичу от 15 декабря 1894 года послал великой княгине Елисавете Феодоровне икону «Посещение Пресвятой Девой святой праведной Елисаветы», вырезанную на спиле дуба Мамврийского³⁶.

В свою очередь, Россия одаривала Горненскую обитель материальными пожертвованиями. Эта помощь направлялась в Святую Землю через Православное палестинское общество, а из Иерусалима распределялась согласно пожеланиям благодетелей.

Из Отчета уполномоченного Императорского Православного Палестинского Общества в Одессе за 1896 год.

«В числе частных пожертвований, обыкновенно состоящих из небольших, малочисленных посылок, в настоящем отчетном году впервые пришлось отправить пожертвования продуктами Обществу для нужд его подворья, по продовольствию паломников. Жертвователи сами паломники Святых мест, испытавшие на себе заботы Общества, а потому нельзя не обратить внимания на этот отрадный факт, свидетельствующий о симпатиях, которые завоевывает подворье Общества у паломников. К числу этих пожертвований относятся: картофель в количестве 550 пудов (целый вагон) от крестьянина села Аджамки, Херсонской губернии, Афанасия Маленко и его односельчан. Отправляя на мое имя картофель, А. Маленко просил распределить его следующим образом: Духовной миссии — 100 пудов, **женской обители в Горней** — 100 пудов, Бейт-Джальскому пансиону Общества — 50 пудов, а остальные 300 пудов — приюту Общества в Иерусалиме, для продовольствия паломников»³⁷.

³³ Сообщения Православного Палестинского Общества, август 1896. С. 387—388.

³⁴ Один из образцов: резная икона на камне из Иордана. Последняя треть XIX в. Иерусалим. Новокузнецкий музей. На обороте резная надпись: «Иорданский камень».

³⁵ Гнутова С. В. Святые места Иерусалима в паломнических реликвиях // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 251.

³⁶ Россия в Святой Земле. Т. 1. С. 593.

³⁷ Сообщения Православного Палестинского Общества, февраль 1897. С. 192.

Монастырский устав 1898 года

В 1897 году начальником миссии в Иерусалиме был назначен о. Рафаил (Трухин), игумен Саровской обители, питомец и духовник русского Пантелеимоновского монастыря на Афоне. О. Рафаил задумал ввести некоторые улучшения в порядке внутренней жизни Горненской общины, к чему его побуждали и В. Н. Хитрово, и генеральный консул А. Г. Яковлев. Чтобы поставить сестер общины в большую зависимость от начальника миссии, о. Рафаил ввел в обители общую трапезу, на что от Палестинского общества обещано было ему по 10 000 франков ежегодно. А. Г. Яковлев со своей стороны рекомендовал установить более точные правила для передачи домиков обитательниц Горней после своей смерти миссии или их наследникам³⁸.

О причинах, побудивших духовные и светские власти к упорядочиванию внутренней жизни Горненской обители, пишет архимандрит Киприан (Керн). Быть может, его позиция по этому вопросу носит несколько субъективный характер, но тем не менее заслуживает того, чтобы быть приведенной полностью.

«Мечта о. Антонина (Капустина) — устроить в этом уделе Божией Матери обширный приют именитых русских отшельниц, желающих в полной и невозмутимой тишине духа окончить дни своей более или менее тревожной жизни, которому образцом послужит устав древнего скитского жительствова, без игумений, без казначеи, без благочинных и тому подобных формальностей, в основу которого будут положены тайноводственные слова вдохновенной иконы Богородицы³⁹».

Отец архимандрит видел на опыте и с грустью сознавал тот разлад между монашеством и нашим интеллигентным обществом, то непонимание и даже неуместное некоторое надмение первого над вторым. Он понимал, что многим мятущимся среди интеллигенции душам нет доступа в монастырь. Монастырь их не примет таких, какие они суть; монашество же такое, какое оно стало у нас в силу различных исторических пертурбаций, слишком для интеллигенции трудно и ею неприемлемо. Вот потому-то тут, вдали от стеснительных и закостенелых форм нашего русского монашества, о. Антонин и хотел создать такую небольшую общину (даже не монастырь в настоящем смысле этого слова), а приют, убежище для интеллигентных отшельниц, ищущих покоя и жизни в Боге, но по тем или иным причинам не могущих себе найти места в обширных русских обителях. Он хотел, главным образом, как мы видим, избежать унылости, казарменного обличия иерархической официальности в монастыре. Немало помогла ему в этом деле и морально, и материально одна из прекраснейших русских женщин XIX века, „христианнейшая графиня“ Ольга Евфимиевна Путьгина.

При создании и оборудовании Горней о. Антонин, желая избежать скученности, вполне использовал обширность своего нового владения в Айн-Кареме. Основным принципом было расселить будущих насельниц по всей горе, нарезав каждой ее участок для постройки на нем келии и необходимого при ней садика. Эти участки отдавались насельницам в пожизненное пользование, с правом даже строительницам передать их в пожизненное же пользование еще одному лицу, после чего домик и вся усадьба переходили в полную собственность миссии. Вкус и желание отшельниц касательно постройки и украшения своей келии не ограничивались и не стеснялись никакими предписаниями, могущими придать трафаретный облик всей общине. Индивидуальность не убивалась, и это-то и дало Горней тот исключительно привлекательный, дышущий простотой и жизнерадостностью колорит.

³⁸ Письмо К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 год. Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 20.

³⁹ Церковный Вестник», 1880, № 41, С. 21.

По всему холму разбросаны эти чистые, маленькие домики, как улы на пасеке, тонущие в зелени кипарисов, смоковниц и миндальных деревьев, цветах и миниатюрных огородиках. До самой смерти о. Антонина его дух и заветы, данные Горней, не угасали и были живы. Община была непосредственно подчинена Начальнику миссии, не было ни игумений, ни каких бы то ни было официальных начальствующих лиц, насельницы доживали свой век в своих домиках, объединяясь лишь в церкви и общей трапезной.

Потом условия существенно изменились: стали стремиться к расширению обители, домики и еще пустые участки стали продаваться с меньшим разбором, открылся благодаря этому доступ случайным элементам, из самой продажи или пожизненной аренды образовалась для миссии доходная статья, захотели во что бы то ни стало обратить Горнюю в „настоящий“ монастырь, перед войной особенно стремились к этому. Синод утвердил тогда и Елеонский монастырь, ввели и там, и в Горней „старших сестер“, пожаловали им наперсные кресты, в 1924 году у патриарха Дамиана выпросили право назвать их „игумениями“, что все вместе было, впрочем, весьма в духе общего нашего поведения в Палестине в последние годы перед войной. Нам непременно хотелось, вопреки всем канонам, иметь свою там параллельную с греческой иерархию, свое маленькое епархиальное управление»⁴⁰.

О том, какие проблемы возникли в ходе «реформ», внедрявшихся о. Рафаилом в размеренную жизнь обители, пишет профессор А. А. Дмитриевский.

«Что же влечет нашу русскую женщину в Палестину? Объяснять это влечение одной мягкостью души, глубиной женского чувства здесь едва ли возможно, так как и женщина-полька, и женщина-француженка, и женщина-итальянка не менее набожны и религиозны, чем наша русская женщина, и, однако, процент паломниц этих последних в Палестине весьма ничтожен. Причину этого явления нужно искать, по нашему мнению, в укладе русской жизни, в социальных и экономических условиях нашего быта вообще и русской женщины в частности. Время и место не позволяют нам остановиться здесь на выяснении мотивов и побуждений, какими руководится русская паломница, предпринимая свои далекие трудные путешествия, хотя эти мотивы и побуждения нам и не безызвестны, но во всяком случае в громадном большинстве они мало имеют общего с чисто религиозными и заслуживающими сочувствия и уважения.

Образ поведения этих паломниц в Палестине достаточно красноречиво говорит сам за себя. Вырвавшись на свободу из под надзора родных или старших, никем не контролируемые и ничем не сдерживаемые в своих желаниях и поступках, а руководясь исключительно инстинктом и пробудившимся, долго дремавшим в них, чувством страсти, они и своим поведением не только на улице, но и в храмах Божиих, и кокетливым нарядом невольно обращают на себя внимание наблюдателя... Чтобы иллюстрировать нашу мысль, достаточно упомянуть здесь о нашей соотечественнице Марии Гладкой, именуемой в Палестине „матушкой Марией“, стяжавшей себе весьма громкую, хотя и печальную известность»⁴¹.

Мария Гладкая (Гладкова) — женщина интеллигентная, уроженка нашего юга, мать большой семьи и жена и доселе здравствующего супруга, которых она покинула сначала лишь на время, чтобы помолиться у Гроба Господня. Но Иерусалим так пленил нашу соотечественницу, что она решила более не возвращаться на родину к семейному очагу, задавшись несбыточной для нее мечтой в своей жизни осуществить и воспроизвести неподражаемый образец в лице

⁴⁰ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 176—178.

⁴¹ Дмитриевский А. А. Современное русское паломничество в Св. Землю. Киев, 1903. С. 26—27.

знатной римской матроны Павлы, спутницы блаженного Иеронима, ради подвижнической жизни в Палестине также покинувшей мужа и детей. (На пример для себя Павлы, подвижницы IV века, нередко ссылалась Мария Гладкая и в объяснениях с консульством и в беседах с частными лицами).

Здесь в Иерусалиме наша соотечественница объектом своего внимания и нужной заботливости избрала старца Никифора, митрополита Петры Аравийской, у которого она и поселилась в келии, в монастыре св. царей Константина и Елены, в соседстве с патриаршими покоями. Проживая, к соблазну русских многих поклонников, под одной кровлей в монастыре с митрополитом Никифором, она через него, как влиятельного члена Иерусалимского Патриаршего Синода, стала оказывать давление на течение дел церковных в Патриархии настолько значительное, что ее дальнейшее пребывание в Иерусалиме сделалось неудобным. По просьбе патриарха Иерусалимского, при содействии русского консула, под конвоем кавасов нашего консульства, она неоднократно высылалась из Иерусалима, но, добравшись до Константинополя, она всякий раз умела здесь так уладить свои дела, что снова беспрепятственно и даже с торжеством возвращалась в Иерусалим.

Правда, ныне она уже выселена из Патриархии и проживает в собственном доме **в Горней** близ Иерусалима, но с прежним своим сильным положением и значением в Иерусалиме она не желает расстаться. Орудие ее силы и значения — слабовольный и преклонный старец, митрополит Никифор живет постоянно уже в ее доме **в Горней**, не является в заседания Синода и подает свой голос по указаниям своего опытного и хорошо сведущего в политике и церковных делах ментора...

В настоящее время неугомонная Мария Гладкая, вознамерившись до конца последовать своему прототипу, подвижнице Павле IV века, бывшей, как известно, настоятельницей женских общин в Вифлееме, все усилила своего ума и воли напрягает к тому, чтобы встать во главе тамошней русской общины, созданной старанием покойного начальника миссии, о. архимандрита Антонина и находящейся в ведении и духовной зависимости от настоятеля русской Иерусалимской миссии. В достижении своих честолюбивых поползновений Мария Гладкая не пренебрегает никакими средствами, чем и производит глубокое смущение и даже раздоры между мирными обитательницами нашей единственной заграничной женской общины или пустыни с храмом во имя Казанской Божией Матери»⁴².

Далее профессор А. А. Дмитриевский сообщает о расколе, возникшем в Горненской обители при выборе старшей сестры и о том, как был преодолен этот конфликт.

В видах урегулирования жизни обитательниц Горней и бдительного надзора за их поведением архимандрит Рафаил произвел выбор «старшей сестры», каковой оказалась матушка Рахиль. Выбор этот не пришелся по душе многим сестрам, и они выставили свою кандидатуку в лице имевшей громкую репутацию в Иерусалиме Марии (Гладковой), именуемой «матушкой Марией». В Горней произошло разделение на две партии. Волнения среди стариц общины приняли такой угрожающий характер, что потребовалось вмешательство генерального консула А. Г. Яковлева, который для успокоения умов с помощью кавасов вынужден был удалить из Палестины Марию (Гладкову). В целях же водворения правильного порядка и мира в Горненской общине, в письме к обер-прокурору Св. Синода К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 года, А. Г. Яковлев ходатайствовал об утверждении составленных им для Горненской общины «писанных правил». Правда, о. Рафаил находил «эти правила недостаточно строгими», но, по мнению консула Яковлева, «вначале надо дать нестрогие правила, чтобы приучить старушек хотя к какому-нибудь порядку. Через год можно сделать эти правила строже под видом усовершенствования их».

⁴² Там же. С. 27–28, примеч.

Консул Яковлев выражал даже пожелания: 1) чтобы из России была прислана монахиня высокой иноческой жизни для замещения должности старшей сестры общины и 2) чтобы урегулированы были наследственные права насельниц Горненской общины. «О. Антонин, — по словам А. Г. Яковлева, — приглашая старушку строиться, разрешал до перехода домика к миссии передавать его еще одному лицу. Это я слышал и сам от о. Антонина, и здесь всем известно. Если Вы прикажете, — писал год Яковлев, — чтобы домик после смерти строительницы прямо переходил к миссии, то я постараюсь заставить их составить такое заявление. Но это произведет некоторый шум и вызовет против меня много жалоб. Старушки, продавая друг другу домики или части их, совсем перессорились между собою, а также боязнь моя, чтобы они не обратились при продаже к турецкой власти (на что они имеют право), заставляет меня просить Ваше Высокопревосходительство почтить меня уведомлением шифром через 1-й Департамент о Вашем утверждении этого заявления полностью или с такими-то изменениями»⁴³.

Желание архимандрита Рафаила исполнилось. Проект правил для Горненской общины, предложенный К. П. Победоносцеву генеральным консулом А. Г. Яковлевым, был одобрен, и правила, за немногими исключениями, получили утверждение в Св. Синоде 24 июля 1898 года за № 2699.

«1) Горненская женская община состоит в подчинении и послушании начальника Русской Духовной миссии в Иерусалиме, который есть ее непосредственный начальник и покровитель.

2) Сестрами Горненской общины признаются русские подданные, владеющие домом или частью дома в ограде общины на основании законно составленного заявления (по форме, приложенной в конце сих правил).

3) Все наличные сестры в заранее определенном, по благословению начальника Духовной миссии, собрании избирают 5 кандидаток, из которых начальник Духовной миссии назначает одну старшей сестрою, другую — ее помощницей и третью — заведующей ризницей, о чем и доносит Св. Синоду.

4) Старшая сестра заведует внутренним порядком, хозяйственной частью и общей столовой общины. Она одна по делам общины сносится непосредственно с начальником Духовной миссии.

5) Помощница заступает место старшей сестры в случае ее отсутствия, болезни или смерти, и исполняет все те поручения, которые будут возложены на нее старшей сестрой.

6) Заведующая ризницей имеет наблюдение за ризницей общины, которую принимает и сдает не иначе, как по описи, а также печется о благолепии церкви.

7) Желаящая провести одну ночь в общине, или у одной из сестер, испрашивает на то разрешения старшей сестры, без которого она не может оставаться на ночь в общине.

8) Желаящая провести в общине, или у одной из сестер, более одной ночи, должна иметь на то письменное разрешение начальника Русской Духовной миссии, с точным в оном обозначением времени пребывания в общине, а также имеет ли она пользоваться общей столовой. Разрешение это обязательно должно быть предъявлено старшей сестре.

9) Мужьям и родственникам сестер и вообще лицам мужского пола пребывание ночью в общине ни в каком случае не дозволяется.

10) Сестры, предполагающие провести ночь вне общины, должны иметь на то письменное разрешение старшей сестры.

⁴³ Письмо К. П. Победоносцеву от 4 мая 1898 год Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 20–21.

11) Желаящая строить новый дом в ограде общины должна предварительно получить на то письменное разрешение начальника Духовной миссии с точным обозначением места и условий постройки. Это предварительное разрешение должно быть желавшей строиться представлено в Императорское Генеральное консульство, которое составляет по оному законное заявление (по форме, приложенной в конце сих правил).

12) Желаящие перестроить дом, вырывать камни и вырубать деревья должны получить на то письменное разрешение начальника Духовной миссии с точным обозначением условий разрешенного и места. Разрешение это должно быть перед началом работ предъявлено старшей сестре.

13) Во избежание недоразумений желающие при постройке или перестройке дома заключить контракт с подрядчиком, для составления контракта могут обращаться в Императорское Генеральное консульство.

14) Все овощи и плоды, находящиеся в ограде общины, за исключением растущих у домов и насажденных самими владельцами оных, составляют общее владение общины, возделываются и собираются по распоряжению старшей сестры.

15) Сестра, не имеющая по болезни возможности выходить из своей комнаты, имеет право получать у себя из общей столовой одну порцию обеда и одну порцию ужина.

16) Продажа вина и крепких напитков в общине строго воспрещается, и виновная в такой продаже немедленно исключается из общины.

17) Во избежание недоразумений, свои распоряжения относительно имущества на случай смерти сестры должны делать через посредство Императорского Генерального консульства.

18) В случае смерти сестры старшая сестра или заступающая ее место немедленно уведомляют о сем начальника Духовной миссии, который от себя дает о сем знать Императорскому Генеральному консульству.

19) По выносе покойной старшая сестра или заступающая ее место в присутствии ризничей и двух сестер общины запирает дверь квартиры покойной, — а остальные прикладывают свои печати, ключ от двери берет к себе и принимает все зависящие от нее меры к ограждению имущества покойной впредь до законного распоряжения.

20) За нарушение вышеизложенных утвержденных правил виновные подвергаются взысканию, налагаемому начальником Духовной миссии, который в случае необходимости обращается за содействием Императорского Генерального консульства.

21) По прошествии года с введения сих правил, начальник Духовной миссии обязан представить обер-прокурору Св. Синода свои соображения относительно изменения и дополнения оных»⁴⁴.

С 1898-го по 1918 год община управлялась старшей сестрой, монахиней Валентиной, награжденной наперсным крестом 4 декабря 1912 год⁴⁵.

Преемник о. Рафаила — о. Александр (Головин) (с 1899-го по 1903 год), скончавшийся в 1915 году на покое в сане епископа и настоятеля ставропигиального Воскресенского монастыря, именуемого «Новый Иерусалим», чужд был всяких реформаторских поползновений. Летом 1900 года Горненскую обитель посетила группа студентов Московской духовной академии во главе с ее ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадницким). К этому времени нестроения в среде насельниц почти угасли. Это отметил в своих записках один из участников паломничества: «В Горней женщины, не давая никаких монашеских обетов, по инициативе

⁴⁴ Цит. по: Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 21—24.

⁴⁵ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123.

архимандрита Антонина организовали полумонашескую общину, принявшую некоторые правила иноческой жизни и поставившую себя в подчинение Русской Духовной миссии в Иерусалиме. Последнее обстоятельство, по смерти архимандрита Антонина, едва не послужило поводом к уничтожению новой монашеской общины, ввиду возникшего между миссией, консульством и общиной конфликта, ко вреду русского дела в Палестине... Теперь, кажется, при нынешнем миролюбивом и тактичном Начальнике миссии конфликт устранен»⁴⁶.

А вот как оценил последствия реформы, внедренной в Горненской обители, архимандрит Киприан (Керн): «Несмотря на внесенную в Горнюю организацию форму и желание постоянно увеличивать число монахинь, она сохранила дух своего основателя. Вложенное им с самого первого дня жизни этого русского уголка настроение простоты и искреннего религиозного чувства живо и, хочется верить, не умрет, а может быть, Бог даст, когда-нибудь поможет воссоздать заново и развить то, что хотел видеть в ней о. Антонин. О нем помнит Горняя и вешает потомству его память»⁴⁷.

На рубеже столетий

К концу XIX века условия пребывания русских паломников на Святой Земле значительно улучшились. Об этом свидетельствовал в 1899 году священник Петр Архангельский: «В настоящее время русский богомolec встречает здесь всюду хороший прием; о тех стеснениях и обидах, которые он терпел назад тому 40—30 лет, не может быть и помину. Я уже не говорю о материальных попечениях, которыми Императорское Православное Палестинское общество окружает паломника, находящего себе в Св. Земле и спокойный приют, и хорошее содержание. Со времени учреждения этого общества, а также Русской миссии и консульства в Иерусалиме, русское влияние здесь с каждым годом все более усиливается. Ныне наш богомolec может свободно ходить по ближайшим окрестностям Иерусалима (напр., в Вифлеем, **Горнее** и др.) один, без проводника, не опасаясь подвергнуться оскорблениям, а тем более грабежу, что прежде было не редкость. Турки и туземцы-арабы стали вообще относиться к русским с большим уважением»⁴⁸.

Архимандрит Александр (Головин) заботился о том, чтобы обеспечить общину неприкосновенным капиталом, дабы не ставить ее в зависимость от случайных пожертвований и того или иного притока русских богомольцев в Иерусалим. С этой целью он с 1899-го по 1903 год передал на хранение в Хозяйственное управление при Св. Синоде (Санкт-Петербург) капитал в процентных бумагах разных наименований, принадлежащий Горненской общине и Духовной миссии, в сумме 60 402 рублей 78 коп. Таким образом он рассчитывал содержать общину на проценты с капитала, дополняемые притоком возможных пожертвований богомольцев из числа паломников⁴⁹.

Новый начальник Духовной миссии с 1903 года о. архимандрит Леонид (Сенцов), питомец школ светской и богословской, архитектор по специальности, много

⁴⁶ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 310.

⁴⁷ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817—1894). М., 1997. С. 178—179.

⁴⁸ Архангельский Петр, свящ. О паломничестве духовенства к святым местам Востока // Сообщения Православного Палестинского Общества, январь—февраль 1899. СПб., С. 115.

⁴⁹ Дмитриевский А. А. Горненская русская женская община во граде Иудове (близ Иерусалима). Пг., 1916. С. 25.

поработал над улучшением и приведением в благоустройство миссийских владений. В частности, по отношению к Горней о. Леонид, затратив свыше 66 тысяч рублей, сделал там весьма многое. Так, в 1913 году он приобрел новый участок земли в 5100 кв. метров, известный в Горней под именем «камня сидения», где, по преданию, отдыхала Богоматерь во время Своего пребывания во «граде Иудовом»⁵⁰.

На территории самой обители о. Леонид выстроил еще 24 домика для сестер общины; устроил девять цистерн для воды; расширил и благоустроил гостиницу — приют для 200 «интеллигентных паломников»; выстроил вновь трапезную, рукодельную с книжной и иконной лавкой и библиотекой для чтения; баню с баком на ее плоской крыше для воды, нагреваемой лучами солнца, снабжающей и прачечную, что при дороговизне топлива в Палестине в его экономии имело большое значение; коровник с домом над ним; маслобойни с прессами и кладовыми и с маленьким домом вблизи; образцовый птичник, наполненный множественством домашних пернатых разнообразных пород; пчельник; дом около восточных ворот; дом около нового строившегося собора; каменную лестницу и ограду.

Но венцом всех построек в Горней, по мысли архимандрита Леонида, должен был служить новый обширный собор, доведенный к началу Первой мировой войны до сводов и стоивший к тому времени около 12 тысяч рублей. «Нельзя отказать о. архим. Леониду в удачном выборе места для него, — пишет А. А. Дмитриевский. — С этого места открывается дивный вид на окружающую местность, и храм, расположенный по склонам Горненского кряжа, будет своим величественным видом производить на туземцев и паломников импонирующее впечатление»⁵¹.

Из записок архимандрита Леонида (Сенцова) от 20 марта 1914 года.

«В Горненской русской женской общине выстроено много зданий для сестер, для хозяйственных надобностей, втрое больше, чем прежде; заложен большой храм и доведен до половины высоты; но за неимением средств работа по постройке храма пока остановлена. Кроме того здесь выстроены гостиницы для 300 паломников. Кроме того рядом с этой общиной недавно приобретен участок земли, где, по местному преданию, молился Креститель Иоанн, но пока не приведен в порядок»⁵².

Один из участников паломничества студентов Московской духовной академии (лето 1900 года) в дневнике под 30 июля записал такие строки: «В Горнюю мы спешили, чтобы в русском храме во имя Казанской Божией Матери выслушать божественную литургию и молебен, который намерен был служить Преосвященный Арсений. Горняя недалеко от Иерусалима, на расстоянии менее часу езды по хорошей шоссейной дороге. Последняя лежит среди зеленеющей долины, среди садов с апельсинными, лимонными, гранатовыми и абрикосовыми деревьями и среди огородов, наполненных арбузами, помидорами, огурцами, чесноком, луком, баклажанами и тому подобными созревающими плодами. К самой дороге жмутся неприхотливые кактусы и поседевшие от пыли маслины, обильно увешанные плодами,

⁵⁰ Там же. С. 26—27.

⁵¹ Там же. С. 27.

⁵² Записка архимандрита Леонида (Сенцова). 20 марта 1914 год // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 309.

составляющими любимое кушанье местного населения. Долина перерезывается горами, поднимающимися террасами. На одной из таких террас и раскинулось небольшое селенье, опоясанное зеленым кольцом садов и виноградников, Айн-Карим, по преданию, евангельская Горняя, место родины Иоанна Крестителя и свидания Пресвятой Девы Марии с Елизаветой»⁵³.

И вот группа студентов МДА во главе с епископом Арсением прибывает в Эйн-Карем. Из дневника одного из участников паломничества: «Издали донесся гармоничный трезвон колоколов. Это привет Преосвященному, раздающийся с колокольни женской общины, находящейся на склоне противоположной горы. Поднимаемся по ней, и глазам нашим представляется умильное зрелище: множество сестер-инок вышло из монастыря во сретение Преосвященному с пением тропаря Казанской Божией Матери: „Заступнице усердная...“ При пении этого тропаря Преосвященный вошел в храм, где, после обычной встречи, сказана была им речь „О заступничестве Божией Матери“.

Затем началась литургия, которую совершал иеромонах миссии при пении хора сестер. За литургией, кроме нас, присутствовали сестры, многие из местных жителей, и даже пришедшие из Иерусалима, совершенно наполнившие небольшой, но уютный храм. По окончании литургии Преосвященный, в сослужении сопутствовавшего ему духовенства, торжественно совершил молебствие Божией Матери, во время которого читалось Евангелие, напоминающее о событии, совершившемся в данной местности. После молебна о. Начальник миссии пригласил нас в странноприимный дом, где старицы угостили нас чаем с постной трапезой»⁵⁴.

В конце XIX — начале XX века все большее число русских паломников посещало Святую Землю. Так, за 1899—1900 годы в Палестине побывало более 10 тысяч богомольцев из России. И многих из них гостеприимно принимали насельницы Горненской обители. Одним из таких «пешеходцев» был отечественный палестиновед В. Д. Юшманов. Как и его предшественники, он описывает путь из Иерусалима до селения Эйн-Карем.

«Еще сравнительно недавно нелегко было добраться до Горней по узким и извилистым горным тропам, усеянным мелкими и острыми камнями, портившими обуть и сильно затруднявшими путь; в настоящее же время, на протяжении 6 верст, отделяющих Горнюю от Иерусалима, проложена шоссейная дорога. Этот короткий и удобный путь паломники проходят незаметно. Приближаясь к селению, паломники увидят, налево от дороги, под тенью деревьев, источник, у которого, по преданию, Пресвятая Богородица черпала воду во время своего пребывания у праведной Елизаветы, а недалеко отсюда виден и противоположный селению склон горы, покрытый свежей зеленью кипарисов, масличных деревьев и цветников, с разбросанными по косогору белыми каменными домиками и возвышающейся среди них церковью. Для паломников, которые еще ранее слышали рассказы о Горней, не остается сомнения, что этот уютный уголок и есть Русское место»⁵⁵.

Вот как выглядела Горненская обитель в начале 1900-х годов: «В настоящее время построено до 40 домиков, вокруг них разрослись деревья, виноградники и цветники, возделываемые трудолюбивыми руками старцев, сооружена церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, с высокой колокольней при ней, и построен приют для посещающих Горнюю русских паломников. С построением церкви и введением общей трапезы, обитательницы домиков сплотились еще теснее и таким

⁵³ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 306—307.

⁵⁴ Там же. С. 309.

⁵⁵ Юшманов В. Д. Святая Земля по следам русских паломников. СПб., 1902. С. 13.

образом, с благословения Божия, далеко от родины, в евангельском горнем граде Иудином образовалась русская женская община»⁵⁶.

В. Д. Юшманову довелось воспользоваться гостеприимством горненских насельниц, о чем он и вспоминал на страницах своей книги: «Русские паломники, посещающие Горнюю, преисполняются искренней радостью при виде своей родной церкви, посвященной имени Богоматери, здесь пребывавшей. С глубокой верой и умилением слушают они в церкви богослужение, сопровождающееся мелодичным пением русских монахинь, и потом на всю жизнь сохраняют отрадное воспоминание о первой русской обители на Св. Земле»⁵⁷.

Предвоенные годы

К концу XIX — началу XX века число насельниц обители возросло до 200 сестер. В 1903 году в обители открылись иконописная и золотошвейная мастерские, за счет которых монастырь сам себя кормил. Горненские иконы, облачения и другие вещи отличались высоким качеством исполнения и охотно раскупались приезжавшими паломниками. Много заказов шло из России. Все это давало возможность обители процветать и материально⁵⁸. (В Казанском храме сохранились иконы, написанные сестрами или шитые ими жемчугом и бисером.)

Русское присутствие в Эйн-Кареме усиливалось, о чем в 1908 году сообщалось в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908): «Деревня „Горняя“ населена магометанами и отчасти римо-католиками, но посещается обильно и православными. В последнее время здесь стали селиться православно-русские переселенцы и само местечко или село теперь делится — на прежний туземный или католический поселок и новый „русскую Горнюю“. <...> В Горней обыкновенно паломников встречает русский иеромонах, служит им молебны на родном славянском языке, затем он их устраивает в гостиницы, где они свободно могут отдохнуть, чувствуя себя как дома»⁵⁹.

Как упоминалось выше, в 1910 году при начальнике Русской духовной миссии о. Леониде (Сенцове) в монастыре был заложен вместилистый храм во имя Троицы Живоначальной. Однако храм не был тогда достроен из-за начавшейся в 1914 году Первой мировой войны, когда сотрудники РДМ были вынуждены покинуть Иерусалим и уехать в Египет. В недостроенном виде собор простоял почти 90 лет...

В записках А. А. Дмитриевского содержится описание хозяйственной деятельности Горненской обители; он побывал там 19 января 1910 года вместе с о. Леонидом.

«После завтрака вместе с отцом архимандритом отправился в Горнюю, которая преобразилась до неузнаваемости. Ныне здесь образовался уже целый русский поселок каменных домов, утопающих в зелени масличных деревьев и виноградников. Так называемый Антониновский приют значительно расширен и благоустроен. Приют для богатых и простых паломников на 200—300 человек обставлен всем необходимым для приема: вместилистая столовая, куб для кипятку, котел для варки пищи, самовары, посуда и тому подобное — все имеется здесь

⁵⁶ Там же. С. 14.

⁵⁷ Там же. С. 15.

⁵⁸ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива, М., 2000. С. 15.

⁵⁹ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 157—158.

в достаточном количестве. В общине мы посетили прачечную, баню, солнечную водогрейную (вместо дровами отапливаемой и дорого стоящей водогрейной), коровник, богатый обилием пород кур птичник, маслобойную, иконную, книжную лавку, золотошвейную и, наконец, фундамент обширного соборного храма. Все свидетельствует о заботливой и рачительной руке неусыпного отца архимандрита, который бесспорно желает затмить славу отца Антонина»⁶⁰.

О гостеприимстве горненских насельниц тепло отзывались многие паломники. «Настоятельница этого монастыря родом из Самарской губернии, — пишет саратовский паломник Николай Русанов (1911 год). — В монастырь нас очень радушно приняли, угостили чаем, и рыбными закусками и хорошим обедом; после обеда был подан весьма хороший виноград; нас не только угощали виноградом, принесенным в столовую, но предлагали рвать виноград и есть, сколько кто хочет»⁶¹.

Интересные сведения о Горненской обители содержатся в записках иеромонаха Маркиана (Попова), посетившего святую Землю в 1911 году: «11 марта. Ходили пешком в Горнее; были в гостях у старичка диакона Тимофея Петровича Тимофеевского⁶², 60 лет уже носящего сан диакона; в Горнем живет тоже уже давненько; любезный радушный старец; выстроил себе домик и живет в мире и тишине. Заходили к иеромонахам отцам Паисию и Тихону и посмотрели их кельи. Вернувшись обратно в Горнее, получили неожиданное известие: завтра приедет архимандрит Леонид, будет служить литургию и постригать в мантию двух насельниц Горней обители. Приехали для завтрашнего служения с архимандритом два приезжие иеромонаха: отец Николай из Задонского монастыря и отец Дамиан из Свирского, также протоиерей отец Авксентий⁶³, он же и регент, и учитель хора монахинь»⁶⁴.

«12 марта, — записывает о. Маркиан. — Долго звонили на монастырской колокольне, наконец приехал отец архимандрит и началась торжественная литургия, в служении которой и мы принимали участие. По малом входе пострижены были 2 монахини: одну назвали Агния, а другую Людмила⁶⁵, после обедни происходил интересный чин вручения их от Евангелия старице настоятельнице⁶⁶. Пообедав с отцом архимандритом, вернулись на мулах в Иерусалим»⁶⁷.

Иеромонах Маркиан вторично побывал в Горненской обители 30 марта того же 1911 года. «Сегодня в Горнем праздник, здесь местно установленный и празднуемый, —

⁶⁰ «В его лице воскрес отец архимандрит Антонин». Из писем А. А. Дмитриевского князю А. А. Ширинскому-Шихматову // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 275–276.

⁶¹ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 277–278.

⁶² Тимофеевский Тимофей Петрович (?–1917?), заштатный диакон с. Ваганова Владимирской губернии; жил при РДМ в качестве паломника по паспорту, выданному в Одессе в 1905 году (Архив РДМ).

⁶³ Авксентий (1868–?), иеродиакон Калужской Тихоновой пустыни, член РДМ (1908–916). В 1916 году уволен указом Св. Синода от 27 июня 1916 года в свой монастырь (Архив РДМ).

⁶⁴ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 226–227.

⁶⁵ В мантию были пострижены с именем Агния рясофорная монахиня Рахиль (Елеонора Петровна Кадышева, 1845 год р.) и с именем Людмила — Анна Андреевна Степанова (1844 год р.). Подвизались в Горнем более 16 лет на послушании регента и заведующей рукодельной мастерской (Архив РДМ).

⁶⁶ Настоятельницей Горненской общины в это время была монахиня Валентина (Параскева Андреевна Маханова; 5 нояб. 1849–?); в обители с 1884 года, старшая сестра (с 1904), награждена золотым наперсным крестом 4 декабря 1912 года (Архив РДМ).

⁶⁷ Там же. С. 227.

встреча Богоматери с праведной Елизаветой, — пишет о. Маркиан. — Бывает торжественный крестный ход во главе с архимандритом, начальником миссии»⁶⁸.

Здесь речь идет о давней традиции, которая бытовала в Горненском монастыре с «антониновской эпохи». С благословения Св. Синода архимандрит Антонин (Капустин) установил особый праздник «Прихождения Божией Матери в Горний град Иудов», во время которого чудотворная икона «Благовещения» переносится торжественным крестным ходом из Троицкого собора в Иерусалиме в храм Казанской иконы Божией Матери в Горненской обители, где поставляется на игуменском месте и пребывает до Рождества Иоанна Предтечи (24 июня /7 июля).

В эти годы одна группа паломников сменяла другую; в том же 1911 году в Горненском монастыре побывали студенты Киевской духовной академии во главе с прот. Александром Глаголевым. «Приют мы имели в русской женской обители, — пишет о. Александр. — Мы прибыли сюда накануне здешнего храмового праздника в честь Иконы Казанской Божией Матери (8 июля), а потому присутствовали на торжественном всенощном бдении, которое было совершено нашим экскурсантским духовенством с участием студентов в церковном чтении. Особенно глубокое впечатление оставила у нас лития, совершенная под открытым небом, на обширной площадке перед храмом, под сенью кипарисов и платанов»⁶⁹.

В 1913 году был приобретен участок, именуемый «Камень сидения», связанный, по преданию, с пребыванием Пресвятой Богородицы в Эйн-Кареме. В отчете 1914 года указана только стоимость участка — 5100 р., с примечанием: «Уплачено из сумм Горненского монастыря 3232 руб. 72 коп.»⁷⁰.

Накануне Первой мировой войны паломничество в Палестину из России было прекрасно организовано Палестинским обществом. Отправным пунктом была Одесса. Там паломникам, собиравшимся со всей России, оказывали приют и помощь три наших Афонских подворья: Пантелеимоновское, Андреевское и Ильинское. Монахи встречали паломников на вокзале, выхлопывали им специальный паломнический заграничный паспорт, устраивали место на пароходе. Там же, в Одессе, паломники могли приобрести брошюру, посвященную истории Горненской обители: «Палестинское селение „Горняя“ или „Град Иудов в Горних“» (Одесса, 1913).

Русские богомольцы могли заранее познакомиться с бытом тамошних насельниц: «Окруженные виноградом, оливками, кипарисными деревьями и фруктовыми небольшими садами, тщательно обрабатываемыми и возделываемыми терпеливыми и настойчиво трудолюбивыми инокинями-подвижницами, домики составляют пожизненную собственность их устроительниц, — русских отшельниц, нашедших здесь себе новую родину и в трудах, молитве и терпении доживающих в этих святых местах свой век. Почти у каждого домика имеется прекрасно устроенная цистерна для пресной воды, необходимой для употребления и особенно для поливки садов и огородов. При безводье Палестины, цистерны эти составляя истинное благодеяние для обитательниц этой местности»⁷¹.

Перед мысленным взором богомольцев возникала благостная картина «русской Палестины»: «Среди домиков, скромно осеняя их своей зеленой кровлей, стоит прекрасная церковь во имя Казанской иконы Божией Матери, воздвигнутая о. архимандритом Антонином на собранные им частные пожертвования. Церковь эта устроена в византийском стиле с куполом и отдельно от нее, на вершине горы, высокая каменная башня, годная для колокольни, с вершины коей открывается восхитительный

⁶⁸ Там же. С. 230.

⁶⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005, С. 60.

⁷⁰ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 123–124.

⁷¹ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 60.

вид на прилегающую область Палестины, вплоть до самого берега Средиземного моря»⁷².

Сойдя на берег в Яффе, направляясь в Иерусалим и далее — в Эйн-Карем, русские паломники были уверены, что их ждет радушная встреча и они будут чувствовать себя как на родине: «Башня эта, видная паломнику издалека, как гостеприимный маяк, указывает благочестивому путнику, что здесь именно, под сенью ее, при добром и гостеприимно-радушном служении благочестивых подвижниц, он встретит и найдет самый радушный прием. Здесь русских паломников обыкновенно встречает русский инок-иеромонах, который служит для них молебны и другие церковные богослужения на церковно-славянском языке; он же их устраивает в гостиницах, где они свободно могут отдохнуть, чувствуя себя как дома. Русский поселок отделяется от прилегающего оврага высокой каменной стеной, дверь которой ведет в гору к русскому приюту. Это двухэтажный дом с тремя светлыми, весьма чистыми комнатами в каждом этаже, с простенькими диванами по стенам. Над входной дверью каменная доска с вырезанными на ней именами русских жертвователей и благотворителей, на добровольные пожертвования коих приобретены земельные участки и дом для русских паломников. Между ними значатся: П. П. Мельников, В. А. фон Мек, Н. Г. Губонин, Н. И. Варшавский, Н. М. Журавлев, Н. И. Путилов, А. В. Казаков, С. П. Елисеев, Д. М. Полежаев, С. С. Поляков, М. Г. Горбов, И. Д. Бусурин, Б. и С. Перовские»⁷³.

Стоимость паломнического путешествия была баснословно дешева. Располагая хотя бы 50 рублями, русский человек уже мог посетить Святую Землю. И число паломников увеличивалось с каждым годом. В 1914 году их было 12 000 человек...⁷⁴

Накануне Первой мировой войны

Из Доклада В. К. Саблера в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 г.

<...> На горе Елеон устроена новая Елеонская община, где содержатся до 180 сестер, и расширена Русская **Горненская женская община**, где содержится до 200 сестер и развивается довольно обширное хозяйство <...> Прибавлены помещения для паломников на старых участках, а именно: в Яффе, на Елеоне, в Горнем граде Иудовом, у Дуба Мамврийского, в Иерихоне и в Тивериаде <...>⁷⁵

Нештатные общие суммы миссии получают из добровольных пожертвований поклонников на разные нужды миссии — на церкви, подворья и приюты — и из кружечного дохода, кошелевского сбора, от продажи свечей, просфор, книг, картин, икон и плодов с земельных участков. Поступление сих доходов зависит от числа паломников, приезжающих в Иерусалим, а также от энергии начальника миссии, который сам вынужден изыскивать средства на общие нужды миссии, и посему этот источник не имеет определенного постоянного размера. Эти общие нештатные суммы миссии расходуются на содержание, постройку и ремонт помещений для паломников в Иерусалиме и других святых местах, на постройку храмов

⁷² Там же. С. 61—62.

⁷³ Там же. С. 62.

⁷⁴ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, б/г. С. 69—70.

⁷⁵ Саблер В. К. Доклад в Государственную Думу о хозяйственном состоянии Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 января 1914 год // Богословские труды, № 36, М., 2001. С. 260.

и молитвенных домов, на содержание богадельни и приюта, на приведение в порядок и ограждение старых и новых земельных участков и на приобретение новых участков, на бесплатное пропитание паломников в миссийских подворьях и денежную милостыню бедным паломникам.

Кроме помянутых общих нештатных сумм миссии, имеются специальные нештатные суммы двух женских общин: **Горненской** и Елеонской. Эти последние суммы получаются из таких же случайных источников, как и указанные выше общие нештатные суммы миссии, с добавлением к ним выручки за рукодельные изделия сестер общин. Средства названных общин расходуются на содержание и продовольствие 380 сестер общин, на ремонт и содержание храмов и других помещений общин, на обработку земельных участков и другие хозяйственные расходы по этим общинам, а также на бесплатное пропитание паломников, посещающих эти общины⁷⁶.

Будучи архитектором по образованию, архимандрит Леонид, как и архимандрит Антонин, сам проектировал постройки, что вызывало нарекания петербургских властей. С другой стороны, активное строительство и бесконтрольный рост числа насельниц привели к оскудению обители и постоянному финансовому кризису. Резервный капитал общины, составлявший к 1911 году 71 510 руб., был в последующие три года полностью израсходован, при том, что общий долг РДМ составлял 124 тыс. руб.

Сестры голодали и были вынуждены добывать средства к существованию тяжелой физической работой, обеспечивавшей монастырю минимальный доход: в 1911 году — 9763 руб., в 1912 году — 15 859 руб., в 1913 году — 6175 руб. Если разделить эти суммы на 200 человек (именно столько насельниц проживало к 1914 году в Горненском монастыре), в среднем сестры при растущей дороговизне должны были жить на 4 руб. 40 коп. в месяц⁷⁷.

Из Отчета по ревизии денежного и материального хозяйства и по обзору недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 г.

При Иерусалимской миссии состоят следующие отдельные учреждения: **Горненская женская община**, основанная в 1871 год покойным начальником миссии архимандритом Антонином, и Елеонская женская община, образованная в 1906 году. Обе они управляются на основании утвержденных Св. Синодом по определению 24 июля — 5 августа 1898 год за № 2699 особых правил. Означенные общины содержатся на счет своих собственных средств, получаемых из таких же источников, как и указанные выше нештатные суммы миссии, а также на счет выручаемых денег за рукодельные изделия сестер — воздухов и проч., за изготовление для паломников похоронных сорочек или саванов, за иконы и картины из собственных иконописных мастерских, а также за счет вкладов сестер за приобретаемые ими в общинах в пожизненное пользование домики, келли и комнаты. Надо прибавить, что сестры общины нередко нанимаются в услужение в русские и иностранные семейства Иерусалима и других городов; кроме того, во всех подворьях Иерусалимской миссии везде находятся в качестве слу-

⁷⁶ Там же. С. 262—263.

⁷⁷ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М. 2006. С. 124.

жащих сестры этих общин, получающие вознаграждения за свои труды от паломников <...>⁷⁸.

Число сестер в **Горненской обители** простирается до 200, в Елеонской — до 180 человек. Средства, поступающие в кассу общины, сравнительно незначительны. Так, доходы **Горненской общины** за 1911 год составили до 9.763 руб., за 1912 год — до 15.859 руб. и за 1913 год — до 6.175 руб. По Елеонской общине за 1911 год — 19.112 руб., за 1912 год — 13.114 руб. и за 1913 год — 12.334 руб.⁷⁹

<...> Особенно тяжелое положение денежного хозяйства Иерусалимской Духовной миссии, а также **Горненской женской общины** заключается в том, что они в настоящее время вовсе не имеют запасного капитала, наличность которого помогла бы выдержать кризис, так как процентные бумаги, принадлежавшие миссии и **Горненской обители** и хранившиеся до 1914 год в Хозяйственном Управлении, кроме билетов на вечные вклады, — проданы или заложены. Еще сравнительно не так давно, а именно, к 1 января 1911 год названный запасный капитал, принадлежавший Духовной миссии и **Горненской обители**, составлял в билетах разных наименований 71.510 руб. Между тем, к 7 августа с. г., как видно из акта о наличности денежных сумм Иерусалимской Духовной миссии, предъявлено было таковых билетов к ревизии всего лишь на сумму 2.410 руб. Из остальных 69.100 руб. проценты бумаги на 39.400 руб. были проданы для уплаты долгов, на 21.700 руб. заложены в разные банки в качестве обеспечения по выданным отсюда ссудам и даже именные билеты миссии на вечный вклад на сумму 5.500 руб. находятся на хранении у банкира Валеро, без сомнения, как гарантии по уплате начальником миссии долга по выданным ему ссудам.

Названные запасные капиталы образовались из остатков от доходных поступлений миссии и общины за прежние годы, а также из сумм, назначенных и завещанных на вечное поминование. До 1899 года эти капиталы хранились в самой миссии, но в 1899 году бывший в то время начальник Духовной миссии, архимандрит (ныне епископ) Александр, способ хранения этих капиталов изменил, а именно: в период с 1899 до 1903 гг. им было выслано в Хозяйственное Управление на хранение и управление 60.402 руб. 78 коп. билетами с тем, что Хозяйственное Управление будет высылать в Духовную Миссию следующие по процентным бумагам проценты; если же Миссия будет иметь основательную надобность употребить на расход какую-либо часть из хранящегося капитала, то для возвращения капитала ей вменялось в обязанность своевременно заявить об этом в Хозяйственное Управление. Засим эти капиталы возросли путем присылки новых остатков, а также чрез присоединение неотосланных в Иерусалим части процентов и пожертвований в пользу миссии и Горней общины. Капитал этот стал требоваться Духовной Миссией с 1911 года; в этом году по просьбе начальника миссии было продано Хозяйственным Управлением на 10.000 руб. процентных бумаг, в следующем 1912 год — на 14.000 руб., в 1913 год — на 16.900 руб. и в феврале текущего года, на основании определения Св. Синода 18/26 ноября 1913 год № 10839, после неоднократных ходатайств архимандрита Леонида, было выслано всего 28.710 руб., и в Хозяйственном Управлении в настоящее время числится принадлежащих Духовной миссии 1.015 руб. 59 коп. и **Горненской обители** — 357 руб. 47 коп., всего 1.373 руб. 06 коп. Свои ходатайства о возврате в Миссию всего миссийского капитала, а также и капитала **Горненской общины**, начальник миссии мотивировал как тем соображением, что миссии необходимо иметь в своей кассе запасные деньги для экстренных выдач, так и тем, что в настоящее время в Иерусалиме много солидных банков, в которых капиталы миссии могут быть хранимы с полной безопасностью. Таким

⁷⁸ Отчет по ревизии денежного и материального хозяйства и по обозрению недвижимых имуществ, счетоводства и отчетности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. 4 ноября 1914 год // Богословские труды, № 36. М., 2001. С. 267—268.

⁷⁹ Там же. С. 268.

образом, сумма долгов Духовной миссии, слагающаяся из перечисленных долговых обязательств, составит в общем итоге свыше 124.034 руб⁸⁰.

<...> Надо прибавить, что при правильном хозяйстве и надлежащей предусмотрительности эти задержки в высылке казенного ассигнования не могли бы иметь решающего значения в расстройстве денежных дел миссии. При этом то обстоятельство, что не были своевременно возвращены миссии и **Горненской общине** их запасные капиталы, вследствие чего миссии приходилось кредитоваться на тяжелых условиях в Иерусалимских банках и у частных лиц, не имело значения: самый факт кредитования говорит, что запасный капитал предназначался к расходованию Начальником миссии уже заранее и запасным ресурсом не считался. Из дел миссии видно, что этот капитал, немедленно по его возвращении в Миссию, по частям расходовался именно на уплату долгов и, между прочим, на уплату поставщикам и подрядчикам за произведенные постройки. Окончательно же возвращенный в 1914 год остаток запасного капитала частью был разменен для таковых же уплат, а частью был внесен в банки и банкирам в качестве гарантии по выданным ими ссудам.

Равным образом и приведение в порядок ранее приобретенных земельных участков, что, по объяснению архимандрита Леонида, требовало новых и значительных расходов из нештатных сумм, не могло вызвать значительных перерасходов. Ст. 9 Инструкции вменяет начальнику миссии в обязанность иметь попечение о земельных участках, приобретенных покойным архимандритом Антонином. Поэтому неуклонное исполнение этой, 9-й статьи Инструкции ставило начальника миссии в необходимость изыскать на поддержание этих участков соответствующие средства. Только одно из оставленных о. Антонином учреждение требовало значительных, сравнительно, средств — это **Горненская женская община**. Но она имела свой запасный капитал, и материальное положение ее за все последние годы не было особенно тревожным до тех пор, пока архимандрит Леонид не расширил этой Общины в отношении числа насельниц до 200 человек, причем, естественно, явились расходы на обстройку Общины, и на едва ли необходимые постройки нового храма, а также хозяйственных строений: маслобойного завода с прессами и кладовыми и пр.⁸¹

<...> Из дел миссии видно, что только один участок «Камень Сидения» в 1912 год был куплен с уплатой за него из сумм **Горненской общины** 3.233 руб., остальные же участки были приобретены отчасти на счет частных пожертвований на эту цель, частью — на счет личных средств архимандрита Леонида⁸² При производстве построек архимандрит Леонид не считался с наличностью в миссии денежных средств, необходимых для исполнения строительных работ. Производились очень значительные постройки в нескольких местах одновременно. Так, в настоящее время производятся крупные работы по постройке трех больших храмов в Горненской и Елеонской общинах и у Дуба Мамврийского и большого дома для подворья в Византии, не говоря уже о сооружении на многих участках других мелких зданий, как то: цистерн, оград и прочих. Лишь недавно закончена постройка большого Кайфского подворья и храма на горе Кармил. Некоторые сооружения, возводимые ныне, не вызываются существенной необходимостью. Так, два новых храма в Елеонской и **Горненской общинах** могли бы быть отложены постройкою до более благоприятного времени в виду того, что, с одной стороны, существующие старые храмы еще в достаточной степени удовлетворяют своему назначению по своим размерам, а с другой стороны, названные Общины не только не имеют достаточных средств для постройки новых храмов, но даже нуждаются в необходимых для их существования жизненных припасах. О том, что **Горненская женская община** страдает от безденежья, не имеет даже средств для продовольствия, так что

⁸⁰ Там же. С. 272.

⁸¹ Там же. С. 274.

⁸² Там же. С. 276.

сестрам приходится голодать, начальник миссии доносил Хозяйственному Управлению еще в отношении от 20 апреля 1913 год А между тем постройка нового храма в то же время продолжалась⁸³.

<...> В объяснение сего можно с некоторой вероятностью полагать, что все упомянутые постройки были предприняты и начаты архимандритом Леонидом в сравнительно благоприятное время и в надежде на поступление больших сборов на эти постройки от русских паломников, и особенно в соображении о привлечении крупных пожертвований от усердных и благочестивых жертвователей из России <...> Однако таковых пожертвований для окончания начатых построек оказалось недостаточно, и храмы на Елеонской горе и в **Горненской общине** доселе стоят неоконченными. В заключение надо присовокупить, что место постройки храма в Горненской общине на верху большой горы с длинным подъемом, представляя хороший вид издали, является неудобным по трудности восхождения, особенно для престарелых сестер общины⁸⁴.

Но тем не менее в этом же отчете упоминалось и о Казанской церкви: «Церковь во имя Божией Матери, Казанской Ее иконы, в **Горненской общине** — небольшая одноэтажная, с одной главою и с остроконечной небольшой колокольней. Иконостас двухъярусный с иконами хорошего письма. Церковь построена покойным архимандритом Антонином. Утварь и ризница церкви не богаты и не обильны. Церковь содержится в порядке, но признана в настоящее время **малопоместительной** в период паломнического движения»⁸⁵.

⁸³ Там же. С. 288—289.

⁸⁴ Там же. С. 289.

⁸⁵ Там же. С. 297.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 3

Первая мировая война

1 ноября 1914 года Россия объявила войну Турции. Дипломатические отношения были прерваны. В начале декабря 1914 года члены Русской духовной миссии были высланы турецким правительством из пределов Палестины. Большая часть — в Дамаск, для дальнейшего следования в ссылку в Урфу (после освобождения они через Афины, Солунь и Румынию возвратились в Россию). Другая, меньшая группа сотрудников миссии во главе с архимандритом Леонидом через Яффу направилась в Александрию. К ним присоединились почти все насельники Горненской и Елеонской обителей, за исключением самых старых и немощных¹. Перед самым отъездом о. архимандрита Леонида удостоил своим посещением Иерусалимский патриарх Дамиан. Прощаясь с ним, патриарх обещал позаботиться о проживавших в приюте миссии старушках-паломницах, а также об оставшихся на Елеоне и в Горнем русских монахинях².

В Александрии, в районе Мохарам-Бей, Русским дипломатическим агентством в Каире был устроен для беженцев Русский дом. Здесь отец Леонид, миссийские иеромонахи Мелетий (Розов), Иларион (Шамутилов) и иеродиакон Серафим (Шендецкий) продолжали свое служение³. Те же монахини, что остались проживать в Эйн-Кареме, получали на пропитание всего по 10 шиллингов в месяц⁴. Оставшиеся сестры мужественно переносили все лишения. Ради насущного хлеба они вынуждены были ежедневно ходить на тяжелую работу за 15 километров от монастыря, где дробили камень для шоссежных работ⁵.

В 1914 году, когда часть сестер уехала в Александрию, начался голод, а затем эпидемия холеры. От этой страшной болезни в 1916 году умерли восемь сестер. Было принято решение читать акафист Казанской иконе Матери Божией. После двенадцатого прочтения наступил переломный момент. Заступничеством Царицы

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 6.

² Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 56.

³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 171.

⁴ Там же. С. 6.

⁵ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 16.

Небесной беда была остановлена, все остальные больные выздоровели. Традиция чтения акафиста сохранилась до сегодняшнего дня. Его читают 12 раз после всеобщей, в престольный праздник⁶.

Положение русских паломников и сестер женских обителей, добровольно оставшихся в Иерусалиме до окончания войны, как и следовало ожидать, оказалось вскоре весьма тяжелым. Так, уже в начале января 1915 года Министерство иностранных дел сообщило Православному палестинскому обществу, что находящееся в его иерусалимских подворьях и греческих монастырях до 200 русских паломниц не имеют пропитания и сильно бедствуют, ожидая скорой помощи. Затем прибывший в Царьград около этого времени настоятель церкви Императорской Российской миссии в Афинах архимандрит Сергей поведал о не менее бедственном положении живших в **Горнем** и на Елеоне сестер русских женских общин. Находясь вдали от города, среди враждебно настроенных мусульманских жителей, без руководства высшей духовной власти и лишённые защиты со стороны проживавшего в Иерусалиме итальянского консула и, главное, совершенно не имея средства для пропитания, сестры этих обителей, по словам о. архимандрита, оказались в положении поистине трагическом и возлагали все надежды и упования на Божие милосердие.

Палестинское общество, получив эти тревожные известия, немедленно перевело, через Александрийского консула А. М. Петрова, в Иерусалим итальянскому консулу графу Сенни 5000 франков для выдачи этой суммы оставшимся в Святом Граде служащим общества, неимущим русским паломникам и сестрам женских общин⁷.

В начале мая 1915 года из Александрии была получена телеграмма, в которой сообщалось, что из числа проживавших там, вместе с начальником Иерусалимской духовной миссии архимандритом Леонидом, подведомственных миссии монахов и сестер Горненской и Елеонской обителей, в скором времени предполагают выехать в Россию свыше 30 человек. Эта группа русских палестинских беженцев прибыла к русской границе 15 июля, испытав все трудности и неудобства продолжительного и утомительного путешествия через Балканский полуостров. Из числа возвратившихся на родину несколько человек, а именно 2 иеромонаха и 5 русских монахинь, в том числе монахини Евпраксия и Анна, продолжали путь до Москвы, куда прибыли 18 июля. Все они были утомлены дорогой и имели изможденный, скорбный вид; рассказывая об испытанных в пути лишениях и обидах, многие из них едва сдерживали слезы. В судьбе прибывших принял горячее участие иеродиакон Василий, служивший до начала войны в составе Иерусалимской духовной миссии. Благодаря ему беженцы были временно размещены в подмосковных монастырях, откуда впоследствии разбрелись по различным местностям России⁸.

В середине июня 1915 года через Александрию проезжали отозванные своим правительством итальянские консулы: дамасский — г. Салерно-Меле — и иерусалимский — граф Сенни. Оба эти консулы все время относились к возложенной на них защите русских интересов с редкой предупредительностью и доброжелательностью.

По словам графа Сенни, сестры **Горненской обители** находились в тяжелых условиях: они были не только не обеспечены были средствами для пропитания, но и сама жизнь их была в постоянной опасности. Так, однажды в дождливую зимнюю ночь злоумышленники неожиданно-негаданно напали на беззащитную мирную обитель и, подвергнув домики сестер разграблению, посягнули даже на жизнь одной из них. Напуганным столь чрезвычайным событием и опасаясь повторения разбойного нападения, сестры переехали в Иерусалим и поселились в Елизаветинском

⁶ Там же. С. 25.

⁷ Юшманов В. Д. Русские в Святой Земле и Сирии во время настоящей мировой войны. Пг., 1917. С. 95.

⁸ Там же. С. 97—98.

подворье Православного палестинского общества (ППО). Здесь сестры пробыли все время, пока тянулось судебное следствие, не давшее, однако, как и следовало ожидать, никаких утешительных результатов: убийцы и грабители остались неразысканными⁹.

В иерусалимских подворьях ППО к началу июня 1915 года проживали до 12 паломниц, переселившихся сюда из греческих монастырей; всем им казначей общества г. К. Н. Петропуло ежедневно отпускал кипяток, а наиболее беднейшим раздавал по большой тарелке похлебки. Хлеб для русских паломников доставлялся от патриарха Дамиана, который, невзирая на скудость имевшихся в его распоряжении денежных средств, проявлял свою отеческую заботу в отношении всех почти православных жителей Св. Града, даже не оставляя их в то тяжелое время, когда в Иерусалиме стали истощаться запасы продуктов. Русские паломницы и проживавшие временно в иерусалимских подворьях сестры **Горненской обители** свободно посещали церковные службы в храме Гроба Господня¹⁰.

В октябре 1915 года в некоторых петроградских газетах были напечатаны заграничные телеграммы, в которых сообщалось о принятом турецким правительством решении выслать из Иерусалима оставшихся там с начала войны русских паломниц.

В двадцатых числах того же месяца со стороны Министерства иностранных дел последовало косвенное подтверждение этого известия: руководству Палестинского общества было сообщено, что русский посланник в Каире А. А. Смирнов, ожидая прибытия в Александрию из Иерусалима до 250 русских паломниц, ходатайствовал о незамедлительном отпуске необходимых средств на устройство временного для них приюта.

Рассмотрев со вниманием это сообщение, совет Палестинского общества срочно перевел в Каир в распоряжение русского посланника А. А. Смирнова¹¹ 10 000 франков, полагая, что на первое время, пока не будут изысканы средства на содержание этих невольных изгнанниц, отпущенного кредита окажется вполне достаточно. Вскоре после этого было получено из Александрии сообщение от 3 ноября, в котором сообщалось, что здесь, в Александрии, со дня на день ожидают прибытия из Бейрута американского крейсера «Des moines» с русскими паломниками и что приехать должны все те русские женщины-паломницы и монахини, в числе 250, которые по различным обстоятельствам оставались еще в Иерусалиме.

Причина выезда их из Св. Града — крайняя нужда. Когда Иерусалимская патриархия, кормившая большую часть русских, которые к ней обращались, и дававшая некоторым из них бесплатное помещение в своих монастырях, вынуждена была, за неимением средств, прекратить помощь русским паломницам, то они стали осаждать просьбами о денежном пособии американского консула, который также, вероятно, не располагал свободным кредитом. Поставленный в необходимость оказать поддержку порученным его заботами, лишенным средств к жизни русским паломницам, американский консул стал усиленно добиваться у турецкого правительства, чтобы всем им разрешили выехать из пределов Турции. Эти усилия консула, по-видимому, увенчались полным успехом. Таким образом, своим преждевременным

⁹ Там же. С. 102–103.

¹⁰ Там же. С. 103.

¹¹ Смирнов Алексей Александрович (14 сентября 1857 — 18 февраля 1924), чрезвычайный посланник в Египте. Окончил факультет восточных языков Петербургского университета по «арабско-персидско-турецко-татарскому разряду». С октября 1881 года чиновник МИД; в 1885–1891 годах помощник секретаря посольства в Константинополе, затем второй секретарь; с 1897 г. первый секретарь в Российской миссии в Афинах, с 31 января 1905 года дипломатический агент и генеральный консул в Египте; с 5 августа 1911 года чрезвычайный посланник и полномочный министр. С 1908-го по 1923 год возглавлял Дипломатическое агентство в Каире.

освобождением из турецкой неволи русские паломники были обязаны исключительно предусмотрительности американского консула, столь искусно сумевшего избавить себя от ответственности за судьбу голодающих русских женщин¹².

Получив извещение через местного американского консула о предстоящем прибытии из Св. Земли в Александрию большой группы русских монахинь и паломниц, А. М. Петров прежде всего принял меры к отысканию для них наиболее подходящего помещения. Задача оказалась не из легких, так как все более или менее пригодные для этой цели помещения не только в Александрии, но и в ее окрестностях были уже заняты учреждениями английских и французских войск. А. М. Петрову после долгих поисков посчастливилось все-таки арендовать большой двухэтажный дом-дачу, окруженный обширным садом и расположенный в одном из лучших городских кварталов. Плата была назначена домовладельцами не особенно высокая — 15 египетских фунтов в год. Благодаря заботам А. М. Петрова приготовления оказались законченными к середине ноября, и русский дом готов был принять под свой кров пострадавших русских паломниц и дать им приют на далекой чужбине¹³.

Паломницы прибыли в Александрию утром 24 ноября 1915 года. Однако вместо ожидавшихся 250 паломниц прибыло всего только 85, в том числе 6 сестер из **Горненской** и Елеонских женских общин. Остальные паломницы и монахини, невзирая на весьма тяжелые условия проживания в Иерусалиме, отказались выехать из него. По словам прибывших, на оставшихся в Иерусалиме повлияли ходившие по городу слухи о том, что в Александрии ощущается недостаток продовольствия и что русские паломницы будут обречены там на голодную смерть; запугивали паломниц также и тем, что на пути в Александрию они будут сброшены с парохода в море...

Невозможно выяснить, какие именно причины заставили столь большое число паломниц остаться в Иерусалиме и обречь себя на все тягости голодной жизни. Однако, зная простоту и доверчивость русских паломниц, можно допустить, что они могли вполне серьезно отнестись к столь нелепым слухам и поверить им¹⁴.

Для заведования открытым в Александрии временным паломническим приютом А. М. Петров привлек находившихся в Александрии на положении беженцев члена Иерусалимской духовной миссии иеромонаха Мелетия, состоящих при той же миссии иеромонаха Илариона, иеродиакона Серафима и монахиню **Горненской обители** Ксению Елетину. Для удобства надзора за паломницами в этот же приют были вскоре переведены и те 17 паломниц, которые прибыли в Александрию в декабре 1914 года вместе с начальником Русской духовной миссии архимандритом Леонидом и проживали в нанятой для них квартире. По имевшимся в Православном палестинском обществе сведениям, относящимся к августу 1916 года, в русском приюте находились 3 иеромонаха, иеродиакон, монахи, 6 монахинь — (2 из Елеонской общины, остальные из русских монастырей), 6 насельниц из **Горненской обители** и 16 из Елеонской, 27 паломниц из числа проживавших в греческих монастырях, 43 паломницы и 3 женщины из состава служащих при иерусалимской больнице общества, — всего 106 человек¹⁵.

Консул А. М. Петров позаботился также и об удовлетворении их религиозных потребностей. По просьбе консула Блаженнейший Фотий, патриарх Александрийский, разрешил русскому духовенству совершать ранние литургии в местной патри-

¹² Там же. С. 109—110.

¹³ Там же. С. 111.

¹⁴ Там же. С. 112.

¹⁵ Там же. С. 113.

аршей церкви. Кроме того, заботами того же консула А. М. Петрова и священнослужителей-иноков Русской духовной миссии одна из комнат приюта была обращена в часовню, где почти ежедневно служились всенощные, молебны и читались акафисты¹⁶.

Свое внимание к русским беженцам патриарх Фотий засвидетельствовал неоднократно личными посещениями их временного убежища. Так, однажды патриарх Фотий прибыл в приют для духовного назидания русских монахинь и паломниц в сопровождении Триполийского митрополита Феофана. Два русских иеромонаха, из числа членов Иерусалимской духовной миссии, встретив патриарха у входа в дом, провели его по всем жилым и общим помещениям временного приюта. Патриарх Фотий был весьма доволен, увидев в каждой комнате киоты с иконами, перед которыми горели свечи. Когда патриарх направился во второй этаж дома, где была устроена часовня, хор сестер Елеонской общины встретил Его Блаженство стройным пением молитвы «Достойно есть». Здесь патриарх произнес несколько слов утешения проживавшим в доме русским беженкам, благословил их и затем отбыл из русского дома, напутствуемый выражениями благодарности со стороны всех его обитателей¹⁷.

Находясь в бедственном положении, архимандрит Леонид неоднократно обращался за материальной помощью в Святейший Синод и Палестинское общество (так как часть сумм на содержание миссии продолжала поступать через него). Отец Леонид настойчиво просил прислать жалованье членам миссии и какие-либо суммы на поддержание монахинь. Но даже в этих непростых и не предусмотренных инструкциями условиях миссии было отказано в праве на само существование ее. «Что же касается расходов по содержанию в Александрии отца архимандрита Леонида и обитательниц Горненской и Елеонской общин, то эти расходы ведению Православного Палестинского Общества не подлежат и их в соображение оно никогда не принимало; это — чисто домашнее дело Миссии» — таким выводом заключалось отношение, направленное весной 1917 года обществом в Хозяйственное управление при Святейшем Синоде¹⁸.

В марте 1917 года архимандрит Леонид выехал из Александрии в Москву для участия в Поместном соборе. Выступая в ноябре 1917 года с докладом о деятельности Русской Духовной Миссии, он перечислил ее основные земельные владения (за 50 лет около 40 участков!) и подчеркнул: «Все это приобретено лишь на средства Миссии, которые она сама на это изыскивает, не получая на это ничего ни от Святейшего Синода, ни от Правительства, ни от Палестинского Общества, и все это оценивается не менее как в два миллиона рублей...»¹⁹

Из Отчета архимандрита Леонида о Русской Духовной миссии на Всероссийском Поместном соборе 1917—1918 гг.

<...> **Горнее.** Самый большой из миссийских участков, около 30 десятин. Теперь здесь благоустроенная женская община (260 сестер), большое монастырское хозяйство, подворье на 1000 человек для паломников, множество зданий, цистерн, мастерских, богадельня. Здесь большой оливковый сад, выделяется здесь же оливковое масло. Имеется храм в честь Казанской Божией Матери, почти окончен новый храм ([нрзб] встречи Матери Божией с Праведной Елизаветой). Недавно близ этого участка приобретен большой участок земли (по преданию:

¹⁶ Там же. С. 113—114.

¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 171.

¹⁹ Там же. С. 171.

первая проповедь Иоанна Крестителя). Эта община была создана для противодействия католикам, ибо католические монахи хотели сделать эту местность рассадником католицизма, устроив здесь мужские и женские монастыри и школы, привлекая в них и православных арабов. С устройством же здесь русской общины, православные арабы стали посещать русский храм, привлекаемые туда благолепным служением. Девочки-арабки посещают здесь мастерские и знакомятся с [нрзб.] православным богослужением <...>²⁰

Из документов. *Стоимость убытков Русской Духовной миссии в Иерусалиме, причиненных турками во время войны.*

По открытии военных действий с Россией, в конце 1914-го года, турецкое правительство, объявившее, что все иностранные имущества и здания должны быть использованы для военных целей, захватило также все имущества и подворья Русской Духовной Миссии, в Иерусалиме и окрестностях. Миссийские здания оказали большую помощь турецкой военной власти, служив то помещением для остановки войск, то интендантскими складами, то госпиталями. Даже храм в Хевроне был обращен в военный госпиталь. Все места, захваченные турками, были разорены и доведены до жалкого состояния, так что стоимость убытков представляет весьма солидную сумму. Следующий перечень Миссийских мест приблизительно показывает стоимость убытков во франках.

<...> *русское место в деревне Айн-Карем. Горненская Русская Женская Община.*

Это место, отстоящее от Иерусалима на 4 километра, представляет маленькую женскую колонию, где жило около 160 женщин полным хозяйством. Здесь имеется храм и две больших гостиницы для остановки паломников. Убытки состоят:

- 1) во взятии всей обстановки гостиницы № 1 4000
- 2) во взятии всей обстановки гостиницы № 2 6000
- 3) во взятии многих вещей у сестер Общины 15.000
- 4) во взятии строительного материала 10.000
- 5) во взятии кухонных принадлежностей 1000
- 6) во взятии 80 ульев 4000
- 7) во взятии цинкового барака 1000
- 8) во взятии провизии из кладовой и вещей из трапезы 4000
- 9) в порубке 85 масличных деревьев, 150 кипарисных и 100 др. 30000
- 10) на ремонт гостиниц и корпусов 10.000

Итого 90.000²¹

В годы Первой мировой войны большую помощь Русской духовной миссии оказывал ее драгоман Г. Н. Халеби. В 1914—1918 годах Халеби оплачивал содержание сторожей миссийских участков, поддерживал монахинь в Горнем и на Елеоне и нес прочие неотложные расходы.

Как уже было сказано выше, в марте 1917 года начальник миссии архимандрит Леонид (Сенцов) выехал в Москву для участия во Всероссийском Поместном соборе. Его обязанности стал исполнять старший иеромонах Мелетий (Розов), оставшийся во главе миссии и после кончины архимандрита Леонида (10 ноября 1918 года).

²⁰ Материалы Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 годов о Русской Духовной миссии в Иерусалиме // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 301.

²¹ Ошибка в подсчетах, получается 85 000. — Примеч. редакции.

Именно ему пришлось принять на себя всю тяжесть возвращения Русской духовной миссии в Палестину.

В 1918 году в Александрии скончалась настоятельница Горненской общины Валентина; общину возглавила монахиня Тавифа (в миру Татьяна Минина).

В юрисдикции Русской православной церкви за рубежом (РПЦЗ)

27 апреля 1919 года иеромонах Мелетий (Розов) и иеродиакон Серафим (Шендецкий) вернулись в Палестину, командированные Русским дипломатическим агентством, которое финансировало и их поездку, и пребывание в Иерусалиме. Иеромонах Мелетий имел на руках выданное императорским посланником в Египте А. А. Смирновым удостоверение о том, что направляется в Иерусалим в качестве временного заместителя начальника Русской духовной миссии²². Утверждение иеромонаха Мелетия и. о. начальника миссии с формулировкой «допущен временно исполнять...» было подтверждено указом ВЦУ от 17/31 ноября 1921 года, полученным 13/26 декабря 1921 года.

Тогда же решался вопрос о возвращении русских монахинь из Александрии в Иерусалим. Это сопровождалось определенными трудностями, что следует из письма русского консула в Александрии А. Петрова иеромонаху Мелетию.

Вашу бумагу о Подоплеловой, посланную 8 августа через испанское консульство, я получил лишь 12 сентября и на следующий же день сообщил о ней заинтересованной. В ожидании этой бумаги она открыто высказывалась, что я ее уже получил, но скрываю из нежелания отпустить ее в Иерусалим. Она перебудоражила мне весь Дом и довела матушек почти до открытого бунта; подстрекала более благоразумных требовать, чтобы их немедленно отпустили, по ночам собирали подписи на петициях; ходили они ко мне, к посланнику.

Мы и сейчас стремимся ликвидировать беженский Дом и вновь подняли перед англичанами вопрос о переводе всех матушек в Иерусалим на ранее поставленных нами условиях: то есть при предоставлении им одного из русских зданий и обеспечении содержанием или трудом. Но мы отнюдь не можем согласиться, чтобы часть матушек по собственному желанию уехали в Иерусалим и там сели на шею нам или англичанам, а другая часть оставалась здесь и по-прежнему требовала крупных расходов на содержание Дома, служащих и прочего. Наши матушки не понимают, сколь трудно в настоящее время перебиться в Иерусалиме без правительственной помощи, и думают, что их задерживают из прихоти.

*Александрия, 23 сентября 1919 года*²³

В конце концов все проблемы были решены, и монахини-изгнанницы в 1918—1919 годах смогли вернуться в иерусалимские обители. Вернулись в свой основательно поврежденный монастырь и **горненские насельницы**. 26 ноября 1919 года управлявший русскими учреждениями в Палестине Н. Р. Селезнёв в донесении Совету ИППО писал: «В Иерусалиме... около 450 человек паломниц и монахинь. Церкви открыты, ризница сохранилась... На Елеоне живет 120 сестер, в **Горнем** 70, службы везде справляются»²⁴.

²² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 6.

²³ Там же. С. 16.

²⁴ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

Обитель была почти разрушена, храм и домики сестер требовали ремонта. Ризница и все ценности монастыря были утрачены. Сестры Горненской обители столкнулись с большими трудностями. У них не было средств даже на пропитание. Материальной поддержки ниоткуда не поступало²⁵.

Усилиями сестер Горненская обитель была восстановлена и в 1924 году снова получила канонический статус монастыря. Многие инокини, пришедшие в обитель в эти годы, были русскими монахинями-эмигрантками, бежавшими в Бессарабию, оттуда в Сербию, а затем во Святую Землю. Несколько послушниц были из арабов. Поддерживать административную связь с Московской патриархией стало трудно; русские храмы и монастыри в Святой Земле оказались в ведении РПЦЗ. Архиерейский Синод решил реорганизовать Горненский монастырь, поставив во главе общины настоятельницу в сане игумении. Игуменьей стала Тавифа I (управляла обителью до 1945 года)²⁶.

Оставшаяся без возглавления, обремененная множеством долгов и одолеваемая многочисленными кредиторами, в 1920-е годы Русская миссия в Иерусалиме находилась в почти безвыходном положении. Угроза потери наиболее ценных русских участков вынуждала архиепископа Анастасия (Грибановского) (РПЦЗ), с 1924 года наблюдающего за деятельностью миссии, искать любые способы спасти русские владения в Палестине.

Достичь соглашения с британскими властями о сохранении имущества миссии удалось после сдачи части ее зданий в аренду правительственным учреждениям. Эта арендная плата стала единственным источником содержания миссии и двух женских монастырей, находящихся в ее ведении. Елеонские и **Горненские сестры** получали сверх того очень ограниченное пособие от Православного палестинского общества (ППО)²⁷.

Из документов

Предполагается, что расчет между Обществом и Миссией будет произведен в период 1921–1930 гг. и что в означенные 750 фунтов не будут входить 151 палестинских фунтов и 200 мильс, отпускаемые ежегодно Миссии Управлением Подвориями в качестве пособия на содержание больных и старых сестер Елеонского и **Горненского** монастырей из числа бывших поклонниц, застигнутых войной в Св. Земле. Сохранив за ними пособие, какое оно было обязано выдавать им до поступления в монастыри, Управление продолжает через посредство Миссии автоматически делать в отношении их то, что делало ранее непосредственно и что не [м]ожет быть рассматриваемо в качестве пособия Миссии как таковой. К тому же число поступающих в монастыри поклонниц возрастает с каждым годом, между тем как фиксированная для них сумма пособия от Палестинского Общества с 1924 г. остается неизменной. Не желая, однако, переобременять бюджета Общества, Миссия готова не возбуждать в настоящее время вопроса об отпуске ей второго дополнительного пособия (по соглашению 1895 г.) в 1850 рублей золотом, если последнее вместе с отпуском 750 фунтов сохранит и прежнюю ассигновку в 451 фунт и 200 мильс, выдаваемую в помощь бывшим поклонницам, ныне сестрам двух монастырей: Елеонского и Гефсиманского²⁸.

²⁵ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 17.

²⁶ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

²⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 36.

²⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 71.

Однако, несмотря на все трудности, новоизбранная игуменья Горненской обители Тавифа смогла привести храм в благолепное состояние, заново устроить ризницу, отремонтировать домики сестер²⁹.

Из записок архимандрита Киприана (Керна)

Теперь в Горней кроме церкви, колокольни и часовни имеется свыше 50 маленьких сестринских домиков, утопающих в зелени холма и необычно радующих глаз своей живописностью. Горняя — поистине огромный сад, сколь вещественный, столько и духовный, и в этом она вполне сохранила мысль своего основателя. В этой обители теперь до 120 сестер, духовно окормляемых матушкой игуменьей Тавифой <...> И так тихо, тихо в этом тишайшем уголке! Только перезвон колоколов с трех колоколен: нашей и двух католических, отбивающих часы и четверти, нарушает благодатную тишину ночи. Да где-то лают в арабской деревне внизу собаки, как-то совсем по-нашему, по-русски, лают. А вдохновенному всегда святостью места сердцу кажется, что за этой тишиной есть что-то, чудится какой-то невидимый глас, будто сама природа величает в песнях Богородицу и Матерь Света. Будто высокие стройные горненские кипарисы чуть слышно шепчут, как силуэты на темном небе: «Честнейшую Херувим и Славнейшую без сравнения Серафим...»³⁰

Из Отчета о состоянии Русской Духовной миссии в 1929 году

Из числа священнослужителей трое несут обязанности духовников и [пропуск в тексте] при общинах **Горненской** и Елеонской и при Яффской церкви св. ап. Петра и один престарелый и тяжелобольной проживает в **Горненской общине**. Остальные несут чреду священнослужения при Миссийской церкви св. Живоначальной Троицы и св. муч. царицы Александры и при церкви св. Марии Магдалины в Гефсимании и св. Александра Невского при Александровском Подвории Православного Палестинского Общества.

Горненская Женская Община.

Личный состав сестер Горненской Общины к 1. 1. 1929 г. определяется в 129 лиц, из коих было 6 схимонахинь, 51 манатейная монахиня, 69 рясофорные послушницы и 3 черницы. В течение года волею Божией скончалось 6 сестер (5 монахинь и 1 послушница) и по состоянию здоровья переведена в Елеонскую общину — 1 рясофорная послушница.

Таким образом, на 1 января 1930 года состояло в Горненской Женской Общине: при

- 1) настоятельнице игуменнии Тавифе — 1.
 - 2) схимонахинь — 6.
 - 3) манатейных монахинь — 45.
 - 4) рясофорных послушниц — 67.
 - 5) черниц — 3.
- Всего: — 122.

По возрасту это число распределяется так:

²⁹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 17.

³⁰ Киприан (Керн), архим. О. Антонин Капустин, архимандрит и начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (1817–1894). М., 1997. С. 178–179.

- 1) моложе 40 лет — 9.
- 2) от 41 — до 50 лет — 24.
- 3) от 51 — до 60 лет — 44.
- 4) от 61 — до 70 лет — 33.
- 5) свыше 70 лет — 12.

Посещения Русской Духовной Миссии

а) официальные посещения.

В течение отчетного года Русская духовная Миссия неоднократно принимала у себя и в монастырях представителей Правительства, желавших ознакомиться с положением русских учреждений и жизнью русских в Св. Земле. Так, Верховный Комиссар Палестины сэр Чанслор с супругой посетили 3/16 февраля **Горненский женский монастырь**, 2/15 — церковь св. Марии Магдалины в Гефсимании и склеп, где покоятся останки Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и 7/20 января устроенный Миссией Духовный концерт. Г. Губернатор г. Иерусалима неоднократно посещал и Елеонский монастырь в дни престольных праздников.

б) паломнические посещения.

За 1929 г. в Палестину получило разрешение въезда для поклонения св. местам немалое число русских эмигрантов из разных мест рассеяния и побывало в Иерусалиме. Всего в отчетном году было 34 паломника (13 муж. и 21 жен.), (из них 3 болгар). Большинство их (25 чел.) получило за время своего пребывания приют в самой миссии или в монастырях (**Горненской** и Елеонском)³¹.

Одним из таких паломников-эмигрантов был А. П. Ладинский, посетивший Палестину в 1936 году. В его записках содержатся краткие сведения о тогдашней жизни русских богомольцев: «Русским принадлежат, кроме владений в самом Иерусалиме, монастырь на Елеонской горе, знаменитый монастырь в **Айн-Кареме (древняя Монтана или Горнее как ее называют русские)**, Гефсимания, т. е. часть того древнего оливкового сада, в котором произошли трагические события в связи с арестом Христа и его последнего моления о Чаше <...> Как живут русские в Иерусалиме? Эмигрантов мало, несколько человек и они кое-как устроены, работают, кто шофером, кто ночным сторожем, кто кем. Монахов человек тридцать. Они живут при миссии или исполняют различные обязанности при русских владениях. Значительно больше монахинь и «матушек» — тех богомолков, что застряли здесь во время войны. Многие из них работают, служат нянями у англичан, как-то изворачиваются. Многие живут при подворьях в **Айн-Кареме**, получают небольшую помощь»³².

Тогдашнему начальнику Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандриту Антонию приходилось сталкиваться с трудностями не только материального, но и юридического характера. Одна из таких проблем была связана с Софией Апостолиди — духовной дочерью покойного архимандрита Антонина (Капустина), которой он завещал дом с участком в **Горнем**. В завещании о. Антонина отдельным пунктом значилось: «Домик мой в Горнем, с садом и со всеми принадлежностями, как он огорожен, завещаю в полную собственность моей дорогой питомице Софии Константиновне Апостолиди, с тем неременным условием, чтобы по смерти ее дом сей продолжал

³¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 63—64.

³² Ладинский А. П. Путешествие в Палестину // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 236—237.

быть собственностью того лица женского пола, которое она выберет, а по смерти этого последнего лица дом переходит в собственность русской церкви, находящейся в Горнем»³³. (Даже до 1959 года «дом, где жила Апостолиди, сохранил наименование „дом Софьи-Гречанки“»³⁴.)

Вот что сообщал по этому поводу о. Антоний митрополиту Анастасию (Грибановскому) в письме от 15/28 марта 1938 года: «Дело о 6 дюнамов земли Софии Апостолиди в Горнем. София Апостолиди близка к смерти, и землю хотят присвоить ее наследники греки. Адвокат говорит, что, вероятно, придется обратиться в земельный суд. София Апостолиди сделала завещание у греков в Патриархии о том, что передает землю в собственность своей племяннице. У нас имеются *кушаны* (добытые из архива при разборе) на имя Вел. кн. Сергея Александровича. Дело нами продвигается и может окончиться благополучно, если София Апостолиди даст заявление о том, что земля принадлежит Миссии, отец Мелетий надеется, что заявление она даст»³⁵.

Осенью 1938 года игуменья Тавифа была тяжело больна, что вызвало некоторые нестроения среди сестер Горненской обители. Отрывочные сведения об этом содержатся в письме митрополита Анастасия (Грибановского) архимандриту Антонию (Синькевичу) от 18/31 октября 1938 года: «В Горнее следует чаще заглядывать во время болезни матушки Тавифы, чтобы усмирять особенно строптивых клиросных и других беспокойных сестер <...> Сестра Ксения (Горчаковская)³⁶, к сожалению, не оправдала моих ожиданий, она может, конечно, подождать с рясофором, но ее не следует ожесточать и отталкивать от обители. Отцу игумену Серафиму (Горненскому)³⁷ следует посоветовать быть осмотрительнее в своем отношении к некоторым сестрам, чтобы не давать повода к соблазну»³⁸.

В 1938 году в Иерусалиме завершилось так называемое «дело Халеби».

Халеби Георгий Николаевич (1 марта 1864 — 27 апреля 1945), с 1901 года находился в составе Русской духовной миссии, драгоман миссии. Он родился в Иерусалиме в православной семье. Восприемниками были начальник РДМ епископ Мелитопольский Кирилл (Наумов) и Елена Косена, жена яффского греческого купца. Учился во французской яффской школе, училище Pere Ratisbonne в Иерусалиме и в немецком яффском училище.

1880, сентябрь — отправился в Москву для продолжения образования.

1881, январь — при поддержке митрополита Московского Макария (Булгакова) принят стипендиатом Св. Синода в Московскую духовную семинарию.

1888, сентябрь — принят в Киевскую духовную академию стипендиатом ИППО.

1892, с 15 октября — 1894, — учитель мужского пансиона в Назарете.

1894—1901 — заведующий паспортным столом в Управлении русскими подвоярьями ИППО в Иерусалиме.

³³ Россия в Святой Земле. Документы и материалы. М., 2000. Т. 2. С. 227.

³⁴ Никодим (Ротов), архим. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 253.

³⁵ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 96.

³⁶ Регент хора в Горней.

³⁷ Игумен Серафим (Мятецкий; 14 сентября 1873 — 24/7 мая 1949), в составе РДМ с 1931 года. Родился в с. Сотники Киевской губ. С 1900-го до 1914 года жил в Никольско-Уссурийском монастыре Приморской области. В 1914 году выехал в Китай, где находился до 1929 года, «пока большевики не вынудили уехать». 20 декабря 1929 года прибыл во Францию, служил на приходе при русской церкви в Ментоне. Осенью 1930 года обратился в РДМ с прошением принять его в состав братии. В декабре 1939 года назначен в Александрию, где пробыл около трех лет (удостоверение о командировании от 12/25 декабря 1939 года).

³⁸ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 98—99.

1901, 10 марта — после смерти Якоба Халеби по приглашению начальника миссии архимандрита Александра (Головина) подал прошение о принятии в миссию, зачислен указом Св. Синода от 14/21 декабря 1901 года³⁹.

История этого дела восходит к началу Первой мировой войны. После вынужденного отъезда РДМ из Иерусалима в декабре 1914 года, архимандрит Леонид (Сенцов) поручил драгоману Миссии Г. Н. Халеби присмотр за миссийским имуществом (выплату жалования сторожам участков и подворий), попечение о матушках **Горнего** и Елеона (в Иерусалиме их оставалось 270) и об оставшихся в богадельне. О. Леонид просил также выплачивать проценты по займам миссии и наиболее неотложные долги частным лицам. Поскольку сумм, оставленных им и впоследствии присылаемых из Александрии, не хватало, Халеби вынужден был тратить свои средства, а также обращаться к кредиторам, что привело за годы войны к образованию долга свыше 4000 франков (по расчетам Халеби). Кроме того, считавшийся состоящим на службе в РДМ, он нерегулярно получал и свое жалованье. Ко всему этому его преследовали кредиторы как «бывшего поручателя по займам» того же о. Леонида, поскольку из-за отсутствия средств Халеби перестал платить проценты по займам.

После возвращения членов РДМ весной 1919 года Халеби предъявил миссии «счет». Для рассмотрения суммы долга, обстоятельств его возникновения, встречных претензий к Халеби была создана специальная комиссия, которую возглавил о. Мелетий (Розов). РДМ не только отказалась признать долг и выдать Халеби долговые документы, но и настаивала на обратном: Халеби должен миссии. Так началось «дело Халеби», тянувшиеся многие годы. Первая стадия завершилась в июне 1928 года решением суда, по которому РДМ должна была выплатить Халеби сумму в размере 324 палестинских фунтов (п. ф.), проценты, набежавшие за время судебного процесса (218 п. ф.), и прочие судебные издержки. Причем выплатить единовременно. Из-за отсутствия у миссии такой суммы возникла угроза ареста ее имущества. Существенную поддержку миссии в этой критической для нее ситуации оказал Э. Китс-Роач, бывший тогда администратором русского имущества в Иерусалиме. Именно на это время приходится приезд в Иерусалим о. Киприана. Из письма Халеби о. Киприану от 1/14 марта 1930 года следует, что примерно с этого времени миссия по неизвестным причинам прекратила ежемесячно выплачивать Халеби 10 п. ф. «в счет сумм, должных Миссией по различным обязательствам». Что, по всей вероятности, привело к следующей стадии в деле Халеби. В 1938 году апелляционный суд предложил сторонам прийти к мирному соглашению «вне суда». Сумма долга колебалась от 860 (на которых настаивал Халеби) до 650 фунтов, предложенных РДМ при условии единовременной выплаты. По всей видимости, стороны пришли к соглашению, и сумма была выплачена Халеби единовременно. И на этот раз поддержка Э. Китс-Роача сыграла, по-видимому, решающую роль в спасении имущества миссии от ареста и залога⁴⁰.

В эти трудные годы архимандрит Мелетий не раз исполнял должность начальника РДМ. Архимандрит Мелетий (Михаил Николаевич Розов; 27 ноября 1872 — 6 сентября 1952) в составе Русской духовной миссии в 1907—1952 годах. Старший член миссии, после 1919 года. В его жизни непостижимым образом переплелись судьбы Святой Руси и Святой Земли.

1896, 9 июля — назначен на службу в Финляндскую епархию, в братство Валаамского монастыря, в должности учителя монастырской церковно-приходской школы.

³⁹ Там же. С. 74.

⁴⁰ Там же. С. 74.

1901, 16 сентября — пострижен в монашество.

1902, 20 июля — рукоположен в иеродиакона.

1903, 22 февраля — в иеромонаха. Принимал участие в работах по устройству на Валааме «**Нового Иерусалима**»: в строительстве храма **Воскресенского скита** и **Елеонской часовни Гефсиманского скита**.

1907, 27 ноября — указом Св. Синода зачислен в состав РДМ в Иерусалиме.

1908, 15 января — прибыл в Иерусалим.

С 1910 — старший иеромонах. В сентябре совершал паломническую поездку на Святую Гору Афонскую.

1914, 20 декабря — вместе с братией миссии выслан из Иерусалима и выехал в Александрию.

1919, 27 апреля — вернулся в Иерусалим.

1922, 5 июля — по просьбе заграничного ВЦУ (от 7 февраля) возведен в сан архимандрита Патриархом Иерусалимским Дамианом, о чем 17 августа выдана грамота. Неоднократно отмечен наградами: был удостоен архипастырского благословения (1 мая 1904), награжден набедренником (23 февр. 1906), золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества (6 марта 1909), орденом Святой Анны 3-й ст. (6 мая 1913), грамотой Иерусалимского Патриарха Дамиана (17 авг. 1922). Награжден митрой митрополитом Антонием (Храповицким) (РПЦЗ) и грамотой... Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (11 окт. 1951). Время было такое...

Сын священника **с. Горнинское** Даниловского уезда Ярославской епархии, архимандрит Мелетий был погребен на кладбище **Горненского** монастыря⁴¹.

Переходный период

С 28 мая по 5 июня 1945 года проходила историческая поездка Святейшего Патриарха Алексия I в Святую Землю и другие страны Ближнего Востока. На первых порах это не отразилось на положении Горненской обители. Тем не менее в записках паломницы-эмигрантки Александры Гавриловой, побывавшей в Святой Земле в 1945–1947 годах наездами из соседнего Египта, упоминается о некоторых смутах среди горненских насельниц.

24-го мая 1945 г. Утром были в Горнем. Внизу чудесно расположенная арабская деревенька — Айн-Карем, а община русских монашек на земле Русской Духовной Миссии лучше всего — на самом верху и вся тонет в зелени: маленькие беленькие хатки-келейки; чистенькие садики при них; свои оливковые деревья — «для пропитания»; свои лавровые деревья. Все в поэтическом беспорядке (хотя порядок большой) — по пригоркам и уступчикам. Но особенно крута дорога туда. С трудом поднимаясь этот раз, как потом и в другие разы, я все вспоминала слова Евангелия, как Пресвятая Дева Мария шла со тщанием из Назарета в Горний град Иудов к Праведной Елисавете (Лук. I. 39-40).

Отстояли обедню. Церковь в этой общине, как хорошая церковь в хорошем провинциальном городе России. Тишина и благодать, но *кажется и здесь какие-то глухие страсти назревают*⁴².

Александра Гаврилова неоднократно бывала в Горненской обители; вот несколько ее зарисовок тогдашнего монастырского быта.

⁴¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 7.

⁴² Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 39–40.

25 сентября 1946 г. Перед отправлением к источнику Иоанна Предтечи, ночевали в Горнем, в келье из двух комнаток. Матушки-друзья застлали постели старенькими, но чистыми и свежими простынями; девочки-белочки поставили цветов в бутылках; графин с водой для питья; принесли воды для умывания. Окна, двери выходят в садики. Покой и тишина такие, каких мы не знали в своей городской жизни. За ночь отдыхаешь так, что к утру организм, ноги и голова совершенно свежи и вскакиваешь с солнцем. Рано утром отправились к источнику Иоанна Предтечи. Русское место в Горнем тянется далеко за поселок матушек и тоже огорожено каменной стеной⁴³.

17 апреля 1947 г. Игуменья Елисавета пригласила меня на праздник иконы Богородицы в Горнем и я отложила свой отъезд. Сегодня на пятый день Пасхи в Светлый Четверг в Горнем в доме Захарии и Елисаветы (странноприимница) была отслужена обедница перед иконой Богородицы. Служил о. Антоний. Ему совсем легче. Служба была торжественная и умильная. Чувствовалось какое-то торжество духа. Я получила накануне приглашение сюда с ночевкой. Спала в тихой келейке девочек-послушниц. И, как всегда здесь, в таких местах, сон дает полный отдых душе и телу. Утром, пока дошла к службе, набрала букет цветов к иконе. Потом была простая, но очень вкусная трапеза: рис с кедровыми орешками и зеленый горошек с простым соусом. Чай. Были интересные знакомства. Интересные беседы. Сколько еще есть людей, подчиняющихся интересам духа, все свои другие интересы. Люди, отдающие жизнь на служение ближним, как та сестра (Красного Креста?) — датчанка, шведка? — образованная, интересная, работающая в убежище прокаженных. И как она любит русских! Сейчас для всех нас настоящий праздник и отдых, перед заботами, работой, м. б. лишениями. Уходили целой группой далеко за поселок матушек, взбирались на гору, собирали цветы. Сердечно распростилась со всеми моими друзьями и близкими по духу и на другой день на автобусе выехала домой⁴⁴.

А между тем в Горненской общине произошел так называемый «Анастасиевский раскол»: часть сестер выражала желание перейти в юрисдикцию Московской патриархии, другая часть — по-прежнему оставаться под омофором митрополита Анастасия (Грибановского) (РПЦЗ). Вот как излагались эти события в переписке тогдашнего начальника РДМ архимандрита Антония (Синькевича) с митрополитом Анастасием.

Иерусалим, 11/24 июня, 1946 года. Архимандрит Антоний — митрополиту Анастасию.

Относительно положения в **Горнем** я сообщил уже в недавно посланном письме. Могу добавить следующее. Прошло уже восемь месяцев от начала наших горненских событий, за которые я очень много пережил и неоднократно в глубине души задавал себе вопрос, что было бы, если бы Ваше Высокопреосвященство не удовлетворило прошения матушки Тавифы об уходе на покой и оставили ее настоятельницей. Я считал, что оставлять ее нельзя, еще более чувствовал это по непосредственному убеждению. Но, зная как Ваше Высокопреосвященство предпочитаете действовать, где возможно, с осторожностью, я не думал, что Вы удалите матушку Тавифу. Теперь, наблюдая события уже прошедшие, я вижу, как исключительно удачно для нашего дела было ее удаление. Будучи настоятельницей, она покрывала и скрывала от меня все разлагающие настроения и деятельность советских агентов. Если бы продолжалось такое положение, разложение проникло бы гораздо глубже и Советам, и их агентам было бы легче

⁴³ Там же. С. 98.

⁴⁴ Там же. С. 123.

оторгнуть от нас **Горненский монастырь**. Кроме того, не случись несчастья в Горнем, мы не приняли бы необходимых мер на Елеоне, он был бы подвержен влиянию Малой Галилеи⁴⁵ и разложение распространилось бы и там. Вероятно, вместе с Горним был бы потерян для нас и Елеон. Теперь же, видя, что советское дело в Горнем не имеет большого успеха, во всяком случае в той степени, как этого желали бы зачинщики беспорядков, просоветские элементы на Елеоне принуждены были с этим считаться и весьма присмирели. Таким образом, нарыв оказался вскрытым и гниение в прежнем большом масштабе приостановлено. Поэтому, как ни болезненно случившиеся, его необходимо считать пока наиболее удачным для нас стечением обстоятельств, которые, видимо, премудро попущены Самим Богом⁴⁶.

Итак, в 1945 году, после визита в Св. Землю Святейшего Патриарха Алексия I, среди сестер Горненского монастыря возникло разделение по вопросу юрисдикции, появилась большая группа «патриарших» сестер, то есть сторонниц перехода в юрисдикцию Московской патриархии. Их число увеличилось после того, как начальник РДМ в юрисдикции РПЦЗ архимандрит Антоний (Синькевич) отстранил от управления монастырем всеми почитаемую игумению Тавифу и назначил вместо нее новопостриженную монахиню Елисавету (Анненкову). Просьбы сестер вернуть игумению ни к чему не привели. Патриарх Иерусалимский Тимофей, узнав о нестроениях в обители, назначил настоятельницей 75-летнюю Антонину (Гришко). Архимандрит Антоний запретил «своей» игумении и «своим» сестрам общение с «патриаршими» и опечатал Казанский храм обители. Тогда Иерусалимский Патриарх предоставил в распоряжение «патриарших» сестер греческий храм в Эйн-Кареме, назначив туда для совершения богослужений на церковнославянском языке русского иеромонаха Исаию⁴⁷.

История постройки греческого православного храма в Эйн-Кареме излагалась на страницах журнала «Сообщения Православного Палестинского Общества» в рубрике «Иерусалимские известия»: «Защитником Православия в Горней явился покойный архимандрит Антонин. Его заботами и трудами обязаны, что латинской пропаганде была поставлена преграда. Его сооружения превзошли латинские и вокруг хорошо знакомой паломникам церкви во имя Казанской Божией Матери сплотилась вся небольшая, душ в 50, туземная православная община и прекрасно устроенная русская женская община. Тем не менее, хотя обстоятельства в последние 20 лет много изменились, Иерусалимская Патриархия решила, несмотря на то, что более 50 православных селений остаются совершенно без храма Божия, строить в Горней свою церковь, рядом с существующей уже и без того вполне удовлетворяющей местной пастве. 12 Марта 1894 г., в воскресенье, Его Блаженство освятил храм во имя Рождества Предтечи и Крестителя Христова»⁴⁸.

10/23 апреля 1947 г. Иерусалимский архимандрит Антоний – митрополиту Анастасию

<...> С небольшими перерывами, в которые я имел возможность не без труда подняться и прослужить, именно в Лазареву субботу Недели ваий и на Пасху,

⁴⁵ Резиденция Иерусалимских патриархов.

⁴⁶ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 103–104.

⁴⁷ Лисовой Н.Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

⁴⁸ Иерусалимские известия // Сообщения Православного Палестинского Общества, июнь 1894 (СПб.), С. 338–339.

я провел 11 дней почти без сна, а после окончания более так обессилел, что до сих пор лежу в постели и не имею сил взяться за работу. Но с Божией помощью постепенно чувствую себя лучше. <...> Я предполагаю, что моя новая болезнь случилась отчасти в результате трудного положения нашей Миссии, которое до сих пор выражается в двух главных обстоятельствах: задержке в визах, что создает очень напряженную жизнь ввиду оскудения людей и их устарения, а также ввиду невозможности до сих пор открыть храм в **Горнем**. Мне было трудно объяснить Вашему Высокопреосвященству, по понятным причинам цензуры, что некоторые из власть имущих, от которых мы близко зависим по причинам ли советского влияния, или же по проискам наших личных недоброжелателей (которые являются такими по причине того же советского влияния), сознательно тормозят дело о получении виз.

Когда во время моей болезни отец Лазарь по моему поручению ездил с пасхальными визитами, одни из наших лучших друзей, которые лично знакомы с Верховным Комиссаром, выразили мнение, что еще не настал момент для нашей апелляции, но что этот момент случится в недалеком будущем, именно, как только будет подписан мирный договор в Европе. Потому что до сих пор Англия старалась избегать всякого трения с Советами, но после подписания она не будет этого бояться, и тогда мы можем прямо просить Верховного Комиссара об удалении из **Горнего** главных зачинщиков бунта. Вероятно, Господь устраивает все к лучшему, и то обстоятельство, что я пока не могу из-за своей слабости выходить и просить об аудиенции, послужит в нашу пользу, так как тем надежнее будет наше обращение, чем в более благоприятный политический момент оно будет сделано⁴⁹.

Однако история распорядилась по-другому. В 1947 году была принята резолюция ООН о создании двух государств: еврейского (Израиль) и арабского Палестинского. А 30 ноября 1947 года начались арабо-израильские столкновения, которые привели к первой арабо-израильской войне 1948—1949 годов. В апреле 1948 года еврейские военизированные отряды Хаганы (Оборона) вытеснили арабское население поселка Эйн-Карем. Около 100 **горненских монахинь** покинули монастырь, опасаясь за свою жизнь. Они переселились в основном в Елеонский монастырь, оставшийся в ведении РПЦЗ⁵⁰. Вернулись в обитель не все.

Иорданская армия вторглась на западный берег реки Иордан и с боями дошла до Иерусалима; Палестинское государство так и не было создано. Линия фронта прошла по Иерусалиму; под контролем иорданских войск оказалась старая часть города с его святынями: Гроб Господень, Елеонский Вознесенский монастырь, Гефсимания, монастырь Св. Марии Магдалины и др. Здания Русской духовной миссии и Горненская обитель остались на израильской территории.

Под омофором Московской патриархии

14 мая 1948 года окончился срок действия британского мандата на управление Палестиной. 15 мая того же года Израиль провозгласил себя независимым государством, после чего были установлены дипломатические отношения между советским правительством и правительством Израиля. Израильские власти передали оказавшиеся на их территории русские храмы и участки, в том числе Горненский монастырь,

⁴⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 105.

⁵⁰ Там же. С. 133.

советскому правительству. Горненский монастырь вошел в юрисдикцию Московской патриархии. Монахини, не желавшие вернуться в юрисдикцию Московского патриархата, остались в Елеонском монастыре⁵¹.

17 сентября 1948 года начальником Русской православной духовной миссии Московской патриархии в Палестине был назначен архимандрит Леонид (Лобачев). Прибыв и Иерусалим 30 ноября того же года, он стал первым представителем Московского патриархата в Святой Земле.

Архимандрит Леонид (в миру Илия Христофорович Лобачев; 1896 — 26 июля 1967). Родился в с. Черные Грызы Химкинского уезда, под Москвой, в крестьянской семье.

1915 — окончил Московское Алексеевское коммерческое училище. Поступил послушником в древний Чудов монастырь в Московском Кремле.

1923 — пострижен в монашество в Новоспасском монастыре.

1924 — поступает на медицинский факультет Белградского университета.

1924, 14 июля — рукоположен в иеромонаха Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром (Полянским).

1930 — возведен в сан архимандрита епископом Евгением (Кобрановым). Вскоре арестован. Провел около четырех лет в «исправительно-трудовых лагерях».

1934 — освобожден из заключения. Участник Великой Отечественной войны.

Конец 1948 — декабрь 1949 — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

1950, 5 апреля — вернулся в Москву. Назначен настоятелем Лосино-Островского храма Адриана и Наталии.

1953, 7 июня — хиротонисан во епископа Астраханского и Сталинградского.

1960, 9 мая — возведен в сан архиепископа.

1964, 30 марта — архиепископ Харьковский и Богодуховский.

1967, 26 июля — скончался в Москве. Погребен на Бабушкинском кладбище⁵².

В состав миссии вместе с архимандритом Леонидом вошел священник Владимир Елховский. 5 декабря 1948 года они совершили первую торжественную службу в Горненском монастыре, к ним присоединился духовник этой обители иеромонах Исаия. Архим. Леонид писал, что «обитель приготовилась к службе, как к великому празднику. Во время литургии прибыло наше посольство, представители государства Израиль, представители командования <израильской> армии, фотографы, журналы»⁵³. В Горненском монастыре, по списку архимандрита Леонида, оставалось в это время 59 сестер, 46 из них старше 60 лет. Схимонахине Мефодии (Овсянниковой) было 110 лет, схимонахине Синклитикии (Куликовой) — 115⁵⁴.

Июль 1949 года — окончание арабо-израильской войны. Условия перемирия, заключенного между Израилем с одной стороны и Египтом (24 февраля), Иорданией (3 апреля), Сирией (20 июля) с другой, определили новые границы государств. Демаркационная линия по-прежнему делила Иерусалим на две части; **Горненская обитель** оставалась на израильской территории, а Восточный Иерусалим находился под иорданской оккупацией. Материальное положение обители оставалось тяжелым, денежное обеспечение РДМ было недостаточным.

⁵¹ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

⁵² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 134.

⁵³ Архив ОВЦС. Д. 53. 1948 г. Л. 43.

⁵⁴ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 124.

Из письма заместителя архимандрита Леонида (Лобачева) протопресвитеру Н. Ф. Колчицкому от 27 декабря 1948 г.

От бывшего уюта не осталось и следа. Всюду следы военных действий. Внутри зданий полнейший беспорядок, здесь помещались солдаты. Многие похищено, остальное поломано, двери выбиты, канцелярский архив разбросан и уничтожен. С хозяйством переходят к нам и люди русские, которых необходимо и обязательно материально содержать. <...> На присланные 4 тысячи долларов приобретаем предметы первой необходимости, содержим общую трапезу, производим неотложный ремонт. Сейчас средств нет, и на наши телеграммы Святейшему ответа не имеем. Вынуждены просить ссуду у Израиля⁵⁵.

В этом письме речь шла о бедственном состоянии зданий РДМ в Иерусалиме. Такая же участь постигла и Горненскую обитель.

С 30 декабря 1949 года по 27 декабря 1951 год Русскую духовную миссию в Иерусалиме возглавлял епископ Порховский Владимир (Кобец).

1951, 27 декабря — освобожден от должности начальника миссии и назначен епископом Житомирским и Овручским.

1954, 20 апреля — награжден саном архиепископа.

1957 — на покое в Псково-Печерском монастыре.

1960, 24 января — скончался. Погребен в пещерах монастыря.

За время своего пребывания в должности начальника РДМ владыка Владимир провел капитальный ремонт зданий миссии и храмов в **Горненском монастыре**, в других владениях миссии в Яффе и Магдале.

В январе 1950 года в результате усилий Русской духовной миссии архимандритом Леонидом было принято четыре объекта в Иерусалиме (Русские постройки, Вениаминовское подворье, дом И. Г. Силаевой и загородная дача в Катамоне), монастырь и участок земли в **Горнем** (в Айн-Кареме), храм с подворьем в Яффе, храм и подворье в Хайфе, оливковый сад в Назарете, участок земли в Кане Галилейской и в Лубие (Галилея), «Дом со сводами» в Тиверии и участок в Магдале.

После кончины игумении Антонины 23 июня того же 1950 года состоялось возведение новоизбранной настоятельницы Горненского монастыря монахини Афанасии (Лысенковой) в сан игумении (1950—1955)⁵⁶.

К этому времени «Анастасиевский раскол» в Горненской обители сошел на нет, чему немало поспособствовал игумен Исаия (Бабинин) (1883—1963), член РДМ с 1931 года. 15 мая 1939 года, в день Пятидесятницы, инок Исаия был рукоположен во иеромонаха архиепископом Анастасием (Грибановским) и назначен на послушание священника и духовника в **Горненский монастырь**. В мае 1945 года, по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия (Симанского), о. Исаия ушел из «раскольнической» Духовной миссии и был принят греками в братство Святого Гроба Господня, где нес обязанности священнослужителя и привратника Святого Гроба. Когда в Горнем монастыре часть сестер вышла из «Анастасиевского раскола» и была принята Иерусалимским Патриархом Тимофеем под свое покровительство, иеромонах Исаия был им назначен в **Горненский монастырь** на послушание священника и духовника для патриаршей группы сестер Горненской обители⁵⁷.

⁵⁵ Там же. С. 134.

⁵⁶ Там же. С. 133.

⁵⁷ Там же. С. 72.

Другим «возвращенцем» в юрисдикцию Московской патриархии был архимандрит Мелетий (Розов), скончавшийся 6 сентября 1952 года.

Из некролога

...Знойное, без капли дождя палестинское лето... Душные ночи... И старческое сердце не выдерживает... 6-го сентября с. г. скоропостижно скончался старейший член и духовник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме Архимандрит Мелетий (Розов). 27-го ноября по ст. ст., в день иконы Божией Матери «Знаменной», в этом году исполняется 80 лет со дня рождения покойного о. архимандрита. В Миссии уже шли приготовления к знаменательному дню, но Господь судил иначе... 8-го сентября в соборе после Божественной литургии состоялось отпевание о. Мелетия миссийским духовенством при участии греческого архимандрита Иерусалимской Патриархии о. Игнатия. Отдать последний долг покойному пришли его духовные чада, почитатели, представители нашей Дипломатической Миссии и местных учреждений во главе с Губернатором доктором Биран. По окончании отпевания тело покойного было перевезено на кладбище **Горненского женского монастыря**, где и погребено среди могил духовенства Миссии. Все иерусалимские газеты поместили некрологи о. архимандрита Мелетия. <...>⁵⁸

Корреспондент газеты «Хабокер»:

Архимандрит Мелетий, представитель старейшего русского духовенства в Иерусалиме, умер вчера в своей квартире в Русских Постройках в Иерусалиме, и сегодня утром состоится похороны с подобающим торжеством на русском кладбище в **Эйн-Карем** <...> Он был один из наиболее ученых из духовенства. Этот монах был первым, нарушившим бойкот со стороны белого русского духовенства Московскому Патриархату, созданному Сов. Правительством. Разрыв обнаружился в то время, когда он во главе русских монахов принял участие во встрече, организованной в честь Патриарха Алексия, который впервые посетил Иерусалим летом 1945 г. Покойный монах оставил многочисленные записи и воспоминания из истории страны и также составил книгу об истории русской колонии в стране и связи России со Св. Землей⁵⁹.

Отец Мелетий подвизался в Валаамском монастыре с небольшими перерывами с 1896-го по 1907 год, пока не был зачислен в состав Русской духовной миссии. Здесь он нес послушания старшего иеромонаха, пережил все трудности военного и послевоенного времени, неоднократно исполняя обязанности начальника миссии, затем казначея. «Я не представляю, кто бы мог заменить теперь Вас на этом посту без ущерба для дела», — писал ему в 1939 году митрополит Анастасий (Грибановский). Труды иеромонаха Мелетия были отмечены императором Николаем II и Патриархом Алексием I. Почти 45 лет монашеского служения посвятил он Святой Земле, где в 1952 году и обрел свой вечный покой на кладбище **Горненского монастыря**, будучи в сане архимандрита и почти дожив до 80-летнего юбилея⁶⁰.

В 1952 году в Москве были расстреляны члены антифашистского еврейского комитета; продолжалась борьба с «безродными космополитами», полным ходом шло следствие по «делу врачей». Как реакция на это — 9 февраля 1953 года брошена бом-

⁵⁸ Там же. С. 8.

⁵⁹ Там же. С. 8.

⁶⁰ Алехина Л. И. Священный град Иерусалим — цель нашего многотрудного путешествия // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 213.

ба в советское посольство в Тель-Авиве. 12 февраля последовал разрыв дипломатических отношений между СССР и Израилем.

А в Эйн-Кареме — новость совсем другого характера: весной 1953 года из Старого города в Горненский монастырь на жительство прибыли игуменья Михаила (Корчагина), монахиня Гавриила и инокиня Анна⁶¹.

С середины 1950-х годов обитель стала пополняться монахинями, приезжавшими из СССР. 9 августа 1955 года в Горненский монастырь прибыла первая группа монахинь из Рижского, Киевского Покровского, Гродненского и Пюхтицкого монастырей. Прибывшие семь сестер — монахини Викторина (Сошальская), Нина (Мыслевец), Евдокия (Ермолина), Ксения (Шахович), Стефанида (Кирилюк), Елена (Островецкая), Вера (Волкова) — первое пополнение Горненского монастыря после 1918 года. Самой старшей было 34 года, младшей — 29 лет⁶². Указом Святейшего Патриарха Алексия I от 25 февраля 1956 года настоятельницей Горненского монастыря была назначена игуменья Михаила (Корчагина), (с 7 марта 1956 года по 1960 год) И вскоре ей пришлось столкнуться с возникшими проблемами.

В июне 1956 года израильскими властями началось строительство дороги через Горний монастырь, отрезавшей часть монастырской земли. Активное участие в защите прав обители принял иеромонах Никодим (Ротов)⁶³. 22 ноября 1956 года иеромонах Никодим в сопровождении адвоката Кронгольда посетил Министерство религий, где заявил решительный протест по поводу действий на территории Горненского монастыря и потребовал немедленного прекращения всех работ на монастырской земле⁶⁴.

Однако нападки на обитель продолжались; на следующий день, 23 ноября, иеромонах Никодим был в Горнем, где монахиня Евгения рассказала, что при сборе маслин недалеко от проводимой дороги в нее было произведено четыре выстрела. Выстрелы слышали игуменья Михаила, монахиня Викторина, инокиня Евдокия и В. Н. Микель. В доме монахини Акилины от падающих камней была повреждена не только крыша, но и потолок. Масса крыш монастырских домов была повреждена камнями; много разбитых окон⁶⁵.

В мае 1955 года членом РДМ в Иерусалиме стал игумен Пимен (Хмелевской). С ноября 1955 года — зам. начальника миссии; с 20 февраля 1956 года — начальник РДМ.

Из доклада Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию Начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Пимена (Хмелевского) от 28 апреля 1957 г.:

В настоящее время многие причины заставляют нас испытывать значительные трудности <...> — это острый недостаток людей, вследствие чего мы буквально задыхаемся, выбиваемся из сил и испытываем ни с чем не сравнимое горькое мучение <...> В данный момент нам не только не присланы давным-давно обещанные два священника и диакон, но безнадежно болен живущий в **Горнем** игумен Исаия <...>.

⁶¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 133.

⁶² Там же. С. 141.

⁶³ С 25 января 1956 года — член РДМ в Иерусалиме, заместитель начальника РДМ. 25 сентября 1957 года назначен начальником РДМ с возведением в сан архимандрита. Впоследствии — митрополит Ленинградский и Новгородский (сконч. в 1978 году).

⁶⁴ Там же. С. 142.

⁶⁵ Там же. С. 142.

Из общего числа 13-ти присланных из Москвы монахинь у нас сейчас находятся лишь 9, из которых 6 (монахини Нина и Викторина и инокини Елена, Епистимия, Лидия и Евдокия) постоянно болеют <...>. Если учесть, что в **Горнем** за истекшие 2 года скончались 4 монахини, а многие из еще державшихся на ногах старух давно слегли в постель, то картина представится в весьма неприглядном свете. <...> За эти же два года скончались 7 старух-паломниц, из числа которых были несколько помогавших нам на клиросе, по свечному ящику и по другим церковным делам.

<...> При найме временных рабочих приходится быть до бесконечности осмотрительным, потому что среди лиц, предлагающих нам свои услуги, масса жуликов, аферистов, полоумных и изрядное количество израильских шпионов.

<...> Для нормального курса жизни и деятельности нашей Миссии совершенно необходимо прислать нам следующих людей:

1. Трех священников, из которых один должен быть способным исполнять обязанности духовника в **Горненском монастыре**.

2. Дякона, желательно грамотного, чтобы он смог работать в библиотеке, или, в крайнем случае, какого-нибудь, лишь бы дякона.

3. Хозяйственника, знакомого с сельским хозяйством <...>.

4. Шофера.

5. Переводчика <...>.

6. Конечно, монахинь <...>⁶⁶.

Из доклада от 23 мая 1957 г.:

Жизнь Русской Духовной Миссии в Иерусалиме последнее время протекает в условиях, которые можно назвать «на краю гибели». По-прежнему продолжают предпринятые израильскими властями строительные работы в районе **Горненского монастыря** <...>. Евреи чувствуют себя полными хозяевами нашей земли, ездят по ней, ставят машины и инвентарь, заканчивают устройство шоссе <...>. Израильское правительство все более держит курс на Америку и все более старается по возможности искоренить все, что связано с именем Русской Церкви⁶⁷.

Но несмотря на тяжелое положение обители, Горненский монастырь продолжал оставаться одним из действующих монастырей РПЦ в течение всей последующей истории СССР, являясь единственным женским монастырем Московского патриархата за пределами советских границ. В 1960 году впервые за послевоенные годы насельницы Горнего монастыря смогли совершить паломничество к великим христианским святыням, расположенным в Восточном Иерусалиме, на территории, которая тогда была оккупирована Иорданией, и прежде всего — поклониться Гробу Господню⁶⁸. (Переход в Восточный Иерусалим в те годы осуществлялся через так называемые Мандельбаумские ворота, служившие единственным переходом между Старым и Новым Иерусалимом и между арабской и израильской территориями⁶⁹.)

С 1960 года начинает постепенно развиваться паломничество в Святую Землю из России (Советского Союза). Группы составлялись из духовенства и работников церковных структур и, как правило, возглавлялись архиереем. Сначала паломничества приурочивались к празднику Святой Пасхи, затем добавились поездки к празд-

⁶⁶ Там же. С. 143.

⁶⁷ Там же. С. 143. См. также: Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской). Дневники: Русская Духовная Миссия в Иерусалиме. 1955–1957. Саратов, 2008. С. 466–471.

⁶⁸ Там же. С. 151.

⁶⁹ Там же. С. 141.

никам Святой Троицы (престольный праздник Троицкого собора Русской духовной миссии в Иерусалиме) и Рождества Христова. Группы богомольцев тогда были многочисленны — не более 15 человек.

С этого времени Горненский монастырь периодически пополняет свой состав новыми насельниками, направляемыми Русской православной церковью нести свой монашеский подвиг на Святой Земле. Общая площадь территории Горненской обители составляла (по описям 1895 и 1949 годов) 360 тыс. кв. м. При строительстве госпиталя Хадасса (открыт в 1961 году) и подъездной дороги к нему значительная территория в верхней части монастырских владений отошла в муниципальное пользование, несмотря на протесты представителей Русской духовной миссии.

В 1960—1966 годах Горненскую обитель возглавляла игуменья Тавифа II (С. И. Дмитриук; 1897—1972), прибывшая из Рижского Троице-Сергиева монастыря.

«Апельсиновая сделка» (1964)

«Апельсиновая сделка» — название соглашения № 593 «О продаже правительством Союза Советских Социалистических Республик имущества, принадлежащего СССР, правительству государства Израиль».

К 1917 году Российской империи на Святой Земле принадлежало 70 объектов недвижимости. После образования государства Израиль часть имущества Российской империи была возвращена Русской православной церкви, в частности здания Русской духовной миссии Московского патриархата и Императорского Православного палестинского общества. Значительная же часть Русского подворья удерживалась Израилем. Начались долгие имущественные споры с израильскими властями.

В начале 1950-х годов отношения между Израилем и СССР резко обострились. В 1959 году переговоры зашли в тупик, и Израиль предложил сделку по продаже Израилю русской недвижимости. После пятилетних торгов советское правительство во главе с Хрущёвым согласилось на так называемую «Апельсиновую сделку», и в 1964 году русская недвижимость была продана Израилю за 3,5 млн израильских лир (4,5 млн долларов США). 7 октября 1964 года соглашение подписали с израильской стороны министр иностранных дел Голда Меир и министр финансов П. Сапир, а с советской стороны Чрезвычайный и Полномочный Посол СССР в Израиле М. Бодров⁷⁰.

Давление на монастырь началось еще в августе. Первый погром насельницы пережили 29 августа, а 3 сентября сторож Горненской обители позвонил в миссию и сообщил о том, что в Горнеме опять орудуют хулиганы. Хулиганы увели осла сторожа, побили стекла в окнах у монахини Сергии и в нескольких местах разбили черепицу на крыше. Игуменом Гермогеном⁷¹ был пойман один из хулиганов, его доставили в полицию, через некоторое время в полицию были доставлены и остальные. Расследование велось в вялотекущем режиме. Лишь 18 августа следующего, 1965 года в Горнюю обитель прибыла комиссия из трех человек с целью осмотра монастырских зданий, пострадавших от погромов 29 августа и 3 сентября 1964 года. Осмотр продолжался два с половиной часа⁷².

⁷⁰ Там же. С. 158.

⁷¹ Игумен Гермоген (Орехов). С 20 января 1964 года назначен заместителем начальника РДМ в Иерусалиме с возведением в сан игумена. С 24 декабря — начальник РДМ. 25 февраля 1965 года возведен в сан архимандрита.

⁷² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 158.

В рамках «Апельсиновой сделки» Израилю были проданы следующие объекты Русского подворья: Российское генконсульство, Маринское подворье, Елизаветинское подворье и Николаевское подворье в Иерусалиме, а также несколько участков в Хайфе, Назарете и других местах. **Горненская обитель** лишилась земельного участка площадью 5748 кв. м. (В настоящее время монастырская площадь составляет 228 тыс. кв. м.)

1960–1970-е годы. Хроника событий

С 1966-го по 1982 год Горненскую обитель возглавляла игуменья Софрония (А. В. Ребрий).

В феврале 1967 года вокруг Горнего монастыря началось строительство ограды из железных столбов и металлической сетки с колючей проволокой.

1 мая 1967 года в Горненском монастыре совершалась Пасхальная Божественная литургия. После многолетия начальник миссии архимандрит Антоний (Завгородний)⁷³ приветствовал сестер с праздником и зачитал указ Святейшего Патриарха Алексия об окончании послушания в Святой Земле игуменнии Тавифы и возвращении ее на родину.

5 июня 1967 года — начало Шестидневной войны, разрыв дипломатических отношений СССР с Израилем. В результате этой войны в июне весь западный берег Иордана и большая часть Палестины оказалась под контролем Израиля. В 11.30 началась перестрелка в Иерусалиме со Старым Городом, после этого начались военные действия. Всю ночь гремели орудия и рвались снаряды, слышалась канонада, бомбили Старый Город. Днем начальник миссии и иеромонах Евсейий поехали в Горний монастырь, провели на сельниц, успокоили их. **В Горнем монастыре** все было хорошо, ничего не повреждено, хотя неподалеку бомбили. Вечером узнали, что Старый Город занят еврейскими войсками⁷⁴.

В мае 1968 года в Горненском монастыре было закончено строительство дороги, что во многом облегчило условия жизни в монастыре. Дорога асфальтовая; она проходит до монастырской трапезной⁷⁵. Однако дорога до Иерусалима по-прежнему оставляла желать лучшего. Так, **18 января 1974 года**, в Крещенский сочельник в Троицком соборе игумен Серафим⁷⁶ и протодиакон Владимир сами пели на клиросе, так как певчие монахини не смогли приехать из Горней обители в связи со снежными заносами⁷⁷.

20 июня 1975 года помолиться святыням Палестины прибыли: глава делегации — Филарет (Вахромеев), митрополит Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх Средней Европы⁷⁸; архимандрит Иероним (Зиновьев) — наместник

⁷³ Назначен начальником РДМ 4 апреля 1967 года, 17 марта 1970 года переведен в клир Ленинградской епархии.

⁷⁴ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 160.

⁷⁵ Там же. С. 162.

⁷⁶ Игумен Серафим (Тихонов). С ноября 1970 года секретарь зам. начальника РДМ в Иерусалиме. С 5 апреля 1974 года исполнял обязанности начальника миссии. 26 декабря возведен в сан архимандрита и назначен начальником РДМ в Иерусалиме.

⁷⁷ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 166.

⁷⁸ Впоследствии — митрополит Минский и Слуцкий, Патриарший Экзарх Белоруссии, Председатель ОВЦС; с 2014 года — на покое.

Троице-Сергиевой лавры; архимандрит Александр (Тимофеев) — инспектор московских духовных школ; игумен Владимир (Иким) — член Отдела внешних церковных сношений; протодиакон Владимир Романов — студент четвертого курса Московской духовной академии; Н. П. Анфиногенов — заведующий бюро переводов ОВЦС, Борис Михайлович Кублицкий — староста Ленинградского Никольского кафедрального собора. На следующий день, 21 июня, митрополит Филарет совершил Божественную литургию в **Горней обители**. Ему сослужили священнослужители-паломники и духовенство миссии. После литургии и трапезы митрополит Филарет вручил каждой насельнице монастыря подарки (по отрезу и по коробке шоколадных конфет, а также иконочку преподобного Сергия)⁷⁹.

2 января 1976 года утреннее богослужение в Горней обители совершили архимандрит Серафим и протодиакон Владимир, вместе с которыми впервые из миссии в Горний монастырь приехала новая монахиня Варвара (Третьяк). А 23 февраля того же года скончалась старейшая насельница Горней обители монахиня Анания (Шишкова)⁸⁰.

15 марта 1977 года в миссии был обычный трудовой день. Архимандрит Серафим, начальник Русской духовной миссии, иеромонах Николай⁸¹ и несколько **горненских монахинь** высадили вокруг Троицкого собора около 200 саженцев кипарисов.

29 ноября 1981 года архимандрит Николай и игумен Пантелеимон в аэропорту Лод встречали игумению Феодору⁸² и шесть новых монахинь, которые прибыли для несения послушания на Святой Земле. В миссии новых насельниц встретила хлебом и солью игуменья Горней обители Софрония⁸³.

9 апреля 1982 года перед всенощным бдением архимандрит Николай совершил постриг в рясофор новых послушниц с новыми именами: Ангелина, Глафира, Нина, Людмила, Таисия⁸⁴. В 1983—1986 годах Горненскую обитель возглавляла игуменья Феодора (Н. В. Пилипчук).

⁷⁹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 166.

⁸⁰ Там же. С. 166.

⁸¹ Иеромонах Николай (Шкрумко). С 13 февраля 1973 года член РДМ в Иерусалиме. С 26 декабря 1974 года зам. начальника миссии с возведением в сан игумена. 22 июля 1977 года начальник РДМ с возведением в сан архимандрита. 16 июля 1982 года освобожден от обязанностей начальника.

⁸² Игуменья Феодора (Полипчук). Назначена настоятельницей Горненской обители определением Св. Синода от 15 декабря 1983 года, управляла монастырем до 29 июля 1986 года.

⁸³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 178. Игуменья Софрония (Ребрий). Управляла Горненской обителью с 1966-го по 1982 год.

⁸⁴ Там же. С. 178.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 4

1983 год – год трагических событий

4 января ночью неизвестные совершили поджог газовых баллонов в трапезной Горней обители с целью взрыва. 8 января в Горненский монастырь прибыл Патриарх Иерусалимский Диодор, которого сопровождал архимандрит Пантелеимон¹. Патриарх Диодор осмотрел место, где были подожжены газовые баллоны. Он выразил протест официальным лицам Израиля по поводу преступного акта, который имел место в Горней обители².

Из записок инокини Наталии (1983 г.): «К нам очень хорошо, можно сказать, относятся. Вот, верите ли, обитель совсем без ограды — никогда никаких неприятностей. Только на прогулку к нам приходят, потому что у нас Горний — как диковинный сад и сюда приходят как в дом отдыха»³. Эти строки были написаны незадолго до убийства горненских сестер Варвары и Вероники...

19 мая 1983 года в монастыре произошло трагическое событие, встревожившее сердца верующих: были зверски убиты две монахини — Варвара и Вероника (Васипенко), мать с дочерью. Они несли послушание в Горненской обители с 1967 года, отличались в труде и молитве. Утром 20 мая сестры, обеспокоенные их отсутствием на службе в храме, обнаружили их бездыханные тела, распростертые на полу, в крови, в их келиях. Медицинская экспертиза установила, что кончина наступила около девяти часов вечера 19 мая от нескольких ножевых ран⁴.

Была вызвана полиция. К вечеру на место происшествия прибыл главный медэксперт из Тель-Авива доктор Блок, который засвидетельствовал, что это было убийство. Затем трупы были взяты на медэкспертизу. Вечером в миссию стали поступать

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

¹ Архимандрит Пантелеимон (Долганов). 16 февраля 1976 года назначен в сан игумена членом РДМ в Иерусалиме. 16 июля 1982 года назначен начальником РДМ в Иерусалиме с возведением в сан архимандрита. Впоследствии — митрополит Ярославский и Ростовский.

² Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 178.

³ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 21.

⁴ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 26.

звонки от разных людей с соболезнованиями (мэр Назарета, секретарь общества дружбы Израиль—СССР и другие)⁵.

Из записок инокини Наталии (1983 г.): «У нас жестоко (ножами) убили двух сестер (маму — около 70 лет и дочь — 43 года) монахиню Варвару и монахиню Веронику. Кто это сделал неизвестно, полиция поднята на ноги. Их нашли на пороге собственного домика.

Они уже прожили в Горнем 23 года. В истории монастыря это первый такой случай. Конечно, на все воля Божия — это была спелая пшеница, чистая жертва за наши грехи. Это были удивительно добродетельные и настоящие матушки. У матери Варвары всегда была улыбка на устах, и никто не мог вспомнить от нее неласкового слова, а м. Вероника была знающий регент, в совершенстве знала устав, прошла все монастырские послушания и во всех была искусна. Они еще так нужны были обители, как добродетельный стержень. Несмотря на свою болезненность, они с мамой неопустительно посещали службы. Мы успели узнать и полюбить их. Для всех сестер их мученическая кончина явилась потрясением.

На отпевании присутствовали представители всех Церквей из разных монастырей из разных стран, служило 5 владык (и греческие, и из Парижа, и румынские) — все пришли по своему христианскому долгу попрощаться с мученицами. Литургия, погребение и отпевание превратились в большой торжественный христианский праздник. Их хорошо знали и полюбили за добрую христианскую жизнь и провожали со слезами, Первое тяжелое впечатление прошло. Мы духом не пали. Горний монастырь теперь стал кровным, родным, своим. Поминайте наших мучениц и за нас молитесь, чтобы Господь привел к покаянию и сознанию своих грехов»⁶.

Мученицы на Святой Земле

*Посвящается светлой памяти
убиенных горненских сестер*

Предисловие

В Горнем окончилась воскресная служба. Сестры после трапезы, дожидаясь друг друга, по длинным каменным ступеням поспешили вниз на кладбище. Здесь среди других могилок сразу приковывает взор одна большая. Над могилой два белых креста, на них надписи: «Монахиня Варвара, погибшая от руки убийцы 19 мая 1983 года. Монахиня Вероника...» На могилке теплится лампада, посажены чьей-то заботливой рукой цветы. Шелестят маслины, здесь особенно тихо.

Запели панихиду; лица у всех сестер задумчивые, каждая в своем сердце вспоминает матушек, молится о них, с надеждой ждет и от них молитвенной помощи. Кто-то из сестер начал с ними свой иноческий подвиг, кто-то совсем недолго знал их. И тем и другим одинаково дорога сейчас память о погибших сестрах. Тот свет добродетели, которым были наделены эти матушки еще при жизни и который едва еще угадывался в них, теперь Господь выявил и поставил на свещнице — да светит всем. Изгладилось из памяти все случайное, человеческое, остался ясный путь от труда к добродетели, от добродетели к большому труду над собой, который увенчался мученическим подвигом. Это не случайная трагическая смерть, о которой нам иногда приходится слышать, нет! — Это назначенный непостижимым Божественным промыслом достойный конец потрудившихся на претруд-

⁵ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012, С. 178.

⁶ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 26—27.

ном монашеском пути. Вот из таких сестринских воспоминаний и составлено это повествование о двух избранницах Божиих, удостоившихся мученического венца в наши дни. Пусть оно послужит добрым примером и укрепит души спасающихся в наше трудное время... Нет, не оскудел еще преподобный!...⁷

1. Из рассказов матушки схимницы, начавшей свой монашеский путь вместе с почившими сестрами в Рижском женском монастыре

Перед самой войной повенчалась Евфросиния (мирское имя монахини Варвары) со своим мужем Платоном. Не успели они прожить и года, как он был взят на фронт, а вскоре пришла и похоронная. Так, родившаяся девочка, которую тоже называли Евфросиния, почти не знала своего отца. Жили они с дедушкой Петром, отцом старшей Евфросинии. «Мама, у тебя есть папа, — говорила маленькая Фрося, — а у меня нет. Это тоже мой папа!» — и стала так звать дедушку. Он очень любил свою внучку.

На долю молодой вдовы выпали тяжелые скорби: парализованный отец (три года лежал), маленькое дитя и военный голод. «Сходишь, пуд картошки купишь, — рассказывала Евфросиния, — да и не знаешь кому: то ли больному отцу, то ли дитяти». Евфросинию всегда отмечала особая благоговейность и религиозность, она хотела еще девушкой пойти в монастырь, но жизнь сложилась иначе. Несмотря на свою молодость и красоту, молодая вдова ни о чем, кроме Господа, не помышляла. Перед смертью отец Евфросинии сказал: «Фрося, будь ближе к церкви.» «А как же девочка?» — спросила она. — «И девочка тоже пусть будет при церкви», — такое отцовское благословение было для дочери и внучки.

Когда дом их (в Смоленской области) значительно обветшал, то мать задумала поехать к родственникам и поискать новое местожительства. Вместо нужного билета предложили билет в Ригу. Усмотрев в этом волю Божию, Евфросиния размышляла: «у меня там тоже есть родственники», но особенно ее привлекал монастырь. Оставив 16-летнюю дочь дома, она приехала в Ригу и сразу стала проситься в монастырь. Просила у игумении сразу и за себя и за дочь, на что матушка сказала: «Что же ты, привези свою дочь, какая она у тебя? Может и не захочет в монастырь...» — так довольно холодно приняла ее игумения.

Проработав в Пустыньке некоторое время на скотном дворе, Евфросиния в такой неопределенности уезжает домой. Зато за свой усердный труд и тихий нрав она понравилась старшей матери Евгении в Пустыньке, которая, посоветовавшись лишь с батюшкой, решается на смелый поступок — своей рукой пишет письмо Евфросинии: «Приезжайте, матушка игумения берет вас в монастырь». Надо ли говорить, как обрадовалась Евфросиния, получив такое известие. Но она не хотела неволить свою дочь и сказала ей: «Фрося, вот выбирай, как ты хочешь жить. Хочешь — поезжай в город, избирай путь, как наши родные, иди учиться..., а хочешь — поезжай со мной в монастырь.» Когда она говорила эти слова, сердце ее болело, она понимала, что если девочка не захочет в монастырь, то ей придется остаться в миру. «Мама, а там есть такие молодые девочки, как я?» — спросила непосредственная дочка. Евфросиния задумалась, вспомнила, что есть Маня помоложе других сестер. — «Есть.» — «Тогда поеду с тобой в монастырь». Быстро собрались, продали дом и приехали в Ригу. Когда они появились в Пустыньке, тогда мать Евгения (по письму которой они приехали) пошла к игумении, упала ей в ноги и стала просить прощения за свое самоуправство: «Матушка, прости, я одна во всем виновата, их не вини!» На этот раз матушка не возражала: «Ну что ж, раз приехали, пусть и остаются.»

Семнадцатый год шел молодой Фросе, когда она переступила порог монастыря. Рассказывают, что на ней был даже детский фартучек с киской на кармашке, коса ниже талии, светлая, густая. Полюбились девочке монастырская жизнь. Жили они в Пустыньке, на природе. Во всех послушаниях Фрося отличалась бы-

⁷ Там же. С. 27–28.

стротой и усердием. Среди сестер действительно оказалась одна (чуть постарше ее) молодая сестра Маня. С ней Фрося стала неразлучна. По-детски наивная и искренняя, она спрашивала у Мани: «Вот мы пока вместе, и потом так и будем вместе?» Маня смотрит в ее голубые доверчивые глаза — что ей ответить на это? — «Да, так и будем вместе». Знала ли Маня, что их ждет далекий Иерусалим, Святая земля; знала ли, что домики их там будут рядом? Могла ли знать, что в один из дней она первая найдет мать с дочерью в домике, омытыми своею кровью? Нет, тогда все это было сокрыто от двух жизнерадостных и трудолюбивых послушниц. Вот пасут они коров в субботу. Тут на поле бежит матушка-уоставица: «Фрося, Маня, загоняйте скорее коров, ты будешь канон читать, ты будешь канонаршить». Так по очереди каждое воскресенье то одна, то другая читали канон и канонаршили. Около 2-х лет прожили мать с дочерью в монастыре, как нечто новое вошло в их жизнь.

Святейший Патриарх Алексей I матушку игумению Тавифу (так горячо любимую рижскими сестрами) благословил ехать в Иерусалим настоятельницей Горненской обители. Матушка было пробовала сослаться на нездоровье, но Святейший сказал: «Матушка, надо ехать.» — «Благословите», — был ответ послушания. С собой матушке предлагалось выбрать 5 сестер и даже на 2 побольше, в случае, если кто «отсеется» по болезни. В число выбранных сестер вошли две Евфросинии и Маня. Фрося очень боялась, что ее в Иерусалим не возьмут по молодости. Однажды прибежала напуганная: «Маня, у меня чирей на руке вскочил, наверное, не пройду в Иерусалим!..» Чудны промыслительные пути Божии. Поговорили про Иерусалим, поговорили, да и забыли.

Вот как-то раз сестры спешили перед дождем убрать сено. Подъехала игуменская машина. Обычно все сестры подбегают к матушке, но в этот раз дело неотложное: надо сено убирать, спешат, бегают с граблями по полю. Вдруг слышат голос: «Маня, Фрося, собирайтесь, вы через 2 часа уезжайте в Иерусалим». Такое нашло на Маню состояние, что она никак в ум не придет, что же ей с собой надо взять. Ходит по келье взад-вперед, подойдет к чемодану, откроет, закроет, потом опять откроет. Кое-как собрались. Все сестры плачут, прощаются со своей любимой матушкой игуменией. Она старается их утешить: «Не печальтесь, сестры милые, я там только годочек поживу, потом приеду, возьму у Патриарха благословение, всех вас посажу в один большой самолет и перевезу в Горний». Сама говорит «не плачьте» и прячет от сестер свои слезы — трудно расставаться с родной обителью, с такими родными духовными сестрами. Что там ждет впереди?

Доехали до Москвы, потом недельная задержка. В это время они жили в Переделкине. Матушка Тавифа была строгой духовной жизни, не хотела рассеиваться поездками, с нею считались, и все они спокойно прожили эти дни безвыездно, только в храм ходили. Потом самолетом до Вены, дальше до Афин. Здесь они катались по Эгейскому морю, ходили по эллинской земле.

В Иерусалиме матушку ждали в один день, а она приехала на следующий. По обычаю, всех вновь приезжающих, матушку Тавифу и с нею прибывших сестер водили по Святым местам Иерусалима, возили к пещерному храму Ильи Пророка, в Тиверию, Вифлеем и наконец в Горний. «Когда вошли в Горненский храм, — рассказывала сама мать Варвара, — пели «Печерскую» Херувимскую, сердце так и растаяло, появились слезы, будто мы всегда здесь жили». Так благоговейно и радостно восприняла ее душа благословенную Богом новую обитель⁸.

2. Из рассказов горненских сестер и самих почивших матушек

Горненская обитель находится в 8 км от Иерусалима. Горы Палестины вообще отличает необыкновенная плавность и мягкость линий, а в Эйн-Кареме (на-

⁸ Там же. С. 28—30.

звание поселка рядом с Горним) особенно красивый ландшафт. Здесь горы сгруппировались, столпились одна за другой, образуя множество волнистых линий, плавно отступая к линии горизонта и поднимаясь к самому небу. Одна из гор — та, куда со тщанием спешила Мария — Горнее место, где произошло целование пресвятой Девы с праведной Елисаветой и где родилась славная песнь: «Величит душа моя Господа». Это — родина святого Иоанна Предтечи, это место пребывания в гостях у родственниц три месяца Матери Божией. Среди гор раскинулась живописная долина, в нее плавно с горы спускаются домики Горненской обители. Здесь особенно густая растительность, много кустарников, деревьев, цветов. Сейчас кажется они всегда здесь росли, но на самом деле это плод многих трудов горненских матушек, которые на себе с нижнего источника в гору носили воду, чтобы полить посаженное деревце. Каждая матушка около своего домика должна была растить деревья, а сейчас эти кипарисы-великаны уже не нуждаются в поливке. Их корни на десятки метров уходят вглубь почвы, пронизывая даже камни, и находят себе влагу от прошедших зимой дождей. Как обычные деревья, растут гранаты, маслины, миндаль, смоковницы, утешая сестер плодами. В зеленых кущах поют необычайные птицы. По окраске и самим голосам они не похожи на русских пташек, хотя также прекрасно славят Творца всякой твари. Зимой здесь не увидишь снега — идут дожди. В это время зеленеет трава, и одни за другими начинают цвести цветы. Первыми появляются подснежники. В России метет метель, а здесь в декабре цветут белые подснежники. Природа отмечена благодатью, особой привлекательностью именно в этом месте. Все посещающие Горненскую обитель паломники с удивлением замечают это. Домики в Горнем сделаны из толстого камня, ни один не похож на другой. Все затейливо лепятся к горе, имея одну сторону высокую, другую пониже. Издали видно Горненскую остроглавую розовую колокольню, чуть ниже стоит храм в честь Казанской Божией Матери. На горе возвышается недостроенный величественный собор. Таким нам рисуется Горний, таким его знают и любят сестры.

Мать Варвара и мать Вероника жили наверху горы, можно сказать на окраине Горнего. Когда приехали новенькие сестры, и их поселили в соседний домик, то сколько заботы и внимания оказали им добродетельные дочь и мать: приносили необходимые вещи, продукты, советовали, как лучше устроить жильё. Да, они помнили, как трудно начинать жизнь в новом и неустроенном домике. Когда приехали мать Варвара и Вероника, это был четвертый приезд из России. Стареньких матушек было много, а вот молодых не хватало даже на необходимые послушания. Мать и дочь бывали вместе на послушаниях: вместе на участке, вместе в миссии на кухне. Приехала на Святую Землю Фрося в связочке, ее по молодости оставили послушницей. Вот моет она посуду в миссии, а у окошка соберутся местные ребятишки и с удивлением смотрят на такую светлицу — девушку — пришлось сделать занавеску, чтобы не смущали юную послушницу.

Какую бы работу ни делала Фрося, всегда была очень старательна и усердна. И часто было видно, что Господь богато одарил ее своими дарованиями. Так накрыть трапезу и украсить стол могла только Вероника. (В рясофор Фрося постригли в России в Рижском монастыре с наречением имени Георгия, а мать в мантию с именем Варвара. Позднее в Горнем Георгия была пострижена в мантию и названа Вероника, в честь той Святой, которая отерла пот с лица страждущего Господа и приняла Нерукотворенный образ. В Иерусалиме помнят место, где это случилось).

Много трудов легло на их плечи. В монастырской больничке доживали свой век немощные старенькие матушки. Вероника и там была усердна. Старшую сестру в больнице ласково бранила: «Зачем ты сама поднимаешь больных? — Давай я буду поднимать», и спешит опередить ее. Еще она очень жалела и любила животных и кормила не только птиц, кошек и собак, но и диких зверушек, предлагая им на выбор, что тем придется по вкусу.

Если бы не тяжелые болезни, из-за которых Варваре с Вероникой даже пришлось оставить на некоторое время Святую Землю, ничего не могло им помешать неопустительно посещать храм божий. Свет по утрам загорался рано в их домике — они готовились к службе, читали правило. Или вечером можно было видеть, как в нижнем этаже домика открыта дверь, Вероника стоит на улице, вслух читает, а мать Варвара что-то делает. Мать всегда молчаливая, спокойная, очень приветливая, с неизменной улыбкой на лице. Некогда высокая и статная, теперь, после операции на позвоночнике сильно согбенная, она никогда не оставляла свою дочь без надзора. Вот мать Вероника остановилась с кем-то поговорить, подойдет послушает, что за разговор, и если что несерьезное, сразу позовет: «Вероника, иди сюда». Мать Вероника тоже жестоко болела и когда лежала в еврейской больнице, потеряла много крови. Несмотря на свой молодой возраст, сильно страдала от болезни и, превозмогая их, трудилась.

Начальник миссии вспоминает о ней: «Удивительно, среди всех сестер, сколько трудилось в миссии, она никогда не возражала мне, молча выслушает и не вступит в рассуждение». Вот посмотрим на нее, церковницу: идет по церкви тихо, усердно и быстро крестится и кланяется. Если читать в праздник канон — мать Вероника замечательная была чтница. И регент талантливый. До сих пор сестры вспоминают, как легко, особым движением взлетала ее рука в конце музыкальной фразы. Регентовать выучилась в монастыре. Голос негромкий, но мягкий, мелодичный. Бывало, услышит какое несправедливое замечание на клиросе, уста сомкнет, глаза погрузнеют, но уступит настойчивой просьбе, а потом потихоньку сделает как надо; ведь она прекрасно знала устав службы, но никогда не возразит, не поспорит.

Мать Вероника хорошо знала еврейский язык, немного арабский, греческий, за что ее очень уважало местное население. Когда лавочник, у которого всегда покупают продукты горненские матушки, узнал о трагической смерти сестер, то он не спал всю ночь, так ему было жаль добрых матушек. Если случалось какое недоразумение, то мать Вероника свободно объяснялась с полицейскими. Так, однажды в Горнем кто-то поджег баллоны с газом, но те под чудным Божиим покровом не взорвались, а лишь горели, чем крайне удивили и озадачили приехавших полицейских и прессу. Если бы произошел взрыв, то повредил бы не только трапезную, но и храм и ближайшие дома. «Да, с вами Бог!» — сказал один из полицейских матери Веронике, которая им объясняла, как все случилось.

Матушка игуменья любила, чтобы в день пришествия в обитель иконы Благовещения, ее несли мать Варвара и мать Вероника. Такими они и засняты в последний год своей жизни — с иконой Божией Матери перед храмом. С особым благоговением представляла всем свою маму Вероника: «А вот моя мама!» — и та с любовью смотрела на нее. Они говорили с беспокойством друг о друге: «Что я буду делать, если первая умрет мама?!» или «Что я буду делать, если Вероника умрет прежде меня?!» — и Господь дал им вместе умереть.

В памяти сестер осталось, что незадолго перед смертью матушки как-то особенно ревностно стали ходить в церковь и ко Гробу Господню. «Придет ко Гробу Вероника, встанет перед Кувуклией и все читает, читает, молится», — вспоминают сестры. Да, большую духовную поддержку имеет Святыня в себе. Сюда спешат сестры в скорби, в печали, с молитвой о родных. И кто может исчислить слезы, которые роняют люди на Священную Плиту в Кувуклии — один Господь ведает пламень их молитв и вздыханий... И про мать Варвару рассказывает одна сестра: «Позвонили в церковь, и я вижу — бежит мать Варвара». В ее положении и при ее болезни нелегко бегать, но какая-то неведомая сила внушала ей скорее спешить в храм. Рассказывают, что даже перед своей трагической кончиной мать Варвара и мать Вероника говели и хотели причаститься в Гефсимании, а причастились жизни вечной. Они предчувствовали свою близкую кончину, только не знали, как это будет. Души их трепетали и таинственно готовились к чему-то новому.

Матери Веронике предлагали игуменство, но она всячески уклонялась от земной славы и власти, ссылаясь на слабое здоровье. Когда ее унижали, она всегда «штушевывалась» и молчала. После их смерти мать Веронику видели во сне в игуменской одежде, в игуменском кресле. Она с заботой разбирала свертки — какие в трапезу, в церковь, сестрам... батюшка после литии над мученицами сказал — «Да, теперь она игумения на небе.» И самой матери Веронике снились необыкновенные сны. То будто она входит в богатую лавку, и там так всего много, что она с удивлением спрашивает: «Кто хозяин лавки?» и слышит ответ: «Это все Вероникино». Или ей снилось, как обновился иконный угол и Распятие — будто живой Спаситель на кресте. А еще был сон, как из Горненского храма во время службы мимо сестер вышла чтимая Божия Матерь, и мать Вероника вышла за ней следом.

Перед концом Господь дал им телесную немощь: обе заболели гриппом, телесно страдали и ослабели. Матушка-схимница, которая жила рядом с ними, рассказывает о последнем дне их жизни: «Был вечер. Я увидела мать Веронику и пошла спросить, как она себя чувствует. Та показала рукой, что болит голова и живот, ее тошнило. Я знаю, как тяжело человеку в таком состоянии и не хочется ни с кем говорить, поэтому поспешила уйти и больше не беспокоить их. Очень запомнилось, как мать Варвара выглядывала из кухни, и взгляд у нее был долгий и задумчивый. Вечером я два раза слышала стук, но подумала, что это в коридоре ежик ловит мышей, и не вышла за дверь. В три часа ночи вставала и выходила на улицу, посмотрела на домик матерей Варвары и Вероники, но у них света не было. Пошла на службу и несколько раз оглядывалась со своего местечка — пришли ли они в церковь, но их не было. Тогда после трапезы я пошла к ним в дом и еще издали стала их звать: «Мать Варвара! Мать Вероника!...» Но никто не откликнулся на мой зов. Так я поднялась по ступеням на веранду, толкнула дверь и увидела сестер, лежащих рядом на полу. В первый момент я не поняла, что случилось, и лишь подумала, что, вероятно, Веронике стало плохо, а мать Варвара хотела ее поднять, да и сама упала, ударилась. Я взяла за плечо мать Варвару — оно холодное. Тут я увидела кровь на полу... Как я добежала до трапезной — не помню. «Там, кажется, убили мать Варвару и мать Веронику» — только и смогла сказать».

Да, это было испытанием для всех сестер. Многим пришлось побороть в себе страх перед такой трагической смертью. Но всем было ясно — это не случайная трагедия, это назначено промыслом Божиим. Ведь позднее выяснилось, что убийца следил совсем за другим домом, где жили другие сестры, и только не дождавшись их, ворвался в дом мучениц. Им нанесены были удары ножом — такая жестокость удивила все местное население. Многим было непонятно: за что? Но кто вдохновитель злодеяния? Когда задержали убийцу, он неоднократно говорил: «Мой „бог“ повелел мне их убить» или «убил не я, а дух такой-то». Конечно, и дело скверное и «орудие» скверное (этот человек употреблял наркотики, увлекался черной магией), но повелитель нам очевиден: князь тьмы века сего, который ненавидит всякого христианина, а особенно монашествующих, которые по любви к Господу отреклись от мира.

Мать Варвара и мать Вероника были готовы принять мученический венец. Когда скорбящую обитель посетил Патриарх Иерусалимский, он, утешая сестер, сказал: «Святая Земля всегда омывалась кровью мучеников, так было раньше, так и сейчас». А один старец в своем письме к горненским сестрам писал: «Они — мученицы, счастлив, кто приложился к их могилке». Похороны мучениц превратились в торжественный христианский праздник. Пришли христиане всех народностей и всех христианских вероисповеданий. На отпевании присутствовало несколько Владык, множество священства, и мелодии зауспокойной панихиды звучали с большой надеждой на милость Божию к этим страдалцам⁹.

⁹ Там же. С. 31–35.

3. Некоторые сновидения сестер о матери Варваре и матери Веронике

Мать Агния положила на панихидный столик мешочек с персиками — поменять новопреставленных мучениц. Когда молилась во время службы, задремала и видит, что мимо нее, как обычно, быстро проходит мать Вероника, как при жизни, крестится у икон. Подошла к канону и взяла с него мешочек с персиками... Матери Олимпиаде снится мать Вероника около храма. Она быстро пробегает мимо и поднимается по горам монастыря. На ходу говорит: «Еле успеваешь разогнать их, то тут, то там...»

Мать Евдокия видит во сне Святейшего, который один с маленькой девочкой приходит в Горненский храм на службу. Он усердно молится у каждой иконы и уходит в алтарь. А на девочке красивое белое платье. Она подходит к каждой сестре, низко кланяется и благодарит, показывает рукой на платье: «Это подарок горненских матушек». Потом встает с сестрами молиться. В маленькой девочке мать Евдокия узнает мать Веронику.

Мать Мария схимница видит во сне, будто в миссии множество народа, и живых, и умерших сестер, много игумений. Она видит покойную игумению Тавифу (рижскую), рядом с ней стоит мать Вероника, которая положила свою голову к ней на плечо. Потом мать Вероника достает три креста и объявляет, кому они предназначены.

Мать Евдокия видит во сне огромный храм. В нем стоят люди лицом на восток. Одеты они в черное и белое. Между собою они говорят, что будет суд. Вдруг появляется мать Вероника, а чуть дальше мать Варвара. Мать Вероника подходит к матери Евдокии и говорит: «Нам разрешили попрощаться», и очень многое хочет сказать. Мать Евдокия плачет и ничего не может сказать. Ее поразила белизна рук и лица Вероники. Мать Варвара зовет мать Веронику не опоздать, а та договаривает: «Что мы видели, — как мучают и как истязают... нас не трогают, нам хорошо, мы вместе с мамой».

Мать Митрофания сильно болела и скорбела. Ей приснилось, что со стороны колокольни прямо по воздуху к ней летит мать Вероника. Раздвигает окно ладонями и слышится неизреченной сладости голос матери Вероники: «Митрофания, не имей даже капли обиды в душе и спасешься». После этого сна мать Митрофания еще долго испытывала непонятную духовную радость и старалась исполнить сказанные ей слова.

Многие сестры получили утешение в скорби на могилке убиенных сестер. Видимо, промыслительно обитель приобрела себе ходатаев пред Богом и попечителей молитвенных за сестер и обитель. Да, чудны дела Божии! Воздадим Ему хвалу и поблагодарим от всего сердца за промыслительную руку над нами, все во благо исполняющую. И потеем с Божьей помощью тем спасительным путем смирения и молитвы, которым вошли в Царство небесное все святые и благочестивые люди, где сейчас и наши мученицы и молитвенницы, где свет, любовь и истина царствуют вовеки¹⁰.

Про наше время повествуют,
Что приближение конца,
Что наша вера оскудела
И что хладны у нас сердца.

Что не способны мир оставить,
Как должен Спасов ученик,
Что не готовы мы восполнить
Великий мучеников лик.

¹⁰ Там же. С. 35–36.

Что мы горды, сварливы, чванны,
 Что не спешим помочь в беде...
 Наверно, это справедливо,
 Так совесть говорит во мне.

Чудес не явит миру мудрый,
 Себя смирением хранит,
 Да, есть рабы Христовы ныне,
 За их молитвы мир стоит.

Они не кажутся святыми,
 Им ни почета, ни похвал,
 Обиды, скорби и болезни —
 Вот что Господь для них послал.

Такие жили и у нас —
 Варвара с дочкой Вероникой,
 Примером были много раз,
 О них скорбит сейчас обитель.

Не только в первые века
 Кровь проливалась Святая,
 И умирали за Христа
 Всегда, наверно, христиане.

Они убиты лишь за то,
 Что черною была одежда
 И что светилась душа
 К Христу любовью прилежной.

И напоилась, как тогда,
 Земля Святая кровью вашей.
 Варвара — Вероника — слышно
 На проскомидии на каждой.

Старайся, инок, и сейчас
 Избрать стезю себе такую,
 Имей в душе смиренья дар,
 Храни любовь ко всем святую.

Молитвы нить не опускай,
 Будь милосердным, как Владыка,
 И никого не осуждай,
 Как и Варвара с Вероникой.

Тогда сподобишься венца,
 Когда научишься с терпением
 Нести все то, что Бог послал,
 Без ропота и огорчения¹¹.

...Полиции удалось найти убийцу, который признался в совершенном им злодеянии. Суд, о времени которого Русскую духовную миссию не уведомили, признал убийцу психически ненормальным, и власти выслали его из Израиля. «Монахини Варвара

¹¹ Там же. С. 36–38.

и Вероника — мученицы нашего времени, — писал в телеграмме Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену Патриарх Иерусалимский Диодор. — Матушки Горненской обители пополнили число новомучеников российских»¹².

Из записок инокини Наталии. Преполование (1983 г.).

К нам в монастырь приезжал Блаженнейший патриарх Диодор служил литию на могилке, а потом сказал слово, что древо жизни (то есть православная вера) никогда не погибнет и будет расти до конца существования мира, только будет поливаться и сейчас поливается мученической кровью. После смерти сестер все особенно стали внимательны друг к другу, много молятся, усердно посещают храм, словом — Божие посещение для всякой души. Мы живем все вместе в одной половине дома в 4 келиях, пока не пройдет тревога. Вместе дружно и хорошо жить, все девочки усердно исполняют правила и послушания по дому. Скоро начнем чистить и вырубать территорию монастыря — очень разрослась зелень. Никто духом не падает, все здоровы, полны желания и дальше служить Господу на Его Святой Земле.

У нас поймали убийцу. Он жил недалеко от монастыря, хорошо его знал. Два года назад приехал из Америки, родом индеец. Занимался оккультными науками, состоял в Американской церкви Сатаны, наркоман — несчастная душа. Говорил: «Мой „бог“ повелел мне убить их» — понятно, кто его «бог» и кто наш настоящий враг — диавол¹³.

1980—1990 годы. Хроника событий

Из записок инокини Наталии. Горний. 1984 год

Вероятно, до вас дошел слух о взрыве в нашем монастыре, не волнуйтесь, это скорее радостная история, потому что наша матушка чудом Божиим, подобно оленю, «ускакала» от разрывающейся гранаты — вот что значит воля Божия и Его помощь. Кто это делает? В греческих монастырях такие истории нередки — возможно, какая-то антихристианская банда, а, вернее сказать, враг рода человеческого через людей¹⁴ <...>

У нас в Горнем началось строительство ограды вокруг монастыря. И параллельно с этим начинаются большие ремонтные работы. Как-то Господь поможет?! Моя матушка (мать Мария), с которой я живу, слабеет, но еще ходит и все себе делает. Она очень хорошего духа и настроения человек, я искренно рада, что живу с ней. Говорят, она тайная схимница. В 1933 году бежала из Румынии от нового стиля. Здесь вообще очень много румын подвизалось, которые от нового стиля бежали. У нас в Горнем несколько старых матушек с удивительной судьбой, жалко, что они слабеют и умирают.

Великий пост ознаменовался дождями, ливнями и грозами — слава Богу, напоившими землю и всю тварь. Велика Его любовь к нам и время подходящее — печальное время поста и идут печальные дожди. Очень похоже на Россию сейчас — все зеленеет, благоухает. Пожалуй, во всей Палестине нет такого зеленого места как Горний — вот как Господь милует и любит нашу обитель.

На 2-ой неделе Поста в четверг вечером состоялся постриг 4 наших матушек. Они все эти дни стоят в церкви и у нас — у всех очень возвышенное и радостное

¹² Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 26—27.

¹³ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 49.

¹⁴ Там же. С. 66.

настроение — смотреть на них с возженными свечами, таких тихих и благодатных — будто смотреть на ангелов. Наверное, и в храме сейчас много ангелов летает — такая радость!¹⁵

6 апреля 1986 года архимандрит Пантелеимон совершил чин на основание нового храма в честь Пророка и Крестителя Иоанна в Горнем монастыре¹⁶.

С 1986-го по 1991 год обязанности игумении исполняли благочинные Екатерина (А. Д. Сорокина), Елена (А. С. Лошкарёва) и Гавриила (М. Глухова).

Из записок инокини Наталии

Рядом с нами граничит католический францисканский монастырь, который существует уже несколько веков, то есть он гораздо «старше» по времени Горнего. Мы с католиками всегда оспариваем, где же точно был дом и владения свв. праведных Захарии и Елизаветы? Из всех мест самым древним в Горнем была эта самая пещера, вся заросшая и заброшенная. В эту пещеру вели ступеньки, по преданию в ней находился источник, где праведное семейство брало воду. Пещера некогда огромная в связи с землетрясениями обсыпалась и таким образом разделилась надвое. Одна половина находится у католиков и у них там давно устроена часовня и колодец, а у нас вот только сейчас освятили храм в честь Рождества св. славного Пророка и Предтечи Господня Иоанна¹⁷.

Третья церковь монастыря, пещерная, была освящена во имя св. Иоанна Предтечи 29 июня 1987 года. Она примыкает к католическому монастырю Посещения и находится на месте, где, по преданию, был дом праведных Захарии и Елисаветы.

Из записок инокини Наталии

Господь и святой Креститель удивительно помогли мне, так как за срок чуть больший месяца я написала две большие иконы (1м 40) для нового храма и успела к приезду Владыки Филарета и к освящению храма. Владыка сегодня вручил мне грамоту, наряду со многими другими сестрами, после торжественного освящения в Горнем нового пещерного храма в честь Святого Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. После была литургия в этом храме, на которой присутствовал Блаженнейший Патриарх Диодор¹⁸.

<...> Теперь у нас свой пещерный храм, где первые 7 дней будет совершаться литургия и потом по вторникам и другим праздничным дням. Может, и на дни празднования великих пустынножителей будем молиться в Предтеченском храме. Там особенно хорошо сейчас в летнее безвоздушное жаркое время — прохладно, даже платки с собой берем, так как храм метров на 8 внизу, как раз получается 33 ступени, ведущие вниз... Готовили храм к освящению как младенца и сейчас испытываем эту радость, как после большого и радостного события¹⁹.

19 мая 1987 г. Поминование убиенных монахинь Варвары и Вероники

Вот исполнилось 4 года со дня мученической кончины наших сестер. Два обстоятельства в этот приснопамятный день привлекли мое внимание особенно.

¹⁵ Там же. С. 88.

¹⁶ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 182.

¹⁷ Там же. С. 163.

¹⁸ Там же. С. 163.

¹⁹ Там же. С. 163—164.

Первое маленькое событие произошло во время литургии, когда на заупокойной сугубой ектении (как раз поминали Варвару с Вероникой) в открытые двери храма влетела птичка. Сначала она порхала по церкви и вела себя довольно тихо, но как только запели панихиду по мученицам, она тоже стала чрезмерно усердствовать: так чвикать и чирикать, что все певчие поднимали головы к куполу храма и искали этого громкоголосого солиста.

Второе маленькое чудесное событие произошло, когда одна матушка разломала большую просфору и дала мне кусочек со словами; «помяни наших убиенных сестер» и сама взяла просфоры. Немного отойдя от тарелки с антидором, мы одновременно с этой матушкой вернулись, чтобы взять еще этой просфоры, так как она оказалась необыкновенно сладкая и вкусная, хотя была испечена давно вместе с другими просфорами... Потом в этот день и настроение было чудесное — тихое и радостное²⁰.

25 октября 1987 г. Канун праздника Иверской иконы Божией Матери

У нас начался самый чудесный сезон дождей. От того его так люблю, что природа становится как у нас в России — опадает листва, вырастает новая травка и цветы, и небо получает свою глубину и украшается облаками. В это время прохладный и чудный воздух, будто он прилетел откуда-то из подмосковного леса, солнышко мягкое и греющее, бывают сильные дожди и грозы. Вот недавно был такой сильный дождь, что по Горнему бежали настоящие реки воды. Вся эта вода стремилась с шумом вниз и попадая на нижние площадки около храма и трапезы буквально затопила их, так что пришлось прямо шлепать по лужам. В это время мы с сестрами должны были ехать на миссию петь воскресную службу и наша матушка-шофер отважно отправилась в это великое плавание.

Дорога сначала идет с горы, а потом снова в гору и вот на этом участке нас ждали просто диковинные бурные реки, по которым наполовину в воде плыли, как вездеходики, машины. Смытые с горы камни становились большими и малыми водопадами и вся дорога была в таких фонтанчиках и из под колес били фонтанчики — зрелище удивительное. Но мы (несмотря на мое окаянное и нерадивое житие) благополучно достигли стен нашей русской миссии, правда, были мокрые немного²¹.

В 1988 году Святую Землю, в составе паломнической делегации, посетил иеромонах Елисей (Ганаба). В течение трех месяцев он служил в Горненском монастыре. С 27 декабря он стал заместителем начальника РДМ в Иерусалиме с возведением в сан игумена. С 12 марта 2002 года по 6 октября 2006 года архимандрит Елисей — начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме²².

15 января 1989 года Советская консульская группа провела в Горненской обители перепись населения²³.

6 мая 1989 года — день погребения Патриарха Пимена в Москве. 21 мая тогдашний начальник РДМ архимандрит Никита (Латушко) объявил сестрам о предстоящей своей поездке в Москву на Собор, где должен быть выбран новый Патриарх и совершена канонизация протоиерея Иоанна Кронштадтского. Обсуждался также вопрос о выборе игуменности в **Горненской обители**. Отцом начальником было выдвинуто две кандидатуры. Время на размышления — до утра следующего дня. Отец начальник предупредил сестер о небезопасности выхода по одному в город

²⁰ Там же. С. 159.

²¹ Там же. С. 167—168.

²² В настоящее время — архиепископ Сурожский.

²³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 184.

и рассказал о двух случаях убийства: еврейский солдат убил несколько арабов; убийство владельца трактира, находящегося возле источника Божией Матери в Эйн-Кареме²⁴.

9 декабря 1989 года — начало палестинской интифады.

В начале 1990 года на судостроительной верфи Петрозаводска началось строительство трех деревянных судов парусно-гребного типа в соответствии с чертежами, составленными по рисункам старинных средневековых ладий. Спущенные на воду в середине июня, эти ладьи — «Вера», «Надежда» и «Любовь» — прибыли на остров Киж, где были освящены одним из священников Олонецкой епархии. Около 60 молодых паломников пустились в долгое плавание, конечной целью которого было намечено посещение Святого Града Иерусалима и других христианских святынь Востока.

Организатор паломничества — петрозаводский клуб «Полярный Одиссей», члены которого в течение ряда лет совершали путешествия на деревянных кочах (судах) по северным морям. Возглавил группу доцент ЛДАиС архимандрит Августин (Никитин).

Молодые христиане решили совершить паломничество в Святую Землю, на что было получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. По пути следования к путешественникам присоединялись священнослужители и верующие из прибрежных городов, чтобы пройти часть маршрута.

9 сентября 1990 года паломники ступили на Святую Землю. Основная цель долгого и трудного путешествия была достигнута. Будучи в Иерусалиме, аргонавты нашли приют в **Горненской обители**. Слово писателю Виктору Георги, участнику паломничества, соавтору книги «К Святой Земле под парусом „Надежды“» (Петрозаводск, 1992).

В местечко Айн-Карем, что по-арабски означает Дом виноградников, мы вернулись затемно. В трапезной Горненского монастыря Русской духовной миссии в Иерусалиме паломников ждал ужин, после которого мы не стали даже подниматься в небольшой новый коттедж, отведенный нам под жилье: не хотелось быть нахлебниками-экскурсантами в этой гостеприимной обители. Матушка Вера, которая исполняла здесь обязанности управделами, поначалу отказывалась от нашей помощи, предлагала идти отдыхать, но потом нашли работу для каждого. При свете фонарей, уже за полночь, мы перепилили заготовленные на зиму дрова (очень крепкие сучковатые стволы какого-то орешника), очистили от хлама одну из площадок обители, а ребята, знающие толк в электричестве, исправили монастырскую электропроводку. Всего здесь, на живописных холмах Айн-Карема, проживают 46 русских насельниц. У каждой — отдельная келья или домик. Жилья хватает, так как раньше, до революции, монахинь и послушниц было значительно больше. Но налицо и признаки некоего запустения, вызванного отсутствием молодых рабочих рук.

Под большим секретом, но с видимым удовольствием одна из насельниц провела нас в свой домик. Он состоит из двух комнат с отдельными входами. В одной оборудована мастерская, где, как я понимаю, можно не только вышивать, но и ткать холстину. Вторая комната жилая. С допотопным комодом и сервантом с горкой хрусталя, книжными полками. Есть и старенький телевизор. Как-то непривычно среди истинно деревенской обстановки смотрится двухкассетный импортный магнитофон, яркая упаковка продуктов и специй, сложенных у плиты побеленной русской печки.

Нам рассказали, что миссии пришлось продать значительную часть земли, чтобы на вырученные деньги провести в обитель электричество. До сих пор нет водопровода. Многие насельницы болеют глазами; хотя на первый взгляд климат здесь мягкий, но на здоровье не привыкшего к жаре русского человека

²⁴ Там же. С. 184.

сказывается отрицательно. При желании монахини могут вернуться на родину, положен им и регулярный отпуск, но негласно приветствуется исполнение своего подвижнического подвига до смерти.

Особая статья забот — защита от хулиганских действий арабской части населения. Тут высокие заборы обители, ночные дежурства и железные ворота, которые всегда закрыты, бессильны. Рассказывают и о неудачной попытке взорвать бомбу, и о зверски зарезанных монахине и ее дочери. Так что наше хотя и непродолжительное проживание на территории монастыря вселяло в его хозяек надежду не только на скорые перемены в их жизни, которые обязательно наступят, если будут организованы регулярные рейсы к Святой Земле и за первыми паломниками последуют другие, но и просто-напросто мы в те дни были бы защитой для обители в случае нападения экстремистов.

Два больших дома служили в свое время для приема русских паломников, и вот впервые за много лет они снова были до отказа заполнены молодыми богомольцами. Провожая нас до врат обители, матушки-насельницы пели на прощанье паломникам, посетившим Святую Землю:

Сердцу милый, вожденный,
Иерусалим, святейший град,
Ты прощай, мой незабвенный,
Мой поклон тебе у врат.
О тебе, моей святыне,
Глас с мольбою возношу:
И всевышней благостыни
От небес тебе прошу.
Я с отрадой и слезами
Отплываю по морям:
Ты же будешь за горами,
Светлый трон Царя царям...

Всякий раз при упоминании об остановке паломников в женском монастыре Русской духовной миссии в Иерусалиме, у наших слушателей возникает вполне объяснимое любопытство — ну и как же вы там, два десятка одичавших за три месяца плавания мореходов, жили? Отвечу: жили мы хорошо. И благодарны настоятелю миссии отцу Никите за возможность осмотреть окрестности Святого Града, не беспокоясь о ночлеге и пропитании. А об остальном... Поражает естественность поведения монахинь и послушниц, среди которых есть не только пожилые, но и молодые люди. Странно, например, было видеть за рулем монастырского «рафика» одетую в черную рясу милостивую женщину. «А воронежских среди вас нет?» — спросила она, перевоза нас от здания миссии до обители. А потом, чуть было не столкнувшись со встречным грузовиком, не сдержавшись, выскочила на дорогу и на чистом русском языке стала отчитывать обалдевшего и ничего не понимающего водителя-араба.

Так о чем я хочу сказать? Мало того, что все местные поселянки попали сюда из монастырей России, куда они, в свою очередь, ушли от светской жизни по собственному желанию и, уверен, безболезненно, не от хорошей жизни. А вершить монашеский подвиг пусть на Святой Земле, но вдали от родных мест — еще большее испытание. И идут на него осознанно, не за суетные земные блага. И можно лишь догадываться, какая драматичная борьба души стоит за судьбой-выбором каждой женщины. А греховные мысли, которые, наверное, все же читались в глазах паломников, полностью нейтрализовались неким ореолом мягкосердечия и неподдельного внимания-понимания к нашим заботам. Впрочем, в моем журналистском лексиконе нет слов, чтобы выразить это чувство истинной любви, и я за свои без малого сорок лет впервые осознал правомерность и смысл обращения:

«Все мы сестры и братья во Христе». Это чувство выше животных инстинктов, как выше, чище, разумнее маленькая деревянная часовня жилых коробок теснящих ее городских многоэтажных домов²⁵.

1990-е годы. Хроника событий

24 марта 1991 года Святейшим Патриархом Московским Алексием II в Елоховском соборе в Москве была возведена в сан игумении матушка Георгия (Шукина). С 26 марта по 1 апреля состоялось посещение Святой Земли Святейшим Патриархом Алексием II с группой паломников. 28 марта Святейший Патриарх Алексий посетил Горненскую обитель и вручил посох игумении Георгии.

Игуменья Георгия (в миру Валентина Шукина) родилась 14 ноября 1931 года в Ленинграде. В Великую Отечественную войну пережила блокаду Ленинграда, потерю родителей. В 1949 году поступила в Свято-Успенский Пюхтицкий монастырь. С 1955-го по 1968 год — насельница в Виленском монастыре в Литве. Монашеский постриг состоялся 7 апреля 1968 года в Пюхтицах, где она и подвизалась до 1989 года.

С 1989 года восстанавливала монастырь Св. прав. Иоанна Кронштадтского на Карповке в Санкт-Петербурге. Святейшим Патриархом Алексием II возведена в сан игуменьи и стала восьмой настоятельницей Горненской обители. Ее предшественницы: первая настоятельница монахиня Валентина (1898–1919), затем игуменья Тавифа I (1920–1945), игуменья Афанасия (Лысенкова, 1950–1955), игуменья Михаила (Корчагина, 1956–1960), игуменья Тавифа II (Дмитрук, 1960–1966), игуменья Софрония (Ребий, 1966–1982), игуменья Феодора (Пилипчук, 1983–1986). Стараниями матушки Георгии в монастыре велись восстановительные работы: приводились в порядок келии — домики насельниц, устраивались гостиницы для паломников. В 1991 году был проведен водопровод, построена баня-прачечная²⁶.

В годы настоятельства матушки Георгии были упорядочены хранящиеся в монастыре архив и библиотека (в основе которой лежит уникальное книжное собрание архимандрита Антонина). В 1997 году в честь 150-летнего юбилея РДМ в Иерусалиме, возле Казанского храма, установлен бюст основателя Горненской общины архимандрита Антонина (Капустина) и оформлена мемориальная аллея. К Пасхе 1997 года завершена реконструкция одного из домов Горненского монастыря под двухэтажную гостиницу для паломников²⁷.

Каждая сестра, кроме молитвенного правила, имеет свое послушание в ризнице, иконописной, трапезной, швейной мастерской, библиотеке, свечной. Осенью, когда проходят первые дожди, начинается сбор маслин в монастырском саду. В трапезной всегда на столе оливковое масло и маслины собственного засола.

Из записок инокини Наталии

В монастыре целиком соблюдается устав и службы полные. Начали читать неусыпаемую псалтирь. Предстоит ремонт домов и другие работы. В Горнем мы несем общие послушания — сделали ремонт очень большого «Дворянского» дома, сейчас начнем ремонт домиков для нас самих. Дело в том, что в Горнем принято жить по одному в большом доме, а нас пока поселили по несколько человек,

²⁵ Георги Виктор, Августин (Никитин), архим. К Святой Земле под парусом «Надежды». Петрозаводск, 1992. С. 200–204.

²⁶ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 20–21.

²⁷ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII М., 2006. С. 125.

на самых вершинах Горней горы. Мы хорошо уже изучили заросшие диковинные тропы Горнего и быстро добираемся друг к другу. Такое наше расселение — явление временное.

Когда мы ремонтировали «Дворянский» (это очень Большой дом, как 4-этажный наш), то рядом с ним вокруг растут кипарисы, мы поднимались на плоскую крышу дома и там завтракали. Кипарисы и с крыши дома значительно возвышались, как большие деревья. Их высота 40-50 метров, все ветки устремлены вверх. Мы ставили большие лестницы и одна в одну лестницы складывали, чтобы отпилить нижние ветки засохшие, они с шумом рушились вниз, как будто падает камень. Очень интересно, что когда я взялась рубить дрова, то топор, подобно мячику, отскакивал от простых средней величины веток, а потом оказался весь в зазубринах — здесь очень большая плотность у деревьев. Когда мы носили ветки вверх в гору, то смеялись над собой: «увидели бы нас Пюхтицкие сестры и подумали: совсем ослабели — несут несколько тонких веток и еле идут». И правда — что пуд целый на плече несешь — тонкие ветки кипариса <...>²⁸

Еще мы сложились и купили бензопилу и теперь я пилю дрова. Еще чищу крыши черепичные перед дождем, вычищаю желоба от листьев и сора, чтобы не забились трубы — мы же собираем дождевую воду в цистерны. Еще ездим молиться на Гроб Господень — времени не хватает, куда-то оно девается?.. Потом я сама сложила печку.

А головокружения здесь бывают поначалу из-за разности давления — здесь мы живем в несколько сот метров над уровнем моря, большая высота и пока человек привыкает — кружится голова и то не у всех. У меня голова уже давно (по милости Божией) не кружится.

Мы в Горнем собирали маслины. В этом году их очень много. Лазили по деревьям, сбивали палкой. Часть идет на засолку, часть (большая) на масло. Этим маслом лечат многие болезни, а маслины очень питательные. у нас идут первые дожди, потом снова светит солнце. Не то золотая осень, не то весна. Появляется зеленая трава, много фруктов, овощей, расцветают розы и другие цветы — такой удивительный край. <...> Над нашей горой еще выше поднимается гора. Она покрыта сосновым лесом. Туда мы ходим за маслятами. Дождей пока не было — поэтому они как боровики — упругие, сухие, толстенькие. Вот чего только нет на Святой Земле²⁹. <...>

Сейчас мы собираем в Горнем маслины и лазаем по извилистым и гибким стволам этих деревьев, или срываем их на лестницах или сбиваем длинными палками и собираем на земле. Собираемся сходить в лес (сосновый бор над нашим монастырем выше по горе) за грибами, т. к. после дождей в это время обычно начинаются грибы. Грибы — это одни крупные и упругие, как боровички, маслята, которые можно жарить и солить. Но дело даже не в гастрономии, а в удовольствии ходить по лесу и собирать грибы в Иерусалиме! Только разница в нашем лесу в том, что он весь на голых камнях, поросших колючими травами и мхами и здесь нужна ловкость и осторожность, а иногда и альпинистские способности, но все-таки лес...³⁰

В начале 1990-х годов начали налаживаться связи с иерусалимскими женскими монастырями, находившимися в юрисдикции Русской православной зарубежной церкви (РПЦЗ). Так, 26 декабря 1994 года елеонские сестры монахиня Екатерина и монахиня Елена приехали в Горний посмотреть, как здесь делают просфоры³¹.

²⁸ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 20.

²⁹ Там же. С. 61—63.

³⁰ Там же. С. 168.

³¹ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 189.

Все чаще в Горненской обители бывали гости из России. В 1994 году в составе паломнической группы Святую Землю посетил игумен Никон (Смирнов). Вот его записки о пребывании в Эйн-Кареме: «Едем в Горненский монастырь. Это родина св. Предтечи Иоанна. Божия Матерь после Благовещения, посетив здесь свою родственницу Елисавету, пробыла у нее три месяца. Сейчас в женском Горненском монастыре Русской Православной Церкви свыше 50 сестер. Игуменья — матушка Георгия. Архимандрит Иеремия (Соловьев) преподнес ей дар — колокольчик новгородский, очень звонкий и увесистый. Когда мы вошли в церковь, там шла утренняя. (Сестры вычитывали утреню без священника.) Пробыли мы здесь около двух часов и отправились в обратный путь. Взяли воды из источника, из которого, по преданию, брала и Божия Матерь»³².

11 марта 1995 года. *Великий пост. 1-я седмица. Суббота.* К 8 часам в Горненскую обитель приехал начальник РДМ о. Феодосий и диакон Николай, служили, все сестры причащались, после чего была общая трапеза. Затем отец начальник с матушкой игуменией обошли некоторые участки, где требовался ремонт. Особенно старое кладбище в ужасном состоянии. Стены — кладка рухнула, надгробия все разбиты, надписи не сохранились³³.

Из записок инокини Наталии

Многие Горненские сестры молились о том, чтобы им умереть на Святой земле, и вот перед глазами их могилки (у нас на кладбище очень просто, над могилками стоят простые деревянные кресты, иногда сколоченные просто из двух палок)³⁴.

В 1995 году в Святой Земле побывал епископ Красноярский и Енисейский Антоний. Церковный писатель Николай Кокухин взял интервью у Преосвященного владыки; вот выдержки из этой беседы.

Николай Кокухин: Преосвященнейший владыка, были ли вы в Горненском женском монастыре?

Владыка Антоний: Да, был... его история теснейшим образом связана с Россией. Горненский монастырь — это Русский дом в полном смысле этого слова, духовный благодатный Русский дом, под кровом которого спасается несколько десятков русских монахинь. Не проходит, наверно, ни одного дня, чтобы сюда не приезжали паломники из России.

Н. К.: В чем, по-вашему, заключается особенность этой обители?

Вл. Антоний: Особенность Горненского монастыря заключается в том, что он является своеобразным «ключом» к восприятию всей Святой Земли. Поясню свою мысль. Вспомним тот период истории, когда заканчивались ветхозаветные времена и когда Бог Отец послал на землю Сына Своего Единородного. Об этих временах сказано: «На конец веков». Это значит: мир утратил смысл своего бытия, и все должно измениться. Несмотря на то, что человечество пало слишком низко, на земле все еще были праведники, не изменившие Богу. Это прежде всего праведные Захария и Елисавета, родители святого Иоанна Предтечи. Они жили в Горнем, то есть в том месте, где находится русская женская обитель <...>

Было бы идеально, на мой взгляд, если бы каждый русский паломник начал свое знакомство со Святой Землей именно с Горненского монастыря. Здесь он мог бы исповедаться, причаститься Святых Христовых Таин, заглянуть

³² Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 29.

³³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 189.

³⁴ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 46.

в себя, проверить, насколько он готов к восприятию Земли Иисуса. То есть это был бы подготовительный период для него. Горненская обитель для каждого паломника — это важнейшая духовная веха на пути ко Христу.

Н. К.: Опишите, пожалуйста, местность, в которой находится Горненский монастырь.

Вл. Антоний: Это на редкость красивое место. У меня, кстати, сложилось такое впечатление, что все самые красивые места Палестины принадлежат русским; это заслуга начальника Русской духовной миссии архимандрита Антонина (Капустина), который в свое время приобрел их. Монастырь находится на склоне горы, с которой открывается изумительная панорама Палестины. Это действительно горная страна, очень сильно напоминающая наш Кавказ. Обитель утопает в зелени, это, можно сказать, сплошной сад, он цветет и благоухает круглый год.

Не то было две тысячи лет назад, когда святой Иоанн Предтеча призывал иудеев к покаянию: опаленная, потрескавшаяся от солнца земля; ни одного намека на какую-либо растительность; резкие перепады высот; и только далеко внизу, в ущелье, скачет по камням, словно горный джейран, ослепительный поток...

Н. К.: А сам монастырь?..

Вл. Антоний: Горненский монастырь неповторим... своя святость, своя красота, свой аромат...

Н. К.: А сестры?..

Вл. Антоний: Я не знаю, как это выразить насчет сестер, но когда встречаешься с ними, то видишь какую-то высоту духовности, простоты, радости, которая наполняет их и передается каждому, кому посчастливилось побывать в Горнем... Я общался с ними и в обители, и в Духовной миссии, где они несут разные послушания. Но главная моя встреча с ними произошла при Гробе Господнем — они там часто поют за Божественной Литургией. Я бы каждому нашему паломнику порекомендовал послушать горненских сестер, когда они поют за Божественной Литургией. Это неземная радость, неземная красота, это ангельское пение. Никакой хор, самый профессиональный, самый квалифицированный, самый знаменитый, не сравнится, уверяю вас, с хором горненских сестер.

Есть вещи, которые к Небу душу возводят... Это явление в жизни человека — услышать такое пение: ни один голос не выделяется, весь хор — единое целое; кажется, они поют не голосовыми связками, а душой, устремленной к Богу... Всю жизнь я буду вспоминать эту Божественную Литургию и это изумительное пение. И радоваться, что такое есть на свете...

Н. К.: Владыка, удалось ли вам побеседовать с игуменией Горненского монастыря монахиней Георгией?

Вл. Антоний: Да. Монахиня Георгия известна с детства своими музыкальными способностями; она была насельницей Виленского женского монастыря (г. Вильнюс), потом Господь привел ее в Пюхтицкую, нашу известную, обитель, а теперь она в Иерусалиме, в Горненском монастыре. Это, конечно, Промысл Божий, и она достойно занимает свое место, которое определил ей Бог. Она никогда не отвлекается на посторонние заботы и занимается только церковными делами: молитва, пост, богослужения — как в самой обители, так и у Гроба Господня. Главное для нее — это спасение души, Вечная Жизнь — как сестер, так и паломников.

Н. К.: Сестры обители — это, на мой взгляд, избранныцы Божии, которые на Святой Земле служат русским людям...

Вл. Антоний: Вы совершенно правы. Но это не каждому под силу — служить на Святой Земле. Во-первых, климат: летом — изнуряющая жара (40–50 градусов в тени!), не каждое сердце выдержит, а зимой — сырость. Другой момент. Горненский монастырь существовал и в период атеистического гнета в нашей стране, сестрам было очень нелегко: монастырь могли в любой момент закрыть, а их отозвать — но, слава Богу, обошлось; они многое пережили, они перенесли

израильскую войну, однако продолжают мужественно нести свой христианский крест... Вспоминаю трогательный момент прощания с ними. Со слезами на глазах матушки поют удивительные песнопения. Этим пением они передают привет своей Родине — Святой Руси, а слезы их — не только воспоминания о родных краях, но, наверно, и боль за любимую Россию.

Я спросил одну из сестер:

— Матушка, а вы бы хотели вернуться обратно в Россию?

Она ответила:

— Ой, что вы, что вы, владыка! Ни в коем случае! Я здесь хотела бы и умереть!

У меня создалось впечатление, что сестры боятся и в отпуск-то поехать на Родину, чтобы там ненароком не остаться. И поступают они так потому, что не желают ни на минуту расстаться с Землей Иисуса, нашего Спасителя. Наверно, каждый русский человек, посетив Святую Землю, желал бы там жить и умереть.

Н. К.: Что еще можно сказать о страхе Горненской обители?

Вл. Антоний: Да позавидовать им только можно, вот и все!³⁵

19 февраля 1996 года после службы в Горнем из миссии приезжал архимандрит Феодосий и сестры. Делали у храма общий снимок для буклета: в 1997 году исполнялось 150 лет миссии.

1997 год — юбилейный год — 150 лет Русской духовной миссии в Иерусалиме.

2 января 1997 года. В 9 часов матушка игумения и несколько сестер поехали ко Гробу Господню, там в 10 часов было торжественное открытие купола после ремонта, — леса стояли над Кувуклией очень много лет³⁶.

12—18 июня 1997 года состоялся официальный визит в Святую Землю Святейшего Патриарха Алексия II. 14 июня — приезд Святейшего в Горний. 10.00 — встреча Святейшего Патриарха в монастыре на площадке от Эйн-Карема. Матушка игумения преподнесла хлеб-соль. Матушка игумения и Святейший Патриарх обменялись приветствиями, затем Святейший освятил бюст архимандрита Антонина и отслужил краткий молебен, который закончился в храме Казанской иконы Божией Матери. Святейший наградил матушку игумению наперсным крестом. Далее паломники вместе со Святейшим прошли на кладбище, совершили литию, а затем поднялись в разрушенный собор, где отслужили молебен. Святейший окропил стены собора и благословил начинать его восстанавливать. В трапезной для высоких гостей был устроен обед. После обеда Святейший благословил каждой сестре по иконочке Святой Троицы. За чаем в игуменском Святейший отметил большие преобразования и благоустройство всего монастыря, подчеркнул усердные труды матушки игумении и отца начальника миссии³⁷.

25 января 1999 года в Иерусалим прибыли шесть рабочих из Москвы для постройки лестницы в Горнем³⁸.

2000-2010-е годы. Хроника событий

11 февраля 2000 года скончалась старейшая насельница Горнего монастыря схимонахиня Евфимия (Красноок) 1918 года рождения³⁹.

³⁵ Кокухин Николай. Обручение Христу. Записки современного паломника. М., 2000, С. 152—158.

³⁶ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 189.

³⁷ Там же. С. 189—190.

³⁸ Там же. С. 191.

³⁹ Там же. С. 194.

14 ноября 2000 года — 70-летие матушки игумении Георгии. В 6.45 утра — полунощница, акафист Спасителю. 7.30 — встреча владыки Алексия, в 8.15 — встреча владыки Аристарха, — они задержались в дороге, так как был совершен в городе взрыв. Собрались и все батюшки. Служба была торжественная, подъехал на литургию и митрополит Тимофей, подсобрались и прихожане. Совершили крестный ход. Владыка Алексий зачитал от Святейшего поздравление и награду орденом Преподобного Сергия II степени и крестом⁴⁰.

1 апреля 2002 года Горний посетила группа артистов: Наталья Дурова и вся труппа, которые приехали в Израиль со зверьми и с концертом. Они зашли в храм, все приложились к чтимой иконе Казанской Божией Матери, затем им матушка игумения предложила в трапезе пообедать, что они с большой благодарностью и радостью и исполнили⁴¹. Впрочем, в Горненской обители была и своя живность.

Из записок инокини Наталии

Повстречались с тарантулом. Аня, подобно укротителю тигров, изгоняла его с метелкой из моего нового дома. Кто-то уже расправился со скорпионом. Сейчас начало мая. Трава уже начала желтеть, весна кончается, начинается лето. После Благовещения просыпаются змеи и прочие гады. У нас много кошек в Горнем, они, говорят, ловко ловят скорпионов и змей, поэтому их кормят на улице. Иногда прямо нашествие котов и целый концерт под окном. Голодные, худые, с котятами и без котят, целая нищая братия. Едят даже моченый хлеб. Очень много птиц, таких разных причудливых певцов. Часа в 4 начинается такой перезвон и такая большая спевка, что обязательно проснешься. Живет у нас и дикообраз, с ним повстречалась Маша и однажды Галя. Реакция от встречи у троих была одинаковая — бежали в разные стороны. Одна Вера у нас подружилась с ним, носит ему по горе вверх на большой камень всякие остатки. Он как свиношка, только с длинными ядовитыми иголками, которыми стреляет в случае опасности. Шакалов у же нет, они, наверно, убежали в безлюдные места⁴².

26 февраля 2003 года сильно залило Предтеченский пещерный храм после таяния снега. Поставили насос для откачивания воды и все вынесли из храма.

18 марта монахиня Михаила ездила за продуктами на рынок и базу: запаслись продуктами, так как в Израиле военное положение — готовятся к войне (Буш хочет бомбить Ирак). Из миссии факсом прислали несколько листов рекомендаций, как должны быть готовы: заклеить окна, иметь помещение, где должны собраться сестры. Из миссии должны были привезти противогазы. Запастись водой и продуктами. Должна была прилететь группа 40 человек паломников с владыкой Иннокентием, но положение в Израиле военное и беспокойно. Всем паломникам на время отложили поездки.

19 марта. В 14.30 приехал из миссии отец начальник Елисей; вначале игуменский пришел посмотреть — готовились ли к войне, заклеивали ли окна, но, увидев и услышав от матушки игумении, благочинной монахини Елены и от казначеи монахини Михайлы, что мы спокойны и клеить окна не будем, он сказал, что сейчас пропоем Матери Божией молебен с каноном, попросим Царицу Небесную, да покроет нас Своею милостью. На молебен вышли: отец Елисей, отец Виктор, отец Феофан и диакон Димитрий. После молебна благословил малое повечерие, а даль-

⁴⁰ Там же. С. 194.

⁴¹ Там же. С. 198.

⁴² Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 20—21.

ше все по уставу. После молебна на небе была красивая и большая радуга. Отец Гурый привез из миссии пять противогазов.

А ранее, **11 февраля**, в Горненский монастырь приехали три человека из российского посольства, осмотрели гостиницы для эвакуации детей из Тель-Авива на случай военных действий⁴³.

В конце 2003 года при начальнике миссии архимандрите Елисее (Ганабе) в Горненском монастыре было возобновлено строительство собора в честь Всех Святых, в земле Российской просиявших.

11 февраля 2004 года в 11.00 утра было землетрясение на Мертвом море — несколько секунд, и толчки ощущались в Горнем, было 5 баллов — 20 секунд.

22 июля 2004 года прилетела делегация Фонда Андрея Первозванного с епископом Димитровским Александром. Все члены делегации разместились в **горненской гостинице**, а владыка — в миссии. Они приехали за мощами великой княгини Елисаветы.

25 июля 2004 года. В 3.30 литургия (часы), после литургии — трапеза. В 5.00 матушка и две сестры на такси поехали в Гефсиманский монастырь Марии Магдалины. Частицы святых мощей великой княгини Елисаветы и инокини Варвары были вложены в небольшую раку, изготовленную в Софрино (очень красивое исполнение)⁴⁴.

27 апреля 2005 года Русскую духовную миссию посетил Президент Российской Федерации В. В. Путин. Президента встречали начальник миссии архимандрит Елисей, игумен Тихон — член миссии, и **настоятельница Горненского монастыря игуменья Георгия**. Президенту было рассказано о деятельности Русской духовной миссии, о восстановлении собора в Горненском женском монастыре. В заключение архимандрит Елисей преподнес В. В. Путину икону с изображением Распятия, с частицей камня от Голгофы, а также сувенир — панораму Иерусалима в виде крутящегося шара, вручил «Грамоту паломника» в рамке. В свою очередь президент подарил икону преподобного Серафима Саровского в золотом окладе для Русской духовной миссии⁴⁵.

3 июля 2005 года. Неделя Всех святых, в земле Российской просиявших. В Горнем в 7.00 утра встреча архимандрита Елисея. После встречи — литургия, первая в новом, еще не достроенном соборе.

25 августа Горненский монастырь посетил архиепископ Марк (РПЦЗ); с ним паломники — всего 35 человек.

24 сентября. Рабочие золотят купола на соборе, на один купол водрузили крест.

21 ноября. В 16 часов приехал в Горний митрополит Смоленский Кирилл. Осмотрел собор, прошел в Казанский храм. Матушка игуменья Георгия преподнесла владыке подарки, так как накануне ему исполнилось 60 лет.

22 декабря. В Горнем началось водружение колоколов и крестов на купола⁴⁶.

26 января 2006 года матушка Георгия с насельницами Горнего поехали в Тиверию, по пути заехали в Иерихон; там было очень тепло, даже жарко. Угостили чаем, сходили в храм и встретили архиепископа Марка (РПЦЗ), подошли нему под благословение.

1 июня 2006 года. В 7.30 **сестры и трудницы Горнего** поехали на Елеон. У места Вознесения Господня все приложились к Стопочке Спасителя. Одновременно служили на своих участках греки, армяне и копты. Потом пошли в монастырь, там

⁴³ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 199.

⁴⁴ Там же. С. 199.

⁴⁵ Там же. С. 199.

⁴⁶ Там же. С. 199.

служил архиепископ Марк. Сходили, приложились к месту обретения главы Иоанна Крестителя, поклонились могиле Антонина (Капустина) и поехали домой.

3 июня. В 17 часов матушка игумении Георгия с сестрой Соломией поехали на подворье к Судным вратам, там отмечали юбилей: 110 лет со дня освящения храма Св. Александра Невского на Александровском подворье. Всенощную служил владыка Марк Берлинский, пели сестры из Гефсимании, много было гостей⁴⁷.

Неофициальные контакты с представителями Зарубежной Русской православной церкви становились всё более частыми. **17 мая 2007 года**, в праздник Вознесения Господня, в Москве в кафедральном храме Христа Спасителя состоялась торжественная церемония подписания Акта о каноническом общении Русской православной церкви за границей и Московского патриархата, более 80 лет находившихся в разделении. Акт был подписан Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II и Первоиерархом РПЦЗ Митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром. После подписания документа о воссоединении Патриарх Алексий II, в сослужении митрополита Лавра и многочисленного сонма архиереев, возглавил первую совместную Божественную литургию⁴⁸.

Подобное торжество имело место и на Святой Земле. **10 июня 2007 года**, в день Всех русских святых, Божественная литургия совершалась в **Горненском монастыре** в достроенном соборе Всех Святых, в земле Российской просиявших. Русскую церковь в Отечестве представлял начальник Русской миссии в Иерусалиме архимандрит Тихон (Зайцев), а Русскую зарубежную церковь — архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк (Ардт)⁴⁹.

В 2007 году, к 160-летию юбилею миссии при начальнике миссии архимандрите Тихоне (Зайцеве), в **Горненской обители** было завершено строительство храма Всех святых. **28 октября 2007 года** митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне — Святейший Патриарх, освятил собор малым чином в честь Всех святых, в земле Российской просиявших. Молебен на освящении собора возглавил Блаженнейший Патриарх Святого Града Иерусалима и всей Палестины Феофил III.

В своем приветственном слове по окончании молебна патриарх Феофил сказал: «Мы прославляем Троицкого Бога, сподобившего нас войти сегодня в новопостроенный храм, посвященный просиявшим в России святым. Сей день радостный и праздничный, поскольку завершены работы по возведению здесь, во Святой Земле, нового храма, в котором будет возвещаться свидетельство веры». Напомнив о гонениях, которым подвергалась Русская церковь 70 лет, председатель Иерусалимской церкви заявил: «Нисколько от этого не уменьшилась ее слава, Церковь еще более укрепилась кровью мучеников, кровью, которая соединилась с Кровью Господа нашего Иисуса Христа. И сегодня мы пожинаем плоды, которые принесла Русская православная церковь». «Я хотел бы поблагодарить братскую Русскую церковь, Его Высокопреосвященство митрополита Кирилла, который не жалел трудов, чтобы строительство этого храма было завершено. На богослужениях, которые совершаются в храме Гроба Господня, мы молимся о всех православных христианах. Надеемся, что Господь будет поспешествовать Святой Русской церкви. Сегодня ее радость является также и нашей радостью», — сказал в заключение патриарх Феофил.

4 сентября 2008 года начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме архимандрит Тихон (Зайцев) в присутствии настоятельницы Горненского монастыря игумении Георгии, клириков миссии и сестер обители совершил Чин освящения восстановленного дома паломника.

⁴⁷ Там же. С. 201.

⁴⁸ Там же. С. 202.

⁴⁹ Там же. С. 205.

31 марта 2009 года начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме был назначен архимандрит Исидор (Минаев). 28 июля того же года в Горненском монастыре состоялось освящение (обновление) пещерного храма в честь Предтечи и Крестителя Иоанна⁵⁰.

12 ноября 2012 года патриарх Московский Кирилл совершил великое освящение храма Всех святых, в земле Российской просиявших.

Пресвятая Богородица — игуменья Горненской обители

В воспоминание встречи Пречистой Девы Марии с праведной Елисаветой по прошению архимандрита Антонина (Капустина) указом Святейшего Синода от 5 августа 1883 года в Горненской обители установлен праздник «Целования» или Прихождения Божией Матери в Горний град Иудов, совершаемый обычно 30 марта, на пятый день после Благовещения. Накануне праздника из Троицкого собора Русской духовной миссии в Горненскую обитель переносится икона «Благовещение Пресвятой Богородицы». Встреча иконы сестрами монастыря происходит у источника Божией Матери с участием представителей Иерусалимского патриархата и многочисленных паломников. От источника по дороге, украшенной цветами, крестный ход с иконой направляется в Казанский храм. Ее ставят на игуменском месте, в голубом одеянии наподобие монашеской мантии, укрепляя у основания игуменским жезлом.

Икона остается в Горней на три месяца в память трехмесячного пребывания Пресвятой Девы у праведных Захарии и Елисаветы. В этот период Игуменья монастыря становится сама Богородица. Сестры берут благословение сначала у Царицы Небесной, а потом у матушки Георгии. В праздник Рождества Иоанна Предтечи икону торжественно провожают в Троицкий собор миссии⁵¹.

Из записок инокини Наталии

1983 г. Недавно мы встретили икону Матери Божией своей обители (Матерь Божия на пятый день от Благовещения пришла в Горняя «со тщанием»). В воспоминание этого события икона будет стоять у нас 3 месяца. Еще у нас совершился постриг в схиму — новая схимонахиня Марфа. Очень трогательное и вразумляющее событие⁵².

1984 г. Итак, на третий день по благовестии, Мария поспешит со тщанием во град Иудов, в Горняя. Мы чистили и убрали храм к приходу Матери Божией, и от самых ворот до храма устелили дорожку из травы и цветов. Траву пришлось жать руками, потому что у нас здесь нет косы. В этом году поздние дожди и поздняя весна, поэтому травушка особенно раскудрявилась и в ней множество всяких лютиков и васильков выросло. Все принеслось в дар Матери Божией. Торжественно встречали икону и понесли в храм Божий. Она писана просто, но такая Матерь Божия на ней юная и милая, и, видимо, особая благодать на этой иконе, так и хочется на нее смотреть и смотреть. Отдали игуменский посох Матери Божией, теперь она будет игуменствовать у нас три месяца. Все-таки, в каком месте мы живем! — в уме не укладывается.

⁵⁰ Там же. С. 206.

⁵¹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 24–25.

⁵² Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 12.

Каждый день идут толпы паломников из Греции и Румынии (православные страны) спрашивают: где же встретились Мать Божия с Елизаветой? Идут в храм, ставят свечи. Простые, приветливые люди, похожи на наших русских бабушек и дедушек. Есть и молодые люди, но больше среднего возраста. О, если бы Святая Русь хлынула паломничеством на Святую землю! Да, только лишь нас небольшая кучка — у святынь Иерусалима⁵³.

1983 г. В Горнем сейчас стоит Мать Божия Благовещения из Троицкого Собора на игуменском месте. Мать Божия проведет у нас 3 месяца (по Евангелию), а потом покинет свою южику Елисавет (Горнюю) и возвратится в Иерусалим. Мать Божию встречали с крестным ходом, долго ждали у ворот с хлебом-солью и дорожка была выложена из цветов, — наконец, встретили, радостно целовали и понесли в храм. Небесная наша Игуменья!⁵⁴

5 июля 1984 г. Позавчера был наш большой праздник в обители — Рождество Иоанна Крестителя. На этот праздник к нам приходит много паломников и гостей, приглашается на служение греческий архиерей. И все-таки это немножко грустный праздник — в этот день от нас уходит икона Матери Божией «Благовещение» после 3-х месяцев пребывания в обители. Хоть и понимаем, что Мать Божия всегда с нами, но все равно немного грустно, будто она, Царица Небесная, своими ногами уходит из Горнего⁵⁵.

1983 г. Здесь родился Иоанн Креститель. Его почитают игуменом этих мест. Когда матушки уезжают из своих домиков на время, всегда крестят и оставляют на Иоанна Крестителя⁵⁶.

Главными святынями Горненского монастыря являются камень, отколотый и перенесенный с места первой проповеди св. Иоанна Предтечи (он находится у западной внешней стены храма, справа от входа), а также чудотворный образ Казанской Божией Матери, написанный известной горненской монахиней-иконописицей Сергией. Ее кисти принадлежит также чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская», находящаяся в Гефсимании, в церкви Успения, в особом киоте за кувуклией Пресвятой Богородицы⁵⁷.

...За последние годы значительно выросло число паломников, прибывающих на Святую Землю. Многих принимает Горненский монастырь в своих гостиницах, где сестры несут послушание. Эти группы сопровождаются по святым местам сестрами монастыря. В настоящее время в обители несут послушание 60 сестер (больше не позволяют израильские власти), и притом хорошо, если половина находится в самом монастыре. Остальные — то постоянно, то временно — в «командировках»: они несут также послушания в Русской духовной миссии и на участках земли, принадлежащих Русской православной церкви: в монастыре Св. апостола Петра в Яффе, где находится гробница праведной Тавифы, на участке земли с храмом пророка Илии в Хайфе на горе Кармил, в Тиверии, на берегу Галилейского озера, на участке земли с храмом Св. равноапостольной Марии Магдалины⁵⁸. Их трудом и молитвой стоит и держится Русская Палестина⁵⁹.

⁵³ Там же. С. 91—92.

⁵⁴ Там же. С. 16.

⁵⁵ Там же. С. 102.

⁵⁶ Там же. С. 12.

⁵⁷ Лисовой Н. Н. Горненский монастырь // Православная Энциклопедия. Т. XII. М., 2006. С. 125.

⁵⁸ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. М., 2000. С. 18—20.

⁵⁹ Лисовой Н. Н. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 220.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 5

ГОРНЯЯ (Ч. I)

Не все же ездить в Палестине
Менять осленка на коня, —
Пойду, постранствую в пустыне;
Но чуть лишь на поле, — и я
Вступаю в каменное царство...
Взбираюсь, прыгаю, иду,
И спотыкаюсь на ходу,
И мыслю: чистое мытарство!
На камне камень без числа:
Полны поля, долины, кручи...
Какая сила нанесла
Все эти каменные кучи!
Гляжу вперед — да где ж простор?
Но здесь не очень разглядишься,
Как раз споткнешься, изловчишься
Ихватишь лбом скалу в упор.
Порой подумаешь невольно,
Что исполни библейских дней
Вот здесь задумал своевольно
Себе построить мавзолей,
И много взвел на удивленье, —
Но, зная, на что-то осерчал
И труд свой в мелкое каменьё
Разбил, рассеял, разметал!
И вот они, его обломки,
Кругом засеяли поля;
Ползешь, чуть ноги шевеля,
Да и пугаешься в потемки.
И без потемок невтерпеж,
И всех святых зовешь избавить;

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Бредешь с оглядкою, а все ж
Не знаешь, ногу где поставить...
Но тихий отдых недалек:
Вот между гор, в уютном месте,
Блеснул цветущий уголок:
И красота и скромность вместе!
Спешу утешенный к нему:
Пошли глаза кругом вертеться;
Поклоны вешаю всему;
Здесь просто любо заглядеться!
Через долину, за ручьем,
В полугоре — наш русский домик,
Глядит светло, как белый холмик,
И веет флаг родной на нем.
Скорей на кровлю: что за прелесть!
Какая ласковая свежесть!
Здесь полной грудью я дышу,
Как очарованный, гляжу:
На горке — родина Пророка,
В огнях вечернего луча;
В долине — дочери Востока
Толпятся шумно у ключа;
Долина вся в живых прикрасах —
В зеленых грядках и террасах,
И опускается слегка,
Блестя струями ручейка;
Там, с чувством тихого веселья,
Араб копошится на дне
И огородные изделья
Растит и холит в тишине.
И всюду — зелени узоры!
И плавно, медленно кругом,
Как бы любуясь уголком,
Встают чешуйчатые горы.
На уголок они глядят,
То подходя, то отступая,
И неусыпно сторожат,
Его отраду защищая.
Из-под села на наш приют
Уступы легкие идут
Горы-красавицы соседки,
Все шире, шире, напоследки
Сливаются с долиной. Там
Ряды дерев неприхотливых —
Оливок вечно молчаливых —
Глядят задумчиво к горам.
Темнеют впадины, ущелья,
И выступают их бока,
От резвой зыби ветерка
Полны и света и веселья.

А там извилистым путем
Опять пустыня потянулась, —
Бог с ней! При домике родном
Душе природа улыбнулась.
Вон — по террасам разрослись
Бледно-зеленые маслины,
Златой лимон, и апельсины,
И тонкий, стройный кипарис,
И грозд тяжелый винограда,
И густолиственный рожок —
Детей любимая отрада,
Ломимый звучно на зубок.
А тишина какая!.. бродит
Как-будто некий добрый дух
И веет ласкою, и вдруг,
Как тихий свет, мне мысль приходит:
Здесь место *Радости!* Она
Незримо веет в этом месте:
Младенец, Дева и жена
Здесь свято радовались вместе!¹

С. П. (Пономарев Степан Иванович).
По Святой Земле
23 июля 1873 г. Горняя

ПОСЛЕ СЛУЖБЫ В ГОРНЕМ

Час седьмой, погасли свечи,
Из дверей кадилый дух,
Служба кончилась, неслышен
Звук шагов, уже затух.

Тихи чувства после службы,
Вторит чувствам темнота,
Вдруг я слышу чей-то голос,
То зовет меня сестра.

«Посмотри, — она мне шепчет, —
Это небо и луна
Мне напомнили невольно
Преклоненного Христа.

Так цени минуты эти,
Когда в жизни сей земной
Ты дыханье вечной жизни
Испытал своей душой».

¹ С. П. По Святой Земле. Из палестинских впечатлений. 1873—1874. СПб., 1879. С. 92—96.

То же небо, те же звезды,
 Та же полная луна —
 Боже, Боже! Вечный, Славный!
 Лишь Тобой душа полна!²

Инокня Наталия.
 4 (17) марта 1987 г.

Святыни града Иудова

На обширной территории, примыкающей к Горненской обители, издавна находились храмы, выстроенные на местах, связанных с евангельским повествованием. Так, в паломнических записках Джованни Феданцола из Перуджи (1330 г.) читаем: «Дом Захарии находится в Иудейских горах... На этом месте стоят две церкви... и между этими церквями бьет родник, очень богатый водой. Говорят, на месте, где стоит первая церковь, Пречистая Дева Мария приветствовала Елизавету. Говорят, также, что там укрывали благословенного Иоанна Крестителя во времена Избиения Младенцев. Там, где стоит вторая церковь, родился блаженный Иоанн Креститель».

Русские паломники, прибывавшие на Святую Землю, не ограничивались посещением православной Горненской обители; нередко они осматривали и близлежащие католические монастыри. Вот некоторые из подобных сообщений.

А. В. Елисеев (1884 г.): «Переночевав па постройках, наутро богомольцы стоят литургию, а потом, напившись чаю с хлебом, предлагаемыми им от Миссии, отправляются в обратный путь в Иерусалим, заходя по дороге в два католических монастыря. В одном из них показывают место рождения Иоанна Крестителя в пещере, находящейся внутри церкви, тогда как другой стоит на месте дома Захариина, где произошла известная встреча Елизаветы со Св. Девой Марией. В деревне Айн Кариме показывают также источник, из которого Богоматерь, живя в доме Захария и Елизаветы, черпала воду. На дворе дома Захарии доныне еще высится дерево, о котором рассказывают различные предания»³.

Аноним «М. J.» (1888 г.): «Прошло довольно времени, когда мы собрались большим обществом и отправились в Горнюю, верстах в 8 или 10 к западу от Иерусалима. Пришедши туда, поклонились месту рождения Крестителя, где теперь устроен латинский монастырь, а оттуда пошли далее в загородный дом Праведного Захарии, на место свидания Богоматери с Праведной Елисаветой, находящееся тоже во владении католиков»⁴.

Иеромонах Маркиан (Попов) (1911 г.): «12 марта. Суббота. Утром ходили в католическую церковь, где, по преданию католиков, произошла встреча Богоматери с праведной Елизаветой; еще были в другом костеле, где, по преданию, родился святой Иоанн Предтеча и было разрешение немоты святого Захарии»⁵.

² Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983–1989 гг.). СПб., 1996. С. 147–148.

³ Елисеев А. В. С русскими паломниками по Святой Земле. СПб., 1885. С. 148.

⁴ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 14.

⁵ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 227.

Что же касается отечественных паломников, посещавших эти обители до 1870-х годов, то вряд ли они могли предполагать, что на обширном склоне холма, близ арабской деревушки Эйн— Карем, вырастет «русская Горняя»...

**«Величит душа моя Господа»:
монастырь «Магнификат» //
Церковь «Встречи Марии и Елисаветы»
(Посещения, Visitatione)**

Встав же Мария во дни сии, с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету. Когда Елисавета услышала приветствие Марии, взыграл младенец во чреве ее; и Елисавета исполнилась Святого Духа, и воскликнула громким голосом, и сказала: благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне? Ибо когда голос приветствия Твоего дошел до слуха моего, взыграл младенец радостно во чреве моем. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа. И сказала Мария: величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем, что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды; что сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его; и милость Его в роды родов к боящимся Его; явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их; низложил сильных с престолов, и вознес смиренных; алчущих исполнил благ, и богатящихся отпустил ни с чем; воспринял Израиля, отрока Своего, вспомянув милость, как говорил отцам нашим, к Аврааму и семени его до века. Пребыла же Мария с нею около трех месяцев, и возвратилась в дом свой (Лк 1, 39—56).

Тропарь, глас 4

Дево безвестная, и Мати всечистая, приемши от Архангела Благовещение, со тщанием востекла еси в Горняя, и целовавши южику Твою всечестную Елисавет, Материю Господа от сея наречена была еси, и возвеличила возвеличившаго Тя Господа. Благословенна Ты в женах и Благословен плод чрева Твоего!

В южной части селения Эйн-Карем стоит красивое, украшенное аркадами здание церкви «Посещения», принадлежащее францисканскому ордену. Церковь расположена высоко на склоне горы и построена на остатках византийского храма в месте, на котором, по преданию, находилось жилище праведника Захарии, отца Иоанна. Археологические раскопки показали, что место дома Елисаветы и Захарии на склоне Эйн-Каремского холма было обитаемо еще с незапамятных времен, более чем за 1000 лет до Рождества Христова. Сохранились остатки жилищ эллинистического периода, монеты и керамика времени Христа Спасителя⁶.

По отрывочным сведениям, дошедшим до нашего времени, Эйн-Карем был разрушен одновременно с Иерусалимом римскими войсками, и здесь поселяются самаритяне. Деревня тогда носила название Ойрине — от имени горы Ора. Во II веке н. э. римский император Адриан строит здесь храм, посвященный Венере и Адонису; поселок становится римским. В 324 году императрица Елена и ее сын император Константин переосвящают этот храм в честь пророка Захарии. В V—

⁶ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 220.

VI веках здесь был построен христианский храм, посвященный св. Елизавете. На обнаруженных фрагментах штукатурки отчетливо читаются процарапанные верующими кресты, слова греческих молитв и литургических надписей. Писатели VI века определенно говорят о «доме Елизаветы в Айн-Кареме», входившем в маршруты паломнических посещений⁷.

В 614 году обе церкви были разрушены персами. Тем не менее в месяцеслове Иерусалимской православной церкви VII—VIII веков отмечается особое празднование: «28 августа. В селении Айн-Карем, в церкви праведной Елизаветы, служба в ее честь»⁸. Крестonosцы отстраивают их заново в 1140 году, но придают им иные названия: церковь Елизаветы становится церковью Встречи, а церковь Захарии посвящается Иоанну Крестителю. Церкви крестonosцев были частично разрушены мамелюками.

В XIV веке здесь подвизались армянские иноки; об этом сообщает августинский монах Иаков Веронский, побывавший в Святой Земле в 1335 году: «В шести милях за Крестным монастырем, которым владеют грузины, в прекрасной местности находится местопребывание Захарии и Елизаветы и монастырь, принадлежащий армянам, а в нем пещера с алтарем, в которую спускалась молиться праведная Елизавета, пребывавшая там до времени своего разрешения от бремени».

Впоследствии оба храма снова были разрушены и восстанавливались уже францисканцами. (В 1342 году римский папа Климент VI издал особую буллу, подтверждавшую права ордена францисканцев быть преимущественным хранителем католических Святых мест в Иерусалиме и Палестине. Соответственно, глава францисканской общины в Палестине, по обычаю всегда итальянец, именуется *Кустод* (греч. — страж) Святой Земли.) В 1485 году строительство обеих церквей было закончено, в чем активное денежное участие принимала Испания.

...В 1830 году в селении Эйн-Карем побывал отечественный писатель А. Н. Муравьев. Повествуя о встрече Марии с Елизаветой, он отмечает: «Сие Евангельское свидание происходило на горе за полчаса (ходьбы) от селения в загородном доме Захарии, где Мария оставалась в его семействе, почти до рождества Предтечи. В первые века Христианства сие священное жилище обратили в храм, от которого уцелели обширные развалины; толщина стен и простота зодчества первого яруса, посреди коего изрыт глубокий студенец (источник, колодец) напоминают еще о временах Захарии»⁹.

В том же 1830 году селение Эйн-Карем посетили французские писатели — палеографы Ж.-Ф. Мишо¹⁰ и Ж.-Ж.-Ф. Пужуля¹¹. В своих «Очерках Иерусалима» они кратко упоминают о том, что «в окрестности деревни сохраняются еще признаки существовавшего некогда дома¹², куда приходила Дева Мария на целование к Елиза-

⁷ Там же. С. 220.

⁸ Там же. С. 220.

⁹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212.

¹⁰ Мишо Жозеф Франсуа (1767—1839) — французский журналист, писатель, историк, автор популярной «Истории Крестовых походов» (первый том вышел в 1808 году), выдержавшей множество изданий как во Франции, так и в России.

¹¹ Пужуля (Poujoulat) Жан Жозеф Франсуа (1808—1880) — французский католический писатель и историк. Сотрудник и соавтор Ж.-Ф. Мишо, автора популярной «Истории Крестовых походов», вместе с которым он совершил в 1830 году путешествие на Восток. Исследовал древности Иерусалима, Иудеи и Сирии. По возвращении издал совместно с Мишо описание своей поездки под заглавием «Письма с Востока» («Correspondance d'Orient». Paris, 1832—1835).

¹² Дом Захарии.

вете; колодезь, куда Матерь Божия, во время пребывания своего в этой долине, приходила часто брать воду»¹³.

Русский поэт П. А. Вяземский, побывавший в Эйн-Кареме в 1850 году, предельно краток: «Подалье — развалины в горе монастыря, построенного на месте, где жил Захария и жена его Елисавета и где она сказала пришедшей Марии: «Благословенна Ты в женах» (Лук. 1, 42)»¹⁴.

Более подробные сведения об этой обители находим в записках отечественного паломника Виктора Каминского (1851 г.): «Мы направили путь на гору, за селение, где был загородный дом Захарии, и где произошло трогательное свидание Пресвятой Девы Марии с Елисаветой. Ныне здесь видны только монастырские развалины; но на месте свидания поставлен каменный престол, охраняемый искусственным вертепом, из диких камней. Ступая на порог святого жилища, я вспомнил незабвенные приветствия двух евангельских родственниц, и в памяти моей воскресли все заветные времена, пролетевшие над этой благословенной страной. Родственная жизнь, как ее проводили праведные пред Богом, представилась мне в самом высоком значении. В виду этого евангельского порога растет развесистое дерево, и под ним сделан земляной диван, приглашавший путника отдохнуть. На нем уже сидело несколько человек. Здесь мы подкрепились пищей, и потом я ходил в сладком раздумьи около монастырских развалин. Все для моего сердца дышало здесь невинностью; каждый клочок земля был освящен стопами Благодетельницы смертных, которая пробыла здесь около трех месяцев»¹⁵.

Игумен Черемнецкого монастыря Антоний (Бочков), навещавший это селение в 1850-е годы, был краток: «До развалин, называемых домом Захарии, где была встреча Святой Елисаветы и Матери Божией, будет около полуверсты от Горнего»¹⁶. Однако в своих записках о. Антоний уделил место и нравственно-богословским размышлениям.

Мы не можем следовать тем высоким путем, которым Св. Евангелист Лука возвысился в небесная Горняя, благовествуя зачатие Предтечи; явление Ангела у алтаря камильного; сомнение Захарии; немому его пророческого языка, возгласившего громкую похвалу Богу о радостном рождении отрока, нареченного Пророком и Предтечей Вышнего. Еще менее смеем помыслить о последовании великому сказателю, описавшему посещение Елисаветы матерью ее Господа. Он только мог передать радостное удивление Святой Старицы, что пришла к ней издалека Благословенная в женах и с Благословенным плодом чрева своего, и это восклицание: «Откуда мне сие, да приидет мати Господа моего ко мне?» — пророческую ответную песнь Богородицы почти каждое утро воспевают Святая Церковь, величая Матерь Света и радуясь, что ее вдохновенные слова уже совершились.

При благовещении в Назарете Архангел Гавриил возвестил Пресвятой Деве, в подтверждение своих слов, что и родственница ее, и та зачала в старости и неплодии; ибо у Господа не изнеможет сказанное слово. И Духом Святым зачавшая, осененная силой Вышнего, послушная раба Господня, смиренно пошла в дом Захарии поздравить свою родственницу¹⁷.

¹³ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 124–125.

¹⁴ Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849–1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей I-й половины XIX века. М., 1995. С. 276.

¹⁵ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 178–179.

¹⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь–декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 61.

¹⁷ Там же. С. 58–59.

17 июля 1870 года церковь «Встречи» (Магнификат) посетил архимандрит Антонин (Капустин) со своими спутниками: «С час времени ехали до Magnificat, нашли двери его запертыми, посмотрели на развалины из сада Ханы-Карла¹⁸, и пешие прошли к францисканскому монастырю. Был полдень и добрые отцы спали. На стук наш отвечали предложением подождать с час времени, пока кто-то там проснется. Вероятно, наши не дали маху и пугнули отцов именем Московского Мутрана (епископа). Нам отворили врата Церкви, и мы невозбранно поклонились Святым»¹⁹.

В 1881 году во францисканском монастыре «Посещения» (Visitazione) побывала группа русских паломников во главе со священником Александром Анисимовым. «Мы постучались в запертую калитку того двора, где происходило свидание богодохновенных родственниц, которую и открыли нами францисканские монахи, введши нас прямо под своды древнего полуразрушенного громадного здания, в нижней части которого помещается небольшая, но опрятная церковь, отделанная красивым кафелем, — пишет о. Александр. — Вот тут-то, — сказал нам проводник, указывая на бассейн воды за престолом, — Мариам целова Елисавет, вшедши в дом Захариин. Долго мы здесь стояли в мирном религиозном настроении духа, завидуя высокому жребию праведницы, и, испив несколько раз в сладость от холодных вод чудного источника, оставили храм; а монах, провожая нас по двору к калитке, сорвал нам, на память, несколько букетов пленительных цветов, насаженных в изобилии вокруг всего двора досузей его рукой, за что ею же получено от нас несколько бакшишей»²⁰.

В 1880-х годах «монастырь Посещения» детально обследовал австрийский палестиновед Конрад Шик, давний сотрудник архимандрита Антонина (Капустина). В своем очерке «Аин-Карим — горный град Иудов» Конрад Шик описывает тогдашнее состояние этой обители: «Место это, принадлежащее францисканцам, не особенно обширно, обнесено стеною, и уже давно находилось в развалинах. Только недавно часть его отчасти восстановлена и обращена в церковь. Русские владения окружают его с трех сторон, а с четвертой (к северу) оно примыкает к большой дороге»²¹.

Далее следует подробное описание архитектурных деталей монастырского храма, лишь частично сохранившихся до нашего времени, поэтому представляющее особый интерес.

Уже с глубокой древности на этом месте склон утеса был выровнен так, что образовалась гладкая плоскость, которая стороной, обращенной к горе, т. е. на восток и юг, упирается в отвесную каменную скалу, и таким образом получились две террасы, нижняя — упоминаемая выше плоскость, и верхняя — на каменной отвесной скале, так что возведенные здесь постройки образовали два, один за другим расположенные этажа. Судя по сохранившимся остаткам, тут существовало некогда большое сооружение, построенное в углу, образованном скалами, так что с востока и юга они служили ему стенами, а с западной и северной стороны были возведены стены, толщиной в 3 метра, из больших, отчасти тесанных, камней.

С западной стороны находится входная дверь и два оконных отверстия, внутри стоят огромные столбы, поддерживающие большие арки и своды, из которых некоторые уже обрушились. Там же находится круглый колодезь, не более трех метров глубиной, со сводчатой покрывкой, в котором постоянно на-

¹⁸ Джелляд Ханна Карло — бывший драгоман французского консульства в Иерусалиме.

¹⁹ Из дневников архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды, № 36. М., 2001. С. 213.

²⁰ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 163.

²¹ Шик К. Аин-Карим — горный град Иудов // Сообщения Православного Палестинского Общества, т. 1, декабрь 1887. СПб., С. 202.

копляется вода из подземных источников. В дождливое время вода переполняет колодезь и стекает по проведенному желобу на север в нижнюю церковь, где также имеется водоем, а оттуда далее вниз в долину.

Несколько восточнее примыкает с левой стороны к этому сооружению небольшое здание, вмещающее две церкви, из которых «нижняя» находится наравне с нижней террасой. В восточной высеченной в скале стене этой церкви имеются две полукруглые абсиды, из которых южная углубляется на восток на 4 1/2 метра при 2 1/2 метрах ширины. Здесь, по преданию, Св. Елизавета с младенцем Иоанном скрывалась от преследования Иродовых воинов.

В толщине стены, между этой церковью и вышеупомянутым сооружением, находится лестница, ведущая в «верхнюю» церковь, которая стояла частью над нижней церковью, частью на скале к востоку и ныне почти совсем разрушена. Эта верхняя церковь была поэтому гораздо длиннее нижней, пол в восточной ее части, равно как ступени алтаря, высечены в скале.

Самый алтарь заканчивается, наполовину сохранившейся в высоту, полукруглой, сводчатой абсидой. Здесь, по преданию, Захария, получив обратно дар слова, воспел хвалу Господу (Ев. от Луки I, 68—79). Около этой церкви на север, внизу в скале находится небольшая келья, где, по преданию, погребена Св. Елизавета. На юге, по скале прежде были жилища, ныне разрушенные, и место это заросло деревьями. Во дворе перед церковью и большим сооружением стоят два большие масличные дерева²².

Русский паломник Г. В. Белов, побывавший в обители «Посещения», описывает интерьер старинного храма: «Мы вошли в небольшую католическую церковь с двумя сводами, под которыми находятся два престола. Правый свод не оштукатурен и, как говорят, сохранен в том виде, в каком был во время святых родителей Крестителя Господня. Под этим сводом и происходило целование Пресвятой Богородицей Елизаветы (Лук., I, 39—49)»²³. Прибыв сюда с группой паломников из близлежащего Горненского монастыря, Г. В. Белов делает любопытное замечание: «Находящаяся в иконостасе русской церкви во имя Казанской Божией Матери храмовая икона изображает это св. целование под этой самой аркой»²⁴.

В начале XX века русские паломники все чаще стали бывать в «граде Иудове»; в своих записках, дополняя один другого, они отмечали интересные подробности, связанные с обителью «Посещения».

«Здесь показывают то место, где радостно встретила Елизавета посетившую ее Приснодеву Марию, — пишет иеромонах Серафим (1908 г.). — В нижнем ярусе развалин этого дома устроен католический престол, на котором один раз в год служат монахи Иоанно-Предтеченского католического монастыря»²⁵.

«Этот дом представляет обширные развалины, причем нетрудно заметить, что здание было двухэтажное, — отмечает Николай Русанов (1911 г.). — Вековые платаны осеняют остатки этого священного крова, где некогда жило святое семейство»²⁶.

«Посреди двора растет древний развесистый платан, дуплистое основание которого обнесено двумя каменными уступами», — читаем в «Путеводителе по святым местам града Иерусалима» (Одесса, 1908)²⁷.

Летом 1911 года в паломничестве по Святой Земле побывала группа студентов Киевской духовной академии. Вот что увидели киевские «пешеходцы» в селении

²² Там же. С. 202—203.

²³ Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 155.

²⁴ Там же. С. 155.

²⁵ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910. С. 103—104.

²⁶ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 278—279.

²⁷ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 158.

Эйн-Карем: «Местность эта чрезвычайно живописна: высокие кипарисы покрывают склон горы, где расположены русский храм „Встречи“ и католический монастырь Иоанна Предтечи. Дом Захарии, где была встреча Пресв. Девы с Елисаветой, указывают католики у себя. Здесь устроен престол, где самое место встречи обозначено крестом. Указывается также камень за решеткой, где Иоанн Креститель был положен во время избияния младенцев Иродом. Вокруг сделана надпись: „Dum infantes ab iniquo Herode mactabantur, Elisabeth in hac rupe adcondidit filium suum Ioannem“»²⁸.

Вот одно из последних «довоенных» описаний обители «Посещения», помещенное в брошюре «Палестинское селение „Горняя“ или „Град Иудов в Горних“» (Одесса, 1913): «Узкая тропинка ведет от источника на запад вверх по направлению к прилегающей горе, на вершине которой хранятся развалины какого-то, по видимому большого, весьма благоустроенного некогда здания, на что указывают остатки прекрасной стеной живописи, обилие коридоров, сводов и вообще украшений. Местные жители утверждают, что это остатки разрушенного храма, построенного в глубокой древности на месте жилища праведных Захарии и Елизаветы и затем разрушенного мусульманами. Посреди двора растет большой развесистый платан, дуплистое основание которого обнесено двумя каменными уступами. Под сводами древесины устроен престол. Здесь, по христианскому преданию, происходила трогательная встреча Елизаветы, матери Иоанна Крестителя, с Пречистой Девой Марией, Матерью Сына Божия, Спасителя людей, тот богодухновенный между ними разговор, который передан человечеству святым Евангелистом Лукой в св. Евангелии. Место это с особенным усердием и благоговейным вниманием посещается паломниками, и во всякое время здесь можно встречать очень много богомольцев»²⁹.

...В 1937 году на территории францисканской обители археолог о. Б. Багатти проводил раскопки, в ходе которых были выявлены остатки древних построек, частью которых и является нынешняя верхняя церковь и крипта со старинной галереей и каменными сводами. Она заканчивается над колодезем, постоянно пополняемым тонкой струей воды.

...Восстановить древний, существовавший здесь во времена Византии и крестоносцев храм было поручено в 1937 году хорошо уже известному по постройкам в Святой Земле архитектору А. Барлуцци. «Источником вдохновения было для архитектора Евангелие, — пишет современный палестиновед Лисовой. — Предстояло воздвигнуть храм Встречи — встречи двух Заветов, двух разных религиозно-космических эпох. Но одновременно перед Антонио стояла задача перевести на язык камня и фрески молитву — на сей раз гимн Богородицы: „Величит душа моя Господа“. Ведь монастырь, для которого строили церковь, так и зовется „Магнификат“ (Magnificat — „величит“ — первое слово молитвы на латинском языке). Храм должен был воплотить в пластической, даже лирической форме ликующую душу Матери»³⁰.

К лету 1938 года начинается строительство нового монастырского ансамбля. Строить приходится на крутом склоне холма, откуда открывается дивная панорама долины. А Антонио жил внизу, в обители францисканцев, в долине, с тремя старыми монахами, приобщаясь понемногу к их опыту духовной жизни, подчиняя волю и время монастырскому уставу и распорядку дня.

Ситуация в Палестине становилась между тем взрывоопасной. Палестинцы пытались заставить английскую колониальную администрацию остановить нашествие на Святую Землю евреев, вытесняющих арабское население с обжитых земель.

²⁸ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 59–60.

²⁹ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 11.

³⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 220.

Британцы оказались между двух огней: арабским сопротивлением, переходящим от демонстраций протеста к вооруженному восстанию, и сопротивлением еврейским, отрабатывающим тактику террористической борьбы и считающим своим ближайшим врагом не только арабов, но и препятствующих сионистской колонизации англичан³¹.

Многие из палестинцев, работавших у А. Барлуцци на строительстве в Эйн-Кареме, вчерашние феллахи, вооружившись кирками и лопатами, уходят в окрестные горы, в партизанские отряды. И Антонио не может и не считает себя вправе их останавливать. Англичане ужесточают репрессии; хватают не только подозрительных мусульман — арестован и брошен в тюрьму, по нелепому недоразумению, один из итальянцев, ближайший помощник Барлуцци. Лишь с большим трудом удается добиться его освобождения... Начинается Вторая мировая война — Антонио строит храм Любви и Радости материнства. Работы продолжаются в 1939-м... 1940-м... Он не успевает довести до конца задуманное. Вынужденный покинуть Святую Землю и уехать в Италию, он сможет вернуться лишь в 1947-м. Окончательный современный вид Магнификат приобретет лишь к середине 50-х годов...³²

В 1945 году в этой обители побывала паломница русского зарубежья Александра Гаврилова. «Была в католическом храме, который ворота в ворота с нашим Горним, — пишет раба Божия Александра. — Всюду стенная роспись в память местных событий: встреча Пресвятой Девы с Праведной Елисаветой, бегство Елисаветы с младенцем Иоанном от воинов, избивающих детей и пр. Все фрески расположены полукругом, в виде лунеты»³³. А заканчивается краткая заметка довольно грустно: «В храме электричество, тут же водопроводы. А наши монашки должны собирать дождевую воду, каждая в свою небольшую цистерну или таскать снизу из деревни из источника Пресвятой Девы. — Остановились на том, на чем застала русская революция; потом было не до усовершенствования»³⁴.

Остатки первоначальной византийской церкви были использованы при строительстве церкви «Посещения», законченном в 1955 году. В ходе строительства современного храмового комплекса над древней церковью была возведена верхняя, причем они не сообщаются друг с другом. Фрагменты византийской церкви видны уже со двора. Они образуют левый угол современного храма. Ее кладка сохранилась на высоту более пяти метров возле апсиды алтаря благодаря тому, что апсида была «прислонена к скале».

Следы мощной кладки стен крестоносцев можно видеть местами как дополнение разрушенных византийских стен. На левом наружном углу здания можно видеть камни еще Иродовых времен: возможно, что они относились к жилищу праведного Захарии и потом вошли в стену церкви. Часть здания церкви, оставшаяся от крестоносцев, построена в романском стиле, из плохо обработанного камня. Часть, перестроенная францисканцами, сложена из обработанного камня. Это уже ранний готический стиль: высокие узкие окна, башня. На мозаике над входом в нижнюю церковь — изображение Марии, въезжающей в Эйн-Карем на ослике и окруженной ангелами. На заднем плане картины — Назарет.

Нижняя церковь значительно меньше верхней по размерам; она не предназначена для постоянных служб. Она представляет собой небольшую по площади, почти квадратную в плане капеллу, как бы прислоненную к скале и врубленную в толщу горы алтарной своей частью. Прямо напротив входа в алтарной стене сим-

³¹ Там же. С. 221–222.

³² Там же. С. 222.

³³ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 40.

³⁴ Там же. С. 40.

метрично расположены две неодинаковой глубины ниши. В левой, неглубокой, — мраморный алтарь — престол с барельефным изображением Агнца и тернового венца — в напоминание слов Крестителя об Иисусе: «Се, Агнец Божий, берущий на Себя грех мира».

В правой нише, совпадающей по размерам с древней пещерой и укрепленной современным сводом, с древней криптой, находится главная святыня монастыря: колодец над св. источником. В тот миг, по Евангелию, когда Елизавета вышла встречать Марию, «взыграл младенец во чреве ее» — Предтеча приветствовал Мессию, — и забил источник, горный ключ, из безжизненных недр скалы³⁵. Вода набирается до определенной высоты и стоит, как в колодце, все на том же уровне. Для черпания прилажено ручное колесо с наматывающейся на него веревкой с ведерком. Эта пещера — часть древнего участка и первоначальной церкви.

Налево в стене в нише положен кусок дикого известкового камня с углублением, напоминающим форму детского тела. Он был принесен из пустыни, в которой, по преданию, укрылась праведная Елисавета с сыном во время избиения младенцев³⁶.

Верхняя церковь, предназначенная для богослужений, представляет собой современное сооружение, внутренние стены которого выложены дорогим мрамором и расписаны «джоттесками» — фресками в подражание школы Джотто (художники Вагарини и Манетти). На главной картине изображены группа францисканцев и сам Франциск Ассизский; они вручают Деве Марии «церковь Встречи». Храм очень светлый — каждому из живописных сюжетов соответствует расположенное строго напротив большое окно, так что в целом в храме почти до самого вечера господствует праздничная атмосфера золотого, пропитанного солнцем воздуха и ярких, нарядных фресок³⁷.

Важным элементом ансамбля стала кампанила у правого, северо-западного угла комплекса — благовест наступления новой, христианской, эры.

Клуатр Магнификата тоже стал своего рода архитектурной достопримечательностью. Вся его западная (отчасти и северная) стена, подпирающая крутой склон и отделяющая францисканскую обитель от русского Горненского монастыря, занята майоликовыми плакетками, каждая из которых содержит текст Молитвы Богородицы на разных языках. Сейчас их более сорока, для других еще есть место. Одна из надписей содержит церковнославянский текст молитвы, ежедневно звучащей в богослужении Православной церкви: «Величит душа моя Господа, и возрадовался дух мой о Боге, Спасе моем» (Лк. 1, 46—47)³⁸.

Возле храма небольшой францисканский монастырь. Участок с храмом обнесен стеной и вдаётся клином в территорию русской Горненской обители, занимающей весь склон горы.

ГОРНЯЯ (Ч. II)

В соседстве близком, за стеной,
Полуразрушенное зданье;
Но вера доброю рукой
Его подьемлет в назиданье.

³⁵ Там же. С. 222.

³⁶ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 48.

³⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 222.

³⁸ Там же. С. 224.

На малом дворике видны
Платан дряхлеющий, дуплистый,
И древний свод, и часть стены, —
Все — словно в ризе золотистой.
Здесь, путник, знаменаясь крестом,
Произнеси от сердца речи:
Ты видишь загородный дом
Святых родителей Предтечи.
Давно, весеннею порой,
С живой любовью привета,
Сюда смиренною стопой
Спешила Дева Назарета.
Тяжел и труден горный путь
На всем пространстве Палестины:
Все доли, горы да стремнины,
От зноя негде отдохнуть;
Но всей душою веря Богу,
Любовью родственной полна,
Идет со *тищанием* Она
Свою далекую дорогу.
Святейшей тайною дыша,
Пред Ней открытой в Назарете,
И все ж смиренная душа,
Как ни единая на свете,
Она идет вот в сей приют,
Чтоб в этом родственном покое
Сокрыть величие святое
От праздных дум и лишних смут;
Идет к родной, в бесчадстве строгом
Теперь обрадованной Богом,
Сказать приветствие Свое,
В великой радости ее
Порадоваться сердцем, с нею
Молитвы вместе принести
И умиленною душою
Речь о грядущем повести.
Но чуть под сень родного крова
Святая путница взошла,
И чуть приветственное слово
Она душой произнесла:
Почуяла Елисавета,
Что вдруг во чреве заиграл
Ее младенец, словно знал,
Кто эта Дева Назарета.
И вся взволнована жена
Приветом радостным для слуха,
И вмиг таинственно она
Исполнилась Святого Духа,
И перед Гостьею своей
Она пророчицею стала,

И вдруг воскликнула пред Ней,
 И громким голосом вещала:
 «Благословенна Ты в женах
 Во всех народах и странах!
 Благословен, благословен
 От всех веков и всех племен
 Святой плод чрева Твоего!..
 Откуда же ныне это мне,
 Что Матерь Бога моего
 Пришла ко мне, своей рабе!
 Едва приветствие Твое,
 Едва раздался голос Твой:
 Как вдруг во мне дитя мое
 Взыграло радостью живой!
 О, как блаженна Ты в своем
 Святом доверии к судьбе!
 Вот скоро сбудутся во всем
 Слова от Господа Тебе!..

.....

И в сердце Девы нет тревоги,
 Что тайна, ведомая Ей,
 Уже открыта для людей;
 Но, в светлой радости о Боге,
 Подвиглась Кроткая душой —
 И вся любовью, и смиреньем,
 И славословьем, и прозреньем,
 И благодарностью святой
 Благоговейно увлеклася,
 И, в сердце чувствуя Христа,
 Отверзла чистые уста,
 И песнь восторга полилася...

.....

Но робко здесь смолкаю я
 Пред вдохновенным ликованием.
 О, *величит* душе моя,
Честнейшую — свои молчаньем!³⁹

С. П. (Пономарев Степан Иванович).
 По Святой Земле
 23 июля 1873 г. Горняя

³⁹ С. П. По Святой Земле. Из палестинских впечатлений. 1873—1874. СПб., 1879. С. 96—99.

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

ГРАД ИУДОВ В ГОРНЕЙ

Часть 6

Монастырь Св. Иоанна Предтечи

Из Библии: рождение Иоанна Крестителя

Елисавете же настало время родить, и она родила сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать его сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывался бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему. И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним.

И Захария, отец его, исполнился Святого Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему, и воздвиг рог спасения нам в дому Давида, отрока Своего, как возвестил устами бывших от века святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех ненавидящих нас; сотворит милость с отцами нашими и помянет святой завет Свой, клятву, которою клялся Он Аврааму, отцу нашему, дать нам, небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей. И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предвидишь пред лицом Господа приготовить пути Ему, дать уразуметь народу Его спасение в прощении грехов их, по благоутробному милосердию Бога нашего, которым посетил нас Восток свыше, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира. Младенец же возрастал и укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю. (Лк 1, 57–80)

В 10–15 минутах ходьбы от храма Посещения (или Магнификат), мимо источника, находится католический монастырь Св. Иоанна Предтечи. Он стоит над развалинами православного греческого монастыря. Греки основали его в V веке, в нем почиталась память св. мучеников-младенцев, за Христа убиенных. Это подтверждает монах Епифаний (VI–VII вв.) в своих записках. В старинном лекциона-

Архимандрит Августин (в миру – Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

рии, сохранившемся на грузинском языке (VII—VIII вв.), сообщается о том, что Иерусалимская церковь отмечала праздник 28 августа: «в городе Энкарим, в церкви, где почитается память праведной Елизаветы». Согласно традиции, эти места стали свидетелями рождения св. Иоанна Крестителя; церковь была построена в память о событиях, рассказанных в Евангелии от Луки (1, 57—80).

Игумен земли Русской Даниил, посетивший Святую Землю в начале XII века, пишет: «Дом Захарии расположен у подножия горы к западу от Иерусалима. В этот дом Захарии, в предгорье, приходила Богородица к Елизавете и целовала ее... В этом же доме родился Иоанн Предтеча. Ныне на этом месте построена церковь. При входе в церковь на левой стороне, под малым алтарем, находится небольшая пещерка, в этой пещерке и родился Иоанн Предтеча»¹.

Итальянский паломник Иаков Веронский побывал в Эйн-Кареме в 1335 году и посетил тамошние святыни. Его путь к месту рождения Иоанна Предтечи лежал от места встречи Марии с Елисаветой: «В четырех полетах стрелы оттуда находится вторая пещера и церковь, где также был дом Захарии и Елизаветы; в пещере той есть алтарь и там прав. Елизавета родила Св. Иоанна Предтечу. Христиан там нет, а живут сарацины. Между сими церквями в долине находится прекрасный источник. У него Дева Мария, восходя в Горнюю, была встречена Елизаветой»².

Как видно из приведенных строк, в те годы этим местом владели мусульмане. В VI веке византийская церковь была разрушена самаритянами, которые убили всех проживавших здесь монахов, чьи могилы были найдены крестоносцами в 1102 году. После арабского захвата здания крестоносцев оно, очевидно, служило мусульманам постоянным двором — *ханом*.

Отрывочные сведения об этом месте содержатся в записках западных паломников. В 1476 году один из пилигримов называет эту церковь некрасивой, а несколько лет спустя другой паломник Ганс Тухер описывает ее как имеющую своды, окрашенную и служившую конюшней. Паломники перебрались через развалины и могли такими образом видеть ее внутренность. Ганс Тухер говорит о помете, который он в ней обнаружил, и смраде. В 1488 году был, по-видимому, произведен ремонт и очистка ее. Так, восемь лет спустя паломники описывают ее как новую церковь, но, несмотря на это, через несколько лет она опять служила «конюшней» для верблюдов³. По свидетельству западного паломника, побывавшего здесь в 1575 году, церковь имела древний вид, но самое здание находилось в прочном состоянии.

С 1579-го до 1583 год, то есть в продолжение четырех лет, церковь принадлежала францисканцам. Каждый год в день рождения св. Иоанна, они приходили сюда с другими христианами и совершали богослужение. Но уже в 1586 году один паломник опять упоминает о конюшне и нечистотах и что в ней арабы жили вместе со своими животными. В 1614 году церковь эта была еще конюшней, но в 1621 году представитель францисканского ордена, Фома из Наварры, убедил местных правителей уступить место рождения Крестителя францисканцам. Место в том же году было очищено и обнесено стенами, и на деньги, присланные из Испании, была построена церковь. Несколько францисканцев поселились тогда там, как в монастыре⁴. В благодарность за пожертвования новосозданный монастырь был предо-

¹ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 32—33.

² Хождение ко святым местам августинского монаха Иакова Веронского в 1335 г. // Сообщения Православного палестинского общества, февраль 1896 (СПб.). С. 104.

³ Шик К. Аин-Карим — горный град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 206.

⁴ Шик К. Указ. соч. С. 207.

ставлен испанским монахам (орден Св. Франциска является, как известно, международным). (До сих пор *гвардиан* (настоятель монастыря) выбирается обязательно из испанцев)⁵.

Монастырь рождества Св. Иоанна Предтечи в записках Фомы Наваррского (1621 г.)

В эн-Кареме находится преславный и древнейший храм св. Иоанна Крестителя, великолепно устроенный христианами на месте дома Захарии и Елизаветы, в котором родился Предтеча Господень. Сюда-то приходила из Назарета Пренепорочная Дева Мария и здесь, исполненная Духа Святого, воспела достойный вечных похвал гимн: *Величит душа моя Господа*. Здесь и Захария, после онемения, проглаголал и, по вдохновенно Св. Духа, произнес другой гимн к великому удивленно всех. Сей дом освятила своим присутствием Матерь Божия во время трехмесячного пребывания у своей родственницы Елизаветы. Сей дом украсил освященный от чрева матери Иоанн, живя в нем со своими святыми родителями.

Сей священный дом и преславный храм, со времени завоевания Иерусалима, до настоящего года (1621 г. по Р. Х.), по беззакониям христиан, оставался в пренебрежении и, увы! обращен был в скотский хлев. Многие из предшественников моих (разумеется писателя) старались выручить от турок сие св. место и, по очищении его, устроить в нем святилище и совершать в нем прежнее богослужение, но не могли сделать этого по неблагоприятным обстоятельствам. В 1621 году я, меньший из всех, попытался опять просить милости у нового Иерусалимского *кади*, т. е. судии, и просил его не кое-как, а неотступно, и он, по изволению Божию, выслушав благосклонно наши просьбы, и обещался отдать нам желаемое место. Так как между турками он слыл ученым, могущественным и полновластным, то он устрасил весь Иерусалим прибытием своим и, под предлогом веры, тотчас начал грабить не только чужих, но и своих. По ненасытному корыстолюбию, он злобился на всех христиан и вымогал у них деньги всеми способами.

Когда греки отказались дать ему требуемую сумму, тогда он в припадке гнева отнял у них монастырь патриарший, построенный возле Гроба Господня и, к общему сокрушению, обратил его в мечеть. Подобным образом отнял церковные дома у яковитов или сириан, которые не в состоянии были утолить его жадности. Армяне выкупили у него сад и другие места свои за 10 тысяч червонцев, как говорит молва. Но особенно нас угнетал он, нас славящихся между турками и могуществом царей наших и великими богатствами. Однакож Милосердный Господь, Который, как говорит пророк, для славы своей, заставил волка пастись с агнцем (Исаии LXV, 25), помиловал нас. Ибо кади при всей жадности, ненасытимости и златолюбии, смягчился нашими смиренными и ласкательными речами и, вместо 10 тысяч червонцев, взял с нас 6 тысяч талеров. Довольный нами, он обещался все сделать в нашу пользу. При вручении ему сей суммы за сохранность св. мест, я, по вдохновению Божию, с особенным смирением и набожной мольбой, просил его отдать нам упомянутую церковь Иоанна Крестителя, поставляя на вид, что и им весьма грешно оставить дом главнейшего пророка скотским убежищем. Кади, сознавая справедливость сей просьбы, охотно обещал отдать нам св. место. Посему, созвав к себе первых сановников Иерусалима, посоветовался с ними об этом деле и назначил день, в который он поедет осмотреть место и даст свое повеление.

Апреля 20 дня того же года, утром, кади выехал из Иерусалима в сопровождении сановников, старейшин и воинов и, обозрев св. место, отправился к источнику св. Иоанна Предтечи и под тенью масличий, меж розовых кустов, почил на разложенных коврах до обеденного часа, а после обеда призвал меня к себе.

⁵ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.: СПб., 2015. С. 214.

Я пришел туда с о. Амвросием де-Полла, викарием Св. Земли, и Михаилом Мелитенским, прокуратором монастыря, и с переводчиком Андреем Леоном. Долго мы говорили о предмете нашего собрания. Наконец, кади сказал: так как овладение св. местом не противоречит вашему закону, не причиняет ущерба магометанам и притом делается в честь великого пророка, то мы уступаем его вам теперь, определяем быть ему вашим впредь и дозволяем вам восстановить его в прежнем виде; сверх того, соглашаемся, чтобы в нем постоянно жили три брата ваши с необходимыми переводчиками и по закону христианскому совершали богослужение с тем впрочем, чтобы вы вместо этого хлева устроили другой для общей пользы города. Когда я охотно согласился на сие последнее условие, то определение тотчас было подписано секретарем, подписано всеми и утверждено печатью. Итак, в сей счастливый и достопамятный день священный дом Иоанна Крестителя торжественно принят нами во владение после трехсотлетнего уничтожения и поругания. Потом мы очистили его и оградил хорошими стенами и дверями. Повреждения его исправили и, нашедши место, где родился Предтеча Господень, воздвигли там алтарь с великой радостью, украсили все место лампадами, освятили храм и совершили богослужение.

Но спустя немного времени, завистливый враг человеческого рода воздвиг против нас такое жестокое гонение посредством некоторых африканских мавров, которых называют мегребинами, что почти вся чернь иерусалимская, в числе трех тысяч людей, единодушно согласилась умертвить гвардиана и бедных фраторов (братьев), при восклицаниях: Да здравствует султан! Смерть франкам! т. е. христианам латинским, и это убийство совершилось бы, если бы не спасло нас дивное заступление Предтечи и милосердия Божие. Но Бог Отец щедрот и всякия утехы, Который, ради заслуг Крестителя, определил избавлять уповающих на Него рабов из рук убийц, подвиг на милость сердце военного начальника (*sangiach*, i. e. *princeps militis*) и он тотчас отправил один отряд воинов в Горнюю для нашей защиты, другой поставил у монастыря Спасителя, а остальных воинов впоследствии увел с собой ко храму Соломонову, для укрощения собравшегося там народа. После этого распоряжения вскоре произошел такой бунт, какого еще никогда не видали и не слыхали в Иерусалиме, именно: чернь и воины убивали друг друга камнями, мечами и пулями и дрались одни за спасение нас, а другие за смерть нашу. Но попущением Божиим вся эта возмутительная толпа была рассеяна и прогнана.

Впрочем, этим не кончил возмущения и гибели исконный изобретатель смерти и човекоубийства; ибо измыслил новый повод к возмущению и как лев рыкающий искал погубить нас. После первого бунта везде разнеслась молва, которая дошла и до дамасского паши, будто франки, живущие в Иерусалиме, за большие деньги получили от нового кади храм Иоанна Крестителя в Горней и там, в раскопанных могилах, нашли богатейшие сокровища. Паша собрал свое войско и за Дамаском поставил палатку на дороге, ведущей к Иерусалиму, намереваясь, после отдыха, идти в Св. Град и взять найденные сокровища. Но всеблагой Бог возблаговолил спасти агнцев из челюстей волков, избавить овец от лютейшего льва. Ибо не успел и часа отдохнуть там паша, и, вот (дело поистине дивное), султанские курьеры принесли к нему указ, лишаящий его должности и повелевающий ему спешить в Константинополь и явиться султану. Тогда он в бешенстве бросил на землю свой *дулибант* и несколько раз повторял: «я-Алла, я-Алла» (О Боже, О Боже!); как бы говорил: «О Боже, почему Ты воспрещаешь мне идти далее? Почему Ты не замедлил прибытия этих людей тремя или четырьмя днями, дабы я мог выполнить то, что замыслил против христиан? Посему, он в тот же час возвратился в Дамаск. Таким образом, все ухищрения диавола уничтожены были одним мановением Божеского милосердия, Хвала Богу, Царю веков, Который всемогущей десницей Своей избавил нас от таких опасностей и бед, Который помог нам стяжать в сей день священное место и Который дарует нам силу и способность сохранять и почитать оное до настоящего дня.

Все вышеупомянутые события верно изложены нами для памяти потомков, чтобы они сами умели сохранить то, что мы приобрели во времена тяжкие и почитали бы то, что мы стяжали, нимало не сомневаясь, с благочестием и опасностью для жизни за того Крестителя, которого с неизглаженной радостью чувствует вся вселенная и немолчными хвалами на месте его рождения величается и славословится. Аминь»⁶.

Однако вскоре францисканцы были опять изгнаны; арабы восстали и предъявили свои права на церковь. С грустью удалились францисканцы, и церковь стала опять конюшней. Тем не менее за известную денежную подать здесь, однако, каждый год праздновался день рождения св. Иоанна Крестителя. На скорую руку очищали место, насколько было возможно, расстилали ковры и ставили принесенный из Иерусалима переносной алтарь.

В 1672 году французский посланник в Константинополе ходатайствовал у султана о возвращении церкви. Фирман был дан в пользу францисканцев. В церкви лежал помет толщиной в два фута, под которым оказался древний мозаичный пол, стены также были восстановлены. Но пребывание здесь францисканцев продолжалось опять недолго: уже семь лет спустя они должны были снова оставить это место. Впоследствии им, однако, удалось окончательно здесь утвердиться, и французский король Людовик XIV приказал выстроить здесь большой монастырь, стоивший до 100 000 франков, причем как монастырь, так и церковь считались прекраснейшими на Востоке.⁷

В марте 1727 года монастырь Св. Иоанна Предтечи посетил киевский паломник Василий Григорович Барский. Вот что он сообщает об этой обители: «Приспехом в Горняя, идеже бяше иногда град, якоже свидетельствует Божественное Писание, ныне же мала весь (селение) обретается и внутрь веси монастырь невелик, обаче зело лепотен (однако весьма красив), идеже обитают францешкане, римского устава иноки. Создан же есть на месте, идеже честный Пророк и Предтеча и Креститель Господень родися от неплодних ложесн матерних и идеже бяше дом Захарин, и устретяся Препоблагословенная Дева Богородица с Елисаветою и целовастеся обе»⁸.

И вот киевский пешеходец со своими спутниками под сводами храма: «Идохом в предреченный монастырь к иноком римским, и отверстей сущей церкви, идохом внутрь и поклонихомся с верою и говением месту оному, идеже родися Предтеча. Место же оное сице прекрасно мрамором белым и черным с искусным сечением и премудрым мастерством осажденно, яко всякому дивитися дозела (весьма). Последи же званни бежом, по повелению начальствующего, иже именуется *гвардиан*, и угостиша нас, яко странних, хлебом и вином, и возблагодаривше Богу и страннолюбцем и возвратихомся в Иерусалим»⁹.

В 1830 году французский писатель-паломник Мишо побывал в Эйн-Кареме; вот что он пишет о храме Св. Иоанна Предтечи: «Отсюда на полчаса к западу находится деревня, в ней считается до двухсот жителей, из коих не более пятнадцати католиков. Тут есть католический монастырь, построенный в семнадцатом веке; в церкви,

⁶ *Pia ac fidelis Enarratio R. P. F. Thomae a Navaria. Quotidiana processio, quae in Ecclesia Praecursoris Domini Joannis Baptistae in montanis Judeae a Fratibus minoribus S.P.N. Francisci celebrata. Grenodi. 1835* (Ежедневная процессия, совершаемая в церкви Предтечи Господня Иоанна Крестителя, что в горах Иудеи, меньшими братьями св. отца нашего Франциска). Цит. по: Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 284–289.

⁷ Там же. С. 208.

⁸ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 381.

⁹ Там же. С. 381–382.

замечательной по богатству своему, показывают место, где родился Иоанн Креститель. В праздник Предтечи собираются каждый год в эту деревню католики из Иерусалима и после церковной службы проводят остаток в веселом пиришестве»¹⁰.

Более подробные сведения о храме Св. Иоанна Предтечи находим у отечественного паломника А. Н. Муравьева, побывавшего в Эйн-Кареме в том же 1830 году: «Город сей обратился ныне в селение, заключающее в себе несколько семей христианских. Монастырь латинский, недавно выстроенный иждивением королей испанских, заменил древнюю часовню над остатками городского дома Захарии, где родился Предтеча. Картины лучших художников украшают отделанную с большим вкусом церковь. Вообще живопись в католических храмах Палестины заслуживает особенное внимание, равно как чистота и великолепие, в котором они содержатся. Так, посреди дикой пустыни приятно поражают взоры прекрасные картины: рождества Спасителя и поклонения волхвов в мрачном гроте Вифлеема, в Горней же явление Ангела Захарии, Святое семейство и рождение Предтечи на самом месте события. Место сие находится под мраморным престолом с левой стороны главного алтаря и несколько под землею, как все святилища Палестины»¹¹.

Монастырь рождества Св. Иоанна Предтечи в записках епископа Порфирия (Успенского) (1844 г.)

<...> Доехали мы до весьма крутой ложины, которая ведет в Горнюю с юго-востока. С большим трудом и медленно спустились мы на лошадях по каменистой тропинке и через деревню приехали мы в католический монастырь. Игумен, которому я вручил рекомендательное письмо иерусалимского *реверендима* (досточтимого отца), принял нас отменно ласково и отвел для нас три кельи, назначенные для помещения приезжих. Окрестности эн-Карема весьма привлекательны. Я любовался ими с крыши монастырского здания перед закатом солнца.

<...> Здешний латинский монастырь Иоанна Предтечи принадлежит францисканам Св. Земли. По преданию сих отцов, он построен на том месте, где стоял дом Захарии и Елизаветы, родителей Предтечи. Сия обитель построена на горе и вместе пристроена к ней; одна часть келий находится на горной площади, а другая часть вместе с церковью — под горой, так что пол одного келийного коридора равняется полу церковных хоров. Обитель построена в виде параллелограмного четвероугольника и имеет два въезда: один снизу, из деревни, и другой сверху, от дороги Иерусалимской. В ней немало комнат, кои устроены по обеим сторонам двух длинных коридоров. В коридоре, ведущем к хорам церковным, живут монахи, а в другом параллельном коридоре помещены столовая, кухня и другие службы. Келии содержатся опрятно.

Самое лучшее украшение сего монастыря составляет церковь. Она не велика, но и не мала. Небольшой купол ее, из окон которого получается единственное и весьма слабое освещение, покоится на четырех четырехгранных столбах, занимающих середину церкви. Кроме сих столбов, нет других, нет и колонн. Священнодейственная часть церкви состоит из трех отделений.

В среднем отделении помещается главный алтарь. Запрестольная картина, представляющая видение Захарии, написана искусной кистью. Лицо священника Божия обращено к горе, где он видит ангела; от нечаянного испуга голова и стан его немного отклонены назад; он хотел вознести кадильницу, но

¹⁰ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 124–125.

¹¹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212.

рука его остановилась с нею назади в минуту изумления души. Лицо Захарии весьма хорошо. Под тиарой виден старец, убеленный сединами, но сохранивший полноту и свежесть лица, — признаки души добродетельной и целомудренной. Стены главного алтаря убраны старинным золотистым штофом хорошей работы и доброты. Перед сим алтарем на полу сделан большой мозаический ковер из разноцветного мрамора. Рисунок его, представляющий множество крестов и среди их звезды, весьма красив. Кресты переплетены между собой. Вся работа отменно чиста, нежна и изящна. Направо от главного алтаря есть довольно темный придел, отделенный от церкви красивой железной решеткой. Запрестольная картина изображает свидание Марии с Елизаветой. Картина не велика, но хороша.

В сем приделе показывают кусок камня, на котором проповедовал Иоанн Предтеча. Левый придел устроен в соответствии с правым и тоже отделен от церкви железной решеткой. Этот придел устроен в пещере, в которую сходишь по 7-ми широким ступеням мраморным. Здесь, под св. престолом, в полукруге, показывается место рождения Предтечи. Весь полукруг отделан разноцветным мрамором и барельефами из белого мрамора. Средоточный барельеф представляет свидание Марии и Елизаветы; направо — Крещение Спасителя и Усекновение Предтечи, а налево — его рождение и проповедь в пустыне. Отделка сих барельефов довольно посредственна. В сем полукружии, освещенном несколькими лампадами, на самом месте рождения великого пророка показывают желтовато-красноватые пятна и говорят, что когда мусульмане хотели разорить сие место, то вдруг показался огонь, и устрешенные мусульмане разбежались, а пятна остались знамением чуда. Вся эта пещера убрана превосходно. Перед полукружием сделан небольшой мозаический ковер из разноцветного мрамора, приятной работы. Вообще, надобно сказать, что в сем храме довольно много расточено мрамора. Кроме упомянутых мною картин есть и другие. Замечательны из них две по древности и богатству рисунка: *Бегство Богоматери в Египет* на левом столбе, соединяющемся с главным алтарем, и *Обретение креста*, на левой стене храма. В сем храме есть орган и просторные хоры с маленькой библиотекой. Около двери библиотечной я прочитал и списал четыре назидательные стиха латинские:

Ante Deum stantes,
Ne sitis corde vagantes, —
Quando cor non orat,
In vacuum lingua laborat. —

т. е.:

Стоя перед Богом,
Не рассеивайтесь духом;
Когда дух не молится,
Всеу трудится язык.

Перед входом в храм есть маленькая ризница, в которой замечательны две небольшие картины, вышитые шелками, и замечательны не по изяществу работы, а по древности и странности рисунков. Вообще вся здешняя церковь радует путника среди диких окрестностей Иерусалима. Она устроена благочестием и казной королей испанских¹².

Само здание церкви, построенное еще крестоносцами, выполнено в романском стиле, хотя внутренняя перестройка XVII века сделана уже совсем в другом стиле — барокко. Храм не очень большой, но запоминается подчеркнутой красотой и стро-

¹² Порфирий (Успенский), епископ. Книга бытия моего. Т. 2. СПб., 1895. С. 283—284, 295—297.

гостью. Мощные колонны делят его на три нефа — с куполом посередине, из барабана которого яркий свет заполняет внутреннее пространство храма. Главный алтарь посвящен праведному Захарии, и запрестольный образ изображает его в момент явления ему Ангела, возвещающего о рождении сына. Правый придел посвящен св. Елизавете (запрестольный образ изображает посещение ее Пресвятой Девой Марией). Картины, украшающие стены храма, старинной испанской школы¹³. Стиль мистический, большое влияние Караваджо (1606 г.) и других художников того периода: Риверы, Мурильо и Эль-Греко. Одна из икон («Иоанн Креститель в пустыне») принадлежит, по преданию, кисти Мурильо¹⁴. Мозаика церкви выполнена Аманетти.

Главная святыня храма находится в левом приделе — пещера, ставшая местом рождения Предтечи. Туда спускаются по восьми ступеням и под небольшим мраморным престолом видят шесть серебряных неугасимых лампад над резной мраморной звездой с лучами. Латинская надпись гласит: «Hic praecursor Domini natus est» — «Здесь родился Предтеча Господень». Своды и стены пещеры обложены мрамором, пол украшен разноцветной мозаикой¹⁵. Справа от иконостаса скульптура св. Франциска Ассизского, слева — св. Клары, в честь которой назван женский францисканский орден кларисс. Правый придел посвящен св. прав. Елизавете.

В середине XIX века в селении Эйн-Карем находилось до 200 домов. По свидетельству тогдашних паломников, им приходилось терпеть нападки от местных арабов. Немецкий палестиновед д-р Тоблер, посетивший Эйн-Карем в 1846 году, пишет, что он не решился идти в мусульманский квартал. Настоятели монастыря Св. Иоанна Предтечи также постоянно жаловались на притеснения и оскорбления со стороны местных жителей, которые позволяли себе предъявлять различные требования к монастырю, производили шум и бросали камнями, если их требования сейчас же не удовлетворялись¹⁶.

Русскому поэту П. А. Вяземскому, посетившему Эйн-Карем в 1850 году, по-видимому, удалось избежать столкновения с местными мусульманами. Его описание монастыря Св. Иоанна Предтечи отличается от предыдущих: здесь не только упоминание об украшениях храмового интерьера, но и передача той благожелательной атмосферы, которой были окружены гости-паломники.

11 мая. Вчера ездил я в монастырь Св. Иоанна в горнем граде Иудове; прекрасный и великолепный монастырь. Стены сверху донизу обвешаны малиновым штофом. Должно отдать справедливость, что латиняне содержат монастыри и церкви в большой чистоте и отличном порядке. Это дом Божий в полном смысле слова. Монахи входят в него тихо и с благоговением и говорят вполголоса; францискане, которых мне случилось здесь видеть, люди все или менее образованные, добродушные и приветливые, духом ясные и веселые — но веселость их не сбивается на пошлость и буфонство, а более служит знамением здоровья и спокойствия души и тела. <...>

Нельзя без умиления видеть богатства и художественные произведения, расточенные по здешним пустынным храмам, особенно латинским. Тут является не суетность создателей храма и благолепие их, но одна набожность, одно боголюбивое поклонение. Пред кем красуются эти великолепные памятники? Пред дикими арабами, не постигающими цены являющихся им богатств. Большая часть из посвятивших богатства свои Божьему дому не видали этого дома и не имели суетного

¹³ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 214.

¹⁴ Там же. С. 215.

¹⁵ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 214.

¹⁶ Шик К. Аин-Карим — горный град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 205.

наслаждения любоваться делом и приношением рук своих. Пожалуй, реалисты и позитивисты скажут, что можно было на лучшую, более богоугодную цель употребить эти миллионы. Но едва ли? Впрочем, и при Иисусе были уже позитивисты и экономисты, которые осуждали женщину, которая без пользы истратила на 300 денариев мира и вылила его на главу Спасителя. Но что сказал им Иисус: оставьте ее; что вы ее смущаете? она сделала что могла (то есть как умела). «Аминь глаголю вам: идеже аще проповедано будет Евангелие сие во всем мире, речется, и еже сотвори сия, в память ея» (Матф. 26, 13).

Эти слова для меня в высшей степени торжественны и умирительны. Мало, что в Евангелии так проникает душу мою насквозь убеждением в святой истине его, как эти слова, так сказать вставочные, простые. Скорее ум мой запнется в принятии за истинное событие какого-нибудь чуда; но эти слова не могли не быть сказаны, и случай, к которому они применяются, не мог не быть таковым, как он рассказывается. Тут нет притчи, иносказания. Это — истина во всей своей простоте и убедительной прелести.¹⁷

Виктор Каминский со своими спутниками отправился в эту обитель из Иерусалима в начале 1851 года. В своей книге он подробно описывает трудный путь до Горней: «Путь наш лежал в Горнюю, куда «во дни оны» шла и Пресвятая Дева Мария к Елисавете. Горняя называлась также Иоанновой и деревней Монтаной (*монте* — гора). Дорога туда довольно трудная, но усталость не смела коснуться наших членов там, где не думала об усталости и Святая Странница. Перебираясь с камня на камень, со скалы на скалу, мы с удовольствием смотрели на живописные горы, долины, холмы, и, наконец, дошли до Горней. Христианское население этой деревни состоит исключительно из последователей Западной Церкви, которые владеют здесь богатым монастырем, на том самом месте, где был дом священника Захарии»¹⁸.

Насельники-францисканцы радушно встретили русских паломников, о чем сообщает Виктор Каминский: «К этому монастырю мы и приблизились сначала, и потом, с позволения его владельцев, вошли и в самую церковь. Храм содержится в превосходном виде. С левой стороны главного алтаря, в далеком углублении, находился невысокий престол, на месте рождения Иоанна Крестителя. Место это обозначено кругом, который освещают бледные лампы. Когда все богомольцы приложились к нему, внимательный монастырский служитель показал нам в стене, за решеткой, с правой стороны храма, береговой камень и объяснил, на итальянском языке, что с этого камня проповедовал и крестил Предтеча на Иордане»¹⁹.

Таким же благожелательным отношением к местным насельникам-францисканцам отличаются и записки игумена Черемнецкого монастыря Антония (Бочкова), неоднократно посещавшего Святую Землю в 1850-х годах. С небольшой группой богомольцев о. Антоний приближается к Эйн-Карему: «К Горнему овраги стесняются, а горы, как берега реки, их окружающие, зеленеют. Католический монастырь — вот одно здание, видимое между арабскими домами. В узких улицах мы были задержаны большим стадом черных коз, и между ними изредка белелось прекрасное животное — символ Спасителя. Палестинские агнцы чрезвычайно стройны и красивы: белая завитая шерсть покрыта коричневыми пятнами, и коричневая правильная их головка превосходит формы греческих скульпторов, нередко украшавших ими свои вазы и треножники. Отдохнув у знаменитого резчика перламутровых

¹⁷ Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 266—267.

¹⁸ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 177—178.

¹⁹ Там же. С. 178.

образов, араба-католика, который если не хорошо, зато смело, говорит по-русски, мы, по знакомству его с католиками, допущены были в их аббатство»²⁰.

И вот русские православные паломники — под сводами католического храма Св. Иоанна Предтечи: «Церковь была обвешана малиновым штофом с подзорами; в средней нише мраморный алтарь возвышался на прекрасном полукруге из мозаического мрамора, и перед ним пол был устлан богатым турецким ковром, а далее тонкими циновками. Вазы с цветами благоухали, и в этой пышности совершалась уединенная обедня с одними маленькими крылошанами. Это дети здешних арабов — будущее монахи и проповедники. Нельзя было не похвалить католиков за такое тщательное исполнение службы Божией, без свидетелей и приказов, а единственно по своей обязанности непрестанно хвалить имя Бога; также отдаем справедливость и прекрасному их пению <...>

Мы стоим близ места рождения Иоанна Крестителя, который назван гласом вопиющего в пустыне. К нему ведет налево от главного престола белая мраморная лестница в немногих ступенях. Стены ее драпированы также белой парчой. Оно под престолом, в полукруглой нише, обведенной прекрасными барельефами из белого мрамора, с горящими перед ними лампадами»²¹.

Однако от внимательного взгляда русского игумена не укрылось некоторое несоответствие евангельскому повествованию, присутствовавшее на одной из картин: «Католики выставили над престолом продолговатую картину, где представлена Божия Мать, ласкающая новорожденного Иоанна. Где тут истина? А между тем она так легко открывается в Евангелии: хотя и сказано в нем, что Мариама пребыла в дому Захарии «яко три месяца», то есть, около трех месяцев, а пришествие ее было в шестой месяц по зачатии, но это неполное число составляет около девяти месяцев, может быть с половиной восемь, не более. Притом же после отхода Пресвятой Девы говорит Евангелист: „Елисавети же исполнися время родити ей“ (Лк. 1, 57). Живопись, несмотря на свою историческую ошибку, прекрасная»²².

В 1891 году в «Сообщениях Православного палестинского общества» была опубликована краткая заметка, озаглавленная: «Греческая надпись в Аин-Кариме». Еще в 1866 году²³ на глубине 6 $\frac{1}{2}$ футов, против настоящего помоста латинской церкви Св. Иоанна Предтечи в Аин-Кариме, найдены были остатки нижней части мозаического пола, состоящего из четырех ромбов, между которыми были видны неясные украшения цветов, а внизу изображения двух павлинов, — все заключенное в плохо сохранившуюся раму. Фон состоит из белых линий, надпись из черных, а остальные украшения из красных кубиков.

В среднем ромбе сохранилась следующая надпись (на греческом языке): «Радуйтесь, мученики Божии». Эта надпись относится, может быть, к монахам, умерщвленным на этом месте, и, по мнению известного ученого И. Б. Росси, ее следует приурочить к VII веку, а поэтому упоминаемые в ней мученики, очень возможно, пострадали во время нашествия Хозроя.²⁴

В византийскую эпоху, начиная с IV—V веков, эта территория использовалась под обширное христианское кладбище, возникшее вокруг почитаемых захоронений неизвестных «мучеников Божиих», упоминаемых в мозаичной надписи. Позд-

²⁰ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4., ч. II. С. 60.

²¹ Там же. С. 60—61.

²² Там же. С. 61.

²³ По другим сведениям — в 1885 году. См.: Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме). // Духовная нива. // М., 2000. С. 23.

²⁴ Сообщения Православного палестинского общества, сентябрь 1890—февраль 1891. С. 305—306.

нее над их останками была сооружена церковь, могилы выложены мозаикой; вход к месту их погребения в полуподвале ведет со двора справа от лестницы в храм современного монастыря²⁵. Рядом с этими захоронениями были найдены развалины часовни с мозаичным покрытием; еще одна часовня была обнаружена с южной стороны.

Однако главной святыней монастыря Св. Иоанна Предтечи является место его рождения, и об этом в первую очередь пишут русские богомольцы. Одним из них был священник Александр Анисимов, побывавший в Святой Земле в 1881 году. В отличие от своих предшественников, он насыщает свой рассказ бытовыми подробностями, которые сегодня также представляют определенный интерес.

Среда, 23 июля. Еще за несколько дней предполагено было посетить горний град Иудов, но, все по разным причинам, поездка в оный откладывалась со дня на день. И если бы не настойчивость доброй надзирательницы странноприимного дворянского отделения, которая, при всякой встрече со мной, одно вторила: «батюшка! да побывайте же в Горнем; после, воротившись домой, до слез будете жалеть, что не посетили этого места; каждый раз при чтении слов Евангелия — „во дни оны, воставши Мариам, иде в Горняя со тщианем, во град Иудов, и вниде в дом Захарии и целова Елисавет“, — у вас будет повторяться эта скорбь, и до самой могилы». Избрав окончательно нынешнее число для посещения Горнего, мы еще с вечера наняли ослов и проводников для этой цели²⁶.

И вот небольшая группа русских богомольцев у цели своего путешествия. У них не было «рекомендательного письма»; визит в католический монастырь был для местных насельников неожиданным, чем и объясняется некий оттенок досады в повествовании о. Александра: «Не успели мы подъехать к латинской церкви, во имя св. Иоанна, как около нас собралось множество арабских мальчиков; из них одни хватили из рук наших поводыя, другие наши узелки, и каждый требовали бакшиша. После неоднократного ударения в монастырскую калитку, нас впустили внутрь двора. По входе в церковь, латинский монах, наблюдавший за работами, производившимися в ней, посмотрел на нас слишком недружелюбно. Храм до половины забросан мусором; но мы пробрались в боковой левый придел оного за позолоченную решетку, и сошли по нескольким мраморными ступеньками к тому месту, где родился Тот, более Которого никто не восставал на земле из рожденных женами; место это на мраморном помосте обозначено серебряным кругом <...> Приложившись к святыне, мы осмотрели весь храм, на стенах которого изображены превосходной живописью события из жизни Иоанна Крестителя»²⁷.

С бoльшим гостеприимством были встречены в этой обители холмские паломники, побывавшие в Святой Земле в 1887 году. Один из них — Г. В. Белов — описывает первые впечатления при въезде в Эйн-Карем: «За селом Мальха открывается плодородная долина, в которой находится селение Горняя, — „горний град Иудов“. При спуске с горы в это селение находится богатый францисканский католический монастырь, построенный на месте рождения св. Иоанна Предтечи. Это — величественный каменный храм, с гостиницей для поклонников-католиков»²⁸.

Долго ждать перед воротами обители холмским богомольцам не пришлось: «При входе в этот монастырь от араба-привратника мы узнали, что можно осмотреть и са-

²⁵ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 51.

²⁶ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 149.

²⁷ Там же. С. 150.

²⁸ Белов Г. В. Иерусалим и Святая Земля. Варшава, 1889. С. 153.

мый храм. Привратник побежал вверх за ключами, и минут через пять дверь храма пред нами отперлась. В церкви нас встретил католический монах, который указал нам все престолы церкви»²⁹.

Далее следует описание храмового интерьера, ставшее уже традиционным: «Около главного престола находится еще два боковых. Левый боковой престол основан на самом месте рождения св. Иоанна Крестителя. Престол этот устроен в пещере, выложенной мрамором и убранной дорогими тканями. В этой пещере, под великолепным престолом, раскрытым снизу, виден круг, украшенный резьбой, с надписью на латинском языке: „Здесь родился Предтеча Господень“. В большом храме главный алтарь украшен великолепными большими статуями, изображающими родителей Пресвятой Богородицы, свв. Иоакима и Анну, и родителей Иоанна Предтечи, свв. Захария и Елизавету»³⁰.

Сходные сведения содержатся и в «Путеводителе по Святой Земле» (Одесса, изд. 3, 1894): «Францисканский монастырь с прекрасной церковью, построенной в 1621 году, основан на месте дома, по другим (сведениям) — сада Захарии. Здесь родился св. Иоанн Предтеча, „болий которого никто из рожденных женами не восставал“. Церковь трехпрестольная, роскошная, в европейском вкусе, с превосходной живописью; особенно замечательна картина, изображающая Иоанна Крестителя в пустыне. Левый престол основан над самым местом рождения Предтечи, за позолоченной решеткой спуск по 8-ми мраморным ступеням ведет в пещеру, одетую мрамором и дорогими тканями. В пещере под великолепным престолом, раскрытым снизу, виден круг, украшенный резьбой, с надписью на латинском языке: „Здесь Предтеча Господень родился“»³¹.

В отечественной печати рассказывалось и о миссионерской деятельности местных францисканцев, подвизавшихся в Эйн-Кареме. Вот одно из таких сообщений: «Миссионерско-педагогическая деятельность латинян в Айн-Кариме (Горней) ознаменовалась в сентябре 1896 года торжеством конфирмации 20 детей из местных школ и приютов. Латинский патриарх Людовик Пиави, совершавший таинство, обратился затем к детям на арабском языке, указывая им на важность и значение данного события. В тот же день патриархом освящены были 7 новых церковных колоколов. Из них 4 повешены на новой колокольне церкви Иоанна Крестителя, а 3 — в церкви св. Елисаветы»³². Правда, при этом следовало такое примечание: «Инославные миссионеры прочно осели на родине св. Предтечи; и не будь здесь русской церкви с монашеской женской общиной, Горняя была бы утрачена для Православия»³³.

В 1888 году в Эйн-Кареме побывал прот. Василий Михайловский. Вот что пишет он про монастырь Св. Иоанна Предтечи: «Храм с колоннами устроен совершенно в древнем православном византийском стиле; только ныне по всем стенам, кроме задней западной, имеет он много алтариков. Чистота и порядок в нем безупречные. И, главное, при посещении всех католических храмов нигде к нам за бакшишем (за деньгами) не протягивали рук и даже прямо отказывались принимать его, не то что у греков, где и о бакшише почти каждому напоминают, и о необходимости

²⁹ Там же. С. 153.

³⁰ Там же. С. 153–154.

³¹ Путеводитель по Святой Земле. Одесса, изд. 3, 1894, С. 211. См. также: Мефодий, архим. Дневник палестинского паломника. СПб., 1893. С. 28.

³² Вести из Палестины и Сирии // Сообщения Православного палестинского общества, февраль 1897 (СПб.). С. 150.

³³ Там же. С. 150.

поставить свечку, и даже записать на какое угодно временное или вечное поминовение имена ваши и ваших родных, по рублю или по три за каждое имя»³⁴.

Некоторые новые сведения об Эйн-Кареме содержатся в описании, принадлежащем перу свящ. А. Коровицкого (1889 г.): «Село разделяется дорогой и долиной, покрытой садами и виноградниками, на две половины — восточную и западную. Правая — это древняя магометанская деревушка, полная смрада и всякой нечистоты. Тут же на краю деревни находится католический монастырь, — по преданию, место рождения Иоанна Крестителя; при монастыре есть школа для мальчиков. В той же части села, но на самой южной окраине его, в прелестной местности, на холме, женский католический же монастырь, тоже со школой для девочек»³⁵.

В 1900 году епископ Волоколамский Арсений (Стадницкий), ректор Московской духовной академии, возглавил паломническую группу студентов МДА, побывавшую «в стране священных воспоминаний». Будучи в Эйн-Кареме, студенты сначала побывали в русской Горненской обители, а уже после этого направились в монастырь Св. Иоанна Предтечи. Вот что пишет об этом один из участников паломничества: «Отблагодарив стариц за радушный прием и пожелав процветания возникающей их обители, мы отправились в соседнюю католическую церковь, устроенную, по преданию, на месте рождения Предтечи Господа, Иоанна Крестителя. Эта церковь, принадлежащая францисканскому монастырю, построена первоначально в 1621 году. Церковь — большая, трехпрестольная, но очень мало сохранила остатков старины; она возобновлена в новейшем стиле, расписана прекрасной живописью; в одном из приделов находится та пещера, в которой, по преданию, родился Креститель Христов. В нее ведут 8 мраморных ступеней. Внутри нее также все украшено мрамором и дорогими тканями. Самое место рождения Предтечи, как и в Вифлееме, обозначено звездой с надписью: „Hic praecursor Domini natus est“»³⁶.

Записки русских паломников, посещавших Эйн-Карем в начале XX века, не отличаются новизной и лишь повторяют сказанное выше³⁷. «Хождение в Горнюю» становилось все более популярным среди русских паломников, и в 1913 году увидела свет отдельная брошюра, посвященная святыням Эйн-Карема: «Палестинское селение „Горняя“ или „Град Иудов в Горних“» (Одесса, 1913). Вполне понятно, что основное внимание здесь было уделено русской Горненской обители; однако нашлось место и для описания монастыря Св. Иоанна Предтечи: «Место рождения Иоанна Предтечи находится в местности селения, принадлежащего римокатоликам, внутри латинского монастыря, построенного в 1621 году. Монастырь обнесен высокими каменными стенами, при монастыре имеется школа, в которой францисканские инок занимают обучение детей местного католического поселка. Монастырский св. храм трехпрестольный, подразделенный шестью колоннами. Внутри храм богато украшен художественной живописью, пол устлан разноцветными камнями и мрамором (наподобие мозаики). Под престолом левого придела находится пещерная часовня со входом в нее по восьми мраморным ступенькам, украшенная богатыми тканями и пятью изваянными на мраморе изображениями из жизни и подвигов св. Иоанна Предтечи, расположенными полукругом. Под престолом, внизу открытым, среди пола находится мраморная плита, украшенная

³⁴ Михайловский Василий, прот. По Святой Земле. Путевые заметки. СПб., 1898. С. 104—105.

³⁵ Коровицкий А., свящ. Дневник паломника. Житомир, 1891. С. 182.

³⁶ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 309.

³⁷ Серафим, иеромонах. Путевые впечатления. СПб., 1910, С. 103; Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 158; Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 277.

резьбой, на ней латинская надпись: „Здесь родился Предтеча Господень“. Храм увенчан куполом.

Собственно обитель эта основана в глубокой древности еще во времена крестовых походов (в XI веке), но затем дикие магометане ее разрушили и обратили в стойла для скота и только в 1621 году францисканские монахи купили за деньги это место и устроили обитель и св. храм, и с этого времени святыня эта уже существует»³⁸.

...Раскопки, проведенные вокруг церкви о. Сильвестром Саллером в 1941—1942 годах, показали, что эту местность в I веке населяли евреи (были найдены водные резервуары для ритуальных омовений — микве), а затем язычники (найден пресс и статуя Афродиты-Венеры). Перед входом в церковь когда-то была выставлена найденная здесь при раскопках статуя Венеры, оставшаяся, видимо, от римского храма.

Снаружи перед входом — колодец с остатками древнего пола, во дворе — тексты молитвы «Benedictus» на разных языках, в том числе на русском — самый последний, в углу. В другом углу — вход в комнату, где были византийские могилы, и арабская давилня для масла. Лестница ведет наверх на площадку и выше; у подъема место, где была статуя Венеры, сейчас находящаяся в музее Рокфеллера. С другой стороны по главной лестнице — здание с круглыми окнами — византийская капелла, там хранятся фрагменты разных статуй того периода.

При монастыре имеются католическая школа для мальчиков и амбулатория для бедного населения.

Приложение. Из статьи Конрада Шика: «Место рождения Иоанна Крестителя» // Сообщения Православного палестинского общества, май—август 1899 (СПб.). С. 586—594.

Отец Иоанна был священник из Авиевой чреды, восьмой в порядке священнического служения. О предстоящем рождении сына ему было возвещено в храме, появился же на свет младенец не в Иерусалиме, а на месте жительства священника.

Где же находилось это местожительство? В Евангелии от Луки сказано: «Вставши же Мария во дни сии, с поспешностью пошла (из Назарета, где Она жила) в нагорную страну, в город Иудин, и вошла в дом Захарии, и приветствовала Елисавету». Согласно преданию место рождения Иоанна Крестителя есть Айн-Карим, селение лежащее к западу от Иерусалима, в полутора часах от него.

В Айн-Кариме существуют развалины, называемые Мар-Захария, т. е. носящие имя отца Иоанна Крестителя. Это очень древняя постройка на скалистом склоне горы, в нескольких минутах расстояния к западу от источника и немного выше его. В том же расстоянии от источника, но на северо-восток расположено самое селение Айн-Карим, где находится латинский монастырь Св. Иоанна Предтечи. Сказания отличают место дома праведной Елисаветы или место приветствия ее Богоматерью, от места рождения Крестителя; ввиду чего то и другое показываются ныне в двух различных местностях, отстоящих друг от друга минут на десять пути. Это еще более убеждает в верности предания относительно Айн-Карима. Если бы в какую-либо эпоху, желая точно определить место рождения Крестителя, захотели окончательно остановиться на том или ином месте, то конечно соединили бы в одно жилище Захарии и дом, где приветствовала праведную Елисавету Пресвятая Дева и место рождения Предтечи.

До сих пор еще не выяснено, почему рождение Иоанна произошло будто бы не в отцовском доме. Объясняют это так, что Креститель родился в городском доме своего отца, встреча же с Богородицей и обрезание ребенка прои-

³⁸ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 10.

зошли в стоявшем поодаль, летнем жилище Захарии. Такое толкование, конечно, допустимо, но могли быть и другие, для нас теперь неведомые причины³⁹.

<...> Объяснять здесь историю возникновения того и другого места я не буду; замечу только, что относящееся до них предание очень древнее и на месте рождения существовала церковь еще до крестовых походов. То же можно сказать и относительно Мар-Захарии, где тогда уже упоминаются две церкви, о которых и впоследствии не раз говорили в своих описаниях паломники; недавно найдены были и их развалины, а одна из этих церквей — нижняя, теперь даже восстановлена.

Тоблер говорит в своей «Топографии»: «Грустное чувство охватывает христианина при взгляде на величественные развалины дома Захарии и Елисаветы. Они окружены стеной; главное здание имеет 24 метра длины и 15 метров ширины; стены очень толстые, а некоторые своды настолько прочны, что свободно могли простоять 1500 лет; время их постройки должно относиться к эпохе между императором Константином и Хозроем II. Само собой разумеется, что от подлинного дома Захарии ничего не сохранилось в целостности, кроме иссеченных в скале стен и пещер, да еще колодца, ибо при постройке здания с церквами, о котором только что говорилось, прежние строения должны были быть почти совсем уничтожены. Крестовосцы нашли это место уже перестроенным и приписали эти работы императрице Елене, с именем которой связано в Св. Земле так много церквей и других строений. Если это и неверно, то все же показывает, что данное строение относится к первым векам христианства, до нашествия магометан».

Евгезипп (1140 г.) определяет положение искомого нами места в четырех милях от Иерусалима и шести от Вифлеема. Теодорих (1172 г.), описав крестный монастырь, продолжает: отсюда попадаешь к Св. Иоанну, место это, где жили родители Предтечи — Захария и Елисавета, называется лесным; горы же эти носят имя Бельмонт (то есть хорошие горы). Броккард (1280 г.), Марино Санудо (1310 г.), Гумпенберг (1449 г.), Феликс Фабри (1480 г.), Чуди (1519 г.), Раувольф (1575 г.), Зуалларт (1586 г.), Кварезмий (1620 г.), Суриус (1646 г.), Тройло (1666 г.), Мондевилль (1697 г.) и многие другие называют то же самое место, а два последующие столетия, до настоящего времени, особенно богаты указаниями по данному вопросу.

Источник Пресвятой Девы Марии

Посреди селения Эйн-Карем в долине, возле полуразрушенной мечети, из стены непрерывно бьет источник чистой воды в каменное корыто, откуда вода отведена для орошения местности. Христианами источник посвящен Пресвятой Деве Марии: над ним, видимо, был храм, обращенный впоследствии в мечеть⁴⁰. В 1850 году у этого источника побывал П. А. Вяземский. «За селением Иоанна водоем, по преданиям — источник, куда Дева Мария приходила за водой, когда гостила у Елисаветы, — пишет русский поэт. — Вокруг селения земля хорошо обработана. Хлебные поля и огороды, снабжающие Иерусалим овощами. Деревья, зелень, виноградники. Долина тербиновых деревьев»⁴¹.

³⁹ Еще одно предположение высказывает игумен Антоний (Бочков) (1874 г.): «Мудрено сообразить, почему место рождения Предтечи указывают в католической церкви. Если дополнить это догадкой, что Св. Елисавета вышла в сретение Божией Матери на некоторое расстояние от своего дома, и впоследствии времени здесь поставлен монастырь — нынешние развалины, то это будет правдоподобно, но все догадка». См.: Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь — декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 61.

⁴⁰ Спутник паломника по святым местам. Париж, 1984. С. 47.

⁴¹ Вяземский П. А. Путешествие на Восток (1849—1850) // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 267. Тербиновые деревья — фисташковые деревья.

Записки Вяземского дышат спокойствием; однако одному из его предшественников довелось пережить здесь неприятное приключение. В 1830 году Эйн-Карем посетил русский писатель-паломник А. Н. Муравьев. Он нашел приют под сводами местной католической обители, откуда направился к источнику Девы Марии. «Возвращаясь в монастырь латинский, я едва не сделался жертвой собственной неосторожности, — вспоминал Муравьев. — Толпа арабов обоего пола сидела над фонтаном близко от обители в открытой молельной, которая была некогда христианской часовней, ибо Мария часто приходила черпать воду из сего фонтана. Несмотря на ропот арабов, я удовлетворил своему любопытству, осмотрев часовню и фонтан, но когда отошел на несколько шагов, раздраженные женщины с воплем пустили в меня камни. Сильно пораженный двумя из них, я хотел схватить оружие для защиты, но меня удержал Г. Е..., ибо все провожавшие нас служители и поклонники были еще около колодца, и малейшая с моей стороны оборона могла их подвергнуть буйной ярости черни. Иноки латинские быстро отворили нам задние врата монастыря, и мы все поспешили в обитель, но смятение скоро утихло»⁴².

Впрочем, русскому писателю еще повезло. Хуже пришлось европейскому путешественнику Тройло, посетившему Эйн-Карем в 1667 году. Как отмечал австрийский палестинист Конрад Шик, «когда Тройло, со своими многочисленными спутниками, осмотрев все замечательные места, расположился около источника Марии, чтобы подкрепить себя пищей и вином, то жители — магометане напали на них и стали требовать большой выкуп, но так как они не были в состоянии внести его, то были взяты в плен и угрожаемы смертью; весть о том достигла Иерусалима и начальник францискан убедил турецкие власти отправить 300 всадников, для освобождения пленных и наказания разбойников»⁴³.

Во второй половине XIX столетия европейские паломники все еще посещали Эйн-Карем, и постепенно местные мусульмане смирились с «нашествием иноплемennых». В 1881 году здесь побывала одна из многих русских паломнических групп, во главе со священником Александром Анисимовым. Осмотрев пещеру Иоанна Предтечи, богомольцы «продолжали путь обратно, сидя на ослах, по крутому, скользкому, каменистому скату по-над страшным обрывом, со страхом и трепетом ежеминутно опасаясь падения, и спустились к водоему, называемому источником Пресв. Девы Марии, к которому, по преданию, она приходила черпать воду для житейского обихода, во время пребывания у престарелой своей южики, Елисаветы»⁴⁴.

«Здесь мы остановились на несколько минут для удовлетворения своей любознательности, — пишет о. Александр. — Над водоемом устроена двухэтажная мусульманская часовня, в открытой верхней галерее которой мы видели не один десяток молящихся мусульман»⁴⁵.

Далее о. Александр приводит интересные сведения, не встречающиеся в записках прочих отечественных пешеходцев.

Утверждают, что жители горнего града Иудова питают чрезвычайное уважение к этому источнику. При запирательстве подозреваемого в совершении какого-либо тяжкого преступления приводят его на водоем и здесь заставляют поклясться именем св. Девы Марииам в том, что он не причастен известному пре-

⁴² Муравьев А.Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 213.

⁴³ Шик К. Аин-Карим — горний град Иудов // Сообщения Православного палестинского общества, т. 1, декабрь 1887 (СПб.). С. 205—206.

⁴⁴ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 153.

⁴⁵ Там же. С. 153.

ступлению, и если он поклянется ложно, то мусульмане вполне уверены, что сама Мариам непременно покарает его должным образом; и, будто бы, так это и бывает. От часовни водные потоки струятся вниз на небольшую ложбину, изобретенную множеством гряд, засеянных разного рода огородными растениями. Благодаря сим потоками, зелень на грядках роскошна, овощи крупны, сочны и не переводятся круглый год; рынок иерусалимский исключительно только и снабжается столовыми огородными продуктами из Горнего во всякое время; и семейства арабов, живущих в нем, только и имеют от гряд своих источники для пропитания; считая виновницей этого Мариам, они не иначе называют ее как «Мариам наша благодетельница, наша кормильница»⁴⁶.

Летом 1900 года в селении Эйн-Карем побывала группа студентов Московской духовной академии во главе с ее ректором — епископом Волоколамским Арсением (Стадницким). Один из участников этого паломничества отметил в своих записках: «Спустившись с горы, мы остановились у колодезя Божией Матери. Тут царило большое оживление: множество арабов с кувшинами на плечах, то идущих к источнику, то возвращающихся от него, толпа мальчишек, обступивших нас с возгласами: „бакшиш, бакшиш“, остановившиеся тут караваны верблюдов и ослов, — все это представляло пеструю, оживленную картину, весьма любопытную и интересную»⁴⁷.

Любопытные подробности встречаются в паломнических записках Николая Русанова, автора книги «Ближний Восток» (Саратов, 1911): «При выезде из селения Айн-Карим мы обратили свое внимание на водоем, осененный смоковничными и кипарисовыми деревьями; это древний источник Навфа, упоминаемой в книге Иисуса Навина, тот самый, из которого, по преданию, почерпала воду Пресвятая Дева Богородица во время своего трехмесячного пребывания у праведной Елизаветы»⁴⁸.

У источника Пресвятой Девы Марии ежегодно в праздник Целования, на пятый день после Благовещения, имела место торжественная церемония: монахини русского монастыря Марии Магдалины и русского монастыря в Эйн-Кареме (Горненский) приходили сюда с иконами и лобызались. Так было до 1948 года, до начала первой арабо-израильской войны. Ныне мечеть закрыта. С 1948 года Эйн-Карем стал чисто еврейским селением.

И сегодня у подножия горы святого места встречи, под тенью смоковничных и кипарисовых деревьев струится источник ключевой воды, известный у христиан под названием „Источник Пресвятой Девы Марии“. Это древний источник, к которому Дева Мария ходила за водой во время трехмесячного пребывания у праведной Елизаветы⁴⁹. От источника Богородицы дорога раздваивается: вверх и влево уходит тропа к воротам Горненской обители, вверх и вправо — к францисканскому монастырю Магнификат.

12 мая 1989 года в селении Эйн-Карем состоялась церемония открытия отреставрированного «Источника Святой Марии», возглавлявшаяся мэром Иерусалима. На церемонии присутствовала делегация из Горней во главе с благочинной, монахиней Гавриилой. На следующий день были публикации в газетах с фотографиями матушек⁵⁰.

⁴⁶ Там же. С. 153–154.

⁴⁷ Арсений (Стадницкий), епископ Волоколамский. В стране священных воспоминаний. Сергиев Посад, 1902. С. 308.

⁴⁸ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 278.

⁴⁹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 6.

⁵⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 184.

Пещера св. Иоанна Предтечи

Сравнительно недалеко от Горней — около часа ходьбы — находится еще одна святыня, связанная с Иоанном Предтечей, — пустынь св. Иоанна. Это то суровое место, где, питаясь акридами и диким медом, в верблюжьей власянице, «Младенец возрастал и укреплялся духом; и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1, 80), то есть провел детство и юность до выхода своего на проповедь покаянного крещения, в пятнадцатый год кесаря Тиверия⁵¹.

Дорога в пустынь св. Иоанна идет по краю Эйн-Каремской ложины, полностью занятой огородами, виноградниками, масличными садами. В 1500-х годах здесь побывал немецкий паломник Мартин Баумгартен (1473—1535). В сопровождении католических монахов он отправился из Иерусалима «к гористым местам иудейской земли, (в Горняя) и был в пустыне Иоанна Крестителя; также и в его пещере, внизу которой протекает весьма светлый и прозрачный источник, имеющий в себе здоровую и приятную воду; пещера же сия находится в высокой каменной горе, неизвестно искусством ли выделана, или от природы так устроена? Что имеет к около лежащим холмам и долинам весьма пространный и приятный проспект (перспективу, вид)»⁵².

Сюда именно бежала праведная Елисавета с младенцем Иоанном, спасаясь от преследователей Ирода, здесь их укрыла чудесным образом расступившаяся скала. Сохранилась пещера, в которой обитал Предтеча Господень в подвиге молитвы и поста. Пещера небольших размеров. В нее ведут 12 ступеней. В глубине пещеры — ложе, служившее местом отдохновения Крестителю Господню⁵³.

Помимо евангельского эпизода, упомянутая пещерная церковь сохраняет память о сокрытии св. Иоанна Крестителя, заимствованное из Протоэвангелия Иакова (II в.) и упоминаемое русским игуменом Даниилом (начало XII в.): «Оттуда с полверсты через горное ущелье прибежала к горе Елисавета и сказала: «Гора, прими мать с чадом». И тотчас же расступилась гора и приняла Елисавету. Слуги же царя Ирода, которые гнались следом за Елисаветой, пришли к этому месту, ничего не нашли и возвратились утомленными. Место это, обозначенное камнем, сохранилось и до нынешнего дня. Над этим местом ныне устроена небольшая церковь, под ней есть небольшая пещера, и рядом другая церквушка, перед этой пещеркой приделана. Из этой пещеры вытекает очень вкусная вода, ее пила Елисавета с Иоанном, когда жила в этой горе до смерти Ирода, и ангел охранял ее»⁵⁴. Реликвии из «пещеры Елисаветы и Иоанна» уже в VII веке хранились в Риме, в сокровищнице Латеранской базилики и других местах. Камень, который демонстрируется в крипте, увековечивает сегодня эту традицию.

В 1727 году к пещере св. Иоанна отправился В. Г. Барский: «Отъидохом к ски-ту святого Предтечи, идеже от пелен матерних изшедше, пустынное и безмолвное препровождаше житие, еже место отстоит от Горних единым часом пешехождения. Тамо пришедше к единой горе великой, стоящей над ровом глубоким, обретохом в камени изсченну малу пещеру, идеже постническую и ангелскую святой Предтеча провождаше жизнь»⁵⁵.

⁵¹ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 23.

⁵² Баумгартен Мартин. Посетитель и описатель святых мест или путешествие в Египет, Аравию, Палестину и Сирию. СПб., 1794. С. 141—142.

⁵³ Град Иудов в Горней (Горненская женская обитель в Иерусалиме) // Духовная нива. М., 2000. С. 23.

⁵⁴ Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли // Путешествия в Святую Землю. Записки русских паломников и путешественников XII—XX вв. М., 1994. С. 33.

⁵⁵ Странствования Василия Григоровича Барского по святым местам Востока с 1723 по 1747 гг. СПб., 1885. Т. 1. С. 381.

В эпоху мусульманского господства в Святой Земле многие христианские святыни были разграблены, о чем и свидетельствует киевский пешеходец: «Верху же пещеры стоит церковь, последи от человек в память святого созданна, ныне же опустела и разоренна есть, и древа, именуемые акриды (еже есть рожки турецкие) при пещере растут, от его же вершия ядыше святыи Предтеча. Тамо мы поклоняшеся месту святому в церкви и пещере, и пивше от источника Предтечева благословенна»⁵⁶. В. Г. Барский посвящает этому источнику еще несколько строк: «Одесную же пещеры течет прекрасный живой воды источник, иже молитвою Святаго к препитанию от Бога даровася. Прежде бо даже не обитати тамо святому Иоанну, ниже вода бяше, ниже бо удобно место быти воде, понеже высоко стоит в конец горы, обаче благодатию Божию угоднику его даровася, яже и доселе течет непрестанно и неоскудно»⁵⁷.

В 1830 году под сводами этой пещеры побывал писатель-паломник А. Н. Муравьев. Вот его впечатления от увиденного: «Часом далее в пустыне иссечена в полугоре над диким оврагом пещера, где укрывался младенец Иоанн. Уединение сие дико, но живописно расположением окрестных гор и плодоносными деревьями, обильно растущими на дне долины. Чистый, широкий ключ бьет из ущелья, образуя тесный водоем в скале у самого входа в пещеры, и бурно стремится во глубину оврага, придавая новую красу пустыне. И здесь следы большого монастыря, смело воздвигнутого на утесах, оставили отпечаток пламенного благочестия первых отшельников. Ложе младенца во глубине пещеры служило им престолом»⁵⁸.

Отечественный автор не ограничился описанием пещеры; это священное место вдохновило его на богословские размышления.

В дикой тишине сего уединения и в горней беседе напитался Иоанн того божественного духа, который излил в благовестии по всей Палестине. Иордан же увидел его на берегах своих в полноте высокого звания, вооруженного водами крещения против нечистоты мира и крепкой гранью поставленного в пустыне посреди двух Заветов, преобразуя ветхое обрезание плоти в новое крещение духа⁵⁹. Пустыня сия, как бы преддверие Иордана, подобна для нас тем очистительным молитвам, которыми отрекаются от соблазнов мира еще до совершения таинства; ибо и сам Иоанн здесь освятился духом и очистил покаянием народы, прежде нежели повлек их к Иордану⁶⁰.

В том же 1830 году к пещере св. Иоанна отправился французский писатель-паломник Мишо. В своих записках он советует: «Если хотите после унылого Иерусалима налюбоваться природой, если хотите усладить взор ваш пленительными картинами, ступайте в долину, называемую пустыней Св. Иоанна, которая отстоит на полтора часа от Св. града к востоку»⁶¹. Далее следует разъяснение: «Под словом пустыня не должно представлять землю дикую, бесплодную, неводеланную, оставленную в удел зверям диким и птицам хищным; пустыня, сохранившая

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212–213.

⁵⁹ ...преобразуя ветхое обрезание плоти в новое крещение духа... Приобщение к иудейской религии связано с обрядом обрезания крайней плоти; Иоанн Креститель, пророк Нового Завета, проповедовал крещение «Духом Святым и огнем» (Мф. 3:11).

⁶⁰ Там же. С. 213.

⁶¹ А. Т. Очерки Иерусалима и святых окрестностей. Из переписки о Востоке Мишо и Пужула. СПб., 1837. С. 122.

детство и взлелеявшая юность Предтечи, есть прелестнейшее уединенное место, в котором можно было бы охотно согласиться провести остаток дней своих»⁶².

Перед нами глубокое длинное ущелье, на одном из крутых берегов которого таится пещера — меж зарослей цветов и деревьев, теревинфов и акрид. Когда-то в этой пещере подвизались отшельники, но в первой половине XIX века она была заброшена, что явствует из записок Мишо: «Пещера, скрывавшая некогда Иоанна Крестителя, есть пустая скала беловатого цвета; по бокам входов возвышаются два холма; над пещерой видны остатки бывшей некогда церкви; подле протекает источник, из которого сын Захарии, как говорят, утолял жажду. В пустыне Иоанна нет ни одной жижины, не видно ни какого признака жилья»⁶³.

В начале 1851 года к пещере св. Иоанна отправилась группа русских паломников, в числе которых был Виктор Каминский. Он подробно описывает путь от Иерусалима до скита, где подвизался св. Иоанн Предтеча. «Нам предстоял в этот день довольно большой путь в Иоаннову пустыню, куда бежала святая Елисавета с малолетним сыном от преследований Ирода, — пишет Виктор Каминский. — Страна, которую мы проходили, по справедливости названа Горней: она вся перерезана отраслями диких, скалистых, и однако же живописных гор. Богомольцы, особенно женщины, с трудом взбирались на эти громады, потом спускались в овраги, и опять восходили на крутизны. Наконец мы спустились с последней высоты, по отвесной почти покатости, на природную террасу, находящуюся также над стремниной, и здесь увидели, в дикой скале, выдавшейся из горы, вертеп, образованный самой природой, и как бы предназначенный заранее для безопасного жилища святого младенца»⁶⁴.

И вот Виктор Каминский у желанной цели нелегкого паломничества: «С усилием поднявшись в пещеру, я приблизился к каменному ложу младенца Иоанна, и с молитвой прильнул устами к этой его святой колыбели. Ложе это, по-видимому, когда-то было обращено в престол, но теперь оно в запустении, как и весь вертеп. У входа в это пустынное жилище бьет обильный ключ чистой воды, утолявшей жажду святых скитальцев, а у небольшого природного отверстия в стене вертепа растет акриловое дерево»⁶⁵.

В 1850-х годах до источника и пустыни св. Иоанна Крестителя «по обрывистым стезям над оврагами, обсаженными виноградником», проделал путь игумен Черемнецкого монастыря Антоний (Бочков). «Горы здесь округлены и выходят из прекрасных долин, или в них опускаются живописно, — пишет русский богомолец. — Чувствуешь, что находишься на великом возвышении: истинно это Горняя! Пещера Св. Иоанна устроена самой природой на краю скалы и разделена на безводную, где было его жилище, и другую малую, откуда вытекает источник. На противоположной горе видно селение»⁶⁶. Источник, изведенный для Иоанна Предтечи из скалы Ангелом, образует небольшую, но довольно глубокую купель. Арабы называют его «Айн аль-Хабиз» («Источник отшельника»), Источник является чудотворным, и омовение в нем бывает целебным, хотя вода даже в самые жаркие дни чрезвычайно холодна»⁶⁷.

⁶² Там же. С. 124.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 179—180.

⁶⁵ Там же. С. 180.

⁶⁶ Антоний (Бочков), игумен. Русские поклонники в Иерусалиме // ЧОИДР, октябрь—декабрь 1874, кн. 4, ч. II. С. 61.

⁶⁷ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 224.

У дороги от монастыря на Хадассу источник Эйн-Хиндак. Это типичный «запечатанный» источник, упоминаемый в Песне Песней (4:12), с которым Соломон сравнивал свою возлюбленную. В пещеру можно пробраться. Несколькими метрами ниже сохранилась циклопическая стена византийских времен, перегораживающая *вади*⁶⁸, чтобы вода зимой не смывала землю. На вершине холма стояло арабское село Катра. Теперь — еврейское Эвен Сапир.

В своем дневнике под 18 июля 1870 года архимандрит Антонин (Капустин) записал такие строки: «Не менее часа употребили на подъем и спуск через хребет Камр и, наконец, к давно желанной пещере Крестителя. Тут остановились, помолились и закусили чем Бог послал. Сходили к гробу Праведной Елисаветы, покушали тамошнего винограда и простились с местом»⁶⁹. В десяти минутах ходьбы в отдельной пещере, также превращенной в церковь, находится место погребения праведной Елизаветы. Это она принесла в уединенную пустынь младенца Иоанна, спасая его от убийц Ирода. Камень с выемкой, как раз удобной для того, чтобы положить в нее младенца, был перенесен францисканцами, которым принадлежит пустынь св. Иоанна, в монастырь Магнификат⁷⁰.

Во второй половине XIX века в пещере св. Иоанна Предтечи возобновились богослужения, что отмечено в записках палестиноведа В. Н. Хитрово, посетившего Святую Землю в 1880-х годах. «Отсюда (из Горней) пошли мы в пустыню Иоаннову; дорога идет по ложбине, среди виноградников, масличных деревьев и садов, — вспоминал отечественный паломник. — На полпути белый камень означает место, где Св. Иоанн Креститель проповедовал. От дома Захариина до пустыни будет часа полтора хода. Тут в горе находится пещера, в которой Св. Креститель провел свое детство и юность, питаясь акридами⁷¹ и диким медом. В пещеру надо подниматься на гору вверх по ступеням. В самой пещере, которая принадлежит католикам, алтарь их устроен на каменном ложе угодника, прямо против входных дверей. Из пещеры же два окна, из которых видна вся долина. Близ пещеры течет с горы источник»⁷².

Паломнические заметки священника Александра Анисимова, побывавшего в Палестине в 1881 году, дополняют сведения, содержащиеся в записках В. Н. Хитрово. «Путь к пещере крайне утомителен, так как идет по гористым оконечностям, ущельям и извилинам скал, и только живописные рощи по временам улаживают чувство, — пишет о. Александр. — На полдороги нам указали то место, где, по преданию, лежал камень, на котором нередко отдыхал юный пустынный и с которого проповедовал покаяние своим черствым современникам. Теперь на этом месте набросана груда мелких камней»⁷³. (Часть этого камня можно видеть теперь в Горненском монастыре, справа у входа в храм Казанской Божией Матери.)

И вот русские богомольцы у цели паломничества: «Через полтора часа, в большой усталости, пешком, ведя в руках, а потом и совсем оставив ослон, мы начали спускаться к пустынному жилищу сына Захарии, расположенному при начале страшного горного обрыва»⁷⁴.

В записках о. Александра имеется существенное уточнение. В те годы при пещере св. Иоанна Предтечи еще не было постоянной монашеской обители, и богослу-

⁶⁸ Вади (*арабск.*) — пересохшее русло.

⁶⁹ Из дневников архимандрита Антонина (Капустина) // Богословские труды, № 36. М., 2001. С. 213.

⁷⁰ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 225.

⁷¹ Плодами «хлебного дерева».

⁷² Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003. С. 85–86.

⁷³ Анисимов Александр, священник. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2, ч. 1. СПб., 1899. С. 151.

⁷⁴ Там же, С. 151–152.

жения совершались там нерегулярно: «Это жилище есть небольшая безыскусственная пещера в известковой горе, пространством не более пяти аршин, никем и ничем не занятая и не имеющая даже дверей. Каменное небольшое возвышение, вроде престола, дает знать путникам о том, что здесь католики иногда совершают богослужение»⁷⁵.

Пещера Предтечи невелика — восемь шагов в длину, четыре в ширину. Стены хранят следы позднейшей архитектурной обработки. Кроме аккуратно растесанных дверей, есть два окна — одно маленькое, круглое, другое — побольше, квадратное, за которым высечена в скале своеобразная галерея с прекрасным видом на долину. В самой глубине пещеры, напротив входа, небольшой выступ скалы используется в виде престола. Говорят, на этом каменном выступе отдыхал юный Иоанн⁷⁶.

В этой пещере, священной для всех христиан, православные паломники не чувствовали отчужденности, будучи на «чужой канонической территории». Как пишет о. Александр, «после краткой молитвы великому Пророку, мы, на память, отбили себе несколько камешков от свода пещеры и, освежив себя прохладными струями тут же журчащего источника, — струями, которыми и он некогда утолял свою жажду, прошли к акриднему или рожковому роскошному дереву и в тени его несколько времени отдыхали, дивясь необычайной жизни и подвигам друга Христова»⁷⁷.

Попутно о. Александр объясняет своим читателям, что такое «акридное дерево».

Акридное дерево, плодами которого будто бы питался Иоанн Предтеча, встречается часто; на нем плоды похожи на наши сладкие рожки: я несколько их сорвал для памяти над пещерой его. Другие утверждают, что это — евангельский дивий мед, а акридами называют плоды терновника, о которых я раньше говорил; наши же историки утверждают, что акриды есть особый род саранчи, и под дивим медом разумеют сахарный тростник, которого теперь здесь нигде не увидишь. Местные жители считают за акриды ягоды терновника, похожие на наши рябиновые, которые и в Палестине везде называются акридами, а рожки сладкие, о которых я сейчас сказал, за пищу св. Иоанна или дикий мед⁷⁸.

Весной 1884 года Святую Землю посетила группа русских паломников; ее сопровождал врач А. В. Елисеев. В своих записках он уделит внимание пещере св. Иоанна Предтечи: «Партия выступает из Горней в пустыню Иорданскую. Дорога туда очень трудна и камениста; пути более часу. Достигнув источника Предтечи, где всякий обязательно умывается и испивает студеной водицы, партия отдыхает с часик, в продолжение которого осматривает грот Предтечи. Сторож этого места, принадлежащего французам, предлагает богомольцам камешки из грота и цветы, растущие вокруг источника, за что, разумеется, эти посетители благодарят его русскими медяками и турецкими белокрасными паличками»⁷⁹.

В самом начале 1890-х годов в отечественной церковной печати появилось любопытное сообщение.

К многочисленным латинским монашеским орденам, действующим в Палестине, присоединились в последнее время еще трапписты. Около 1886 г. поселился за Горней, в пещере Иоанна Предтечи, траппист о. Мария-Клеопа. В миру фамилия его была Виалле. Некогда один из блестящих учеников Сен-Сирской

⁷⁵ Там же. С. 152.

⁷⁶ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 224—225.

⁷⁷ Анисимов Александр, свящ. Указ. соч. С. 152.

⁷⁸ Там же. С. 152.

⁷⁹ Елисеев А. В. С русскими паломниками по Святой Земле. СПб., 1885. С. 147.

школы, он был впоследствии офицером генерального штаба и преподавателем в той же школе. Вскоре затем Виалле покинул свет, отправился в Рим, где, пройдя духовное воспитание, под именем аббата Виалле прибыл в Св. Землю. Пробыв два года в пустыне Иоанна Предтечи, он перебрался в Амвас, лежащий по дороге от Яффы в Иерусалим⁸⁰.

Русские паломники, посещавшие пещеру св. Иоанна, связывали ее и с именем праведной Елисаветы. Вот что пишет по этому поводу А. Н. Муравьев: «Горнею называется дикая и крутая часть гор Иудейских, отстоящая к западу за два часа от Иерусалима. Там в одном из городов колена Иудова жил священник Захария, до дня избиения младенцев. По преданиям палестинским, гневный Ирод велел умертвить его, не находя Иисуса, и престарелая супруга Елисавета укрылась в пустыню с младенцем Иоанном, где через сорок дней скончалась в пещере»⁸¹.

О пещере праведной Елисаветы пишет и Виктор Каминский (1851 г.): «Я взшел на гору поклониться могиле св. Елисаветы, скончавшейся в этой пустыне и покоящейся возле пустынного уголка, — убежища ее сына. Могилу эту указывают развалины бывшей над ней часовни. С вершины горы, если не ошибаюсь, я видел древние жилища Маккавеев, и у подошвы их Терпентинную Долину, славную победой Давида над Голиафом»⁸². «Приход богомольцев на гору прервал мои размышления, — продолжает Виктор Каминский, — мы вскоре должны были подумать об обратном пути, потому что вблизи отсель живут неприязненные для христиан мусульмане, — весьма опасные для запоздалых странников. Мы отправились обратно в Горнюю, и благополучно достигли ее под вечер»⁸³.

Более подробное описание гробницы праведной Елисаветы находим в записках священника Александра Анисимова (1881 г.): «Мы прошли пешком около полуверсты к месту погребения праведной Елисаветы; над прахом ее устроена каменная часовня, без всяких наружных и внутренних украшений, и, как видно, никем не блюдетя: внутренние стены оной исписаны фамилиями посещавших, к которым я присоединил и свою. Местность здесь весьма живописная; везде глаз останавливается на зеленеющих рощах и исторических памятниках. Самая часовня окружена превосходными виноградниками, из-за роскошных лоз которых выбежал к нам араб, неся в руках громадные кисти крупного, белого, ароматического, едва начинавшего поспевать, винограда, которым и оделял каждого из нас, требуя бакшиша. Истасея от жажды, мы с удовольствием приняли, как нельзя более кстати, поднесенный презент»⁸⁴.

В записках отечественного паломника, скрывшего свое имя под инициалами М. J., также упоминается о гробнице праведной Елисаветы: «Помолившись на месте жительства св. Иоанна, мы напились воды, которой и он утолял свою жажду, и оттуда уклонились еще далее на гроб Праведной Елисаветы, где теперь видны развалины церкви, купленный тоже католиками. Нарвав тут благоуханной травы, мы возвратились в Иерусалим другой дорогой, через Филиппов источник, где св. апостол крестил каженика (евнуха) эфиопской царицы»⁸⁵.

⁸⁰ Сообщения Православного Палестинского Общества, сентябрь 1890—февраль 1891. С. 119.

⁸¹ Муравьев А. Н. Путешествие ко Святым местам в 1830 году // Святые места вблизи и издали. Путевые заметки русских писателей 1-й половины XIX века. М., 1995. С. 212.

⁸² Каминский Виктор. Воспоминания поклонника Святой Земли. СПб., 1856. С. 180—181.

⁸³ Там же. С. 181.

⁸⁴ Анисимов Александр, свящ. Путевые записки русского пастыря о священном Востоке. Изд. 2., ч. 1. СПб., 1899. С. 152—153.

⁸⁵ М. J. От Гроба Господня из Иерусалима. Одесса, 1888. С. 15.

Как видно из приведенных строк, русские паломники отмечали те библейские события, которые имели место близ пещеры св. Иоанна Предтечи. Вот еще одно свидетельство такого рода: «В самой пещере, принадлежащей католикам, алтарь устроен на каменном ложе, прямо против входных дверей. Из пещеры, через два ее окна, видна вся долина, за которой, по ту сторону ущелья, среди лимонных и апельсинных садов, нагорное селение Сафаф, занимающее место древнего города Цефата, где Иуда с братом своим Симеоном побили хананеян»⁸⁶.

О гробнице праведной Елисаветы, находящейся близ пещеры св. Иоанна Предтечи, пишет иеромонах Маркиан (Попов), посетивший Горнюю в 1911 году: «Ходили на источник Святого Иоанна Предтечи; видели там могилу святой праведной Елисаветы; вода в источнике прекрасная, чистая, и устроено вроде купальни; некоторые купаются, а другие только моют лицо; охраняет источник турок и пускает за маленький бакшиш; место это принадлежит католикам»⁸⁷.

Тем же путем следовала паломническая группа, в составе которой был Николай Русанов, автор брошюры «Ближний Восток». (Саратов, 1911): «Пройдя развалины гробницы Елисаветы, мы достигли источника Предтечи, стоящего на обрыве скалы. Приятная и сладкая на вкус вода источника собирается в небольшую цистерну, погружением в которую мы и освежились. Водой этого источника Великий отшельник утолял жажду во время обитания в пустыне. Самое жилище Предтечи указывают около источника в небольшой пещере, по которой идет короткая иссеченная в скале лестница. Грот Предтечи еще хранит некоторые следы бывшей в нем древней церкви»⁸⁸.

Подобно тому как паломники погружаются в воды Иордана, освященные Крещением Господним, так и у пещеры св. Иоанна Крестителя сложилась та же традиция, о чем сообщает прот. Александр Глаголев, побывавший здесь в 1911 году: «У источника устроен бассейн для купания. С этим местом связывается предание о пребывании здесь Иоанна Крестителя до его выступления на проповеди (Лк. I, 80). Искупавшись в источнике, мы отправились опять назад (в Горненский монастырь) и пришли к началу литургии, которую совершал сам начальник Миссии архимандрит Леонид с нашим духовенством. После литургии была предложена всем праздничная трапеза»⁸⁹.

Вплоть до начала Первой мировой войны российские паломники все чаще посещали пещеру св. Иоанна Предтечи. В путеводителе по «Граду Иудову в Горних» (Одесса, 1913) приводится подробное описание пещеры: «Ко входу в пещеру ныне ведет лестница в двенадцать ступеней. По размерам пещера эта имеет внутри сажени 3 в длину, полторы сажени ширины и более одной сажени высоты. На том месте, где по преданию было каменное ложе святого подвижника и пророка Божия Иоанна, ныне устроен римо-католический алтарь, помещающийся прямо против входной в пещеру двери. Недалеко от этой пещеры, среди крутых горных тропинок, указывают источник отшельника, а выше на одной из горных вершин находится гробница св. Елисаветы, место, где погребена праведная мать св. пророка Божия»⁹⁰.

После начала Первой мировой войны приток русских богомольцев в Святую Землю резко сократился, сменившись оттоком. После 1917 года над советской Россией опустился «железный занавес», и о паломнических поездках в Палестину не

⁸⁶ Путеводитель по святым местам града Иерусалима. Одесса, 1908. С. 160.

⁸⁷ Маркиан (Попов), иером. Путешествие в Палестину, на Афон и по России в 1911 году // Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 1. 2012. С. 227.

⁸⁸ Русанов Николай. Ближний Восток. Саратов, 1911. С. 278.

⁸⁹ Глаголев Александр, прот. По святым местам: от Киева до Иерусалима. Киев, 2005. С. 60.

⁹⁰ Палестинское селение «Горняя» или «Град Иудов в Горних». Одесса, 1913. С. 12.

могло быть и речи. Однако со временем Святую Землю стали посещать паломники из русского зарубежья.

В 1923 году здесь побывал бежавший из советской России архимандрит Антонин (Покровский). «В двух часах от Горнего монастыря находится в пустыне пещера без всяких признаков какого-либо внутреннего устройства, — пишет о. Антонин. — Эта пещера принадлежала Крестителю Господню Иоанну. В ней он скрывался со своей матерью от преследований иудеев и приготавливал себя к своему великому служению Господу. В этой пещере скончалась его мать, которая погребена недалеко от пещеры. В настоящее время это место приобретено католиками, и над пещерой устраивается громадный храм. Вся же площадь культивируется под виноградники»⁹¹.

В числе беженцев была и Александра Гаврилова, эмигрировавшая из Совдепии и осевшая в Египте. В 1945—1947 годах она дважды посетила Святую Землю, находившуюся под контролем британской военной администрации. Ее бесхитростные заметки содержат интересные сведения о посещении пещеры св. Иоанна Предтечи.

Одним из наших небольших паломничеств вокруг Иерусалима было путешествие к источнику Иоанна Предтечи. Ночевали в Горнем (Горний — «град Иудов» место рождения Иоанна Предтечи) в уютной, тихой, беленькой келье и рано утром отправились. Пустыня Иоанна Предтечи отстоит от дома Захарии и Елисаветы в расстоянии одного часа ходьбы. И оттуда столько же. А в былое время наши паломники шли туда караваном целых два часа. Путь идет каменистыми тропинками между горами и холмами. Не надо смешивать эту «пустыньку» Иоанна Предтечи с Приорданской пустыней, где он потом проповедовал и крестил. Здесь же он только возрастал и укреплялся духом (Лук. I, 80) и, как объясняли нам матушки, «проповедовал только этим белым камням и птицам небесным, сидящим на них».

При источнике католический монастырь, без монахов. Пещера длинная, вместительная и сухая. В глубине алтарь, устроенный на месте, где спал Предтеча. У входа чудное лавровое дерево, все в зернышках (мне сорвали веточку на память). Долина, расположенная внизу пещеры, прекрасна, как преддверие Царствия Божия. Из двух «окошечек» пещеры, — отверстий в толще скалы, она видна, как на ладони. Из обширной расселины сбоку пещеры пробивается источник чудной воды. Но теперь он уж очень обработан и приукрашен католиками и трудно заглянуть в недра — длинные ходы с водой в скале; только слышен глухой шум.

По дороге от источника кто-то из нас в одном пункте крикнул другим подтянуться и не отставать. И вдруг, вся долина загудела: окружающие холмы и горы загрохотали, закричали, повторяя брошенную фразу. Мы остановились пораженные. Стянулись в кучу и слушали, как горы приказывали нам сделать это. Затем голоса все отдалялись, замирали и, наконец, совсем затихли. Тогда наши девочки-белички и даже мы, взрослые, стали кричать в пространство фразы. Эффект был тот же. Многократное эхо повторяло как будто на разные голоса. Мой сын быстро и негромко бросил, давно известную ему, трюковую фразу: «Кто ел плод запрещенного дре-ева?». Глухо, неясно загудели горы и ответили громко и угрожающе: «Ева, Ева, Ева...» — неслось со всех сторон. Белички наши тесней прижались к нам. — «Что есть истина?» — спросила я горы. — «Что есть истина? Что есть истина?» — спрашивали горы кругом и не давали ответа.

Наконец нехотя и с сожалением тронулись мы с этого необыкновенного места. То один, то другой из нас оборачивался и кричал вопрос или фразу. Горы гудели и повторяли за нами, но, по мере нашего удаления, все тише и реже.⁹²

⁹¹ Антонин (Покровский), архиепископ Вашингтонский и Аляскинский. Жизненный путь, личные воспоминания и переписка. Изд. ГЛАС, 2007. С. 97.

⁹² Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945—1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 98—99.

...Ныне пустынь Иоанна Предтечи принадлежит французской униатской общине, совершающей богослужение на французском языке, но... киевским знаменным распевом!⁹³

Глас вопиющего в пустыне

...Приготовьте путь Господу, —
прямыми сделайте стези Ему.

Евангелие от Марка, гл. 1, ст. 3

Явился Иоанн, крестя в пустыне
И проповедуя: «Готовьте Господу пути!..» —
Глас вопиющего в пустыне,
Звуча в веках, звучит и ныне...
Куда же Господу идти?
В пустых сердцах дороги темны...
О, род лукавый, вероломный,
Когда поймешь ты наконец,
Что ищет путь к тебе Творец,
Порой совсем к дверям подходит,
Стучась как странник под окном...
Но ты... Ты не пускаешь в дом!⁹⁴

Н. Новгород-Северский

Предтеча

Иоанн сказал им: ...Я крещу вас в воде покаяния;
но идущий за мной сильнее меня...

Евангелие от Матфея, гл. 3, ст. 7–11

Так Христос сказал однажды,
Обращаясь к народу:
«Что увидели в пустыне?
Трость, колеблемую ветром,
Или пышные одежды,
И чертоги, и гордыню?
Нет, пустынника акриды!
Что узрели вы? Пророка?
Да, и больше чем пророка —
Это ангел Отчий светлый,
Он — свидетельство о Сыне!»⁹⁵

Н. Новгород-Северский

⁹³ Хитрово В. Н. К животворящему Гробу Господню. М., 2003, примеч. 84.

⁹⁴ Новгород-Северский Н. Благовестие. Париж, б/г. С. 4.

⁹⁵ Там же. С. 6.